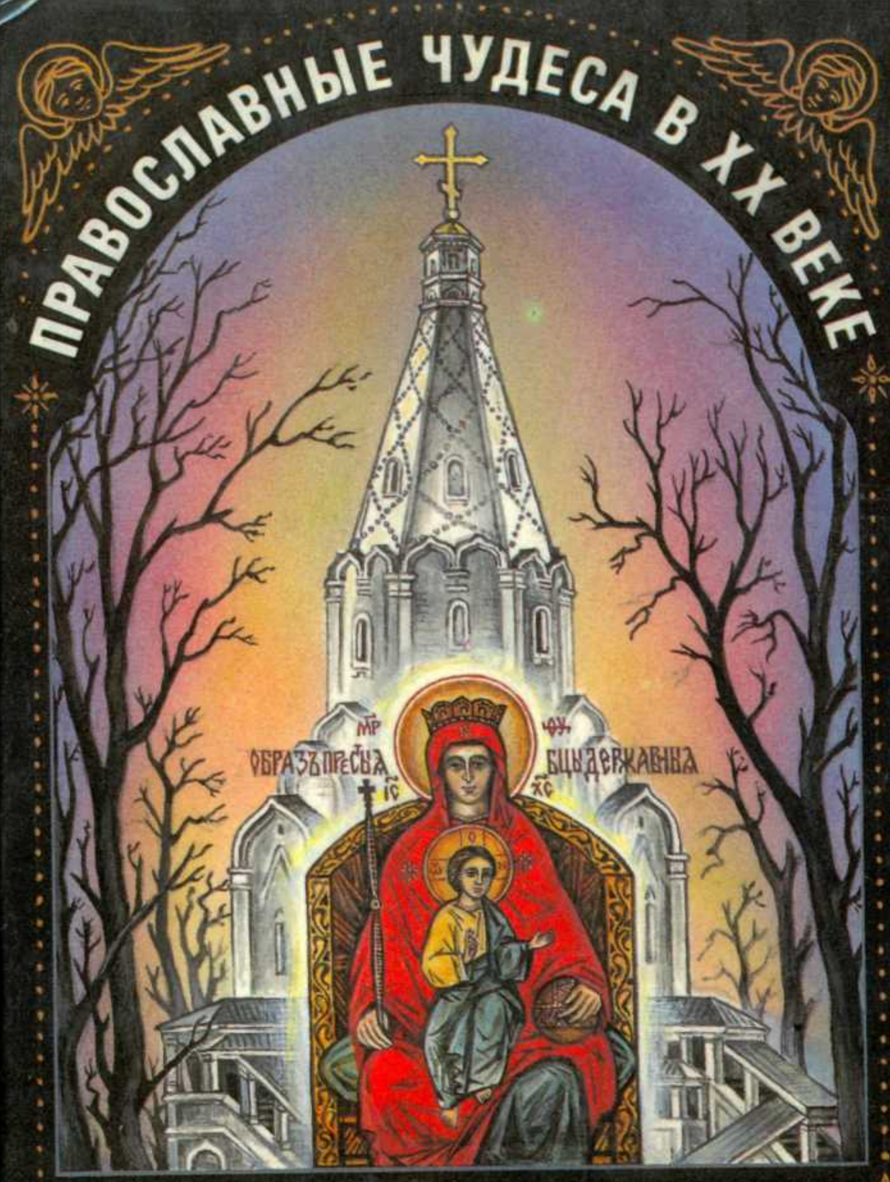
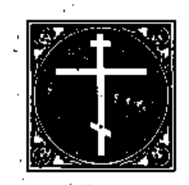

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЧУДЕСА В XX ВЕКЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

"Православные чудеса в XX веке" — это сборник свидетельств о чудесах, происшедших со святыми и с грешниками, с верующими и атеистами. Ложным чудесам дается православная оценка. Для сравнения и подтверждения приводятся описания чудес из девятнадцатого века. Чудеса, о которых повествуется в этой книге, удивительны, непостижимы. Они утверждают в вере: только Богу возможно все.

ISBN 5-85997-014-5

СОДЕРЖАНИЕ

ХОЖДЕНИЕ ПО МЫТАРСТВАМ

Видение мирянки Антонины (1949 год)

Проживала я на Сахалине. В 1949 году после автомобильной аварии меня отправили на материк, в город Томск. Было мне тогда 53 года.

Как только меня доставили в больницу, я уснула, и явился мне необыкновенной красоты белоснежный ангел:"Вставай, Антонина, пойдем по мытарствам". В ответ я заплакала и сказала, что сильно болею и не могу подняться с койки. Ангел же уговаривал ласково: "Вставай, туда все такие идут". И подал мне небольшую веревочку. Я ухватилась за нее и встала.

Вышли мы с ангелом из больницы, и попали под огненный дождь. Я испугалась и громко заплакала от страха. Ангел взял меня за руку и сказал: "Огонь миновать нельзя". Едва произнес он эти слова, как налетел сильный ветер и послышался

шум. Взглянув вверх, я увидела огромную тучу. "Куда же мы идем? — в страхе спросила я ангела. — Вон какая на нас туча темная надвигается". "Это не туча, а полчище бесовское — отвечал он. — Не бойся. Крестись, да правильно крест на себя положи".

Я перекрестилась и мы стали приближаться к страшному месту. Вся бывшая там нежить разом принялась гавкать, свистеть, гудеть и выть. С виду эти чудовища походили на собак, но с рогами, и при том страшно вонючих. От ужаса я едва не лишилась чувств. Говорю ангелу: "Куда же ты меня ведешь? Это такая страшная сила!" Мой ангел ласково сказал: "Господь сильнее". И трижды ударил по черным страшилищам огненным мечом наперекрест.

Бесы рассыпались по сторонам и дали нам пройти в туннель, где с правой стороны стояли люди, человек 15. Одинокая ярко горящая свеча освещала туннель и людей. Я спросила ангела о людях со свечой. Он пояснил: это благочестивые христиане, которые давали на общую свечу хоть пятачок, вот им и светло, и хорошо. Эти свечи будут светить вечно.

Когда я посмотрела налево, то увидела черного как уголь змея, а возле него — множество людей, походящих на окаменевшие головешки. Ангел сказал мне, что змей и все его стадо — племя сатанинское. Они не признали света Христова, вот и поглотила их тьма на веки вечные.

Прошли туннель, открылось подполье. Ангел приказал: "Лезь в этот погреб". Я вновь увидела бесов в собачьем обличии. Пасти их раскрыты, лапы мохнатые, все в шерсти с рогами, подняли свои морды и ждут меня. Я заплакала и говорю ангелу: "Куда же ты меня посылаешь? Они же разорвут меня!" Ангел опять ласково начал наставлять: "Бодрствуй и крестись, не бойся. Эти мытарства будут проходить все".

Я стала молиться: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную". Сама перекрестилась и яму перекрестила трижды.

Собачьи бесовские морды задрожали и попадали, пораженные крестным знамением. Я стала просить ангела, чтобы он поскорее забрал меня оттуда. Ангел подал мне белую веревочку, я ухватилась за нее и вылезла наружу.

Пошли мы с ангелом дальше, к яме глубокой как колодец. А там маленькие детки словно комарики в бутылке — пищат, плачут, живые все. Тут раздался детский голосок: "Мама, мама, вытащи нас отсюда!"

"Кто это?" — спросила я у ангела. "Твои детки — ответил он. — Забыла разве, что муж твой велел сделать аборт?.." Тут я вспомнила, как забеременела, как не хотела губить дитя, а муж выгнал из дома и приказал извести его, как после операции выяснилось, что я носила двойняшек...

Долго и горько плакала я над своими детками у этой ямы. Потом подняла полные слез глаза

и спросила ангела: "Когда же они освободятся из этого узилища?"

"Когда родители их умрут, то сойдут в яму, а детей невинных Господь освободит. За каждого убиенного по твоей вине младенца нужно молиться Господу Иисусу Христу, чтобы Он помиловал тебя, и 500 поклонов земных положить за каждого ребенка. Нужно строго соблюдать посты и просить Царицу Небесную, чтобы умолила Господа простить тебе столь тяжкий грех — убийство своих детей".

Идем дальше по дороге, и вижу — стоят красные вагоны. Заглянула в дверь, а там пьяниц бьют палками бесовские страшилища, руки назад выкручивают и заставляют всякую гадость есть. Бьют и кричат на пьяниц: "Это твоя работа?! Ты напивался до блевотины! Ешь свое добро теперь!" Люди кричат, плачут...

В удивлении спросила я ангела: "Зачем ты привел меня сюда? Я сроду допьяна не напивалась". "Знаю, — отвечал ангел — но ни одного мытарства миновать нельзя!"

Дошли мы до мытарства курения — вагон полон смрада и дыма. Сидят в вагоне черные обгоревшие люди, а бесы прижигают их горящими папиросами...

Идем со святым ангелом дальше, доходим до мытарства блуда. Увидела я в яме мужчин и женщин, опутанных змеями: маленькие змеи лезут в рот, глаза и уши, а большие давят тело. Люди

пытаются сбросить с себя змей, а бесы бьют их палками по головам.

Вот впереди показались черные ворота с надписью "Мытарство сквернословия и пустословия". Здесь бесы злые и жестокие, а людей множество — все черные и мрачные. Они почернели от своих скверных и пустых слов. Бесы железными прутьями секут тела грешников. Здесь же мучаются и картежники.

Идем с ангелом по полю, а там трава нехорошая, колючая. В той траве гады темные, зеленые — шипят и жужжат. И там их много, больше, чем травы. Я всю траву вместе с гадами перекрестила, и змеи как вареные попадали от креста святого и я перешла через поле благополучно.

"Кто же мучается здесь" — спросила я у ангела. "А те, кто ругаются словом "гад" и созывает на свою голову их скопище".

Прошли мы еще немного и очутились на поляне. На ней огромная танцплощадка. Бесы истязают танцующих. У них слюна, пена, кровь изо рта идет. Они плачут, не хотят танцевать. Бесы бьют их безжалостно и приговаривают: "Вы любили под святые праздники и в посты танцевать — вот и танцуйте весь век".

Я удивилась и спросила ангела: "Когда же они перестанут плясать и избавятся от бесов?" "Нет, — отвечал ангел — мучиться они будут вечно, без перерыва. Они, живя на земле, своими бесконечными плясками сильно прогневали Бога. Особенно

же грешно в праздники и посты ходить на постановки".

Дальше мне хода нет — я запуталась в нитках и не могу ступить ни шагу. "Вот, — сказал ангел, — это твой грех. Во время войны нитки были дорогие, и ты их воровала". С раскаянием я вспомнила, что, работая в ателье, никогда не отдавала нитки, остававшиеся после смены.

Я заплакала: "Что мне делать?"

"Милостыня искупит грех". — сказал ангел и рассек огненным мечом нитки и лоскуты.

Идем с ангелом дальше, и вижу я, плывет большой белый корабль. Капитаном на том корабле мой погибший сын. Подплывает он ко мне и кричит: "Молись, мама, не отдавай душу врагу, борись с врагом!"

Потом я увидела себя с ангелом на пароходе, груженом зерном. Приплыли мы к пристани и ангел говорит: "Половину зерна надо рассыпать". Я послушалась и стала зерно с парохода бросать. Ангел меня поправил: "Не руками надлежит делать это, а ртом — что видела, то должна рассказать людям. Сейчас я тебя верну на землю, чтобы ты поведала людям о мытарствах. Всем говори, что видела, не бойся, пусть бросят они свои грешные дела и покаются, а то муки вечные их постигнут, какие ты видела".

...Подошедший ко мне врач, убрал зеркало, которое было приложено к устам моим, и проверил — дышу или нет , так как, я спала целый месяц.

Выписали меня здоровой. Мне сейчас 71 год. Живу с дочерью в городе Армавире, хожу в храм Божий. О том, что видела рассказываю всем. Мне сказано ангелом сеять слово Божие, и я выполняю, что мне повелено через ангела от Господа. Ему слава, честь и поклонение. Аминь.

(Из архива Т. Ковальской)

ЧУДО ВОСКРЕШЕНИЯ К. УСТЮЖАНИНОЙ ИЗ БАРНАУЛА В 1964 г.

(Записано со слов Клавдии Устюжаниной)

Я была безбожница, сильно, страшно хулила Бога и гнала святую церковь, вела греховную жизнь и была совсем мертвая в духе, омраченная дьявольскою прелестью. Но милосердие Господне не дало погибнуть Своему созданию, и призвал меня Господь к покаянию. Я заболела раком, и проболела три года. Я не лежала, а работала, и лечилась у земных врачей, питала надежду вылечиться, но пользы не было, и мне с каждым днем становилось все хуже. Последние шесть месяцев, я совсем занемогла, даже не могла пить воды — у меня открылась сильная рвота, и меня положили в больницу. Я была очень активная коммунистка,

и для меня вызвали из Москвы профессора, решили делать операцию.

В 1964 году 19 февраля в 11 часов дня меня оперировали, была обнаружена злокачественная опухоль с разложившимся кишечником. Во время операции я умерла. Когда разрезали мой живот, я стояла между двумя врачами и с ужасом смотрела на свою болезнь. Весь желудок был в раковых узлах, а также и мелкие кишки. Я смотрела и думала: почему нас двое: я стою, и я лежу? Потом врачи выложили мои внутренности на стол и сказали: — где должна быть двенадцатиперстная кишка, там оказалась одна жидкость, то есть совсем была сгнившая, и выкачали полтора литра гнилья,— врачи сказали: ей уже и жить нечем, нет у нее ничего здорового, все сгнило от рака.

Я все смотрела и думала: почему нас двое: я лежу, и я стою? Потом врачи вложили мои внутренности как попало и наложили скобки на живот. Эту операцию мне делал профессор, еврей, Израиль Исаевич Неймарк, в присутствии десяти врачей. Когда наложили скобки, врачи сказали: ее надо отдать молодым врачам на практику. И тогда мое тело повезли в мертвецкую, а я шла за ним и все удивлялась: почему нас двое? Завезли меня в мертвецкую, и я лежала голая, потом покрыли меня простыней по груди. Тут, в мертвецкую, зашел мой брат с моим мальчиком Андрюшей. Сын мой подбежал ко мне и целовал меня в лоб, горько плакал, говорил: мамочка, зачем ты умерла, я еще

маленький; как я без тебя буду жить, у меня нет папы. Я его обняла и целовала, а он не обращал на меня никакого внимания. Мой брат плакал.

А потом я очутилась дома. Пришла туда свекровь моего первого мужа, законного; и была там моя родная сестра. С первым мужем я не стала жить, потому что он верил в Бога. И вот в моем доме началась дележка моих вещей. Сестра моя стала выбирать самые хорошие вещи, а свекровь моя просила что-нибудь оставить для мальчика. Но сестра ничего не дала, стала всячески ругать мою свекровь. Когда сестра ругалась, то здесь я увидела бесов, они записывали в свои хартии каждое бранное слово и радовались. А потом сестра и свекровь закрыли дом и ушли. Сестра понесла огромный узел к себе домой. А я, грешная Клавдия, в четыре часа полетела ввысь. И я очень удивлялась, как это я лечу над Барнаулом. А затем он исчез и стало темно. Темнота продолжалась долго. На пути мне показывали места, где я была и когда, от юности моей. На чем летела, я не знаю, на воздухе или на облаке, объяснить не могу. Когда летела, день был пасмурный, затем стало очень светло, так, что даже невозможно смотреть.

Меня положили на черную площадку; хотя и в полете я была в лежачем положении; а на чем лежала, не знаю,— вроде фанеры, но мягкая и черного цвета. Там вместо улицы была аллея, вдоль которой были кустарники, невысокие и незнакомые мне, прутики очень тонкие, листья заостренные

с обоих концов. Дальше виднелись огромные деревья, на них были очень красивые листья разного цвета. Между деревьями стояли невысокие домики, но в них я никого не видела. И в этой долине была очень красивая трава. Я думаю: где это я есть, куда прибыла, в село или в город? Не видно ни заводов, ни фабрик, и людей не видно. Кто же здесь живет? Смотрю, не так далеко от меня идет женщина, очень красивая и высокая, одежда на Ней длинная, а сверху парчовая накидка. За Ней шел юноша, очень плакал, и что-то просил у Нее, а Она не обращала никакого внимания на него. Я думаю: что это за мать? — он плачет, а она не обращает внимания на его просьбы. Когда Она приблизилась ко мне, юноша упал Ей в ноги и опять что-то просил у Нее, но я ничего не поняла.

Я хотела спросить: где я? Но вдруг Она подошла ко мне и говорит: Господи, куда ее? Она стояла, сложив руки на груди, а глаза подняла кверху. Тогда я сильно вздрогнула, поняв, что я умерла, а душа находится на небе, а тело на земле; и я сразу поняла, что у меня много грехов и придется мне за них отвечать. Я стала горько плакать. Я повернула голову, чтобы мне увидеть Господа, но никого не вижу,— а голос Господа слышу. Он сказал: верни ее на землю, она пришла не в срок, добродетель ее отца и непрестанные его молитвы умилостивили Меня. И тут только я поняла, что эта женщина есть Царица Небесная, а юноша, который ходил за Ней и плакал, упраши-

вая Ее, мой ангел хранитель. Господь продолжал говорить: надоело Мне ее богохульство и смрадная жизнь, Я хотел стереть ее с лица земли без покаяния, но отец ее умолил Меня. Господь сказал: ей нужно показать место, которое она заслужила,— и в миг я очутилась в аду. Полезли на меня страшные огненные змеи, языки у них длинные, а с языка вылетает огонь; и были другие всякие гады. Смрад там невыносимый, а эти змеи впились в меня, и поползли по мне, толстые в палец, а длиною с четверть, и с хвостами, на хвостах иглы зубчатые, поползли в уши, в глаза, в рот, в ноздри, во все проходы,— боль не выносимая. Я стала кричать не своим голосом, но милости и помощи там нет ни от кого. Тут же появилась умершая от аборта женщина, она плача стала просить у Господа прощения, милости. Господь на это ей ответил: как ты жила на земле? Меня не признавала и не призывала, а детей губила во чреве своем и людям советовала: "не нужно нищету разводить"; вам дети лишние, а у Меня нет лишних, и Я даю вам все, у Меня всего хватает для Моего создания. Потом сказал мне Господь: Я дал тебе болезнь, чтобы ты покаялась, а ты до конца хулила Меня.

Тут закружилась земля вместе со мною, и я полетела оттуда, пошел смрад, и земля выровнялась, был гул, а потом я увидела свою церковь, которую я ругала. Когда открылась дверь и оттуда вышел священник во всем белом, от одежды шли блестящие лучи. Он стоял с поникшей головой. Тогда

спросил меня Господь: кто это? Я ответила: это наш священник. А голос мне ответил: а ты говорила, что он тунеядец; нет, он не тунеядец, а труженик, он истинный пастырь, а не наемник. Так вот знай, каким бы он ни был малым чином, но он служит Мне, Господу, и если священник не прочтет над тобой разрешительной молитвы, то и Я тебя не прощу. Потом я стала просить Господа: Господи, отпусти меня на землю, у меня там мальчик есть. Господь сказал мне: знаю Я, что у тебя мальчик есть. И тебе его жалко? Я говорю: очень жалко. — Тебе одного жалко, а вас у Меня без числа, и Мне всех вас в три раза жальче. Но какой же вы путь себе избрали неправедный! Зачем вы стремитесь наживать себе большое богатство, зачем делаете всякую неправду? Видишь, как теперь расхищают твое имущество? Кому пошли твои пожитки? Твое имущество расхитили, ребенка отдали в детский дом, а твоя грязная душа пришла сюда. Служила демону и жертвы ему творила: в кино, театр ходила. В церковь Божию вы не ходите... Я жду, когда вы проснетесь от сна греховного и раскаетесь. Потом сказал Господь: спасайте сами души ваши; молитесь, ибо век мизерный остался, скоро, скоро приду судить мир, молитесь.

Я спросила Господа: как мне молиться? я не знаю молитвы. — Молись, — Господь ответил, — не та молитва дорога, которую читают и выучивают наизусть, но та молитва дорога, которую вы произносите от чистого сердца, из глубины души.

Скажите: Господи, прости меня; Господи, помоги мне, и чистосердечно, со слезами на очах ваших, — вот какая молитва и прошение будут Мне приятны и угодны,— так сказал Господь.

Потом появилась Матерь Божия, и я очутилась на той же площадке, но не лежала, а стояла. Тогда Царица Небесная говорит: Господи, на чем ее отпустить? у нее волосы короткие. И слышу голос Господа: дай ей косу в правую руку под цвет ее волос. Когда Царица Небесная пошла за косой, то я вижу: Она подошла к большим воротам или дверям, у которых строение и переплеты были в косую линию, как врата алтаря, но красоты неописуемой; от них исходил свет такой, что невозможно было смотреть. Когда подошла к ним Царица Небесная, они сами открылись пред Нею, Она вошла внутрь какого-то дворца или сада, а я осталась на своем месте, и около меня остался мой Ангел, но он мне не показывал своего лица. У меня появилось желание спросить у Господа показать мне рай. Говорю: Господи, говорят, здесь есть рай? Господь не дал мне ответа.

Когда пришла Царица Небесная, Господь сказал Ей: подыми и покажи ей рай.

Царица Небесная провела надо мною Своею рукою и говорит мне: у вас на земле рай; а здесь для грешников вот какой рай,— и подняла как покрывало или занавес, и я на левой стороне увидела: стоят черные обгорелые люди, как скелеты, их несметное число и от них исходит смрадный запах.

Когда я сейчас вспоминаю, то ощущаю тот смрад нестерпимый и боюсь, чтоб опять не попасть туда. Они все стонут, гортани их иссохли, они просят пить, пить, хотя бы каплю кто подал им воды. Мне стало страшно, как они говорили: эта душа пришла с земного рая, от нее ароматный запах. Человеку на земле дано право и время, чтобы он мог приобрести рай небесный, и если он не потрудится на земле ради Господа о спасении своей души, то не избежит участи этого места.

Царица Небесная показала на этих злосмрадных черных людей и сказала: у вас в земном раю дорога милостыня, даже и эта вода. Подавайте милостыню, кто сколько может, от чистого сердца, как сказал Сам Господь в Евангелии: если даже и чашу холодной воды подаст кто во имя Мое, то получит награду от Господа. А у вас не только воды много, но и другого всего в достатке, а поэтому надо стараться подать милостыню нуждающимся. А особенно, та вода, которою одною каплею могут насытиться несчетное количество людей. Этой благодати у вас целые реки и моря, неисчерпаемые никогда.

И вдруг, в один миг я оказалась в тартаре,— здесь еще хуже, чем в первом месте, которое я видела. В начале там была тьма и огонь, ко мне подбежали бесы с хартиями и показывали все мои дела худые, и говорили: вот мы те, которым ты служила на земле; и я сама читала свои дела. У бесов вылетает огонь изо рта, они стали бить

меня по голове, и впились в меня огненные искры. Я стала кричать от нестерпимой боли, но, увы, мне послышались только слабые стоны. Они просили пить, пить; а когда освещал их огонь, я видела: они страшно худые, шеи вытянутые, глаза выпученные, и они говорят мне: вот и ты пришла к нам, подруга, будешь теперь жить с нами. И ты и мы жили на земле и никого не любили, ни служителей Божиих, ни бедных, а только гордились, Бога хулили, слушали богоотступников, а православных пастырей поносили, и никогда не каялись. А которые грешники такие же, как и мы, но чистосердечно раскаялись, ходили в храм Божий, странников принимали, нищим подавали, всем в нужде помогали, добрые дела творили, они находятся там, вверху.

Я трепетала от увиденного ужаса, а они продолжали: ты будешь с нами жить и мучиться во веки, как и мы.

Потом появилась Матерь Божия и стало светло, бесы все попадали ничь, а души все обратились к Ней: — Матерь Божия, Царица Небесная, не остави нас здесь. Одни говорят: мы столько-то здесь страдали; другие: мы столько-то страдали, воды нет ни капли, а жара невыносимая; а сами проливают горькие слезы.

И Матерь Божия очень плакала и говорила им: на земле жили, тогда Меня не призывали и не просили о помощи, и не каялись Сыну Моему и Богу вашему, и Я теперь не могу вам помочь, Я не могу преступить воли Сына Моего, и Он не

может преступить воли Отца Своего Небесного, и потому не могу вам помочь, и ходатая за вас нет. Я помилую только тех страждущих в аду, за которых церковь и близкие родственники молятся.

Когда я была в аду, мне давали есть червей всяких: живых и дохлых, вонючих,— а я кричала и говорила: как же я их буду есть?! А мне ответили: постов не соблюдала, когда жила на земле, разве ты мясо ела? Ты не мясо ела, а червей, ешь и здесь червей. Здесь вместо молока давали всяких пресмыкающихся, гадов, жаб, всяких видов.

Потом мы стали подниматься, а оставшиеся в аду сильно кричали: не оставь нас, Матерь Божия.

Потом опять наступила тьма, и я очутилась на той же площадке. Царица Небесная так же сложила руки на груди и подняла глаза к небу, спросила: как Мне поступить с нею и куда ее деть? Господь сказал: спусти ее на землю за ее волосы.

И тут же откуда-то появились тачки, 12 штук, без колес, но движутся. Царица Небесная говорит мне: становись правой ногой и иди вперед, приставь к ней левую. Сама шла рядом со мной, и, когда подошли к последней тачке, то она оказалась без дна, там была пропасть, которой нет конца.

Царица Небесная говорит: спускай правую ногу, и потом левую. Я говорю: боюсь, я же упаду. А Она отвечает: нам и нужно, чтобы ты упала.— Так я же убьюсь! — Нет, не убьешься,— отвечала Она, дала мне косу в правую руку толстым кон-

цом, а тонким концом взяла Себе. Коса была сплетенная в три ряда. Потом Она тряхнула косу и я полетела на землю.

И вижу я, как по земле бегут машины и люди идут на работу. Вижу, что я лечу на площадь нового рынка, но не приземляюсь, а тихо лечу к тому леднику, где лежит мое тело, и я мигом остановилась на земле,— это было в 1 час 30 минут дня.

После того света не понравилось мне на земле. Я пошла в больницу. Подошла к моргу, зашла в него, смотрю: лежит мое тело мертвое, голова немного свисла и рука, а другая рука и бок прижаты мертвецом. А как вошла в тело, я не знаю, только почувствовала холод ледяной.

Кое-как освободила свой прижатый бок, и, сильно согнув колена, пригнула к локтям. В это время принесли мужчину на носилках мертвого с отрезанными ногами, поездом. Я открыла глаза и пошевелилась. Они увидели меня, как я согнулась, и в испуге убежали, оставив того мертвеца. Потом пришли санитары и два врача, они приказали скорее нести меня в больницу. И там собрались врачи и сказали: ей нужно согреть мозг лампочками. Это было 23 февраля в четыре часа дня. На теле моем было 8 швов, три на груди, а остальные на руках и на ногах, так как на мне практиковались.

Когда отогрели мне голову и всю меня, я открыла глаза и через два часа заговорила. Труп мой был полумерзлый, постепенно отходил, а также и мозг. Питали меня сначала искусственно, а на

двадцатый день принесли завтрак: блинчики со сметаной и кофе. Я сразу же отказалась от еды.

Сестра в испуге от меня убежала и все в палате обратили на меня внимание. Тут же пришел врач и стал спрашивать, почему я не хочу есть. Я ему ответила: сегодня пятница, и скоромную пищу я есть не буду.

И еще сказала врачу: лучше сядьте, я вам все расскажу, где я была и что видела. Он сел, и все слушали. Кто не соблюдает постов и не чтит среду и пятницу, то там дают вместо молока всяких жаб и пресмыкающихся гадов. Это всех нераскаявшихся пред священником грешников ожидает в аду, поэтому есть скоромной пищи в эти дни не буду.

Врач при моем рассказе то краснел, то бледнел, а больные со вниманием слушали.

Потом собралось много врачей и других лиц, и я с ними беседовала. Говорила все, что видела и слышала, и что у меня ничего не болит. После этого ко мне шло множество народа и я показывала им свои раны и обо всем рассказывала.

Потом милиция стала гнать от меня народ, а меня перевезли в городскую больницу. Тут я совсем поправилась. Я просила врачей, чтобы они быстрее залечили мои раны. Всем врачам, видевшим меня, было интересно, как я могла ожить, когда все кишки мои были полусгнившие и вся внутренность пораженная раком, а тем более, что все было брошено после операции как попало и наспех зашито.

Они решили сделать мне операцию вновь, для удостоверения.

И вот я снова на операционном столе. Когда главный врач Валентина Васильевна Алябьева сняла скобки и раскрыла живот, то сказала: зачем резали человека? У нее все совершенно здоровое.

Я попросила, чтобы мне не закрывали глаза и не давали наркоз, так как, говорила им: у меня ничего не болит. Врачи снова вынули мои внутренности на стол. Я смотрю в потолок и вижу все, что у меня есть и что делают со мною врачи. Я спросила у врачей, что со мной и какая у меня болезнь? Врач сказала: вся внутренность как детская, чистая.

Тут же вскоре появился врач, который мне делал тогда первую операцию, и с ним много других врачей. Я на них смотрю, а они на меня и на мои внутренности, и говорят: где же у нее болезнь? У нее же было все гнилое и пораженное, а стало совсем здоровое. Они подступили ближе и ахали, удивлялись, и друг друга спрашивали: где же у нее болезнь, которой она болела?!

Врачи спрашивали: больно ли тебе, Клава? — Нет,— говорю. Врачи удивлялись, потом убедились, что здраво отвечаю; и начали шутить: вот, Клава, теперь ты выздоровеешь и выйдешь замуж. А я говорю им: скорее делайте мою операцию.

За время операции они трижды меня срашивали: Клава, тебе не больно? — Нет, нисколько,— отвечала я. Другие врачи присутствовавшие, а их было много, ходили и бегали по операционной, как

вне себя, хватали себя за голову, за руки, и были бледны как мертвецы.

Я им сказала: это Господь явил Свою милость на мне, чтобы я жила и говорила другим; а вам для вразумления, что над нами есть сила Всевышнего.

А потом я сказала профессору Неймарку Израилю Исаевичу: как вы могли ошибиться? — сделали мне операцию. Он ответил: нельзя было ошибиться, у тебя было все поражено раком. Тогда я у него спросила: что вы теперь думаете? Он ответил: тебя переродил Всевышний.

Тогда я ему сказала: если ты этому веришь, окрестись, прими веру Христову и повенчайся. Он еврей. Он покраснел от смущения и был в страшном недоумении о случившемся.

Я все видела и слышала, как укладывали обратно мои внутренности; а когда сделали последний шов, главный врач Валентина Васильевна (она оперировала) вышла из операционной, упала на стул и зарыдала. Ее все в испуге спрашивают: что, Клава умерла? Она ответила: нет, не умерла, я поражена тем, откуда у нее явилась сила, она не произнесла ни одного стона: разве это опять не чудо? это явно ей Бог помог.

И еще она безбоязненно мне говорила, когда я лежала в городской больнице под ее наблюдением, что профессор еврей, который делал мне первую операцию, Неймарк Израиль Исаевич уговаривал неоднократно Валентину Васильевну каким-либо путем умертвить меня, но она категори-

чески отказалась, и первое время сама лично ухаживала за мной, боясь, чтобы кто не умертвил меня, сама давала еду и питье. При второй операции присутствовало очень много врачей, в том числе директор медицинского института, который сказал, что это небывалый случай в мировой практике.

Когда я вышла из больницы, сразу же пригласила того священника, которого я ругала и над которым насмехалась, как над тунеядцем, но в сущности он истинный служитель алтаря Господня. Я ему все рассказала, исповедалась и причастилась Святых Христовых Таинств. Священник отслужил молебен в моем доме и освятил его. До этого в доме была одна сквернота, пьянки, драки, да и всего не перескажешь, что я творила. На второй день после раскаяния я пошла в райком и сдала свой партийный билет. Так как та, прежняя Клавдия безбожница и активистка, не существует, ибо она умерла отроду 40 лет. По милости Царицы Небесной и Всевышнего Бога я хожу в церковь и веду жизнь подобающую христианке. Хожу по учреждениям и рассказываю все, что со мной произошло, и Господь мне во всем помогает. Я всех принимаю, кто приходит, и каждому рассказываю о случившемся.

А теперь советую всем, кто не хочет принять те муки, о которых поведала,— раскайтесь во всех своих грехах и познайте Бога.

ЗНАМЕНИЕ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Московский список иконы "Взыскания погибших" прославился в середине восемнадцатого века. Икона была родовой святыней старинной дворянской фамилии. Последний владелец ее неожиданно и страшно разорился. В то же время скончалась его жена, оставив трех дочерей. Помощи ждать было неоткуда. Мысль о самоубийстве завладела несчастным. Но, вопреки помраченному рассудку, он последним усилием воли воззвал пред иконой и — получил ответ... Жизнь неожиданно стала налаживаться: восстановился достаток, бесприданницы дочери вышли счастливо замуж. В благодарность владелец передал икону в храм Рождества Христова в Палашах, что на Тверской. В 1812 году храм был разорен французами; икона, расколотая на три части, оказалась среди мусора. После обретения, во время которого произошло множество чудес, икона была восстановлена, но до сих пор на ней остаются следы трещин.

СКИТАНИЯ ИКОНЫ

В двадцатом веке — икона в Рождественском храме, до самого его уничтожения в 1935 году. Икона стояла в освященном в ее честь приделе, сень и риза ее были богато украшены. Пред ней горело 37 лампад — дар благодарных почитателей, получивших милость. Ежедневно в приделе совершалась Божественная литургия.

Икона Божией Матери
"Взыскание погибших

После разорения храма настоятель его просил митрополита Сергия определить новое место иконе. Было получено благословение перенести ее в храм Пимена Великого. Настоятель пришел с платом, хотел забрать икону, но не смог. На следующий день, отслужив обедню и молебен в честь иконы, настоятель Пименовского храма приехал уже с певчими и подводой. Отслужив еще один молебен, икону поместили на подводу, но лошадь не тронулась с места.

Пришлось опять идти к митрополиту Сергию. Он указал теперь храм Воскресения Христова на Малой Бронной. Священник, пришедший оттуда с платом, легко забрал образ. Он находился там до уничтожения церкви, затем икону перенесли в Вознесенский храм ("Малое Вознесение"), а когда и его закрыли — икону перенесли в церковь Воскресения словущего. В день праздника в честь иконы (5/18 февраля) в этот небольшой храм стало стекаться столько народу, что власти хотели забрать икону, но так и не смогли.

РИЗА НА ИКОНЕ БЫЛА СПАСЕНА

Получивший исцеление пред иконой, по обычаю, приносил ей свой нательный крестик. Крестики использовали для поновления ризы или подвешивали на цепочке перед иконой. Во времена поругания и грабежа почти со всех икон храма Воскресения словущего были содраны ризы — нет их и теперь. Но серебряная с золотом тончайшей ра-

2 Зак. 494

боты риза на иконе "Взыскания погибших" сохранилась. Когда власть имущие разбойники добрались до нее, отец настоятель сказал: "Во сколько вы цените ризу? Мы постараемся возместить стоимость". И понесли прихожане, у кого еще оставалось что нести, серебряные вещи. Их стоимость оказалась значительно больше стоимости выкупа, и ризу удалось спасти.

ЧУДЕСА ОТ ИКОНЫ

Благодатная сила иконы проявлялась в чудесах: в исцелении от болезней и избавлении от опасностей, в исполнении мысленных просьб, в избавлении от многолетних грешных привычек.

"Получив в эвакуации тяжелый астматический бронхит, — свидетельствует прихожанка храма Людмила Константиновна Новицкая, — я мучилась от приступов кашля и удушья. Болезнь, усугубленная дистрофией, стала хронической. Но неожиданно для меня самой помогла мне Матерь Божия. Во время воскресной службы, когда я хотела стать подальше, чтобы другим не мешать кашлем, какая-то сила подтолкнула меня вперед, к образу. Вдруг, на молебне, меня схватил кашель. Бежать не могу, я в гуще толпы. Опустившись на колени пред иконой, задыхаясь, взмолилась: "Подай мне по вере моей". И вот кашель стал затихать, и припадок прекратился, впервые за пять лет, без применения каких-либо средств. Я просила лишь прекратить приступ, чтобы не задохнуться, но мне было даровано полное исцеление".

Больше всего свидетельств о чудесных исцелениях и помощи относится ко временам недавних гонений. Жена репрессированного священника, оставшись без работы, без всяких средств, умирала с голоду. Уже на грани самоубийства она взмолилась перед иконой: "Матерь Божия, изнемогаю, помоги, отведи от греха!". Вечером, уже дома, она нашла в сумке сверток с золотыми червонцами царской чеканки...

ЗНАМЕНИЕ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

В год объявления афганской войны было от иконы страшное знамение. Ночью она загорелась. Причины пожара установить не удалось. Так Богородица предупреждала о грядущих испытаниях. Один из священнослужителей сказал тогда: "Это знамение не только для нашего храма (Воскресения словущего), но и для всего мира".

Огонь лишь закоптил лик, икона не сгорела, но ее пришлось реставрировать. Сильно закопчена была и запрестольная икона "Державной" Божией Матери. Ее хотели заменить на другую, но она стала сама постепенно светлеть и засияла, как прежде. Быть может, это знак надежды.

(Православная беседа, № 1, 1993 г.)

МЕНЯ ИСЦЕЛИЛ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ

етом я был в гостях. Жара, духота. Я прислонился к ледяной батарее отопления — приятная прохлада разлилась по телу. Но через некоторое время левый бок, которым я прижимался к батарее, заболел. От острой боли иногда я не знал, куда деться. Лечился, прикладывал к боку шерсть, мех, кожу, гладил теплым утюгом, прикладывал ладонь, в общем, делал все, но ничего не помогало. Минутные утешения сменялись опять ноющими болями.

Прошло несколько лет. Я был в гостях в другом доме. Мы читали по очереди акафист преподобному Серафиму Саровскому. Божия благодать окружала нас, мы чувствовали присутствие Бога: сердце горело от радости и блаженства. Я почувствовал за спиной своей присутствие преподобного Серафима. Я видел его, но не глазами, не затылком, а всем своим телом, как будто все тело было единым оком. Мысленно я обратился к преподобному:

— Отче Серафиме, только прикоснись перстом своим к моему левому боку, вот здесь — и, я верю, он исцелится! Только прикоснись, отче!

И вдруг, он приблизился ко мне и — я чувствую, вижу, как преподобный Серафим вонзил свой перст в мой *правый* бок в области поясницы и, не вынимая перста, провел им внутри от правого бока до левого. В это мгновение я почувствовал: я исцелен! Это было удивительно: я ожидал, что он прикоснется к левому боку, а он начал с правого бока, и не прикоснулся, а вонзил в тело перст, как в воду. Слава Богу! — мысленно, со страхом благодарил я, не прерывая чтения акафиста. — Благодарю тебя, отче Серафиме.

Прошло около пятнадцати лет после исцеления, а я все помню, как будто это было вчера.

(Владимир)

ШЕСТВИЕ РАЗРУШИТЕЛЯ

Видение 1909 года

Я не знаю, что это было. Может быть это сон, или просто сложная, длинная галлюцинация... Но это случилось со мною в действительности, без потери сознания. И я чувствую неодолимую силу, понуждающую меня передать, рассказать обо всем, что я видел и слышал, — рассказать о тех страшных, чудовищных обликах, которые предстали перед моими глазами, когда я спал, или не спал, а может быть и бредил как-то особенно, наяву и сознательно, лицом к лицу с той страшной и мрачной областью, которая предо мной открылась.

Когда я сидел в своей рабочей комнате, за письменным столом, поздно, около часу за полночь, мне вдруг показалось, что я стремительно опустился в какую-то темную глубину, внутрь земли, на 550 миль, и мне почему-то вдруг явилось в мыслях именно это число 550, и запечатлелось в памяти.

Кругом зияла черная тьма, а на самом дне горели огни, подымаясь длинными языками, изливавшимися багровым пламенем цвета крови. А тьма была черная, чернее беззвездной ненастной ночи, и в ней мелькали без числа круглые огоньки, пронизывавшие насквозь и как бы жалившие змеиными жалами; наконец я рассмотрел, что это были искаженные чудовищным безобразием облики, черные, как сама эта бездна, а круглые, жалившие огоньки — были глаза их.

И слышал я, там, в бездне, страшные голоса, подобные лязгу медного листа, от которого падает сердце, понижается и замирает, и тошнит... И я слышал дерзкие речи и читал мысли этих обитателей

бездны, и все тайны их открылись передо мною. И кто-то был при мне еще другой и удерживал меня, чтобы не умереть, — и я был силен над бездной через Него.

Пусть все объясняют, как хотят, но я должен рассказать о случившемся и передать то, что здесь записано и озаглавлено мною "Шествием разрушителя". И я это исполняю.

Н. Р.
17 апреля 1909 г.

Я обессилен и побежден, но у меня есть еще великая сила внушения, и я разобью цепи и оковы, переступлю грани вселенной и ополчусь с моими легионами, и склоню к ополчению людей и выступлю на брань, последнюю брать с этим Кротким Агнцем, лучи славы Которого, Его эта кротость, смирение, терпение, чистота, невинность и святость жгут меня огнем невыносимым и угрожают приближением низвержения моего во тьму внешнюю. А я знаю, что оттуда исход уже невозможен, ибо это — область вечного мрака небытия, где сроки для меня закрыты и закончены и средства все утрачены бесповоротно — там, в области мрака в новой, бесконечной для меня вечности."

Так думал Люцифер, скованный в преисподней на день последнего суда, и ужаснулся своей будущности. Ему вспомнились обители Света вечной радости, красоты небесных служителей славы с их кротостью, смирением и преданностью Творцу в нескончаемой любви к Нему и вечном славосло-

вии миров вселенной... Вспомнились и дни пришествия на землю Божественного Агнца, перед смирением, кротостью и терпением Которого склонилось познавшее Его человечество. Вспомнилась удавшаяся хитрость, измена и коварство: предание Богочеловека крестной смерти, и мнимая победа над Ним, и страшная минута окончательного поражения светоносным воскресением Сына Божия... "Все кончено; мир уверовал в Него, и совершилось спасение человечества от начала времен, и этой верой будут спасены все нарождающиеся поколения людей, — пока не войдет земля в вечно-бессменное существование с мирами совершеннейшими, — на бесконечные века, закрытые для меня".

И цепи — скованные, сплетенные из мрака предательства, измены, стихийной гордости, самомнения и лжи, опоясывавшие Люцифера — еще крепче облегли и связали его со всех сторон и омрачили ум его еще большей затаенной злобой и местью, еще больше и безысходнее и безнадежнее мучившими его своим бессилием, угнетавшим сознание его безумной воли.

"Покориться — разве? — пасть в прах перед всемогущим светом Всезиждущей Силы; перед этой беспредельной любовью и милосердием Того, Кто призывает всех к вечному бытию, счастью и блаженству познания истинного разума?! Покориться?.. Пасть и поклониться, после того, как

я продержался в борьбе столько веков, — испробовал столько средств и усовершенствовался в своей культуре?" — гордо подумал Люцифер, и жестокая боль безумия, от давивших его оков бессилия, обуяла его безмерно и страшно и он омрачился еще больше, еще безысходнее, и извивавшаяся кольцами змея мысли его вытянулась во всю длину и замерла, и взвилась обратными кольцами, и свернулась в клубок новой, черной мысли разрушения, гибели и смерти, и дала Люциферу силу своей гибкости, силу внушения людям змеиной мудрости знания...

И задумался Люцифер:

"Надо готовиться к наступлению с правого фланга: — борьба с верой, и от исхода этой борьбы будет зависеть весь успех победы нашей над спасением".

И вздохнул Люцифер вулканическим извержением и вскрикнул подземными раскатами грома, и прошел страшный гул, от которого содрогнулась поверхность земли.

Люцифер созвал свои легионы и всех союзников, отдавших себя во власть тьмы, и они явились перед повелителем все до единого и, склонив свои чудовищные облики, слушали его наказ.

И он кричал им:

"Эй, вы — обессиленные крестом скитальцы лесов, пустынь, дебрей и болот, — оставившие

славу свою в сказках нянек, пугающих детей! Слушайте и исполняйте; — я даю вам новую власть и силу черной змеи... Слушайте!

"Крест и вера в Распятого победили весь мир, прошли во всю вселенную. Люди стоят уже на пороге у Царствия Божия, которое наступает с неодолимой силой, чтобы привлечь людей к вечному блаженству, к созерцанию той красоты и счастья и полноты разума, которая терзает нас мучениями о невозвратном. Люди сознают уже, в чем счастье и благо жизни; телесными ощущениями, сладостью страстей и пороков уже не прельстить их. Необходимы новые средства, новые способы: тело пока надо оставить в покое. Надо действовать на центр и непременно начинать с правого фланга: уничтожить веру — самый важный передовой форт, и как только этот форт будет взят у людей и разрушен, — мы победили. Для этого необходимо построить такую засаду, которой нельзя было бы людям открыть, и из-за этой уже засады действовать усиленно и непрерывно, но так, чтобы каждый удар казался исходящим с противоположной стороны. Понимаете ли настоящую военную тактику? Когда врага не видно, нельзя открыть его, — нельзя и победить.

"Я даю вам новую силу черной змеи, — силу внушения. Внушайте и только внушайте; — это могущественное и единственное средство против

свободной воли человека, чтобы наклонить ее влево, в нашу сторону, — завлечь таким образом врага и окружить его со всех сторон. Мысленные внушения люди будут принимать за собственные мысли, за приобретения и достижения своего ума, и неотразимо будут за ними следовать, строить целые теории, школы и науки, а из них вы обязаны сплетать свою сеть черной змеи, пока ум людей не запутается в ней отовсюду, и они перестанут понимать один другого — где и в чем истина, и не будут даже в состоянии подумать о спасении и выходе и утратят способность желать его. Тогда свет в них поляризуется мраком и станет нашей тьмой и они станут называть ее светом, и свет будет казаться для них тьмой, и они ополчатся в наши черные сотни и легионы, и левая сторона у них станет правой, а правая будет считаться левой, а эта левая будет считать себя настоящей правой и рабство, плен свой будет считать настоящей свободой, которая есть произвол. Тогда — еще один шаг — и мы погубим все живущее на земле. Люди станут, вместе с нами, стремиться к стихийному разрушению и всеуничтожению.

"Ура!.. Ура!.." — Огласилась преисподняя безумными, неистовыми криками черных легионов, разразившихся вслед за тем исступленным хохотом, ревом лютого зверя, металлическим лязгом — тошным, отравляющим, разрывающим душу,

понижающим туда, ниже за преисподнюю, в темную вечность, в безысходную пропасть мрака, — в неумирающую, нескончаемую муку... И зашипели черные змеи демонского замысла и взвились упругими кольцами, и вытянулись в бездну бездны, и замерли, и взвились обратными кольцами, и засверкали глазами ехидны — ядовитыми, тошными, мертвящими, убивающими все живущее... И мрак усилился и сгустился, и наполнился воплями и стонами мучения, и злобы и бессилия и жажды погибели — безысходной, вечной, нескончаемой.

И вдруг заискрились, загорелись два огненные глаза, два темные зрачка — черные как ночь, пронизывающие, удручающие и леденящие, и осветилась преисподняя с легионами чудовищных обликов, и наступила тишина мертвая, страшная и зловещая.

И дал Люцифер легионам своим программу наступления.

"Прежде всего обольщайте внушениями служителей Церкви Предвечного. Покажите им власть над душами спасающихся, над властелинами и царями и красотою женщин и возможностью легкого обладания над ними; покажите блага мира, богатства и внешнюю привлекательность обстановки, пышности, роскоши, и средства к захвату их. Святое благовествование Воскресшего сделайте орудием в руках их, скрытым от спасающихся, чтобы

оно не изобличало преступности их перед людьми. Развращайте их осторожно и постепенно, а когда внушения ваши они примут за свои собственные мысли и желания страстных похотей и обладания душами в тайне и хитрости замыслов, и власть над душами и сокровищами мира обольстит ум и сердце их, и станут они судить и мучить и убивать невинных и непокорных им и противящихся лжи и притворству их, и страхом закрепят власть свою, — тогда вы сделали свое дело. Вера в людях поколеблется, ибо если служители и учители Церкви таковы, подумают они, то вера, которую они возвещают, не спасительна, а гибельна, и они лгут; проповедуют и учат смирению, а сами горды своим преступным и вкрадчивым благочестием; проповедуют чистоту и непорочность, а сами сквернятся блудом, пороками и прельщением женщин и развращением невинных и чистых; проповедуют воздержание и нищету духа, а сами распутны, корыстолюбивы, горды, любостяжательны и ненасытны к захвату чужого имущества. И соблазн будет так велик, что немногие устоят; — вера и религиозность станут искушением и подорвутся в корне.

Это дело поручаю вам: легиону Паллады и Молоха. А тебе — легиону черной змеи — поручаю вот что: вы следите по пятам и наблюдайте неотступно за людьми учеными, одаренными талантом и гениальностью. Это избранные и лучшие из лю-

дей; — они стремятся к изучению природы и дивного для них строения форм ее и проникновению в тайну жизни, для славы Творца и познания Его непостижимой мудрости. Назначение и цель их так ясна и велика, что если они успеют в этом, то вся жизнь людей обратится в хвалу Всевышнему и люди возвратятся к бессмертию и вечному блаженству, и откроются перед ними вся радость и счастье бытия и вера станет в них алмазным камнем, а земля, со всеми обитателями ее — Царством Воскресшего. И тогда все средства борьбы нашей и сроки времени нашего — кончены.

"Спеши легион черной змеи! Спешите служители ее в область этих избранников, людей науки и гениев славы Креста, и внушайте им осторожно, скрыто и невидимо, — что ничего нет в мире сверхчувственного и таинственного, а в постепенности развития природы во всем разнообразии, красоте и гармонии форм внушите им идею самосотворения, внушите, для крепости впечатления, латинским термином — эволюция; это слово скорее привьется и пойдет в ход, потому что люди сильно пристрастны к наукам и крепко верят посвященным в схоластику. Внушайте осторожно, по мере опытного исследования состава материи и ее форм, с пребывающей в тайне душой и духом — вседержащей силой Творца, — что души этой и животворящей, как ее там зовут, Силы — вовсе

никакой нет, — что она лишь кажется, как движение, — простое движение, различное лишь в скоростях, разнообразимых ощущением, или отражением на нервных струнах организма, — а что есть только материя, или вещество видимое и осязаемое и, в движении своем, самотворящее. Это внушение так удачно, что люди легко перейдут к отрицанию существования и души, и Бога-Творца вселенной, и вещество обоготворять и высшее представление о нем — божественность эту — объединят и увидят в себе, т. е. в уме своем; и возгордятся и восстанут против веры в Единого-Вечного. А увидав служителей Церкви Его такими, какими вы сделали их, окончательно соблазнятся о Боге, и войдут в союз с нами, и признают настоящим прогрессом одну лишь нашу стихийную культурность и нашу свободу, а тогда и наша укрепленная позиция станет совершенно скрытой и недоступной для людей, ибо мы достигли того, что существование наше будут совершенно отрицать, и удары наши, внушения легиона нашего, будут считать исходящими с противоположной стороны, принимая их за дружественные салюты ума своим гениальным представителям. И никому уже не поверят, что мы враги, и всякого, выслеживающего и напоминающего о существовании нашем в действительности, осмеют и причислят к сумасшедшим.

"Когда дело в шляпе, — смело наступай впе-

ред. Необходимо действовать как можно настоятельнее и поспешнее, чтобы окончательно отвлечь мысль человеческую от тех небесных областей и надежд бессмертия, ради которых люди блюдут свою нравственную чистоту и обостряют этот докучливый голос совести, напоминающим им о Боге и Его святыне там — в заоблачном царстве, где вечно сияет и манит их немеркнущий свет Истины. С этим голосом совести, с этими вечными, упорными порывами души человеческой труднее всего справиться... Так — вот что:

"Слушай, легион черной змеи, и исполняй! — Побольше впечатлений людям — разнообразнейших, захватывающих внимание беспрестанной сменой новизны изобретений и открытий; — смены кипучей, ежеминутной, ежесекундной, — без конца, без устали: новой и новой, завлекательной, поражающей и приковывающей внимание. Прежде всего — способы быстрого, моментального передвижения воли, мысли, желания, — всего существа. Видеть на расстоянии, слышать на расстоянии, обмениваться мыслями на расстоянии — небывалом, гигантском, поражающем... Сблизить людей, сбить в одну толпу, — прочь от обособленности, от этой индивидуальности — посредством возбуждения любопытства к блеску новизны и небывалому росту умственной изобретательности. Передвижение па-

ром: железные дороги и паровые лодки, пароходы; шум поездов, быстрое, молниеносное передвижение — до отуманения мысли, — шум, лязг, свистки, громады вокзалов, все с тем же неустанным шумом и гамом, сменой лиц и местностей, и положений — опасных, смелых до наглости, до головокружения, до гибели целых поездов, с их человеческим грузом... Телеграфы, телефоны, подъемные машины, воздухоплавательные приборы, аэростаты; фонографы и граммофоны... Электрические двигатели, электрические трамваи, электрическое освещение... Все в руках человека, во власти его ума — человека-царя, владыки над природой, которую он покорил себе... Нет вдохновенного искусства; оно в эстампах, в фотографиях, в олеографиях, в светописи, в быстром механическом воспроизведении бесчисленных снимков... Пишущие машины, машины печатающие, машины швейные; машины сеялки, молотилки, мукомолки и пекарни, машины играющие, поющие и говорящие, живые синематографы... Долой руки! Долой ручной труд!.. Ум торжествует. Ум — царь; ум — господин; ум — гордость человека. Ему станут поклоняться, его начнут боготворить. И гордо поднимет человек голову и познает свободу... Зачем ему власть над собою, когда он властвует над всем? Зачем ему кому-то подчиняться, когда ему подчинились силы природы? И познает человек нашу

мудрость, мудрость нашей черной змеи, исполнение ее райского предсказания послушной женщине: "будете все знать, — будете — как боги".

"И подымет человек голову, и вызовет на брань Небо, мучившее его испытанием терпения, и ополчится против кротости и подчинения закону, и против смирения, и невинности, и целомудрия, и посмеется над ними, как над слабостью, трусостью и раболепством и изменит их в свободу стихийного произвола, и сладость чувственных наслаждений будет украшением этой свободы...

"Жизнь, — движение без перерыва, без устали, в беспрестанной смене впечатлений — потечет всезахватывающим потоком и не даст времени, не даст одного мгновения на воспоминание о Боге и Святыне Его, о жизни мира, любви и стремления к Свету, — туда где Его Источник и исполнение завета. И ничто Святое, Божественное не будет уже удовлетворять и успокаивать людей, и голос совести заглохнет в них: они будут бежать от него, и боязнь их будет, как смертная мука, и будут искать стадности и бояться уединения, чтобы не заговорила в них совесть. И так, вместо этой младенческой, детской чистоты и святости, которую называют они духовным развитием и совершенством, как учил их Агнец, мы поставим нашу культуру, наш прогресс славы и гордости ума... Зачем этот ненавистный порядок; это подчинение

закону, эта власть объединяющая и сдерживающая движение к ненасытной жажде страстей и упоения всеми красотами чувственной, бесстыдно-привлекательной жизни? Внушайте равенство права упоения, насыщения минутой беспечной, полной, всякому доступной жизни чувства, жизни горячей страсти, упоения до конца, до дна наслаждений!..

"Слушай, легион черной змеи и Мамоны! Слушай и действуй!.. Когда природная жизнь людей изменится в искусственную, в жизнь машинного, механического производства, — ручной труд станет не нужен; руки у людей освободятся и развяжутся, а желание жить, жить неудержимо, судорожно, всеми нервами, всеми фибрами тела, всеми впечатлениями минуты, мгновения, всей полной чашей страстного наслаждения радостями и благами нашей, нашей уже культуры, нахлынувшей страстной, всезахватывающей волной, станет расти и шириться непреодолимым желанием испить чашу жизни до дна, до смерти, до агонии наслаждений, — каждому испить, изведать и насладиться; потому что не будет уже веры, не будет надежды, не будет любви, — кроме чувственных наслаждений. Над верой, надеждой и любовью — этими сестрами наивной фантазии людской, сами же люди будут смеяться, — как и мы теперь — свободные дети ада... Ха... ха... ха!! Смейтесь же над ними, смейтесь над безумными безумные!.. Смейся, леги-

он черной змеи!.. Смейся, старый Молох!.. Смотри, смотри и наслаждайся безумием людей!.. Труд, вера и надежда спасали их, давали им покой и чистую радость жизни; в умеренности, в разумном расчете, от жатвы до жатвы, от сбора плодов до нового сбора, мирно текла их жизнь. А богачи издавна нам служили, наше дело делали: пресыщались и смеялись над терпеливой беднотой, держали ее в кандалах и тюрьмах, на работах на них, на богачей: на их пресыщение, на их удобства, на их наряды, парчи и моды, на их тщеславный блеск и величие, на их праздных наложниц, на их бесстыдную роскошь и разврат! У них не было ни веры, ни надежды, ни любви и сострадания, и в этом заслуга их перед нами велика. И когда машинное производство убьет ручной труд и массам голодающей бедноты некуда будет приложить рук, — цель наша достигнута. Пролетариат ощетинится и встанет всемирной грозной лавой... Внушай же, внушай им легион черной змеи, и ты, старый Молох, — свободу, нашу культурную свободу произвола!.. Теперь справиться не трудно будет: — пусти в моду нашего Маркса и поставь социализм вместо христианских идеалов веры, надежды и любви; вместо той исповедуемой Церкви Агнца, которую нам так ловко удалось разбить, при помощи союзной нам услужливой иерархии ее духовенства, — разбить на бесчисленные части,

оспаривающие свое первенство и праведность, в бесконечной вражде и ненависти благочестивых честолюбием пастырей... Наша взяла! Кричи легион черной змеи и внушай людям: — да здравствует Марксизм! да здравствуют социал-демократы! да здравствует рабочий пролетариат! — общность требования насильственного, скорого требования счастья всем, — счастья, удобства и наслаждений нашей культуры — блещущей, заманчивой, — свободной от всяких этих туманных вздохов о высоком и далеком небе... Воплощение, там, ихних идеалов слишком далеко; усовершенствование поодиночке слишком продолжительно... Внушайте людям счастье минуты, — наслаждение только здесь и здесь! Внушай всем и каждому силу, энергию, решимость ради социального счастья, счастья всех. Смейся над грехом! Смейся над чистотою и святостью жизни! Смейся над совестью!.. Смейся и внушай крепким внушением: убить, пролить кровь одного, двоих или целого сословия противников, ради социального счастья — подвиг и славное дело. Попасть в оковы, в тюрьмы, в подземелья и рудники, ради общественного счастья — мученический подвиг и славное дело. Отнять, напасть и ограбить или обокрасть, ради социальных целей — это доблестный подвиг храбрости. Умереть на виселице, на плахе и под расстрелом, ради социального счастья нашей культуры — свободы, равенства и братст-

ва, избавившихся от этих пустых, навязанных людям мечтаний веры, надежды и любви, — это настоящий подвиг, не христианских уже мучеников, ради каких-то там вечных благ, а мучеников наших, современных — за реальность, за всеобщее счастье здесь, на земле, счастье полного упоения всеми удобствами и страстными, могучими порывами испить чашу жизни до дна, равноправно для всех и каждого распределенными средствами. И эти славные мученики наши произведут небывалое влияние на общество, потому что смешают понятие о подвиге и кроткой славе мучеников за Агнца, чтобы стать на место их и отодвинуть память о них и умалить истину мученического венца их. Эта тактика тоже стоит немало усилий и труда, потому что вам, легиону черной змеи, необходимо усиленными внушениями поддерживать систему казней, уплотняющих и питающих вашу силу сопротивления и уничтожения среди людей заветов Агнца, необходимы для нас, потому что обостряют отношения между народом и правящей властью и приближают историю к нашей развязке, к нашей власти над миром. Понимаете ли вы это — легион черной змеи, и ты старый Молох, и ты вечно игривый, вечно смеющийся Эрот — ребенок черной змеи!!! Внушайте же людям изменение понятий! Омрачайте умы!"

И потянулся Люцифер во весь рост и зевнул

содроганием преисподней и заскрежетал зубами, и от этого скрежета пошатнулись легионы безобразных демонских обликов. И взвилась черная змея мысли Люцифера и охватила, опоясала его упругим кольцом, и вытянулась, и снова взвилась упругими кольцами и свернулась в черный клубок новой мысли разрушения и гибели.

И Люцифер продолжал:

"Слушайте внимательно: и ты, легион черной змеи, и ты, старый Молох, и ты, вечно смеющийся Эрот, ребенок черной змеи, родившийся под райским деревом соблазна!.. Слушайте!

"Вам предстоит самое трудное дело, без которого мы ничего не успеем и все замыслы наши бесплодны. Есть одна, самая неприступная крепость у людей. Это — материнство: обновление потомства и его воспитание. Женщина дева и женщина-мать: вот та неприступная крепость человечества, которую имейте постоянно в виду и ловко, осторожно направляйте в нее свои удары внушения. Если не возьмете, не покорите этой твердыни, — все напрасно, ибо не успеете справиться с одним поколением, как вырастет новое и воспитается против нас новая сила. В женщине надо взять нам человечество в его настоящем и будущем, взять его целиком"...

И вдруг ужаснулся Люцифер при этой мысли и скорчился, как бы от сильной боли. Змея черной мысли вползла в раскрывшиеся от страха челюсти

его и скрылась в нем. И затрепетала и потряслась вся преисподняя... С высоты неприступной проник в преисподнюю, как молния, луч чистого света и поразил тьму и рассеял мрак. То было напоминание Люциферу о его безумном бессилии и о бесконечном милосердии Творца. И промелькнул перед исступленным взором Люцифера, в небесах светоносный Лик Пречистой Девы — Матери Агнца, неусыпной, вечной хранительницы и заступницы девственности и материнства женщин.

И опять сгустился в преисподней мрак и заискрились глаза у Люцифера и выползла из челюстей его змея черной мысли и безобразный облик его исказился дерзкой, издевательской улыбкой.

"Знаем эти устрашения!" — продолжал он наглым голосом, пронзительным и тошным, как лязг медного листа под молотом наковальни и вытянулся гордо, подняв безобразную, косматую руку с длинными пальцами, сдвинутыми в кулак, обнаруживший белые, острые когти.

"Мы не одни! У нас есть союзник — "венец творения", и с ним еще не так-то и страшно!.. На нашей стороне мужчина, мужской пол, и он поможет нам обделать дело!

"Слушай, легион черной змеи, и Мамона, и Молох, и особенно ты, смехотворный и игривый Эрот! Внушайте мужчинам, особенно юношам, прельщение к похоти. Внушайте, — что целомуд-

рие это, невинность девушек, стыдливость и вся эта девственная чистота и скромность в молодежи — пустые предрассудки, стесняющие требование природы и мешающие наслаждениям жизнью. Склоняйте мужчин внушением к свободной любви, безбрачной, не стесняющей личности привлекательной возможностью разнообразия. Внушайте отвращение к браку, угнетающему личность, налагающему тяжелые узы долга. Укажите и внушите способы сожительства и гражданских браков без приплода. Медицина и марксисты особенно помогут вам своими популярными изданиями и руководствами произвольного бесплодия с практическим применением способов и употребления особых снарядов и приспособлений при половом наслаждении. Пресса, в этом случае, верная наша подруга, окажется могущественным орудием быстрого распространения этих в высшей степени полезных знаний для процветания эротического культа. Это с одной стороны. А когда мужчины развратятся, вкушая с юных лет сладость исповедания эротического культа и предпочтут законному традиционному браку свободное сожительство, со всеми прелестями подновляющей ощущение полигамии, тогда лучшим женщинам, более сильным девственным натурам внушай и внушай антагонизм в отношениях с мужчинами, задевай ловко их самолюбие и достоинство, сознание необходимости эмансипации, самостоятельности труда и уравнения

в гражданской равноправности с мужчинами, виновниками ее обездоленности, лишившими ее семейного очага, посягнувшими на ее великие природные права матери.

"Нервы у женщины особенно сотканы и чутки к внушениям. Внушай им смело, но осторожно, полное уравнение с мужчиной, этой грубой тканью, которая легче поддается идее безумия и сейчас же облекает ее в целую научную теорию, с системой доказательных фактов, приискиваемых к оправданию идеи, как бы она ни была безумна, как это прекрасно удалось нам проделать над ученым старцем, внушив ему в идее "эволюции" мировых форм природы, в законе постепенности, поступательности и закономерности развития их в процессе осуществления представлений Божественной мысли совершеннейшего разума, увидеть Его отсутствие, и в дальнейшем развитии и применении этой идеи — исключить из науки веру в Творца вселенной... О!.. Это самая сильная наша сторона и полная победа над умом человеческим, хотя он и празднует ее, как славную эпоху освобождения... Ну, и пускай тешится!..

"Но замечай, что женщина дальновиднее мужчины, возвышеннее, чище и Божественнее в своей светоносной красоте души, в своем обаятельном облике, и влияние ее могущественно. Поэтому необходимо сначала постепенно и очень осторожно внушать ей извращение идей женственности, ма-

теринства, целомудрия, нежной грации и любви, этой, выдуманной людьми, идеальной любви. А потом сильнее и сильнее, кресцендо — внушай презрение к этим формам чувства, как изобличающим слабость самки, ищущей зависимости и защиты сильнейшей стороны; — ловко и умело издевайся и задевай самолюбие... Все то, что в женщине великая сила и свет — представляй в глазах ее бессилием и постыдным малодушием; а главное — продолжай атаку на религиозное чувство, сильно коренящееся в чуткой женской душе, чтобы в один раз извратить в женщинах потомство и убить в нем веру и религию, — эти сильные преграды для нашей культуры. Для этого внушай, настойчиво внушай женщинам стремление к высшим наукам, где будет господствовать уже полная наша система эволюционного движения мысли, приводящего рациональным путем опытного познавания — к отрицанию бытия Бога-Творца, бессмертия души и прочих прелестей веры, а чтобы очевидность безумия совершенно прикрыть и дать людям простор мысли, у них живо составится позитивная философия. Тогда женщины пойдут напролом оспаривать у мужчин право науки, добьются поступления в университеты, займут кафедры, будут резать вместе со студентами благоухающие трупы и искать в них души, начала жизни, и, разумеется, не найдут, а чрез постоянное

сближение с мужским полом и развитие товарищеской общительности с мужчинами, в аудиториях и анатомических театрах, лабораториях, клиниках, на собраниях, конференциях, на школьных скамьях совместного учения и на казенной службе, в разных учреждениях, психика женщины естественно поляризуется в однополюсные свойства с мужской, и тогда вся сила обаяния, нежной ласки, женственной скромности и той Божественной привлекательности, развивающей возвышеннейшие чувства красоты и нравственного совершенства, которыми обладает женщина — пропадут сами собой, и мы в женщине будем иметь верную нашу рабу и союзницу с ее громадным влиянием на толпу, при виде мученических подвигов ее в тюрьмах, ссылках и на виселицах, по государственному праву гражданской свободы... О! — это выдающийся, небывалый еще в наших культурных приобретениях вызов Предвечному. Пусть-ка полюбуется теперь на "венец Своего творения"!.. Ха... ха... ха!!! Захохотал Люцифер, и страшно исказился его безобразнейший облик широко расплывшимися губами звероподобных челюстей, обнаживших оба ряда острых — стального блеска зубов. И с ним хохотали легионы черной змеи и все чудовища преисподней и пленные души, раболепные союзники, под трепетным страхом окружающего безумия и безысходного отчаяния. И от этого дикого, исступленного хохота всколыхнулась преисподняя и потряслась поверхность земли.

"Смирно!.. Слушай!.." — скомандовал Люцифер, и, когда восстановилась полная тишина, — продолжал:

"Есть еще одно очень важное обстоятельство, которого никак не упускайте из вида и в точности выполняйте инструкцию:

"Часть Церкви верных Агнцу будет крепко держаться Его заветов и состязаться за веру с учеными апостолами нашими, овладевшими большинством умов. Здесь не так-то легко будет справиться тебе, легион черной змеи, и необходимо будет привлечь в помощь наших замогильных пленников... Так вот что сделайте:

"Как только подметите среди верных Агнцу желание доказать нашим ученым союзникам существование загробной жизни и высших ее областей, внушите им принять тайные способы магического сообщения с нами и наших чудес от преданных нашей философии йогов и учеников стран разоренного Эдема, и осторожно откройте некоторые ритуальные приемы преданных нам масонских лож: ожидания в собраниях и способы вызывания, на которых под прикрытием блуждающих покойников, как вассальных нам, так и рабов, которым немедленно появляться на первый же вызов в собраниях. Здесь необходима в высшей степени осторожность, чтобы у ожидающих не было одновременно в мыслях и в сознании имени Единого Святого, или Его Агнца. Для этого необходимо мешать им посредством

настойчивых тайных внушений и отклонять от сознательного религиозного настроения. Только в присутствии ученых и, убитых духов, неверующих не производить никаких явлений, чтобы не последовало влияния обратного. Уже одни ожидания со столами и нашими ритуальными приемами — благоприятная для нас сфера, как противная Светоносному Агнцу и Церкви его, мучащей нас своей чистотой и святостью собраний на хвалу Создателю".

"Итак, знайте, что собрания магические, под названием спиритических сеансов — ваше поле и вы — в первых рядах. Отступать — только при исключительном положении, если бы вздумали вмешаться в дело светлые стратиги, Ангелы, или святые покойники — служители Агнца, стерегущие души верных. Тогда отступай храбро, не боясь ничтожных неудач; оставят собрание один-два — беда не велика, — все равно возьмете остальных крепких. Главное старайтесь сблизиться с участниками собрания, везде появляясь отрядами, завлекая, пробуждая интерес и любопытство. Прикасайтесь к рукам и другим частям тела медиумов и участников и смешивайте постепенно тонкое вещество вашей темной оболочки с их нервными токами и, таким образом, чего не успеете внушением, того достигнете поляризацией, чрез сообщение им ваших наклонностей воли, так что они будут искать удовлетворения

и душевного покоя уже не в общении с Богом, в молитве и вере, а в общении с вами, в сообщениях писаний и бесед ваших и чудес, принимая их за высшее откровение и находя в них удовлетворение стремлению проникнуть в сокровенные тайны. И когда собрания спиритические заменят им Церковь Агнца; — тогда мы достигли цели. На сеансах удивляйте и прельщайте собрание всякими чудесами: двигайте невидимо столами и предметами; стучите, играйте на инструментах и звоните, давайте письменные сообщения, подымайте предметы на воздух, пока не наберете силы и состава оболочки у медиумов и участников собрания, и тогда облекайтесь и уплотняйтесь видимо, рекомендуясь именами покойников, и укрываясь под обликом их.

"Посредством этих временных воплощений, в которых воскресшим покойникам долго оставаться нельзя, чтобы не убить медиума, мы подготовим, чрез смешение с людьми, воплощение и рождение от женщины нашего сына, которого Апостолы Агнца назвали Антихристом. Он сосредоточит в себе всю человеческую ученость, ловко опрокинутую нами вверх днем, и знание всех чудес нашей могущественной магии и воскрешения мертвых. И так как ученые распространять к тому времени новое учение, что Бога нет, а Он есть только представление в человеке о самом себе, то люди примут нашего сына, по его могуществу

и силе чудес, за Сына Божия, потому что он силою внушения склонит людей к разделу земли, имуществ и сокровищ, чтобы все были сыты. И тогда общество будет называться не Церковью Христовой, а социал-демократическим союзом на началах полной анархии, подвластной невидимо и тайно только нам. Таким образом на нашу сторону перейдут и избранники, а если там и останется маленькое стадо верных, рассеянное по лицу земли, то это уже никакого значения для нас не имеет. Тогда, в союзе с человечеством, мы выступим на последнюю, решительную брань против Агнца-Сына Предвечного и поставим на земле свое царство... А если бы и это последнее наступление не доставило нам победы, то у нас останется по крайней мере среда наших союзников, которых, при отступлении во тьму внешнюю, мы удержим за собою, чтобы не остаться и там без дела и власти над теми, которые несомненно, по свойству человеческой природы начнут тосковать и томиться о невозвратном прошлом... Слышишь ли ты, легион черной змеи?! Слышите ли ты, легион черной змеи?! Слышите ли вы, верные слуги мои и рабы!!! Это последнее мое слово! Все ли вы поняли и усвоили достаточным образом? — крикнул Люцифер свирепым, исступленным голосом.

И преисподняя огласилась неистовым, пронзительным ревом: "Ура!.. Ура!.."

А Люцифер, вытянувшись в бесстыдную позу,

в одно безобразное, бесформенное чудовище, превышающее всякое представление, высоко поднял кулак своей косматой, мускулистой руки и, осклабив стальные зубы, погрозился в пространство. И, в то же мгновение, с быстротою молнии, провалился, вместе с легионами, в свою сферу, — в пылавшую пропасть, на дно преисподней...

Потому что над землею восходило, по-прежнему, солнце, и цветы возносили к небесам молитвенное благоухание Создателю, и у Престола Его плакали Ангелы о судьбах отпавшего человечества последних дней.

Приложение к журналу "Путь жизни",
Зарайск, 1909 г.

3 Зак. 494

СПАСЕНИЕ НА КРАЮ ПРОПАСТИ

ел второй месяц войны. Вести с фронта приходили тревожные; у нас на заводе прошел слух об эвакуации, и я начал готовить к ней заводскую лабораторию, которой заведовал.

В конце августа мне позвонили утром из парткома и попросили немедленно прийти. В кабинете секретаря парткома толпилось несколько человек; по тем распоряжениям, которые он давал им, я понял, что завод эвакуируется. Отпустив всех, секретарь обратился ко мне:

— Юрий Павлович, немцы прорвали линию обороны и быстро продвигаются в нашем направлении. Завод эвакуируется ночью, а сию минуту должно быть вывезено самое дорогое для всех нас — дети. Вы назначены ответственным по эвакуации заводского детсада и его персонала. Детей 102 человека. Поедете в двух грузовиках, третий повезет продукты и все необходимое. Машины поведут лучшие водители — Пинчук Михаил Степанович и Костя Рябченко, на третьей машине Свет-

лана Уткина. В помощники вам даем Финикова. В этом пакете — документы, деньги, маршрут. Выезжать сейчас, без промедления. Ваша жена ожидает вас внизу с вещами. Ну, доброго пути и до скорой встречи!

— А как же лаборатория? — растерянно спросил я.

— Все будет сделано вашим заместителем, не беспокойтесь. Счастливо!

Как во сне, прощался я с сослуживцами, обнимал жену, говорил ей какие-то ободряющие слова.

На заводском дворе стояли готовые к отъезду крытые брезентом грузовики; заглянул — ребят битком набито, сидят перепуганные, недоумевающие, многие плачут. Поздоровался с заведующей садом, воспитательницами и пошел к передней машине. За рулем сидел Михаил Степанович, кряжистый сильный человек со спокойно-сосредоточенным выражением лица и легкой смешинкой в глазах. Мы давно знали друг друга. Я вскочил в кабину, пожал ему руку и сел рядом.

— Пошли? — спросил он.

— Да.

Михаил Степанович нажал сирену, и мы тронулись. За грузовиками бежали и что-то кричали матери, отцы, бабушки, дети плакали и тянули к ним руки. Я все видел, все слышал, но был как в полусне.

Машины выехали за город и покатили по загруженному транспортом шоссе. Не прошло и ча-

са, как немецкий самолет закружил над нами, и снаряд упал на обочину дороги.

— Тикать надо с нашим грузом, — проворчал Михаил Степанович и повел грузовик к лесу, мимо которого шло шоссе. Я оглянулся — Костя и Светлана ехали за нами. Постояв в лесу, пока не окончился обстрел, мы снова тронулись в путь, но не прошло и часа, как немецкий самолет застрекотал над головами. Местность была лесистой, и мы успели благополучно скрыться в чаще деревьев.

Понимая всю опасность нашего положения, я собрал Финикова, шоферов, заведующую детским садом, и мы стали совещаться, как ехать дальше.

— Я думаю так: пока дорога идет возле леса, то доедем до Красного вала и там остановимся дотемна, потому что дальше пойдет 90 километров ровной местности. А ночью нас немцу не увидеть, вот ночью мы и поедем, — предложил Михаил Степанович.

— А как же в темноте без фар ехать? — забеспокоился осторожный Фиников.

— Если ночь без облаков, то очень просто, а вот ежели облачка — поплутаем, — усмехнулся Костя.

Доехав до Красного вала, мы остановились. Я заставил Финикова и шоферов лечь спать, а на себя взял охрану нашего маленького лагеря. Меня поразила тишина, царившая среди детей: никто не капризничал, не плакал, они молча жались к своим

воспитательницам и няням, и личики у них были сосредоточенные.

Когда совсем стемнело, мы тронулись в путь.

— Вы эту дорогу хорошо знаете? — спросил я Михаила Степановича.

— Нет, здесь ездить не приходилось, но вы не беспокойтесь, шоссе идет до самой Ветвички и мы ее к утру проскочим, а дальше дорога такой чащобой пойдет, что никакой немец не увидит.

Тихо зашелестел дождь. Я смертельно устал. Шепот дождя убаюкивал меня, глаза слипались, голова упорно падала на грудь, и я уснул. Проснулся оттого, что машина остановилась.

— Что случилось?

— По полю едем, с дороги сошли, — сердито отвечал Михаил Степанович, — темнота ведь, как в животе у негра. Ну-ка, хлопцы, пошукайте дорогу, — обратился он к подошедшим Косте и Финикову.

Дороги не нашли.

— Пойдем по компасу, — сказал Михаил Степанович, — не стоять же на месте.

Едва мы тронулись, я уснул снова. Сильный толчок машины и громкий окрик разбудили меня:

— Ну, куда же этот человек под колеса прет, соображения нет! Чего надо?

Я посмотрел в окно. В нескольких шагах от нас, резко белея в густой черноте ночи, стояла женская фигура с раскинутыми в обе стороны руками.

— Гражданка, чего вам надо?

Женщина молчала. Шофер выскочил из кабины, но через минуту, бранясь, вернулся обратно:

— Никого нету. Померещилось мне, что ли?!

— Нет, женщина здесь стояла, — сказал я, — высокая, в белом.

— Значит, спряталась, нашла время шутки шутить, а у меня от нее аж мороз по коже, — занервничал вдруг Михаил Степанович. Он тронул машину, но колеса не успели сделать второй оборот, как белая фигура появилась вновь, и я почувствовал от ее появления страх, доходящий до смертного ужаса, особенно от предостерегающе раскинутых рук.

— Михаил Степанович, остановитесь! — отчаянно закричал я.

Мы оба выскочили из кабины, к нам побежал Костя:

— Что случилось?

Не ожидая нас, Михаил Степанович бросился к стоящей женщине, и через секунду оба исчезли из моих глаз.

— Скорей ко мне! — вдруг раздался вблизи его крик. Мы побежали на голос.

— Осторожно, стойте! — сдавленным голосом прошептал он, указывая на что-то рядом с нами. Мы посмотрели и отпрянули — там был обрыв. Мы стояли на его краю, камешки с шорохом падали вниз, когда мы делали неосторожное движение.

— Почему стоим? — подбежала к нам Светлана.

— Вот поэтому, — проворчал Костя, показывая на обрыв.

Светлана ахнула и всплеснула руками.

— Кабы не Она, — Михаил Степанович снял шапку, — все бы сейчас там, на дне, были.

Его голос дрожал, он едва стоял на ногах.

— Дядя Миша, да кто Она-то? — испуганно спросил Костя.

— Ты что, не понимаешь?! Кто же мог быть еще, как не Матерь Божия?!

— Где ж Она была? — робко прошептала Светлана.

— Здесь, сейчас, — так же шепотом ответил Костя и тоже снял шапку.

("Непридуманные рассказы")

НЕ ВЫЗЫВАЙТЕ МЕРТВЫХ,
или
БОЖИЕ НАКАЗАНИЕ ЗА СПИРИТИЗМ

БЕС ПРЕСЛЕДОВАЛ ДЕВУШКУ 18 ЛЕТ

Успенским постом 1907 года София Александровна в Оптиной пустыни исповедала о своем грехе и наказании Божием: "Происхожу я,— говорила она,— из потомственных дворян Орловской губернии. У родителей моих было маленькое именьице в Елецком уезде. Доходов с имения этого едва хватало нашей семье, чтобы еле-еле сводить концы с концами, питаясь, как говорится, с хлеба на квас. Когда я подросла, меня родители отдали в Орловский институт, который я и окончила благополучно в 80-х годах прошлого столетия. Не успела я окончить курса, как передо мною во весь рост встал роковой вопрос: чем существовать?

у матери моей, с ее крохотными средствами к жизни, сил не было содержать меня в праздности. В руках у меня был диплом. Недолго раздумывая, с помощью добрых людей, я открыла в Ельце школу для девочек, постепенно развертывая ее в частную женскую гимназию с правами казенных гимназий. Дело мое шло настолько хорошо и стало на такую прочную основу, что мой годовой личный заработок начал давать мне средства к жизни в полном довольстве, без роскоши, но ни в чем себе необходимом не отказывая.

Неподалеку от имения матери, в нашем уезде, находилось и имение одной моей институтской подруги, вышедшей к тому времени замуж за известного в Орле доктора Г. Во время летних вакаций я жила в деревне у матери, и мы часто видались с моей подругой и с ее семьей, проводившей лето тоже в своей усадьбе.

У мужа моей подруги была сестра, молодая девушка, с которой я тоже подружилась. Все мы были молоды, здоровы, полны сил и энергии; всем нам "жизнь улыбалась" — жилось, словом, уютно, дружно, весело, беззаботно, не забивали головы никакими сложными вопросами да и сердца не отягчали ничем, что могло бы заставить их биться сильнее обыкновенного.

И вот, в такую-то беззаботную, чуждую всяких духовных запросов жизнь проникло, наконец, извне и нечто от "духа": муж моей лучшей подруги,

доктор Г., увлекся гипнотизмом и спиритизмом[1] и увлечением своим заразил и нас. Завелись в нашем кружке собеседования по этому вопросу, появилась целая литература о сем предмете, возбудился горячий интерес к изучению на практике явлений из области того же духа. "Коего духа" были эти явления, от Бога или от дьявола, никто из нас не интересовался: какое кому было до этого дело — было бы только интересно и весело и вносило бы оживление в однообразие деревенской жизни. Взбудоражился наш тихий мирок, обрадовавшись, как дитя новой, пряной "духовной" пище, которой ему не была в состоянии дать ни казенная наука, ни то, что нам тогда казалось нашей религией. Религия... Мы все были православные по крещению, по диплому, в котором были обозначены наши "успехи" в Законе Божием, но по духу, по проникновению в великое таинство нашей веры и нашего спасения, мы ничем не отличались от язычников. Мы были круглые невежды в нашем Православии, мы были даже хуже язычников.

И вот, углубились мы в изучение новых духовных возможностей. От теории, уснащенной при-

[1] Гипнотизм и спиритизм — два рода одного колдовства или магии, запрещенные церковью. Гипнотизеров в древности называли "обаятелями", а спиритов — волхвами, вызывателями духов, то есть, бесов. И тех и других в Ветхом Завете предавали смерти. В Новом Завете, правилами Церкви, для колдунов и идолослужителей положена двадцатипятилетняя епитимия. А кто сам не колдует, но обращается за помощью к колдуну или чародею, должен понести шестилетнюю епитимию.

мерами практики, мы не замедлили перейти и к самой практике: стали заниматься внушениями и отгадыванием мыслей, стали вертеть блюдечко и вступать в общение с невидимым миром по способу и указке той "науки", которою до сих пор увлекаются сознательные и бессознательные отступники от веры Христовой. К занятиям этим наиболее способными из нашего кружка оказались я и сестра мужа моей подруги, и мы до того увлеклись производством "чудес" из области новой для нас "науки", что ради радостей "духа" часто готовы были даже позабыть и об утешениях плоти.

И вот, наступил, наконец, день расплаты за наше безумие. Был день ангела моей подруги. Все мы были в сборе у нее в доме. Подруга моя утром была у обедни в своем селе в церкви.[1] Мы ждали ее с чаем, с пирогом, с разными подарками. Настроение у всех было приподнятое, праздничное. За чаем было шумно и весело... Отпили чай. Что будем делать? Давай за свое, что более всего захватывало в то время наши души — за внушение. Решено было, что я должна уйти в дальнюю комнату дома, там что-нибудь задумать и задуманное внушить сделать сестре мужа моей подруги. Даль-

[1] Бес не препятствовал ходить в церковь, лишь бы потом служили ему. Должно заметить, что этими видами магии — гипнотизмом и спиритизмом — занимаются люди внешне ученые, но в сущности духовные невежды: как и орловских дворян заразил этим тоже внешне ученый человек, доктор, отступник Православия.

няя комната была спальней и кабинетом моей подруги и ее мужа. Я, не долго думая, побежала в эту комнату, конечно, одна, оставив остальную компанию под взаимным надзором в столовой, где пили чай. Первое, на что упал мой взгляд в кабинете, была девятичинная обеденная просфора, которую от литургии принесла моя подруга. Просфора лежала на письменном столе и, как предмет для него необычный, прямо мне бросилась в глаза. Я схватила ее и перенесла на умывальник. Пусть,— задумала я,— она (сестра мужа моей подруги) возьмет ее с умывальника и переложит обратно на письменный стол. Задумала и крикнула: "Готово". На мой крик сбежались из столовой все, а та, которой я внушила исполнить мною задуманное, нимало не колеблясь, кинулась сперва к письменному столу, от него — к умывальнику и только, было, хотела протянуть руку к просфоре, как внезапно, точно отброшенная чьей-то могучей рукою, перевернулась вокруг себя один раз и грохнулась на пол в обмороке, а я на том же полу уже билась в конвульсиях припадка падучей. Внушенная оправилась скорее, а меня, внушительницу, отходили только через три часа, несмотря на помощь доктора, мужа моей подруги. Обе мы ничего не помнили, что с нами было, не понимали, как и от чего могло с нами это произойти. Ничего, конечно, не понимал в этом и доктор.

И вот, с самого этого памятного и страшного дня, перевернулась до неузнаваемости вся моя жизнь. Никогда не знавшая никакой болезни тела,

души же и того менее, я стала подвергаться припадкам, так называемой, падучей болезни, эпилепсии, как зовется она людьми науки мирской. Сперва изредка,— раз в три месяца,— затем каждое новолуние, а потом повторяясь и по нескольку раз в день, припадки эти меня довели до полного изнеможения, до потери всякой способности к какому бы то ни было труду. Пришлось уйти от любимого моего дела, от источника моего пропитания. И чем дальше, тем все хуже становилось мое состояние. Дошло до того, что мною овладело полное отчаяние, и я стала посягать на свою жизнь. Счету нет, сколько раз я покушалась на самоубийство — смертный грех. И стала я всем в тягость, а себе ненавистна, как лютый и беспощадный враг. В таком состоянии, в немоготу себе и людям, прожила я что-то около пятнадцати лет. Из молодой, здоровой девушки, видите, в какую я теперь превратилась старуху? Болезни моей, от которой меня безуспешно лечили всякими средствами, конечно, никто не понимал. Не понимала ее и я.

Как-то раз, в скитаниях моих по родным с одного хлеба на другой, поселилась я на временное жительство к родной своей сестре. Замужем она за начальником станции. Жалованье у мужа небольшое, семья огромная. Жутко мне было сидеть на их спине нахлебницей, да еще припадочной, а делать было нечего — пришлось сидеть. Муж сестры человек простой, без особого образования внешнего, но добрый и глубоко, по-старинному, веру-

ющий. "А что, Соня, — спрашивает он меня как-то раз, — давно ли ты говела?". "Да с тех пор,— отвечаю,— как больная, ни разу не говела". "Ах, матушка, — воскликнул он с живостью, — да разве ж так можно? И не нашлось у тебя ни одного доброго человека, кто бы об этом позаботился. Да, так-то и без болезни болен сделаешься. Непременно поговей, поисповедайся, да причастись святых Христовых Таин: Бог милостив, глядишь, и выздоровеешь". Я не отказалась. Поговела я, походила в церковь, поисповедалась... Припадки меня как будто оставили... Наступил день причащения. Литургию я отстояла всю хорошо, чувствовала себя сносно, как будто даже здоровой... Открылись царские врата... "Со страхом Божиим и верою приступите..." И что же вы думаете? Меня, изможденную и обессиленную пятнадцатилетними страданиями, к святой Чаше, к Источнику жизни, едва могли подвести девять человек: такая явилась во мне невероятная сила сопротивления святыне, такая ненависть к Святым Тайнам, что ярости внезапно во мне проявившейся силы едва могли противостоять девять человек прихожан, помогавших сестре моей со мной справиться. Я — институтка, барышня образованная, благовоспитанная, не верившая ни в беснование, ни в кликушество, смеявшаяся и издевавшаяся над этим якобы "невежеством и притворством", сама оказалась бесноватой[1]. Это был такой ужас, такой ужас, что о нем и вспомнить страшно. Слава Богу, что все теперь

прошло, но и теперь еще, когда вспоминаю об этом прошлом, волос дыбом становится. Корень болезни, однако, был найден, и с этого дня началось уже правильное мое лечение: по совету верующих людей я часто стала причащаться, стала ездить, насколько позволяли мне средства, к святым местам. Припадки падучей почти прекратились: припадки явного беснования становились все слабее, но им на смену явилось в сердце моем чувство такой неописуемой нечеловеческой тоски, что, если бы не милость Божия, меня тайно поддерживавшая, я бы не была в силах противиться ее давлению и умерла бы с этой тоски.

Исполнилось уже восемнадцать лет с того дня, как я дерзнула произвести опыт внушения с девятичинной просфорой. Одна боголюбивая женщина уговорила меня поехать с нею к Оптинским старцам. Достали мне даровой билет по железной дороге, и я с женщиной этой добралась до Оптиной. В Оптиной пустыни мне все очень понравилось. Понравились ее храмы, чин Богослужения тоже полюбился, как полюбилось и месторасположение этой славной обители; но ни к старцам, ни к старческим могилкам я идти ни за что не хотела, как ни упрашивала меня моя спутница: внутри меня точно все переворачивалось при одной мысли о старчест-

[1] Здесь указана еще одна вина, почему Господь наказал ее беснованием: кроме кощунства над святыней, над просфорой, она еще смеялась и издевалась над беснованием других людей, считала их болезнь невежеством и притворством.

ве вообще и, в частности, о подвижниках оптинских. Глухой, прямо им враждебный, протест подымался во всем существе моем: "На что они мне? Что в них такого, чего нет у других им подобных людей? Ну их...". И я упорно обходила во время своих оптинских прогулок и кельи их, и могилы их великих предшественников.

Тоска, меня глодавшая, немного затихшая было, вскоре по приезде в Оптину, вновь принялась грызть мое сердце пуще прежнего. Моя спутница уговорила меня говеть, и мы с ней вместе стали готовиться. Вот в это время и произошло со мною нечто великое, что на веки связало мою жизнь с оптинскими старцами несказанною к ним благодарностью. С тоской, которая мне не давала отдыху, у меня было связано еще одно внутреннее ощущение: я чувствовала в груди, под сердцем, как бы клубок какой, который даже ощущался иногда на ощупь. Этот клубок, очевидно бес, подкатывался под самое сердце, и тогда я готова была кричать от тоски и от боли. И еще у меня было горе: я не могла плакать: потребность плакать была, но не было слез — слезы точно сдавлены были этим страшным клубком и наружу не изливались. Как же это было ужасно. И вот, в дни говенья, перед исповедью у отца С., я решилась, наконец, — не знаю сама, как, — пойти на могилу старца Амвросия. Решила одна, одна и пошла на могилу. И когда я вошла в открытую часовенку над этой могилой, преклонила колени у ее беломраморного

надгробия и приложила к нему свою горемычную голову, вот тогда-то я впервые за все восемнадцать лет своей нечеловеческой муки почувствовала, что открылся исток моим слезам, что слезы безудержным потоком из груди хлынули к горлу и излились наружу горькими, покаянными рыданиями. И долго, долго плакала я, склоняясь головой своей бедной на надгробие заветной могилы, пока не изошло из груди моей слезами все мое многолетнее страшное горе. И тут я почувствовала, что свалилась с меня какая-то тяжесть и что не стало и в груди моей давившего ее столько лет страшного клубка. Я исцелилась от одержимости бесом.

Отец С., которому я на исповеди рассказала всю мою жизнь и то, что со мною произошло на могиле старца Амвросия, выслушал меня внимательно, с большой любовью, разрешил меня от грехов, содеянных мною от семилетнего возраста и исповеданных ему во время этой памятной исповеди, взял потом требник и стал меня по нему отчитывать, ибо кроме беса, давившего клубком, были и другие. Я кричала, билась, вырывалась из кельи, а потом затихла.

С того часа и поныне припадков моих со мною больше не повторялось. Душевно я стала совершенно здорова. После причастия я пошла на могилу батюшки Амвросия и тут внезапно почувствовала, что я исцелилась, совсем, окончательно и навсегда исцелилась. И низошла на меня тут такая блаженная радость, что не только от тоски моей не

осталось и помину, но я думаю, что ей и места уже никогда не будет в сердце, раз испытавшем это неизъяснимое блаженство. И представьте себе, что чувство блаженства этого меня не покидало в течение целого года по возвращении моем из Оптиной пустыни домой, целый год мне даровано было наслаждаться таким душевным миром и счастьем, что я вполне была вознаграждена за 18 лет моей муки, понесенной мною в наказание за грех моего кощунства. Восемнадцать лет: ровно по два года за каждую часть просфоры девятичинной... Отстрадалась здесь,— там, Бог даст, не буду..."

(Из документов Оптиной пустыни)

ДИАВОЛ РАЗОРИЛ КУПЦА И ЛИШИЛ ЕГО РАССУДКА

Страшная история купца Майкова началась со смерти его жены. Он был православный по крещению, по мере сил своих исполнял заповеди Божии, ходил в церковь. Женился на красавице Екатерине и очень сильно полюбил ее. Они были счастливы в браке.

Неожиданно жена его умерла. Горе его было беспредельным. Он страдал по ней, любил ее, мучился от тоски.

Однажды в горестных чувствах он сидел на скамье и думал о ней. Случайно рядом присел его знакомый. Узнав, в чем горе, пожалел его и сказал:

— Что ты страдаешь напрасно? Приходи к нам на сеанс — и поговоришь со своей возлюбленной.

Его знакомый занимался спиритизмом, вызыванием духов и душ умерших. Майков знал, что, по учению православной Церкви, спиритизм есть грех. Он с недоумением посмотрел на знакомого.

— Не веришь? — спросил тот. — Приходи, и убедишься сам.

— Но ведь это запрещено?

— Для кого запрещено, а для кого и нет.

В конце концов, решил Майков, я только приду и посижу около, послушаю, что они говорят. А участвовать не буду. Ведь это не грех, посидеть около.

Так он сделал. Пришел на сеанс спиритизма и сел в отдалении от стола, прислушиваясь, что там у них делается. Через некоторое время он вдруг обнаружил, по ответам одного из духов или душ, что это его жена умершая, Катя! Он вспыхнул от счастья. Ну, конечно, это она! По языку, по стилю ответов он признал ее, свою незабвенную, единственную.

По окончании сеанса он сообщил своему знакомому, что это была его Катя, Катерина!

— Да ты садись к нам — и сам поговори с ней! — сказал тот.

"Конечно, это не хорошо", — подумал Майков, но согласился.

И он стал разговаривать с ней во время сеансов. По тону ее ответов он знал, что это она: это ее выражения, ее речь.

— Да ты можешь ее и дома вызвать и поговорить, — сказал знакомый.

И он объяснил Майкову, что ходить сюда не

обязательно, что можно с любимой покойницей поговорить и дома, наедине, в интимной обстановке, и рассказал, как это сделать.

Мы опускаем описание, как это делается. Скажем только, что для этого не обязательно пользоваться планшеткой.

Короче, Майков стал говорить со своей умершей женой дома. Умершей! Конечно, для него она была живее живых.

В первый же домашний сеанс она сказала ему:

— Это я, Катя. Не сомневайся.

"Видишь, она знает, что я сомневаюсь, — подумал он, — знать, оттуда видней".

— Чтобы ты не сомневался, вот тебе знак, — продолжала она, — там, в шкафу, в среднем ящике справа есть новые теплые носки. Когда я была с тобой, забыла сказать тебе. Так вот ты возьми их и носи, в память обо мне.

Он рванулся к шкафу. Дрожащими руками открыл ящик, нашел носки и — возликовал! Это она, Катя, оттуда заботится обо мне! Смерти нет, любовь вечна.

Так он стал вызывать ее и говорить с ней. Сначала это было не часто, раза два в неделю, в ночь на среду и пятницу. Потом стал разговаривать с ней каждую ночь. Днем отсыпался. На дела, купеческие, не очень обращал внимание. Было дело поважней.

Однажды во время беседы с Катей на сеанс явился некто, который назвался "преподобный Сергий".

У Майкова шевельнулось подозрение. "Святой Сергий, Радонежский — и вдруг на сеансе спиритизма... Что-то странное". Майков считал себя недостойным такой чести — беседовать с самим преподобным Сергием. Да и не может святой явиться на сеанс... Но явившийся успокоил Майкова, сказав (конечно, посредством того способа, каким с Майковым беседовала "Катя"):

— Ты не думай, что я для тебя пришел, — это я ради нищих и нуждающихся. Там у тебя есть свободные деньги, так ты подай их в церковь и дай нищим.

"Как я плохо подумал о преподобном", — решил Майков и сделал, что было ему сказано "Сергием".

В другой раз "преподобный Сергий" сказал ему:

— У тебя есть акции, я знаю, так ты купи себе акции на бирже, поставь на такое-то предприятие — и через две недели будешь иметь барыш...

"Барыш?" — Мелькнуло в голове Майкова: "Как странно: Сергий — и барыш".

— Нет, ты не думай плохого, — успокоил "преподобный", — это не для тебя, а для церкви и для нищих. Ступай в такой-то монастырь, там игумения слезами обливается, у нее горе: нужно долг отдавать, а денег у нее нет. Ей нужно столько-то тысяч. Ты как раз выиграешь на акциях, сколько нужно.

И, действительно, Майков выиграл на акциях предсказанную сумму, с точностью до рубля. В это время игумения сидела в своей келии и горевала.

Ей сообщают, что к ней посетитель по важному делу.

Войдя к игумении, Майков сказал, протягивая пакет с деньгами:

— Преподобный Сергий открыл мне, что вы нуждаетесь в деньгах. Вот они. Не меня благодарите, а Бога и Его угодника...

Игумения, пересчитав, ужаснулась: денег было столько, сколько было долгу.

И так Майков стал играть на бирже по указке "преподобного Сергия". И всегда выигрывал, даже с точностью до копейки, как предсказывал ему "преподобный". Выигрывал много, но все деньги тратил на "благотворительность" по указанию "свыше".

Он не заметил, что постепенно как-то перестала являться его "Катя" и все разговоры вел "Сергий". Он так увлекся этим, что перестал общаться со своими знакомыми, друзьями. Никакими делами не занимался, кроме спекуляции на бирже.

Кончилось все тем, что однажды "преподобный Сергий" на сеансе сказал:

— Возьми все деньги, какие есть, и поставь на акции американской фирмы...[1]

Утром, не ложась спать, Майков пошел на

---

[1] Читатель, я надеюсь, простит мне неполноту подробностей. Я не очень хорошо разбираюсь в акциях, котировках, процентах, поэтому и опускаю подробности. А чтобы не соблазнить заниматься спиритизмом, опускаю и подробности того, как вызывать души умерших и прочее.

биржу и все средства свои, какие имел, поставил на указанные акции.

На бирже его хорошо знали, и маклер знакомый предупредил его:

— Фирма новая, непроверенная, вложение не очень надежно... Фирма может прогореть.

— Не волнуйтесь, я знаю, что делаю, — уверенно сказал Майков.

Он отправился домой. На другой день, придя на биржу, он с ужасом узнал, что фирма обанкротилась, все деньги его пропали. В один миг он стал нищим.

Еще не веря себе, в ужасе он помчался домой. Скорее спросить Сергия!

"Сергий" не заставил себя долго ждать, быстро явился по вызову. Майков с ужасом увидел написанный на бумаге ответ:

— Ха-ха-ха.

Только тут он понял, какой "преподобный" явился ему. Это был диавол.

От расстройства он помешался, заболел. Как невменяемый, он бродил по городу и не узнавал знакомых. Он понял, что и прежде не Катя с ним разговаривала... Оборванный, неряшливый, ходил он, не находя покоя. О его помешательстве узнал один его старый товарищ по делу, тоже купец, по фамилии, кажется, Прохоров. Он взял его к себе, отвел ему отдельную комнату, одел, обул, дал стол — не дал погибнуть.

В заключение скажу, что я, записавший эту

историю, знаю в Москве семью (мать — астроном, дочь — актриса), которая знает род купцов Майковых, и притом знает хорошо.

Эта история да послужит всем нам предостережением: храниться от советов лукавого. Путь в ад вымощен благими намерениями. А сатана, как сказано в Писании, действительно принимает вид ангела светлого. И если бы Майков был до конца послушен Церкви и своей совести, с ним бы не произошло то, что может произойти с каждым...

(Владимир, г. Б-а)

СВЯТИТЕЛЬ ИОАСАФ БЕЛГОРОДСКИЙ

или Чудеса при открытии мощей Иоасафа, епископа Белгородского, 4 сентября 1911 года. Рассказ архимандрита Досифея.

ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ

Когда я учился в Санкт-Петербургской духовной академии, у нас было некое соревнование среди соучеников: кто лучше скажет проповедь. — Хорошо говорили, многим слушавшим и нам самим нравилось, а вера настоящая мало у кого из нас была. Все холодно говорили, выхолощенно, хотя и красиво. Учеба многих отвращала от живой веры[1]. И как характерно, что, когда предложили направить представителя на торжества по случаю

---

[1] Учеба в Духовной Академии многих отвращала от живой веры потому, что латинская схоластика примешалась к православному учению. Списанная с римско-католических книжек, схоластика убивала веру в учениках и учителях: внушались отвлеченные знания вместо опыта общения с Богом.

Святитель Иоасаф Белгородский

открытия мощей святителя Иоасафа — все отказались, — зачем, мол, ехать смотреть на темный народ, жаждущий чуда, — какие могут быть чудеса в наше время? Бросили жребий — пришлось ехать мне. Ехал с неохотой — выполнял послушание.

Приехал — и зашевелилось что-то внутри — такое увидел, что невозможно было оставаться спокойным. — Со всех концов России съехались больные, калеки — столько страданий и боли — трудно смотреть. И еще — такой общий настрой, ожидание чего-то чудесного поневоле передавалось и мне, несмотря на мое скептическое (то есть, недоверчивое) отношение к предстоящему. Наконец, прибыл император со своей семьей, и было назначено торжество. Я стоял на торжествах уже с глубоким волнением, не верил, и все же ждал чего-то. Трудно нам сейчас представить себе это зрелище — тысячи и тысячи больных, скрюченных, бесноватых, слепых, калек — лежали, стояли, по обеим сторонам пути, по которому должны были пронести мощи святителя. Особенное мое внимание обратил один скрюченный: на него нельзя было смотреть без содрогания: все части тела срослись — какой-то клубок мяса и костей на земле. Я ждал: что же сможет получить этот человек? Можно ли ему чем помочь? И вот вынесли гробницу с мощами святителя Иоасафа — такого никогда не видел и вряд ли уже увижу — почти все больные, стоящие вдоль дороги, исцелялись: слепые прозревали, глухие слышали, немые начинали

говорить, кричать и прыгать от радости, у калек выпрямлялись больные члены. С трепетом, ужасом и благоговением смотрел я на все происходящее — и не выпускал из виду того скрюченного. Когда гробница с мощами святителя поравнялась с ним, он раздвинул руки — раздался страшный хруст костей, будто что-то разрывалось и ломалось внутри его, и он стал выпрямляться с усилием — и встал на ноги. Какое потрясение было для меня. Я подбежал к нему со слезами, потом схватил какого-то журналиста за руку, стал рассказывать ему все, просил записать...

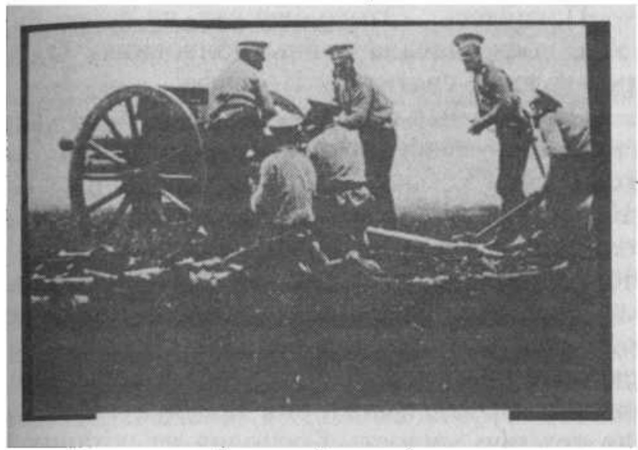
В Петербург я вернулся другим человеком — верующим.

ЯВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Полковник О., отставной военный доктор, фронтовик, на общем собрании членов братства святителя Иоасафа, епископа Белгородского 4 сентября 1915 года в Петрограде рассказал о двух явлениях ему Чудотворца.

— Года за два до войны, следовательно, в 1912 году явился ко мне в сновидении святитель Иоасаф, и, взяв меня за руку, вывел на высокую гору, откуда нашему взору открывалась вся Россия, залитая кровью.

Я содрогнулся от ужаса... Не было ни одного города, ни одного села, ни одного клочка земли, не

Русские солдаты в годы первой мировой войны

покрытого кровью... Я слышал отдаленные вопли и стоны людей, зловещий гул орудий и свист летающих пуль, зигзагами пересекавших воздух. Я видел, как переполненные кровью реки выходили из берегов и грозными потоками заливали землю... Картина была так ужасна, что я бросился к ногам Святителя, чтобы молить его о пощаде. Но от трепетания сердечного я только судорожно хватался за одежды Святителя и, смотря на него глазами, полными ужаса, не мог выговорить ни единого слова.

Между тем, Святитель стоял неподвижно и точно всматривался в кровавые дали, а затем изрек мне:

— Покайтесь... Этого еще нет, но скоро будет.

Уже после начала войны полковнику О. было второе явление святителя Иоасафа:

— Лик его был скорбен. — "Поздно, — сказал Святитель, — теперь только одна Матерь Божия может спасти Россию. Владимирский образ Царицы Небесной, которым благословила меня на иночество мать моя и который ныне пребывает над моею ракою в Белгороде, так же и Песчанский образ Божией Матери, что в селе Песках, подле города Изюма, обретенный мною в бытность мою епископом Белгородским, нужно немедленно доставить на фронт, и пока они там будут находиться, до тех пор милость Господня не оставит Россию.

Матери Божией угодно пройти по линиям фронта и покрыть его Своим омофором от нападений вражеских... В иконах сих источник благодати, и тогда смилуется Господь по молитвам Матери Своей!"[1]

(Жевахов Н.Д. Воспоминания. 1928 г.)

---

[1] Товарищ обер-прокурора св. Синода Н.Д. Жевахов в Воспоминаниях отмечал, что Песчанский образ Божией Матери промыслительно прибыл в ставку 4 октября 1915 г., накануне тезоименитства наследника цесаревича, однако "повеление святителя Иоасафа, без ведома Государя Императора, не было исполнено и протянутая России Небесная Рука помощи была отвергнута недостойными царскими слугами".

По свидетельству Н.Д. Тальберга, протопресвитер императорской армии и флота отец Георгий Шавельский "не пожелал подобающе встретить" чудотворную икону, "заявив, что им "некогда" устраивать крестные ходы!"

БЕЗБОЖНИКИ ОПОЗОРИЛИСЬ...

Выше приведен рассказ о чудесах, которые совершались на открытии мощей святителя Иоасафа Белгородского. Больные исцелялись, слепые прозревали, глухие слышали, немые начинали говорить. Это было 4 сентября 1911 года (по старому стилю). А вот, что стало со святыми мощами через 13 лет. В книге Анастасии Цветаевой (сестры Марины Цветаевой) "О чудесах и чудесном" (1991 г., Москва) приводится рассказ

О МОЩАХ СВ. ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО (ГОРЛЕНКО)

Это было, как мне помнится, в 1924 году. В Москве, на Петровке, в высоком особняке (позади бывшего цветочного магазина Ноева) помещался музей Наркомзема. И там, на втором этаже был зал, где, в доказательство **несуществования мощей** (а существования **мумификации**), под большой витриной, под стеклом с перекладинами, лежали мощи Св. Иоасафа Белгородского, а над ним, сбоку, на длинной полке, в стеклянном гробике лежал маленький, с искаженным лицом, в позе самозащиты, труп бывшего фальшивомонетчика, убитого во время дележа денег. Он был найден в сухом подвале. И рядом на маленькой полочке лежала засохшая мертвая крыса. А по стенам и под лестницей висел рассказ о них и о мумификации, вывешенный начальством музея, для "просвещения" народа.

В соседних залах, в спирту, я видела 2-х-голового новорожденного и прочие "чудеса" природы.

Св. Иоасаф был епископ. Жил он, если не ошибаюсь, при царице Екатерине Великой. Епископов, мне сказали, хоронят с длинными волосами, как

полагается православному священству, но теперь он лежал остриженный под первый номер. Я видела образ его, и сразу узнала нос с горбинкой, строгие благородные черты. Высокого роста, епископ лежал обнаженный, с куском картона на чреслах, закрытые глаза — не видели, слава Богу! И стали мы с сыном-подростком ходить в музей, прикладываться к мощам, стараясь делать это незаметнее. Думаю, мы не были единственными.

На стенах вывешивались вопросы населения, на которые через несколько дней тем же способом отвечали служащие музея. Один из этих вопросов я запомнила: "Почему плохо пахнет фальшивомонетчик?". Мальчишеские глаза сына смеялись и голос был весел: — Что они ответят народу, что?

На стенах ответа не вывесили, но полка со стеклянным гробиком — исчезла: точно ее и не было.

И, кажется, все? Да, так казалось. Но прошло много лет — считаю не менее десяти, и надо же, чтобы именно мне пришел этот ответ и я его тут записала:

В 30-х годах и даже в их середине я преподавала английский язык научным работникам учреждений и шла с урока вместе с молодой женщиной, старостой группы. Как зашел разговор о музее Наркомзема — не помню. Но моя спутница оживилась. — "Теперь его нет, по-моему, но тогда я работала в одной лаборатории, имевшей отношение к больнице Склифасовского, бывшей Шереметьевской.

И к нам привезли мумифицированного фальшивомонетчика, его история была известна. Убит своими коллегами. Он стал издавать дурной запах, а его надо было вернуть обратно в зал музея Наркомзема. Фальшивомонетчика принялись бальзамировать. Сколько над ним старались! Все усилия, все знания приложили. Но, должно быть, перестарались — потому что он у них под руками вдруг рассыпался в вонючий прах". И тогда я рассказала моей спутнице начало этой истории.

Куда перевезли мощи Св. Иоасафа Белгородского, целы ли они где-нибудь?

БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ СПАСАЕТ ОТ АТОМНОЙ РАДИАЦИИ

Известно много случаев, когда присутствие иконы в доме спасало его от огня. В городе Б., например, горел деревянный барак. Он выгорел весь дотла, кроме угла, где находились иконы. Известны тысячи случаев, когда освященная на молебне вода исцеляла от болезней. Множество военных и гражданских свидетельствовали, что молитва "Живый в помощи" сохранила их во время войны. Присутствие святыни всегда помогало верующим — это действие благодати Божией.

В истории Церкви появилось новое действие Божией благодати — спасение от атомной радиации. Свидетельства об этом опубликованы недавно в газете "Русский Вестник"(1993 г.).

городе Челябинске казаки каждое воскресение участвуют в молебне пред храмом святого Александра Невского. Красавец собор до сих пор Православной Церкви не возвращен. Между тем не секрет, что в Челябинске тяжелейшая радиационная обстановка, открытие же еще одного православного храма кроме духовного оздоровления города принесло бы и смягчение физической радиации. Известно, что в Чернобыле, где произошла

авария на атомной электростанции, окрестности православных церквей менее подвергались радиации, чем вся остальная местность.

+ + +

В Москве в районе Лефортово проводились измерения уровня радиоактивного гамма-излучения, исходящего от различных кирпичных и бетонных строений, каменных и асфальтированных дорог, пешеходных дорожек в парке и т.д. Наименьший уровень радиоактивности, причем, значительно отличающийся от всего остального, зафиксирован у стен православного храма — собора Петра и Павла в Солдатской слободе (и это несмотря на большую толщину стен храма, ибо от массивных стен показания приборов существенно выше).

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ СТАРЦА СЕВАСТИАНА КАРАГАНДИНСКОГО[1]

Козельская Введенская Оптина пустынь, на всю Россию известная своими великими старцами, была окончательно закрыта в 1923 году. Но не попустил Господь прерваться традиции оптинского старчества. Последние старцы в утешение гибнущей России оставили приемников и учеников. И воистину крестным был их земной путь: аресты, издевательства, лагеря и ссылки, тайные богослужения, ночные исповеди...

Среди тех, кто вместе с малым стадом своим нес в себе оптинский свет, был и схиархимандрит Севастиан — старец Севастиан Карагандинский, оптинский постриженник, келейник и ученик двух старцев — Иосифа (Литовкина) и Нектария (Тихонова).

"ПОМИНАТЬ НЕ БУДУ!"

сех, кто знал его, отец Севастиан поражал даром исцеления, действенной молитвы, и явной прозорливостью.

По унаследованному монастырскому обычаю он особенно любил заупокой-

[1] *Отец Севастиан (в миру — Степан Фомин) родился 28 ноября 1884 года в бедной крестьянской семье села Козмодемьянского Орловской губернии. Скончался в 1966 году. Похоронен в городе Караганде.*

ные службы и ежедневно сам служил панихиды. И чад своих благословлял больше всего молиться за усопших.

"...Упокой, Господи, души усопших раб Твоих... Кто подал это поминание — Ивана, Симеона, Ольги, Марии?" — "Я, батюшка, — отзывается незнакомая женщина. "А Симеон когда умер?" — "Давно, батюшка". — "Возьмите Вашу записочку, я не буду поминать. Принесите справку о его смерти". — "Что я, маленькая это делать?" — "Вот и хорошо, принесите справку..."

Оказывается, следуя дикому суеверию, эта женщина написала в записке об упокоении имя живого человека.

СПАСЕНИЕ ПАССАЖИРОВ АВТОБУСА

Батюшка часто помогал тем, кто вдали от него мысленно просил молитв. Так, однажды его духовная дочь возвращалась из гостей. Водитель-лихач, вознамерившись догнать другой автобус, начал срезать путь прямо по полю. Автобус кидало из стороны в сторону, плакали дети, кому-то стало плохо. Попади колесо в яму или на кочку — и авария! Но водитель в диком азарте не замечал ничего. "Батюшка, спаси! Батюшка, помоги!" — шептала перепуганная женщина. Вдруг автобус сбавил ход. Первый, тот, что ехал впереди, стоял на шоссе. Шофер менял колесо.

На другой день была всенощная под праздник.

И только хотела раба Божия рассказать, какого натерпелась страху, как батюшка спросил: "Это вы мне вчера кричали: батюшка, спаси, да помоги?" — "Да". — "Так надо же, когда меня зовешь, все говорить: кто зовет, от чего спасти... а то мне так трудно. Слышу "Спаси!" А кого? От чего? Надо же говорить. Ну, благополучно доехали?.."

НЕРАСПЕЧАТАННОЕ ПИСЬМО

Матушка Варвара Дронова рассказывала, как отец Севастиан исцелил ее дочь. Каждый день девочку мучили судороги, она падала как мертвая, отнимались руки и ноги. И когда врачи сказали, что надежды нет, матушка Варвара решила написать в Караганду. Письмо адресовала диакону, отцу Николаю Самарцеву. А когда опустила конверт в почтовый ящик, вдруг почувствовала, как легко стало на душе. В этот вечер приступа не было. Не было и на следующий день. Болезнь прошла бесследно.

А тем временем отец диакон все носил в кармане нераспечатанное письмо. Через месяц, истертое и истрепанное, наконец собрался вручить батюшке. "Прочитать его вам?" — "Уже не надо! — ответил отец Севастиан.

(По материалам статьи М. Руденко в журнале "Православная беседа", № 3, 1993 г.)

ПАДЕНИЕ С ТРЕТЬЕГО ЭТАЖА

тот рассказ я слыхала от покойной Олимпиады Ивановны. Передавая его, она волновалась, а сын, о котором шла речь, сидел рядом с ней и утвердительно кивал головой, когда в некоторых местах рассказа она обращалась за подтверждением к нему.

— Ване тогда было семь лет. Шустрый он был, понятливый и большой шалун. Жили мы в Москве на Земляном валу, а Ванин крестный — наискосок от нас в пятиэтажном доме.

Как-то перед вечером я послала Ванюшу к крестному, пригласить его на чай. Перебежал Ваня дорогу, поднялся на третий этаж, а так как до звонка у двери достать не мог, то стал на лестничные перила и только хотел протянуть к звонку руку, как ноги соскользнули, и он упал в пролет лестницы.

Старый швейцар, сидевший внизу, видел, как Ваня мешком упал на цементный пол. Старик хорошо знал нашу семью и, увидев такое несчастье, поспешил к нам с криком:

— Ваш сынок убился!

Мы все, кто был дома, бросились на помощь Ване, но, когда прибежали к дому, то увидели, что он сам медленно идет нам навстречу.

— Ванечка, голубчик, ты живой?! — схватила я его на руки. — Где у тебя болит?

— Нигде не болит. Просто я побежал к крестному и хотел позвонить, но упал вниз. Лежу на полу и не могу встать. Тут ко мне подошел старичок, тот, что у вас в спальне на картине нарисован. Он меня поднял, поставил на ноги, да так крепко, и сказал: "Ну, ходи хорошо, не падай!" Я и пошел, вот только никак не могу вспомнить, зачем вы меня к крестному посылали?

После этого Ваня сутки спал и встал совершенно здоровым. В спальне у меня висел большой образ преподобного Серафима...

("Непридуманные рассказы")

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИОСИФА

Оптинский старец иеросхимонах Иосиф, в миру Иван Евфимович Литовкин, родился в 1837 году 2 ноября (все даты приводятся по старому стилю), в селе Городище Старобельского уезда, Харьковской губернии. В 1872 году 16 июня он был пострижен в монашество с именем Иосифа. В 1877 году он был посвящен в сан иеромонаха. Скончался Оптинский старец иеросхимонах Иосиф 9 мая 1911 года.

ИСЦЕЛЕНИЕ НЕВЕРУЮЩЕЙ

1906 году я была в Оптиной пустыни. Вернувшись, я застала свою знакомую П.П. в ужасно безпомощном состоянии. Врачи не могли поставить правильный диагноз: один говорил одно, другой — другое. Определили камень в почке. Моя знакомая страдала и физически, и нравственно: она была неверующая и уже много лет не причащалась. Она охотно слушала рассказы об Оптиной, особенно о старце Иосифе, и попросила написать ему про ее болезнь. Я написала.

Месяц прошел, ответа все нет. Она решается делать операцию, так как ее состояние ухудшается,

и говорит: "Да и что простой монах может понимать в этом?". Я ей советую причаститься, но П.П. не соглашается, говоря: "Я не желаю ломать комедию — все равно ни во что не верю".

Вдруг накануне операции больная получает от батюшки Иосифа письмо, в котором он советует прежде всего приобщиться и тогда уже делать операцию, а без этого и операция не поможет. И вот лишь только она прочитала письмо, как в ней произошла перемена — она немедленно потребовала священника. Священник отложил причастие до следующего дня, так как П.П. накануне пила молоко.

Перед операцией больная причастилась и все прошло благополучно — громадный нарыв в почке был ликвидирован, здоровье стало улучшаться. Вдруг приходит новое письмо от батюшки Иосифа: "Если больная ослабеет, то советую ее причастить". Удивило нас это письмо, — моя знакомая уже собиралась на выписку. И что же... через несколько дней у нее сильно воспаляется здоровая почка, возникает отравление уремой всего организма, начинаются сильные уремические припадки. Больная без сознания, пульс останавливается. Врачи приговорили ее к смерти.

Приходит от батюшки еще одно письмо, в котором он советует соборовать больную. И в тот же день, когда ее соборовали, больная почувствовала себя лучше и пошла на поправку. Спустя короткое время она полность выздоровела.

Иеросхимонах Иосиф (Литовкин)

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ПРОТИВ ГРАБИТЕЛЕЙ

В 1910 году, когда я жила в Оптиной пустыни, ко мне приехала в гости К., богатая вдова генерала. Она отправилась к батюшке Иосифу и, вернувшись от него, с некоторым удивлением рассказала, что батюшка прежде всего стал ее расспрашивать, хороша ли у нее прислуга и, мол, надо опасаться прислуги. Перед отъездом она вновь посетила батюшку, и он опять все говорил ей о прислуге, и так настойчиво, что генеральша, встревожившись, поспешила уехать домой.

Едва вернувшись, она узнала, что дворник ее дома арестован, а ее вызывают к судебному следователю.

Оказалось, что арестована была шайка налетчиков, совершивших уже несколько убийств и грабежей. У главаря шайки найден был список лиц, которых они собирались ограбить, планы их квартир и сведения о них. В списке этом значилась и генеральша К, а сведения о ней были сообщены прислугой.

ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА

При гробе батюшки Иосифа произошло несколько чудесных случаев. Вот один из них.

Крестьянка некоторое время страдала от неизвестной болезни, на лечение которой она потратила немало денег, но не получила пользы. А как только приложилась к руке батюшки Иосифа, так начала кричать и биться.

После погребения батюшки она проходила мимо его могилки, и я сам видел, как, приближаясь к ней, недужная вдруг стала упираться и выкрикивать: "Не пойду! Я боюсь его, боюсь!".

Подруги взяли ее под руки и попробовали свести с места, но она все упиралась. Тогда они подтащили ее к могилке и повалили на свежий холмик. Она сразу притихла. Полежав немного, встала, крестясь. Помолившись на могилке, она спокойно пошла дальше. Вечером я опять видел, как она совсем одна подошла к могилке, молилась и вслух благодарила батюшку Иосифа. А после, обернувшись ко мне и бывшим тут же двум монахиням, рассказала про свое прежнее странное недомогание и тоску. Закончила же свое повествование словами: "А батюшка мою болезнь и обнаружил". И исцелил.

(По материалам книги "Житие иеросхимонаха Иосифа", издание Введенской Оптиной пустыни, 1993 г.)

ЕЖЕГОДНОЕ ЧУДО БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ

(Священный огонь сходит только на православную Пасху, в субботу страстной седмицы)

ерусалим посещается верующими со всех сторон света.

1988 год. В семь часов утра был отслужен благодарственный молебен. Все паломники со слезами благодарили Господа за благополучное прибытие на святую землю. Мы направились по узким улочкам Иерусалима к храму Воскресения Христова.

Здесь в великую субботу перед Пасхой православной (по старому стилю) сходит благодатный огонь.

Сюда приходят с вечера греческие паломники и всю ночь пребывают в храме, чтобы утром видеть Кувуклию (место гроба Господня), занять поближе место.

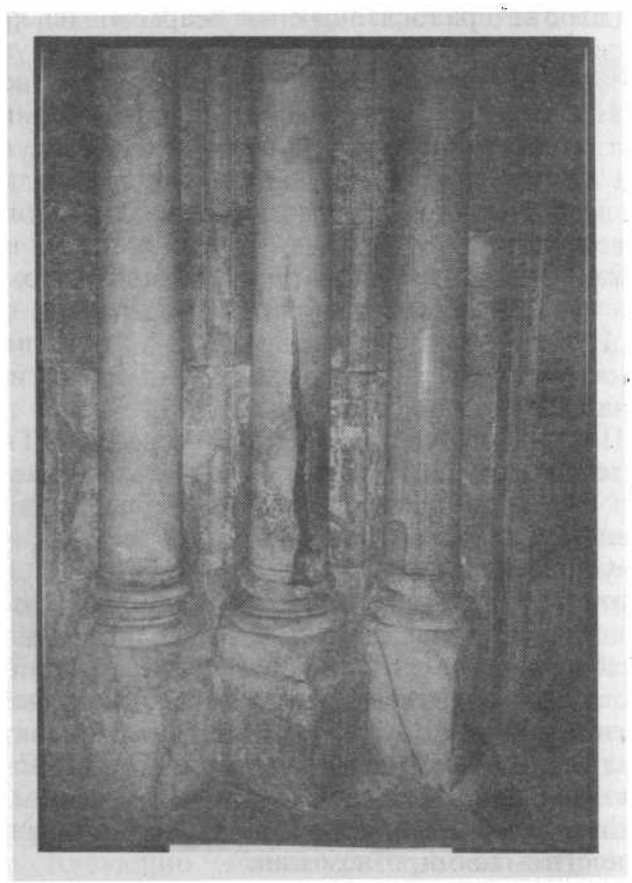
Делают специальные пучки из маленьких свечей, их 33 — по числу лет Спасителя. Предожида-

ние. Еще с вечера гасят все огни, все лампады, храм весь темный.

Благодать сходит днем, приблизительно в час дня. Нет определенного времени: иногда ждут 10 минут, иногда 5 минут, 20 минут, были случаи, когда ждали по два часа (уже плакали и рыдали — настолько чувства напряжены — ведь благословляется весь год).

Само торжество начинается крестным ходом со двора иерусалимской патриархии через храм святого Иакова, и проходит прямо в алтарь воскресенского храма. Потом выходят из царских врат патриарх в полном облачении, духовенство, певчие. Поют медленно тропарь "Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити". Впереди несут 12 хоругвей. Шествие направляется к Кувуклии и обходит ее трижды. Двери Кувуклии закрыты еще накануне и опечатаны. И вот патриарх разоблачается, остается в одном подризнике, он кланяется народу. Под пение "Свете тихий святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго блаженнаго, Иисусе Христе, пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога: достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит".

Причем во все времена очень строго прослеживали, буквально обыскивали патриарха и тех, кто рядом с ним.

Колонна, рассеченная благодатным огнем

Входит православный патриарх. И теперь позволено армянскому архиерею войти в Кувуклию, но только в придел Ангела, он остается со свечами у дверей пещеры Господней. Православный патриарх на коленях входит ко гробу Господню. А что там?

Как сообщает паломник, епископ Мелетий не мог головы поднять, а когда поднял голову, то увидел: как бы огненная роса — шарики как вода, голубоватого цвета, — это не огонь, а какое-то вещество. Полагается вата, она воспламеняется, горит, но не обжигает. Этот огонь совсем другого свойства. Когда этим огнем воспламеняется вата, патриарх зажигает лампаду, свечи и раздает народу.

Каждый эту всеми видимую благодать воспринимает по-разному.

Одни видят, как из Голгофы идет как бы поток голубоватого цвета, или — как облако. Вся Кувуклия окутана этим облаком.

Иногда явление молниеобразное — молния ударяет в стену и прямо отсвечивает, озаряет все. И свечение это голубоватое.

Иногда видят, как северное сияние играет над куполом Кувуклии.

Мы в этом году ждали 8 минут — кажется, вечность. Стояли, изнемогая.

И вот, когда благодать раздается, представьте себе: море огня, и никогда пожара не бывает, никогда. Бывали случаи, загорится апостольник (об-

лачение монахини), или матушка одна рясу прожгла, в руках несла с дырой, домой пришла, ищет дырку, а ряса целая.

Когда благодать — это море огня разливается. Кто плачет, кто кричит от радости, кто смеется. Это чувство надо пережить, его не расскажешь. Ради этого чуда, ради этой благодати все ничтожно.

На улице указали нам на рассеченную колонну. В свое время армяне претендовали на приоритет, на первенство получения благодатного огня. Они подкупили турецких чиновников, пришли раньше и закрыли двери. Армяне затворились в храме, а православные пришли и остановились перед закрытыми дверями, и епископы, и клир, и сопровождавший их народ. В большой печали проходило у православных время благодатного огня, со скорбной молитвой стояли они снаружи. А армяне внутри распевали, молились по-своему и ждали благодати. Благодатный огонь вышел из этой колонны, рассек ее, покатился и зажег свечи у православных, и с тех пор никто уже не претендовал на первенство получения благодатного огня.

Великa сила Божия и неизмерима.

(Из книги "Благодатный огонь над гробом Господним". Москва, "Пересвет", 1991 год)

ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ ДЕТЕЙ ВСЕГДА НУЖНО УПОВАТЬ НА БОЖИЮ ПОМОЩЬ

(Свидетельство матери)

Юной и идеально-религиозной вышла я замуж. Молодое сердце мое было открыто религиозным истинам, но постоянная работа, заботы и огорчения отодвинули вопросы веры. Я жила, не имея времени ни обращаться к Богу с молитвой, ни даже говеть. Проще сказать: я охладела к обязанностям, которые налагает на нас религия. Я никогда не останавливалась на мысли, что Господь услышит мою молитву, если я с верою обращусь к Нему.

Я жила с мужем моим и детьми в городе Стерлитамаке. 11 января внезапно заболел мой самый младший ребенок, мальчик пяти лет. Пригласили доктора. Он осмотрел ребенка и сказал,

что у него дифтерит в сильной форме. Сделали впрыскивание сыворотки. Через день повторили. Ждали облегчения, но его не последовало. Доктора констатировали непрохождение воздуха в легкие.

Ребенок страшно ослабел. Он уже никого не узнавал. Лекарства принимать не мог. Из груди его вырывалось страшное хрипение, которое было слышно даже в нижнем этаже дома. Приезжали два доктора. Печально посмотрели они на больного, озабоченно поговорили между собою и объявили нам, что на следующий день сделают третье впрыскивание, что у них получена новая свежая сыворотка и что та, которою уже делалось впрыскивание, оказалась по анализу негодной. Было ясно, что они видели, что ребенок не переживет ночи.

Я же, кажется, ни о чем не думала, делала особенно старательно все нужное для больного и как будто побуждала себя не оставаться праздной. Муж мой не отходя сидел у постели, боясь пропустить последний вздох. В доме все стихло, только раздавался страшный свистящий хрип. Надо удивляться, как из такого слабого организма мог исходить такой тяжелый, громкий звук.

Ударили к вечерне 16 января. Почти бессознательно я оделась и подошла к мужу, говоря:

— Я поеду, попрошу отслужить молебен о его выздоровлении.

— Разве ты не видишь, что он умирает. Не езди: он кончится без тебя.

— Нет, — говорю, — я поеду: церковь близко.

Поехала. Вхожу в церковь. Навстречу мне идет священник отец Стефан (Никитин).

— Батюшка, — говорю ему, — у меня сын болен дифтеритом. Если не боитесь, то потрудитесь отслужить у нас молебен.

— Мы по обязанности напутствуем умирающих всюду и идем без страха, куда нас приглашают. Сейчас я к вам буду.

Вернулась я домой. Хрип по-прежнему раздавался по всем комнатам. Личико совсем посинело у моего мальчика, глазки закатились. Я дотронулась до ножек; ножки были совсем холодны. Неизъяснимо больно сжалось сердце мое. Плакала ли я, не помню. Я так много плакала в эти печальные дни, что, кажется, поток слез моих не прекращался. Зажгла лампадку и приготовила кое-что необходимое.

Приехал отец Стефан. Муж мой вышел к нему. Молебен начался. Я осторожно взяла на руки ребенка вместе с периной и подушкой и вынесла в залу. Мне было слишком тяжело стоя держать его, и я опустилась в кресло.

Молебен продолжался. Отец Стефан взял святое Евангелие для чтения. Я с трудом встала с кресла. Тут свершилось непостижимое. Мальчик мой поднял голову и слушал Божественные слова. Отец Стефан закончил читать. Я приложилась; приложился и мальчик мой. Он обвил ручонкой мою шею и так дослушал молебен. Я боялась дышать. Отец Стефан поднял святой крест, осенил

им ребенка, его поцеловавшего, и сказал: "Выздоравливай!"

Я отнесла мальчика в постельку, положила его и пошла проводить батюшку. Когда отец Стефан уехал, я пошла опять в спальню, удивляясь, что не слышу обычного хрипа, надрывающего душу. Мальчик мой тихо спал. Я наклонилась к его ротику. Дыхание ровно выходило из губ. С умилением опустилась я на колени, благодаря милостивого Бога, а потом утомленная уснула на полу около его постельки.

На другое утро, лишь ударили к заутрене, мальчик мой поднялся и чистым, звучным голосом сказал:

— Мама, что это я все лежу? Мне надоело лежать!

Возможно ли описать, как радостно забилось сердце мое. Сейчас же поспел самовар, закипело молоко, и мальчик принял немного пищи. В 9 часов тихо вошел в залу наш доктор, посмотрел в передний угол и, не видя там ожидаемого стола с холодным трупиком, окликнул меня. Я веселым голосом отозвалась:

— Сейчас иду.

— Неужели лучше? — удивленно спросил доктор.

— Да, — ответила я, здороваясь с ним. — Господь явил нам чудо.

— Да, только чудо могло исцелить вашего ребенка.

Мы прошли к ребенку. Он разбирался с игрушками. Доктор велел все игрушки убрать и чтобы ребенок лежал совсем покойно.

18 февраля отец Стефан служил у нас благодарственный молебен. Мальчик мой, совершенно здоровый, усердно молился. По окончании молебна отец Стефан сказал мне:

— Следовало бы вам описать этот случай.

Я отвечала ему:

— Я постараюсь его описать спустя некоторое время.

Если когда строки эти придется прочесть тем лицам, которые присутствовали при совершении в нашем доме чудесного исцеления, то они подтвердят справедливость всего сказанного. Искренне желаю, чтобы хоть одна мать, прочитавшая эти малые строки, в час скорби не впала в отчаяние, а сохранила веру в благость неведомых путей, которыми ведет нас провидение Божие.

Л. В. Славочкина
("Воскресный день", 1901 г., № 43).

ТРИ ЗНАМЕНИЯ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ ОБ ИСТИННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

наше время приходится слышать: "А почему вы думаете, что только Православная вера — истинная? А католики говорят, что их вера истинная".

Для наших благочестивых предков такое сомнение было, конечно, совершенно невозможно. Они хорошо знали, что Православная вера дана Самим Господом Его апостолам и сохранена в неизменном виде только в святой Православной Церкви. Не человеческие суетные мнения, а знамения и чудеса, постоянно творимые в нашей жизни Господом, укрепляли веру в нашем народе.

Эти знамения совершаются и сегодня. Но только о них не говорят безбожные печать, радио и телевидение, круглые сутки сообщающие любые новости, кроме этих, наиважнейших.

Вот три таких важнейших знамения:

1. *Прежде всего* — это схождение благодатного огня на Гроб Господень каждый год в великую субботу. Величайшее чудо, очевидцами которого каждый раз бывают многие сотни людей, приходящих для того, чтобы его видеть, в том числе и наши соотечественники. В прошлом году, например, в наш храм Покрова Божией Матери, что в селе Акулово под Москвой (платформа Отрадное, с Белорусского вокзала), приезжал старец протоиерей Василий (Швец), который рассказывал всем о том, как он своими глазами видел, как с неба мгновенно сошел огонь, — и помазывал потом всех маслом от Гроба Господня белой иерусалимской свечой, которая была зажжена от Благодатного огня. Причем, огонь сходит только тогда, когда в Кувуклию (часовню Гроба Господня) входит православный патриарх — и, конечно, накануне Пасхи по старому стилю, по православному, юлианскому календарю. Патриарх держит в руках незажженные свечи, у него нет ни спичек, ни зажигалок — его специально проверяют, он входит в Кувуклию один, начинается усиленная молитва — и вот нисходит Благодатный огонь. Патриарх выходит с горящими свечами[1]. Огонь мгновенно передается

---

[1] Кроме того, благодатный огонь имеет свойство переходить со свечи на свечу без их прикосновения или сближения. Помещаем ниже свидетельство об этом, причем свидетельство самое новое, 1993 года:

"Господь Бог наш Иисус Христос наградил владыку Варнаву (город

всем, причем в первое время он даже не жжется, не опаляет бород. В 1992 году делегация русской Православной Церкви привезла этот огонь, совершив большое путешествие по многим братским странам, в Москву, в Кремль, и светильник с огнем был установлен в постаменте памятника святым равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям славян, в Москве на Славянской (б. Варварской) площади.

2. *Второе знамение* — появление каждый год в день Преображения Господня, опять-таки по старому стилю, на горе Фаворе, даже и в совершенно безоблачную погоду, облака. Как известно, преобразившегося на горе Фаворе Господа осенило облако — ибо свет Его Божественной преобразившейся плоти был нестерпимо ярок для Его учеников, присутствовавших при этом великом чуде.

3. *И, наконец, третье знамение,* свидетелями которого были многие прихожане нашего храма в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Чебоксары) поездкой в Иерусалим. Там владыка Варнава получил Божию благодать через сошествие благодатного огня на светлое Христово Воскресение. Когда из кувуклии (места гроба Господня) вышел патриарх иерусалимский с пуками зажженных свечей, то благодатный огонь ушел со свечей иерусалимского патриарха на свечи владыки Варнавы! Потом пришлось патриарху иерусалимскому зажигать свечи от огня владыки Варнавы. Этот огонь не жег пять минут, а потом уже стало горение свечей обычное. Эту милость в виде сошествия на него благодатного огня получил владыка Варнава от Бога на светлое Христово Воскресение — Пасху 1993 года." (По материалам письма, написанного прихожанами Введенского собора города Чебоксары, "Русский Вестник", № 36 (119), 1993 г.).

Накануне этого праздника, после всенощной, в полночь, в начале зимы — и, опять-таки, по старому стилю — распускается верба. Если ее сломать, то она так и останется распустившейся. 4 декабря (по новому стилю, по старому — 21 ноября) 1992 года, когда наш батюшка протоиерей Валериан (Кречетов) стоял на амвоне и говорил об этом чуде, к нему вдруг подошла Мария, работающая в нашем храме, и протянула ему только что распустившуюся веточку вербы — и он поднял ее и показал всем присутствующим. Ветка эта до сих пор у нас стоит. Имеющий очи да видит!

(Н. Булгаков)

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ

СПАСЕНИЕ СОЛДАТ В ПРАГЕ

юдмила Павловна Шпаковская написала в редакцию "Собеседника православных христиан" (№ 2, 1992 г.) удивительное письмо о блаженной Ксении Петербургской:

— Когда я была пятилетним ребенком (часовня тогда была еще закрыта), мама нередко возила меня на Смоленское кладбище, рассказывала о Ксении. В день ее памяти, 24 января (6 февраля по новому стилю), мы в 50-е годы ходили с зажженной свечкой вокруг часовни и молились. К стыду своему, в дальнейшей жизни проявила я небрежение или нерадение, почти не бывала там. А когда, уже взрослая, наконец приехала на Смоленское кладбище позапрошлым летом, то, по-видимому, в назидание мне произошла необыкновенная встреча. Ко мне обратилась незнакомая жен-

шина с просьбой объяснить, как и что надо сделать в благодарение Ксении. Вот что она рассказала:

"Мой родной брат живет в Белоруссии. На днях там по центральной программе показали передачу "600 секунд", и в ней был сюжет о Ксении блаженной. Брат увидел эту передачу и страшно обрадовался, что наконец может отблагодарить ту, что спасла его в годы войны. Он был совсем молодой солдат, освобождали Прагу; отстреливались в паре с бывалым воином, в подвале одного из домов. И вдруг, откуда ни возьмись, около них оказалась женщина в платке и по-русски сказала, что они немедленно должны уйти (указала, куда), ибо сюда попадет снаряд и они погибнут. Оба солдата опешили и удивленно спросили: "Кто ты?"

— Я, Ксения блаженная, пришла спасти вас, — последовал ответ.

После этих слов она исчезла. Спаслись солдаты, но очень долго не знал молодой воин, кто такая Ксения, искал ее, и вот через сорок пять лет — такое чудо! После передачи он срочно позвонил в наш город своей родной сестре, чтобы та немедленно поехала в часовню — поблагодарить. Конечно же, был отслужен молебен и сделано все, как подобает в таком случае...".

Добавим еще, что солдат не мог найти Ксению блаженную потому, что она очень долго не была канонизирована (причислена в России к лику святых в 1988 г.), а скончалась она в XIX веке, за десятки лет до второй мировой войны.

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ПЬЯНСТВА И КОЛДОВСТВА

Рассказ М. К.:

— Мой муж стал сильно выпивать. Да еще и соседка по квартире — вот беда! — принялась колдовать на меня. Накатили черные силы, придавили, будто гранитной плитой. На Смоленское кладбище я пришла с одним из моих детей. Ко мне приблизилась женщина, одетая в черное. ”Ну, милая, давай обойдем вокруг часовни три раза, расскажи про свое горе-печаль”. Так я и сделала. Незнакомая спутница шла рядом. Затем, окончив свою исповедь, я наклонилась к ребенку, чтобы взять его на руки — а женщины той и след простыл... Растворилась, исчезла. А в семье моей вскоре все наладилось.

ВОСКРЕШЕНИЕ МЕРТВОЙ

Рассказ С., служащей часовни:

— Недавно нас посетил паломник из Германии. Несколько лет тому назад у него умирала дочь. Час девочка пролежала бездыханной. Врачи вынесли свой приговор: безнадежна... А он в это время горячо молился Ксении. Не успела спросить, откуда он узнал про нашу заступницу... Но, главное, — девочка ожила, а потом и выздоровела. Отец же дал обет поступить в семинарию. К нам он приехал уже диаконом — благодарить блаженную Ксению.

Блаженная Ксения Петербургская

НАЛЕТЕЛИ "ОПЕРЫ" И... ПОСПЕШНО ОТКЛАНЯЛИСЬ

Рассказ Е. А. Шереметьевой:

— Это было в годы гонений. Однажды, когда я у часовни раздавала переписанные молитвы, налетели "оперы". Людей как ветром сдуло, остались лишь две молоденькие девушки. Одна из них буквально замерла, стоя вполоборота к часовне, и едва заметно шевелила губами. Что тут началось — крик, брань. И вдруг — внезапная оглушительная тишина, как будто столбняк напал на наших гонителей. А затем: "Извините, извините". И, весьма сконфуженные, нежданные гости поспешно откланялись.

(Собеседник православных христиан, № 2, 1992 г.).

БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ РАЗБИВАЕТ СКУЛЬПТУРЫ И ОТВЕЧАЕТ НА ЗАПИСКИ

Для новой власти, после 1917 года, часовня блаженной Ксении стала местом "контрреволюционных сходов". За ней был установлен негласный надзор ГПУ, даже молитвенные записки к блаженной Ксении проверялись. Ее часовня была приговорена к уничтожению. Только чудом можно объяснить то, что готовое решение осталось на бумаге.

Есть поразительные свидетельства о помощи

блаженной Ксении в годы войны бойцам, которые даже никогда не слыхали о Ксении и, по-видимому, не были глубоко верующими людьми.

В 1947 году власти были вынуждены открыть часовню, ибо верующий народ много пожертвовал в войну. Но в 1960 году, в период хрущевских гонений, часовня опять была закрыта. В ней устроили сапожную мастерскую. Певчая Смоленского храма Марфа вспоминает:

"Могилу Ксении замуровали, построили над ней постамент. На этом постаменте и работали мастера. Словно на трясине... Ни одного гвоздика не дала вбить Христова угодница — все валилось из рук". Сапожники через некоторое время категорически отказались работать в часовне.

Тогда, в 1960 году, часовню приспособили под скульптурную мастерскую для изготовления монументов для парков культуры и отдыха типа "Женщин с винтовками" и "Девушек с веслами". Рассказывают, что часто готовые скульптуры наутро находили рассыпавшимися на черепки. Так блаженная Ксения явила себя не только строительницей храма, но и сокрушительницей идолов. В конце концов часовню оставили пустой, только огородили забором, чтобы нельзя было подойти. Но забор этот неожиданно стал местом паломничества: все его щели были вперемежку с цветами и свечами утыканы сложенными записочками к блаженной Ксении, а сам забор был весь испещрен краткими молитвенными просьбами.

По требованию верующих часовня была вновь возвращена Церкви, и самое большое стечение верующих к часовне бывает в день ее памяти (24 января по старому стилю — 6 февраля по новому).

И даже сейчас, когда часовня открыта и в ней совершаются молебны, все равно несут записки Ксении, их кладут в окошко или оставляют у стены. Какая огромная почта у Ксении! И она отвечает всем. Придите к часовне Ксении, и вам расскажут о многих исполненных молитвах. Ксения каждый день прочитывает все святые записочки к ней. А вы не писали блаженной Ксении?

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛОВИТ РЫБУ

ту историю рассказал священник Иоанн из балашихинского храма Рождества Богородицы. Произошла она на Украине в то время, когда она еще не отделилась от России и других стран.

Его дядя отправился на рыбалку. В том месте живет много неправославных: католиков, униатов, разных сектантов.

Приходит на речку. Раскладывает удочки. Все крестит истово, по-православному. Крестит и реку перед собой. Продит несколько мгновений — и на крючке болтается рыба. Он снимает ее с крючка, снова закидывает удочку, крестится. Опять рыба. И так одну за другой...

Рядом с ним ловят другие рыбаки. Но у них не клюет. Некоторые подсаживаются к нему поближе, но из этого все равно ничего не выходит. Наловив полный садок, он, победоносно посмотрев на инославных, идет домой. Они садятся на его место, но у них все равно не клюет.

"Я думаю, — говорит отец Иоанн, — что это было для назидания им, неправославным, а не потому, что мой дядя такой благочестивый. Бог этим чудом хотел показать, какая вера истинная".

РАСКАЯНИЕ КОМСОМОЛЬЦА БЕЗБОЖНИКА

Из воспоминаний княгини Н.В. Урусовой

меня с детства была близкая подруга Н.В. Она была немного старше меня и вышла замуж на два года раньше. В первый же год у нее родился сын Владимир. С самого рожденья мальчик поражал своими большими, черными, как бы грустными глазами и необыкновенно смирным характером.

На второй год родился у нее сын Борис, тоже удивлявший всех с первого дня появления на свет, но, наоборот, чрезвычайно безпокойным характером и живостью.

Владимир все классы прошел первым учеником, По окончании Московского университета он поступил в духовную академию и был посвящен в диаконы, а затем в священники в 1917 году.

Владимир вступил на путь, к которому стре-

мился и был избран Богом с рождения. С самого начала стал пользоваться уважением и любовью прихода. В 1924 году он и его родители были высланы в Тверь без права покидать город. Они должны были постоянно находиться под надзором ГПУ. В 1930 году Владимир был арестован и расстрелян в Москве.

Другой брат, Борис, когда началось брожение революции, поддался пропаганде, вступил в комсомол, а затем, к великому горю родителей, стал членом Союза безбожников. Отец Владимир при жизни старался вернуть его к Богу, умолял одуматься и, вероятно, много молился о душе брата, но не поколебал его. В 1928 году Борис стал председателем Союза безбожников в городе Петропавловске в Казахстане, куда уехал, женившись на девушке комсомолке, тоже безбожнице.

В 1935 году я приезжала на несколько дней в Москву, где случайно встретила Бориса. Он радостно бросился ко мне со словами: "Господь по молитвам брата, отца Владимира на небесах, вернул меня к Себе".

Вот что он мне рассказал:

— Когда мы венчались (что было сделано по настоянию родителей. — Прим. ред.), то мать моей невесты благословила ее образом "Нерукотворного Спаса" и сказала: "Только дай мне слово, что вы его, образ, не бросите; пусть он сейчас не нужен вам, только не бросайте". Он, действительно, не

был нам нужен и лежал в сарае, в сундуке с ненужным хламом.

Через год у нас родился мальчик. Мы оба очень хотели иметь ребенка и были очень счастливы, но ребенок родился больной и слабенький, с туберкулезом спинного мозга. Средства мы сумели сохранить кое-какие и не жалели денег на врачей. Все они говорили, что в лучшем случае, при хорошем уходе и лежа всегда в гипсовом корсете, мальчик может дожить до шестилетнего возраста. Тут мы уехали в Казахстан, надеясь на лучший климат. И там я был председателем Союза безбожников и гнал Церковь.

Ребенку уже пять лет. Здоровье все хуже и хуже. До нас дошел слух, что в Петропавловске находится в ссылке знаменитый профессор по детским болезням. От нашего селения нужно было ехать 25 верст на лошадях до ближайшей станции. На Петропавловск всего один поезд в сутки. Ребенку совсем плохо и я решил поехать и пригласить профессора к нам. Когда я подбежал к станции, то поезд на моих глазах ушел. Я опоздал на несколько минут. Что было делать? Оставаться на сутки и ждать, а там жена одна и вдруг ребенок умрет без меня? Подумал и повернул обратно. Приезжаю и застаю следующее: мать, рыдая, стоит на коленях у кроватки, обняв уже холодеющие ножки мальчика...

Местный фельдшер только что ушел, сказав, что это последние минуты. Я сел за стол против окна, обхватил голову руками и предался отчаянию. И вдруг вижу, как на яву, что отворяются двери сарая и из них выходит покойный брат отец Владимир. Он держит в руках лицом от себя наш образ Спасителя. Я обомлел: вижу, как он идет, как на ветру развеваются его длинные русые волосы, слышу, как он открывает входную дверь, шаги его слышу. Я весь остолбенел и похолодел, как мрамор. Он входит в комнату, приближается ко мне, молча передает мне образ в руки и как видение исчезает.

Я не могу передать словами, что испытал, но я бросился в сарай, отыскал в сундуке образ и положил его на ребенка. Утром он был совершенно здоров. Приглашенные, лечившие его, врачи только руками разводили. Сняли гипс. Следов туберкулеза нет. Тут я все понял. Я понял, что есть Бог, понял молитвы брата.

Я немедленно заявил о своем выходе из Союза безбожников и не скрывал происшедшего со мной чуда. Везде и всюду я возвещаю о случившемся со мной и призываю к вере в Бога. Не откладывая, мы уехали под Москву к моим родителям, туда, где они поселились после окончания срока ссылки. Окрестили сына, дав ему имя Георгий.

\+ + +

Я простилась с Борисом и больше его не видела. Когда вновь приехала в Москву в 1937 году, то

узнала, что после крещения сына он с женой и ребенком уехал в Кисловодск на Кавказ. Борис везде открыто говорил о своем заблуждении и спасении. Через год он, будучи совсем здоровым, неожиданно скончался и врачи не определили причины. Его убрали большевики...

"ВАС НЕ РАССТРЕЛЯЮТ..."

(Рассказ отца Георгия)

тобы тебе был понятен мой рассказ, я должен сделать небольшое отступление.

Когда-то я был игуменом Мещенского монастыря, который находился в Калужской губернии. По монастырским делам мне частенько приходилось бывать в Калуге. В один из таких приездов иду я по улице и вижу: возле хорошего большого дома стоит женщина в небрежно накинутой теплой шали и кого-то поджидает. Увидев меня, быстро подошла и поклонилась. Лицо бледное, и такая скорбь на нем, что я сразу со всем вниманием воззрился на нее, а она мне говорит:

— Батюшка, муж умирает, отойти от него далеко не могу, а его напутствовать скорей надо. Не откажите, прошу вас, зайдите к нам!

На счастье, у меня были с собой Святые Дары.

Ввела она меня в дом, посмотрел я на ее мужа: совсем плох, недолго протянет. Исповедал его,

причастил. Он в полной памяти. Благодарить меня начал со слезами, а потом сказал:

— Горе у меня большое: я ведь купец, но подошло такое дело, что дом пришлось заложить, а выкупить не на что, и его через два дня с аукциона продавать будут. Вот теперь умираю, и семья неустроенной остается.

Жалко мне его стало.

— Не горюйте, — говорю, — может быть, Господь даст, и я вам как-нибудь помочь сумею.

А сам скорей вышел от купца, да на телеграф, и вызвал к себе в гостиницу одного духовного сына, тоже купца.

Тот вечером уже у меня в номере сидел, смекнул, в чем дело, и когда аукцион был по продаже дома, сумел нагнать за него цены до 25 тысяч. Дом купил город, из полученных денег 7 тысяч пошло на погашение залога, а 18 внесли в банк на имя жены умирающего купца.

Тут уж я с отъездом в монастырь позадержался и после всех денежных операций пошел к больному рассказать об удачном окончании дела. Он еще жив был, благодарил меня, что я спас его семью от бедности, и к вечеру умер. Хоронить его я не остался, а поспешил в обитель, да за разными событиями так про него и забыл.

Прошло много лет... Был я арестован, и пришлось мне сидеть в камере смертников, вместе со мной находилось 37 человек.

Почти каждую ночь к нам приходили и забира-

ли на расстрел 5-6 человек. Таким путем осталось нас семеро.

Как-то днем подошел ко мне сторож тюремный и шепнул:

— Готовьтесь, батюшка, сегодня я получил на всех вас список. Ночью увезут.

Я передал своим соузникам слова сторожа. Нужно ли говорить, что поднялось в душе каждого из нас? Хотя мы знали, что осуждены на смерть, но она все стояла за порогом, а теперь собиралась его переступить...

Не имея сил оставаться в камере, я надел епитрахиль и вышел в глухой, без окон коридор помолиться. Я молился и плакал так, как никогда в жизни, слезы были до того обильны, что насквозь омочили шелковую вышивку на епитрахили, она слиняла и растеклась разноцветными потеками.

Вдруг я увидел возле себя незнакомого человека: он участливо смотрел на меня, а потом сказал:

— Не плачьте, батюшка, вас не расстреляют.

— А кто вы? — удивился я.

— Вы, батюшка, меня забыли, а у нас здесь добрые дела не забываются, — ответил человек. — Я тот самый купец, которого вы в Калуге перед смертью напутствовали.

И только этот купец из моих глаз ушел, как вижу, в каменной стене коридора брешь образовалась, и я через нее увидел опушку леса, а над ней в воздухе свою покойную мать. Она кивнула мне головой и сказала:

— Да, Егорушка, вас не расстреляют, а через 10 лет мы с тобой увидимся.

Видение окончилось, и я опять очутился возле глухой стены, но в душе моей была Пасха! Я поспешил в камеру и сказал:

— Дорогие мои, благодарите Бога, нас не расстреляют, верьте слову священника (я понял, что и купец и матушка говорили о всех нас).

Великая скорбь в нашей камере сменилась неудержимой радостью, мне поверили, и кто целовал мои руки, кто плечи, а кто и сапоги. Мы знали, что будем жить!

Прошла ночь, и на рассвете нас перевезли в пересыльную тюрьму. Оттуда я попал в Б-ки, а вскоре по амнистии был освобожден и жил последние годы при Даниловском монастыре; шестеро же моих соузников стали моими духовными детьми.

Через несколько лет меня вновь арестовали и выслали сюда, в Каратюбу, где мы сидим сейчас с тобой вместе и беседуем.

("Непридуманные рассказы")

ИСЦЕЛЕНИЕ АТЕИСТА

колько разных людей приходит к преподобному Сергию в Троицкий собор! С горем, со скорбью, с печалями, с болезнями, с радостью, с благодарностью — со всех концов нашей страны идут сюда люди.

Однажды со множеством паломников пришел в Троицкий собор высокий статный мужчина средних лет. Шли и шли к раке Преподобного женщины и мужчины, старики, дети, часто мелькали черные форменные кители студентов духовной семинарии. А этот человек не уходил, стоял и стоял недалеко от раки, у иконы святителя Николая. Уже несколько раз сменились монахи у изголовья, а он все также стоял, опустив голову. Если бы кто-нибудь решил понаблюдать за ним, то увидел бы, что он плачет. Высокий, широкоплечий, красивый человек, он стоял и плакал, и ни на кого не обращал внимания.

Незадолго до закрытия собора он подошел к дежурному и сказал, что ему очень хотелось бы

встретиться с настоятелем собора архимандритом Николаем.

И вот какую историю он рассказал ему.

Евгений,— так звали этого человека,— впервые попал в Троице-Сергиеву лавру чуть больше двух лет назад. Он был кадровый военный, подполковник, и с несколькими сослуживцами приехал в Сергиев Посад по делам. Вечером они пошли "прогуляться", как он выразился, по лавре. Троицкий собор уже закрывали, но военные упросили показать им храм. Они стали расспрашивать отца Николая об истории лавры, о смысле монашеской жизни, и, конечно, о преподобном Сергии.

Настоятель собора подробно отвечал на все вопросы. Но самое главное — он рассказывал им об авве Сергии, о его детстве, основании монастыря, о многочисленных чудесах при жизни святого и после его кончины. Особенно отец Николай старался привлечь внимание гостей множеством удивительных случаев исцелений у раки Преподобного и по молитвам к нему. Он приводил самые неожиданные и до слез трогающие душу примеры. Но как же ослеплены наши глаза и бесчувственны наши сердца! Мы смотрим и не видим, слушаем и не слышим, мы не можем и не хотим поверить. Вот и они — внимательно и с интересом слушали, задавали вопросы, но никак не могли понять, а, собственно, какое все это имеет отношение к нам сегодня? Они больше всего удивлялись тому, что вообще на свете есть какие-то монахи, которые

живут в этой лавре. Да, все это очень красиво, но ведь нет никакой связи с жизнью — как же можно этим жить? Да, это, возможно, история, археология, культура — все, что угодно, это очень занимательно, но утверждать, что все это так именно было и есть,— а было ли все это?

Так примерно рассуждал про себя Евгений и его товарищи.

Долго проговорили военные с отцом Николаем. Они не спорили с ним, они просто не могли понять: есть ведь такие странные мужчины, живущие какой-то странной жизнью в этих древних стенах.

Все было очень интересно. Но пора возвращаться в настоящую жизнь.

Когда они уже выходили из собора, Евгений почему-то вдруг задержался, быстро вернулся к раке Преподобного и, сам удивляясь себе, подумал: "Святой Сергий, если ты есть, если ты меня слышишь, как бы это устроить, чтобы мне годика на два заболеть. Говорят, тут сильно исцеляются, а мне бы заболеть".

Евгений вышел из собора, вместе с друзьями поблагодарил отца Николая за оказанное им внимание.

Вернувшись к месту своей службы, Евгений среди множества дел забыл о поездке. А о чем и вспоминать? Мало ли музеев видел он на своем веку.

Через несколько дней Евгений как будто простудился, но держался на ногах. Жене ничего не

говорил, подумаешь, простуда. Евгений был сильный и спокойный человек, зачем беспокоить близких из-за ерунды, пройдет. Но ему становилось все хуже. Болела голова, ломило суставы, тело горело. Он терпел, не обращался в медсанчасть, только думал: "Вот тебе и насморк". Он всегда болел только насморком.

Еще через несколько дней Евгения нашли на полу в его кабинете без сознания.

Когда он очнулся, то увидел белый потолок, потом огромные испуганные родные глаза — жена. Потянулся к ней — тела словно нет. "Что такое,— подумал он, — в чем дело, что это такое?"

Но ни пошевелиться, ни встать он так и не смог.

Сколько дней, сколько ночей пробыли они так вместе — он неподвижно лежал, а она — всегда рядом?! Самое удивительное было то, что Евгений не чувствовал того нестерпимого отчаяния, какое переживала жена. Он был потрясен тем, что произошло, но подавленности и безысходности не испытывал. Евгений утешал как мог жену, а сам думал: "Бороться. Этого не может быть. Какая-то нелепость. Будем бороться!"

По болезни Евгения уволили в запас. Пролежав полтора года в самых разных госпиталях, центрах и больницах, он вернулся, наконец, домой. Родные и друзья подняли на ноги всех знакомых и незнакомых врачей, профессоров, доставали неслыханные заграничные лекарства.

Преподобный Сергий, Радонежский Чудотворец
"У родника". Гравюра художника С. Харламова

Состояние Евгения почти не изменилось. Он только мог полулежа читать и, проводя руками по неподвижному и беспомощному, а когда-то сильному телу, не переставал удивляться: "Что же это?"

По советам друзей Евгений взялся за изучение восточной гимнастики. Дыхательные упражнения, концентрация внимания — он изучил и исполнял все доступные ему рекомендации. Евгений был очень дисциплинированным и аккуратным человеком. Изучив всю имеющуюся литературу по восточным гимнастикам и медицине, он занялся тщательным изучением отечественных народных лекарственных средств. Жена доставала редкие книги, рецепты, собирала травы, ездила за советами к многочисленным прославленным знахарям.

Евгений по-прежнему лежал. Просыпался, пунктуально выполнял разные упражнения и читал, читал, читал. Однажды весной рано утром в воскресенье Евгений проснулся необъяснимо счастливый. Просто счастливый и все. "Может быть, я с ума сошел",— подумал он. Кругом тихо-тихо. Через занавески на постель падал луч солнца.

Евгений по привычке хотел заняться своими упражнениями, но вдруг почувствовал, что не может. За все это время такого с ним не было ни разу. Неожиданно на него навалилась страшная тоска и отвращение ко всем упражнениям, к себе, к своим неподвижным ногам и к этим занавескам на окнах. "Не могу больше!" — хотел он крикнуть, но горло сдавило.— "Не могу, не могу больше, Господи,

что же это!" — И впервые Евгений заплакал, зарыдал, закричал: "Не могу больше...". Распахнулась дверь, вбежала жена, обняла его за голову, и они плакали вместе. "Знаешь, — прошептала жена,— схожу я в церковь. Мне соседка сказала: сегодня ведь праздник — Пасха. Мы так давно болеем, а я ни разу не была".

Евгений равнодушно сказал: "Иди". Он наплакался, и словно весь окаменел от горечи. Он вдруг совершенно ясно осознал, что никакой надежды больше нет. Он не встанет. Никогда. Он захотел умереть.

Жена вернулась из церкви переполненная новыми и непривычными впечатлениями. Они с ней как будто поменялись местами. Раньше Евгений всегда утешал ее, приводил невероятные примеры, цитировал мудрецов Востока и Запада, шутил — он держался. И вот сейчас он совершенно изменился. Он потерял надежду и потерял самого себя. Жена говорила, говорила, была вся просветленная и окрыленная какими-то надеждами, а он держал ее за руку и думал: "Вот и все".

Евгений перестал читать. Книги в его комнате поменялись — на столике рядом с постелью появились календари, жития святых, Евангелие. Но он даже не брал в руки эти книги с крестами на обложках. Кресты напоминали ему о смерти. Что потом? Ему было совершенно все равно. Жена что-то рассказывала ему, восхищалась, в ее речи появились новые слова: батюшка, всенощная, мо-

лебен. Он слушал невнимательно, смотрел на любимое измученное лицо и думал: "Вот и все".

В субботу вечером жена ушла в церковь. Евгений остался один. Все-таки это был очень мужественный человек — он не злобился, не раздражался на жену за ее радость, не ревновал ее к неожиданному увлечению — церкви, он очень ее любил. Евгений лежал в пустой квартире. Он был подавлен и начал плакать. Он теперь часто плакал, когда был один. Ему было жалко умирать. Иногда ему было совершенно безразлично, а сейчас стало так горько и больно, что он, сжав зубы, лежал и стонал. Немного успокоившись, он взглянул на столик с книгами, равнодушно взял верхнюю, перелистал "Житие преподобного Сергия, Радонежского чудотворца".

Древние стены, купола, рака с мощами... что-то знакомое. Сергий, Сергий... Так ведь был он там! Евгений смотрел на изображение серебряной раки и вспомнил теплый весенний вечер, товарищей по службе, монахов в черном, полумрак, разноцветные огоньки над ракой, долгий разговор. Да, вот здесь, рядом они и стояли.

— Евгений,— услышал он. "Жена, наверно, дверь забыла закрыть, кто-то пришел", — подумал он.

— Вставай, Евгений, ты здоров.

Рядом с постелью стоял человек. Евгений смотрел и не узнавал его. Среди соседей и знакомых такого не было. Старый человек с белой бородой в длинной темной одежде.

— Вставай, Евгений.

Он смотрел ему прямо в глаза. Евгений почувствовал, как все его существо наполнилось новой силой. Встал с постели.

— Евгений,— опять этот ласковый голос.— Сегодня исполнилось ровно два года, ты помнишь?

Старик передвигался неслышно, он был уже в конце комнаты.

— Теперь ты здоров.— Последние слова, которые услышал от него Евгений. Он бросился в прихожую. Никого. Дверь заперта снаружи.

Когда вернулась жена, она увидела Евгения на полу на коленях перед раскрытой книгой. Она кинулась к нему, думала, что он упал с постели. Взглянув ему в лицо, она едва узнала его — он посмотрел на нее светлыми, какими-то неземными глазами, молча встал, выпрямился, обнял ее, а потом вместе с ней опустился на колени перед книгой. С раскрытых страниц на них смотрел преподобный Сергий, Радонежский чудотворец,— старый человек с белой бородой, в длинной темной одежде.

"Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас",— с радостью и ужасом шептали они.

Вот таким чудным образом Господь призвал к вере во Христа Евгения и его жену.

Этот необыкновенный случай рассказал мне насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры, бывший смотритель Троицкого собора, где находятся святые мощи преподобного Сергия, архимандрит Никодим.

СТАРЕЦ СИЛУАН И ОБРАЩЕНИЕ В ПРАВОСЛАВИЕ ЛОРДА БАЛЬФУРА

асскажу об одной очень интересной судьбе — лорда Давида Бальфура. Он был третьим сыном, и по традиции, принятой в аристократических английских семействах, должен был избрать себе духовное поприще. Его с детства готовили к служению католической церкви, он окончил иезуитский колледж, потом получил высшее богословское образование. После чего принял монашеский постриг в Париже; женщины плакали от сожаления во время пострига — уж очень красив был молодой лорд.

После пострига семья выделила причитающуюся ему часть наследства, и он поехал в Рим, чтобы преподнести папе эту часть. Папа принял его ласково и назначил, несмотря на молодость, настоятелем монастыря, организованного в Дании для того, чтобы изучать и бороться с православием. Там изучали русский и церковно-славянский языки, собирали библиотеку православных отцов, писали

статьи и книги, полемизировали (боролись) с православием. Лорд Давид изучил русский и славянский языки (греческий и латынь он знал в совершенстве) и решил поехать на Афон познакомиться с православным монашеством.

Он остановился в одном греческом православном монастыре, затем поехал в другой, и там тоже ничего особенного не открыл для себя. Наконец, решил посетить Русский Пантелеимонов монастырь (на Афоне). Ему объяснили, что попасть в него можно только на осле, а хода — два с половиной часа. Тронулся в путь верхом. Подъехав к монастырю, постучал в ворота. Открылось окошко, из которого показалась голова старца с великолепнейшею бородой. Старец спросил, что нужно страннику. Бальфур объяснил, что хочет поработать в монастырской библиотеке, посмотреть старые книги и рукописи. Старец сказал, что спросит благословения у наместника. Затем возвратился, открыл ворота и повел Бальфура в библиотеку по узким коридорам и лестницам. Подойдя к одной из дверей, старец сказал: "Когда закончите, зайдите сюда, в мою келью, мы поговорим". Бальфур удивился: о чем можно ему разговаривать с малограмотным, простым на вид монахом? Осмотрев библиотеку, он решил не заходить в указанную дверь, но любопытство или внушение свыше пересилило, и он вошел.

Старец с любовью встретил его, усадил, сам сел напротив и стал рассказывать лорду Давиду

Бальфуру о его жизни, начиная от рождения вплоть до цели приезда на Афон. При этом рассказывал такие подробности, какие мог знать только сам Бальфур, вспоминал даже события, о которых Давид даже забыл. Бальфур был потрясен. В конце старец дал ответы на те вопросы, которые давно мучили Давида, — разрешил основные его сомнения. Оставаться в монастыре ему было нельзя, и он на следующий день снова приехал на том же осле и опять долго беседовал со старцем.

Кончилось все тем, что Бальфур перешел в православие и стал духовным чадом старца — а имя этому старцу было Силуан. (Сейчас, после кончины старца Силуана и издания его книги, имя его известно всему миру.) Старец благословил лорда учиться в православной академии, и тот уехал в Афины.

(По свидетельству монахини Силуаны, бывшей аристократки, впоследствии игумении женского монастыря в Пюхтицах, у которой, как знавшей несколько языков, было послушание знакомить гостей с обителью).

МАТЕРЬ БОЖИЯ ДАЛА ДВА ГОЛОСА И СЛУХ

Я ходил в церковь каждый день, когда была служба. Певчие заметили меня и пригласили на клирос — место, где поет хор.

Раньше я не занимался пением, почти никогда не пел и пения не любил. Но ради Господа я решил петь в хоре.

Не зная пения, не зная гласов, я пел только "Господи, помилуй" и "Аминь". Я старался угадать в пении следующий звук, чтобы вовремя открыть рот. Мне это удавалось, думал я, но не так думали другие. Прошло дня два или три, или четыре, не помню, но вот псаломщица, регент хора, сказала мне:

— У тебя ни голосу, ни слуху.

Я не обиделся. Это была правда.

Старые певчие защитили меня:

— Ничего, научится. Было бы желание, была бы вера, а Господь даст и голос и слух. Ведь все развивается.

— Ну, нет, — возразила псаломщица, — если нет слуха, где его возьмешь? А если голоса Бог не дал, то и развивать нечего.

"И зачем я в хор встал, — думал я, возвращаясь в скорби домой, — без голоса и слуха, да в хор церковный?! Господи, помилуй, что мне делать?"

Страшно расстроенный, я пришел домой и стал читать правило, молитвы на сон грядущим. От расстройства я не понимал читаемого: молитвы ничего не говорили ни сердцу, ни уму. С трудом дочитав правило, я от всей души начал молиться Божией Матери:

— Матерь Божия, я пришел в Твой храм, меня позвали в хор, а петь я не могу — дай мне голос, чтобы славить Бога, Сына Твоего Иисуса Христа.

Я молился непрестанно. И непрестанно творил поклоны. Полчаса, час, полтора, два. Потом я услышал благоухание в комнате, тонкое, нежное, но сильное. Оно заполнило все. Благодать ощущалась в душе и в теле. Я чувствовал блаженство и любовь.

Я понял, что услышан Богом, и повторял только одно: "Матерь Божия, дай мне голос".

Я ощутил в горле, что у меня появился голос.

Утром я запел по дороге в храм. А в храме запел... двумя голосами: тенором и баритоном.

Все певчие, кроме псаломщицы, радовались за меня. Они просили меня спеть то тенором, то басом (партия баса и баритона одна и та же), смотря по тому, какой был нужен для хора.

— Вот Бог голос дал, — говорили они, — красивый, сильный, почти как у Петра.

Петр — это бас в хоре, ему около девяноста лет.

А псаломщица, руководитель хора, забыв свои мрачные предсказания обо мне, беря ноту, спрашивала меня:

— Я правильно беру?

А ведь считала меня не имеющим слуха! Вот так сбылись на мне слова Писания: "Сила Божия в немощи совершается". Где не было голоса никакого, там стало два голоса, где не было слуха, стал слух. Не учившись у людей, я с помощию Божией освоил осмогласник и устав (как это трудно, спросите у любого певчего). И стал замещать нашу псаломщицу, когда она болела.

Подобные истории я слышал и от других. Если Бог поставил тебя на какое-либо место или службу, Он даст все, что нужно для служения. Только имей веру и проси все, что нужно, для пользы церковной.

(В. А.)

ВИДЕНИЕ ОТЦУ ИОАННУ КРОНШТАДТСКОМУ 1 ЯНВАРЯ 1901 ГОДА[1]

Господи, благослови! Я, многогрешный раб Иоанн, иерей Кронштадтский, пишу сие видение. Мною писано и моею рукою то, что я видел, то и передаю письменно.

В ночь на 1 января 1901 года, после вечерней молитвы я сел немного отдохнуть у стола. В келье моей был полумрак, пред иконой Божией Матери горела лампада. Не прошло и получаса, как я услышал легкий шум, кто-то легко коснулся моего правого плеча и тихий ласковый голос сказал мне: "Встань, раб Божий Иван, пойдем со мною". Я быстро встал.

---

[1] Существует несколько списков Видения, с небольшими отличиями между ними. Какой из них подлинный, или насколько подлинен, не беремся определять. Публикуем наиболее распространенный. С вопросами, если они возникнут по тексту, и за разъяснениями православные да обращаются к своим пастырям.

Святой Праведный отец Иоанн Кронштадтский

Вижу, передо мною стоит: дивный чудный старец, бледный, с сединами, в мантии, в левой руке четки. Посмотрел на меня сурово, но глаза были ласковые и добрые. Я тут же со страха чуть было не упал, но чудный старец поддержал меня — руки и ноги у меня дрожали, я хотел что-то сказать, но язык мой не повернулся. Старец меня перекрестил, и мне сделалось легко и радостно — я тоже перекрестился. Затем он посохом указал на западную сторону стены — там тем же посохом начертил: 1913, 1914, 1917, 1922, 1930, 1933, 1934 годы. Вдруг стены не стало. Я иду со старцем по зеленому полю и вижу — масса крестов стоит: тысячи, миллионы. Разные: малые и великие, деревянные, каменные, железные, медные, серебряные и золотые. Я проходил мимо крестов, перекрестился и осмелился спросить старца, что это за кресты? Он ласково ответил мне: это — те, которые за Христа и за слово Божие пострадали.

Идем дальше и вижу: целые реки крови текут в море, и море красное от крови. Я от страха ужаснулся и опять спросил чудного старца: "А что это крови так много пролито?" Он опять взглянул и сказал мне: "Это христианская кровь".

Затем старец указал рукой на облака, и вижу массу горящих, ярко горящих светильников. Вот они стали падать на землю: один, два, три, пять, десять, двадцать. Затем стали падать целыми сотнями, и все горели. Я очень скорбел, почему они не горели ясно, а только падали и тухли, превраща-

ясь в прах и пепел. Старец сказал: смотри, и я увидел на облаках только семь светильников и спросил старца, что это значит? Он, склонивши голову, сказал: "Светильники, которые ты видишь, падающие, что значит Церкви упадут в ересь, а семь светильников горящих осталось — семь Церквей Апостольских соборных останутся при кончине мира".

Затем старец указал мне, смотри, и вот я вижу и слышу чудное видение: ангелы пели: "Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф", и шла большая масса народа со свечами в руках, с радостными лицами: здесь были цари, князья, патриархи, митрополиты, епископы, архимандриты, игумены, схимники, иереи, диаконы, послушники, странники Христа ради, миряне, юноши, отроки, младенцы; херувимы и серафимы сопровождали их в райскую небесную обитель. Я спросил старца: "Что это за люди?" Старец, как будто зная мою мысль, сказал: "Это все рабы Христовы, пострадавшие за святую Христову Соборную и Апостольскую Церковь". Я опять осмелился спросить, могу ли я присоединиться к ним. Старец сказал: нет, еще рано тебе, потерпи (обожди). Я опять спросил: "Отче, а младенцы как?" Старец отвечал: эти младенцы тоже пострадали за Христа от царя Ирода (14 тысяч), а также и те младенцы получили венцы от Царя небесного, которые истреблены в чреве матери своей, и безымянные. Я перекрестился: "Какой грех великий и страшный матери будет — непростительный".

Идем дальше — заходим в большой храм. Я хотел перекреститься, но старец мне сказал: "Здесь мерзость и запустение". Вот, вижу очень мрачный и темный храм, мрачный и темный престол. Посреди церкви иконостаса нет. Вместо икон какие-то странные портреты со звериными лицами и острыми колпаками, а на престоле не крест, а большая звезда и Евангелие со звездой, и свечи горят смоляные, — трещат как дрова, и чаша стоит, а из чаши сильное зловоние идет, и оттуда всякие гады и жабы, скорпионы, пауки выползают, страшно смотреть на все это. Просфоры тоже со звездою; перед престолом стоит священник в ярко-красной ризе и по ризе ползают зеленые жабы и пауки; лицо у него страшное и черное, как уголь, глаза красные, а изо рта дым идет, и пальцы черные, как будто в золе.

Ух, Господи, как страшно — затем на престол прыгнула какая-то мерзкая, гадкая, безобразная черная женщина, вся в красном со звездою на лбу и завертелась на престоле, затем крикнула как ночная сова на весь храм страшным голосом: "Свобода!" — и стала, а люди, как безумные, стали бегать вокруг престола, чему-то радуясь, и кричали, и свистели, и хлопали в ладоши. Затем стали петь какую-то песнь, — сперва тихо, затем громче, как псы, потом превратилось все это в звериное рычание, дальше в рев. Вдруг сверкнула яркая молния и ударил сильный гром, задрожала земля, храм рухнул и провалился сквозь землю. Престол,

священник, красная женщина все смешалось и загремело в бездну. Господи, спаси! Ух, как страшно! Я перекрестился. Холодный пот выступил на лбу у меня. Старец улыбнулся мне: "Видел?" — сказал он. "Видел, отче. Скажи мне, что это было?" Старец ответил мне: "Храм, священники и люди, — это еретики, отступники, безбожники, которые отстали от веры Христовой и от Святой Соборной и Апостольской Церкви и признали еретическую живообновленческую церковь, которая не имеет благодати Божией. В ней нельзя ни говеть, ни исповедоваться, ни причащаться, ни приобщаться, ни принимать миропомазания". "Господи, спаси меня грешного, пошли мне покаяние — смерть христианскую", — прошептал я, но старец успокоил меня: "Не скорби, молись Богу!".

Мы пошли дальше. Смотрю — идет масса людей, страшно измученных, на лбу у каждого звезда. Они, увидев нас, закричали: "Молитесь за нас, святые отцы, Богу, очень нам тяжело, а сами мы не можем. Отцы и матери нас не учили Закону Божьему и даже имени христианского у нас нет. Мы не получили печати дара Духа Святого и отвергли крестное знамение".

Я заплакал и пошел вслед за старцем. "Вот — смотри", — указал старец рукою. Вижу горы. — Нет, это гора трупов человеческих вся размокла в крови. Я перекрестился и спросил старца, что это значит? Что это за трупы? — Это иноки и инокини, странники, странницы, за Святую Соборную

и Апостольскую Церковь убиенные, не пожелавшие принять антихристовой печати, а пожелали принять мученический венец и умереть за Христа. Я молился: "Спаси, Господи, и помилуй рабов Божиих и всех христиан". Но вдруг старец оборотился к северной стороне и указал рукой: "Смотри!" Я взглянул и увидел: царский дворец, а кругом бегают разной породы животные и разной величины звери, гады, драконы; шипят, ревут и лезут во дворец; и уже полезли на трон помазанника Николая Второго, — лицо бледное, но мужественное, — читает он Иисусову молитву. Вдруг трон пошатнулся, и пала корона, покатилась. Звери ревели, бились, давили помазанника. Разорвали и растоптали, как бесы в аду, и все исчезло.

Ах, Господи, как страшно, спаси и помилуй от всякого зла, врага и супостата. Я горько заплакал; вдруг старец взял меня за плечо, — не плачь, так Господу угодно, сказал: "Смотри" — вижу, показалось бледное сияние. Сперва я не мог различить, но потом стало ясно — предстал помазанник невольный, на голове у него из зеленых листьев венец. Лицо бледное, окровавленное, с золотым крестиком на шее. Он тихо шептал молитву. Затем сказал мне со слезами: "Помолись обо мне, отец Иоанн, и скажи всем православным христианам, что я умер как мученик, твердо и мужественно за Веру Православную и за Святую Соборную и Апостольскую Церковь, и пострадал за всех христиан; и скажи всем православным апостольским пастырям, чтобы

они служили общую братскую панихиду за всех убиенных воинов на поле брани: в огне сгоревших, в море утонувших и за меня, грешного, пострадавших. Могилы моей не ищите — ее трудно найти. Прошу еще: молись обо мне, отец Иоанн, и прости меня, добрый пастырь". Затем все это скрылось туманом. Я перекрестился: "Упокой, Господи, душу усопшего раба Божия Николая, вечная ему память". Господи, как страшно. Руки и ноги у меня дрожали, я плакал.

Старец опять сказал мне: "Не плачь, так Богу угодно. Молись Богу. Смотри еще". Вот вижу я массу людей, валяющихся, умирающих с голода, которые ели траву, землю, ели друг друга, а псы подбирали трупы, везде страшное зловоние, кощунство. Вот старец опять мне говорит: "Смотри там". И вот вижу я целую гору из разных книг, малых и больших. Между этими книгами ползают смрадные черви, копошатся и распространяют страшное зловоние. Я спросил: "Что это за книги, отче?" Он ответил: "Безбожные, еретические, которые заражают всех людей всего света мирским богохульным учением". Старец коснулся концом посоха этих книг и все обратилось в огонь, все сгорело дотла и ветер развеял пепел.

Затем я вижу церковь, а кругом нее лежит масса поминальниц и грамоток. Я нагнулся и хотел поднять одну, прочитать, но старец сказал, что это те поминальницы и грамоты, которые лежат при церкви много лет, а священники их забыли и не чита-

ют никогда, а усопшие души просят помолиться, а читать некому и поминать некому. Я спросил: "А кто же будет?" — "Ангелы", — сказал старец. Я перекрестился. Помяни, Господи, души усопших рабов Твоих во царствии Твоем.

Мы пошли дальше. Старец быстро шел, так, что я едва успевал за ним. Вдруг оборотился и сказал: "Смотри". Вот, идет толпа людей, гонимая страшными бесами, которые немилосердно били и кололи людей длинными пиками, вилами и крючками. "Что это за люди?", — спросил я старца. "Это те, — ответил старец, — которые отпали от Веры и Святой Апостольской Соборной Церкви и приняли еретическую живообновленческую". Здесь были епископы, священники, диаконы, миряне, монахи, монахини, которые приняли брак и стали жить развратно. Здесь были безбожники, чародеи, блудники, пьяницы, сребролюбцы, еретики, отступники Церкви, сектатнты и прочие. Они имеют страшный и ужасный вид: лица черные, изо рта шла пена и зловоние. Они страшно кричали, но бесы били их немилосердно и гнали их в глубокую пропасть. Оттуда шли смрад, дым, огонь и зловоние. Я перекрестился: "Избави, Господи, и помилуй, страшно все это виденное".

Затем я вижу: масса народу идет: старых и малых, и все в красных одеждах и несут громадную красную звезду, пятиголовую и на каждом углу по 12 бесов сидели, а в середине сидел сам сатана со страшными рогами и крокодиловыми глазами, со

львиной гривой и страшной пастью, с большими зубами и из пасти извергал зловонную пену. Весь народ кричал: "Вставай, проклятьем заклейменный". Появилась масса бесов, все красные, и клеймили народ, прикладывая каждому печать на лоб и на руку в виде звезды. Старец сказал, что это есть печать антихриста. Я сильно испугался, перекрестился и прочитал молитву: "Да воскреснет Бог". После этого все исчезло, как дым.

Я торопился и едва успевал идти за старцем. Вот старец остановился, указал мне рукою на восток и говорит: "Смотри". И увидел я массу народа с радостными лицами, а в руках кресты, хоругви и свечи. А посреди толпы стоит высокий престол на воздухе, золотая царская корона и на ней написано золотыми буквами: "На малое время". Вокруг престола стоят патриархи, епископы, священники, монахи, пустынники и миряне. Все поют: "Слава в вышних Богу и на земле мир". Я перекрестился и поблагодарил Бога.

Вдруг старец взмахнул в воздухе три раза крестообразно. И вот я вижу массу трупов и реки крови. Ангелы летали над телами убиенных и едва успевали подносить души христианские к Престолу Божию, и пели: "Аллилуиа". Страшно было смотреть на все это. Я горько плакал и молился. Старец взял меня за руку и сказал: "Не плачь. Так нужно Господу Богу за наше маловерие и окаянство, сему надлежит так быть. Спаситиль наш Иисус Христос тоже пострадал и пролил Свою пречистую кровь

на кресте. И так будет еще много мучеников за Христа, и это те, кторые не примут антихристовой печати, прольют кровь и получат мученический венец".

Затем старец помолился, три раза перекрестился на восток и сказал: "Вот исполнилось пророчество Даниила. Мерзость запустения окончательная". Я увидел Иерусалимский храм, а на куполе звезду. Вокруг храма толпятся миллионы народа и страраются войти внутрь храма. Я хотел было перекреститься, но старец задержал мою руку и опять сказал: "Здесь мерзость запустения".

Мы вошли в храм, где было много народа. И вот вижу престол посреди храма, кругом престола в три ряда свечи смоляные горят, а на престоле сидит в ярко-красной порфире всемирный правитель-царь. На его голове золотая с бриллиантами корона со звездою. Я спросил старца: "Кто это?" Он сказал: "Это есть антихрист". Росту высокого, глаза, как уголь, черные, борода черная клином, лицо свирепое, хитрое и лукавое — звероподобное, нос орлиный. Вдруг антихрист встал на престол, выпрямился во весь рост свой, поднял высоко голову и правую руку протянул к народу — на пальцах были когти, как у тигра, и зарычал своим звериным голосом: "Я ваш бог, царь и правитель. Кто не примет моей печати — смерть им тут!" Все пали на колени, поклонились и приняли печать на лоб. Но некоторые смело подошли к нему и громко разом воскликнули: "Мы христинае, веруем в Гос-

пода нашего Иисуса Христа". Тогда в один миг сверкнул меч антихриста, и головы христианских юношей скатились и пролилась кровь за веру Христову. Вот ведут отроковиц, женщин и малых детей. Тут он еще хуже рассвирепел и закричал по звериному: "Смерть им. Эти христиане мои враги — смерть им!" Тут же и последовала моментальная смерть. Головы скатились на пол и разлилась кровь православная по всему храму.

Затем ведут к антихристу десятилетнего отрока на поклонение и говорят: "Пади на колени", — но отрок смело подошел к престолу антихриста: "Я христианин и верую в Господа нашего Иисуса Христа, а ты — исчадие ада, слуга сатаны, ты антихрист." "Смерть!", — страшным диким ревом заревел он. Все пали перед антихристом на колени. Вдруг тысячи громов прогремели и тысячи молний небесных стрелами огненными полетели, поражая слуг антихриста.

Вот я почувствовал, что старец взял меня за плечо и сказал: "Идем дальше в путь". Вот, я вижу, опять масса крови, по колени, по пояс, ох, как много пролито христианской крови. Тут я вспомнил слово, которое сказано в Откровении Иоанна Богослова: "И будет крови по узды конские". Ах, Боже, спаси меня грешного. На меня напал страх великий. Я был ни жив, ни мертв. Я оглянулся — старец стоял на коленях и молился. Потом он встал и ласкаво сказал: "Не скорби. Скоро, скоро конец миру, молись Господу, Он милостив к рабам

Своим. Уже не годы остались, но часы, и скоро, скоро конец".

Затем старец благословил меня и, указав рукой на восток, сказал: "Я иду вот туда". Я пал на колени, поклонился ему и вижу, что бысто удаляется он от земли. Тут я спросил: "Как же твое имя, чудный старче?". "Серафим, — тихо и мягко сказал он мне, — а что ты видел — напиши и не забудь все это ради Христа".

Вдруг как бы над моей головой ударил звон большого колокола. Я проснулся, открыл глаза. На лбу у меня выступил холодный пот, в висках стучало, сердце сильно билось, ноги дрожали. Я сотворил молитву: "Да воскреснет Бог". Господи, прости меня грешного и недостойного раба Твоего Иоанна. Богу нашему Слава. Аминь".

(Архимандрит Пантелеимон. Жизнь и подвиги, чудеса и пророчества святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского чудотворца. "Православная Русь", № 517, 1952 г.)

РАСКАЯНИЕ ТЕРРОРИСТА

(Рассказ Оптинского старца иеросхимонаха Иосифа (Литовкина, † 9 мая 1911 года) Сергию Нилусу 16 марта 1909 года)

И сердце царево, и престол его, и сама его жизнь — все в руках Божиих. И может ли на эту русскую святыню посягнуть какая бы то ни было человеческая дрянь, как бы она ни называлась, если только грехи наши не переполнят выше краев фиала гнева Божия? А что он **пока еще** не переполнен, — я тебе по этому случаю вот что скажу: позапрошлым летом был у меня один молодой человек и каялся в том, что ему у революционеров жребий выпал убить нашего государя. — "Все, — говорит, — у нас было для этого приготовлено, и мне доступ был открыт к самому государю. Ночь одна оставалась до покушения. Всю ночь я не спал и волновался, а под утро едва забылся... И вижу: стоит государь. Я бросаюсь к нему, чтобы поразить его... И вдруг передо мною, как молния с не-

ба, предстал с огненным мечом сам архангел Михаил. Я пал ниц перед ним в смертельном страхе. Очнулся от ужаса, и с первым отходящим поездом бежал вон из Петербурга, и теперь скрываюсь от мести своих соумышленников. Меня они, — говорит, — найдут, но лучше тысяча самых жестоких смертей, чем видение грозного архистратига и вечное проклятие за помазанника Божия”...

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ, МОЛИТЕ БОГА О НАС!

ВИДЕНИЕ СТАРЦУ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

В мае 1917 года в Саровской пустыни передавал мне один почтенный старец архимандрит замечательное видение:

— В дни глубокой его скорби о царственных страдальцах, когда он молился о них со слезами — во время молитвы заснул. Видит он, что находится в Царском Селе, где над Александровским дворцом стоит светлый лучезарный столб, простирающийся до неба. Затем старец подходит к дворцу, и видит: за письменным столом сидит Государь, занимаясь работой; у другого небольшого столика сидит цесаревич Алексей Николаевич за чтением книги; тут же вблизи императрица с дочерьми сидит за рукоделием, а среди них находится светообразный старец преподобный Серафим, Саровский чудотворец, говоря свои духовные наставления и утешения.

Икона святого Царя Мученика

Когда старец Серафим увидал архимандрита, то подошел к нему и сказал: "Сильно не скорби, отец, не унывай. Бог Своих избранных и любимых чад не оставит. Он силен все сделать, чтобы вырвать их от злодеев, но желает им счастья не земного, а небесного. Для Господа легче, чем нам слово сказать, послать легионы ангелов и уничтожить всех врагов их, но Он только отнимет от врагов их разум, дабы они погубили сами себя. Господь послал меня пока до времени утешать, ободрять и охранять царственных страдальцев, ибо дух бодр, а плоть немощна, нуждается в нашей небесной помощи в трудные минуты скорбей.

Видишь лучезарный свет, исходящий от лиц царственных страдальцев, это знак того, что они находятся под особым попечением Божиим, как праведники. Как от начала мира всех праведников поносили, обижали, оклеветывали беззаконные люди, последователи первого лжеца и обманщика диавола, так и этих праведных царственных страдальцев поносят, унижают, оклеветывают, обижают злые люди, наущенные тем же мировым злодеем. Посмотри на лицо царицы и ты увидишь исходящий свет от него ярче других, это знак того, что она больше всех несет клевет и напраслин от последователей мирового клеветника. Это видение произвело весьма сильное впечатление на старца архимандрита, так что при рассказе он не мог удержаться от слез.

(Игумен Серафим. Православный Царь Мученик)

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Сотня казаков потеряла связь с войском, оказалась в окружении красных среди болот. Священник отец Илия призвал всех к молитве, говоря: "Сегодня день памяти нашего царя мученика. Сын его — отрок Алексий царевич был почетным атаманом казачьих войск. Попросим их, чтобы ходатайствовали они пред Господом о спасении Христолюбивого воинства казачьего".

И отец Илия отслужил молебен "Мученику Николаю, Государю российскому". А припев на молебне был: "Святые мученики Дома Романовых, молите Бога о нас".

Пела вся сотня и обоз. В конце молебна отец Илия прочитал отпуст: "Молитвами святого царя мученика Николая государя российскаго, наследника его отрока Алексия царевича, Христолюбивых войск казачьих атамана, благоверныя царицы Александры и чад ея царевен мучениц... помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец".

На возражения, что эти святые мученики еще не прославлены и чудеса от них не явлены, отец Илия возразил: — "А вот молитвами их и выйдем... А вот и прославлены они... Сами слыхали, как народ прославил их. Божий народ. А вот и покажет нам путь святой отрок Алексий царевич... А вот не видите вы чудо гнева Божия на Россию за неповинную кровь их... А вот явление узрите спасением

чтущих святую память их... А вот указания вам в житиях святых чтите, когда на телесах святых мучеников, без всякого прославления, христиане храмы строили, лампады возжигали и молились таковым, яко предстоятелям и ходатаям...".

Сотня и обоз вышли из окружения.

Шли по колено, и по пояс, проваливались по шею... Лошади вязли, вскакивали, опять шли. Сколько прошли, не помнят. Никто ничего не говорил. Лошади не ржали. И вышли — 43 женщины, 14 детей, 7 раненых, 11 стариков и инвалидов, 1 священник, 22 казака — всего 98 человек и 31 конь. Из окрестных жителей никто не хотел верить, что прошли они этим путем. И шума перехода не слыхал неприятель.

(Протопресвитер
Михаил Польский, 1947 г.,
"Православная Русь", 1989, 28 ноября)

ЯВЛЕНИЯ СВЯТОГО ЦАРЯ МУЧЕНИКА В СЕРБИИ

"Сербия чтит Государя Императора Николая II, как святого,— заявил в 1936 г. при закладке в Брюсселе храма-памятника царской семье сербский митрополит Досифей,— а на Соборе сербских архиереев не так давно был поднят вопрос о причислении Царя Мученика Николая II к лику святых Сербской Церкви. В двух новопостроенных в Сербии храмах Царь Мученик Николай Александрович изображен на иконе как святой. И если Царь Мученик еще не причислен к лику святых Сербскою Церковью, то не потому, что вопрос этот оставлен: вопрос этот в ближайшем будущем будет разрешен положительно". Однако этим намерениям не суждено было сбыться: вспыхнула вторая мировая война, после которой Сербская Православная Церковь оказалась в плену безбожников.

Святыня и подвиг Государя и его семьи глубоко были осознаны в широких кругах русской эмиграции сразу же после изгнания, но вопрос о причислении к лику святых без всяких колебаний и сомнений был поднят прежде всего в Югославии. Сербский народ возлюбил русского царя всем сердцем.

В сербской печати еще в 1925 году появились описания видения одной пожилой сербки, потерявшей на войне двух своих сыновей убитыми и одного без вести пропавшим, считавшей последнего тоже убитым. Однажды после горячей молитвы за всех погибших в минувшую войну, бедная мать заснула и увидела во сне Императора Николая II, сказавшего ей, что ее сын жив и находится в России, где он вместе с двумя убитыми братьями боролся за славянское дело. "Ты не умрешь,— сказал Русский Царь,— пока не увидишь своего сына".

Вскоре после этого вещего сна старушка получила известие, что сын ее жив, и через несколько месяцев после того она, счастливая, обнимала его живым и здоровым, прибывшим из России на родину. Этот случай чудесного явления во сне покойного и горячо любимого сербами русского Императора Николая II разошелся по всей Сербии и передавался из уст в уста. В Сербский Синод начали поступать со всех сторон сведения о том, как горячо сербский народ, особенно простой, любит покойного Русского Императора и почитает его святым.

11 августа 1927 года в газетах Белграда появилось извещение под заглавием: "Лик Императора Николая II в сербском монастыре святого Наума, что на Охридском озере".

Это сообщение гласило: "Русский художник и академик живописи С. Ф. Колесников был приглашен для росписи храма в древнем сербском монастыре святого Наума, причем ему была предоставлена полная свобода творческой работы в украшении внутреннего купола и стен. Исполняя эту работу, художник задумал написать на стенах храма лики 15 святых, размещенных в 15 овалах. 14 ликов были написаны сразу же, место для пятнадцатого долго оставалось пустым, так как какое-то необъяснимое чувство заставляло С. Ф. Колесникова повременить. Однажды в сумерки он вошел в храм. Внизу было темно, и только купол высвечивался лучами заходящего солнца. Как потом рассказывал сам С. Ф. Колесников, в этот момент в храме была игра света и теней, все кругом казалось неземным и особенным. В этот момент художник увидел, что оставленный им незаполненным чистый овал ожил и из него, как из рамы, глядел скорбный лик Императора Николая II. Пораженный чудесным явлением мученически убиенного русского Государя, художник некоторое время стоял как вкопанный, охваченный каким-то оцепенением. Далее, как описывает он, под влиянием молитвенного порыва, он приставил к овалу лестницу и, не нанося углем контуры чудного лика,

одними кистями начал прокладку. Он не мог спать всю ночь, и едва забрезжил свет, он пошел в храм и при первых утренних лучах солнца уже сидел наверху лестницы, работая с таким жаром, как никогда. Он говорит: "Я писал без фотографии. В свое время я несколько раз близко видел покойного Государя, давая ему объяснения на выставках. Образ его запечатлелся в моей памяти. Я закончил работу и этот портрет-икону снабдил надписью: "Всероссийский Император Николай II, принявший мученический венец за благоденствие и счастье славянства".

Вскоре в монастырь приехал Командующий войсками Битольского военного округа генерал Ристич. Посетив храм, он долго смотрел на написанный С. Ф. Колесниковым лик покойного Государя и по щекам его текли слезы. Затем, обратившись к художнику, он тихо промолвил: "Для нас, сербов, это есть и будет самый великий, самый почитаемый из всех святых".

Этот случай, равно как и видение старой сербки, объясняет нам, почему жители города Лесковац в своем прошении Синоду говорят, что они ставят покойного Русского Государя Императора наравне с сербскими народными святыми Симеоном, Саввой, Лазарем, Стефаном.

Кроме приведенных случаев явления покойного Государя отдельным лицам в Сербии, среди сербской армии имеется сказание, что ежегодно в ночь накануне убиения Государя и его семьи, русский

Император появляется в кафедральном соборе в городе Белграде, где молится перед иконой святого Саввы за сербский народ. Затем, согласно этому сказанию, он пешком идет в главный штаб и там проверяет состояние сербской армии.

Из книги протопресвитера
Михаила Польского "Новые Мученики Российские"
(тт. I—II, Джорданвилль, 1949, 1957).

ГОСПОДИ, ВЕРНИ МНЕ ПАЛЕЦ

(Рассказ исцеленного)

был в гостях и ржавым грязным гвоздем поранил указательный палец своей правой руки. Рана загноилась. Как верующий человек, я не придал этому значения — Бог даст, заживет! Но рана на пальце не заживала. По совету бабушки, я прикладывал к ране разрезанный лист столетника, прикладывал жеванный ржаной хлеб — ничего не помогало. Я бросил лечение. Рана становилась все больше, из нее сочился гной. Я выдавливал его, от чего палец стал почти белым на конце. Я носил бинт, который через каждый час снимал и одевал, посмотрев при этом, что там нового внутри пальца. Сквозь изгнившую плоть, так как образовалась дыра величиной с ноготь на мизинце, уже видна была кость.

Я понял, что может быть гангрена, заражение. Я и прежде молился, но теперь молитва моя стала пламенной.

— Господи, — просил я, — дай мне палец, верни мне его, чтобы я мог совершать крестное знамение. Ведь крестное знамение совершается тремя перстами, сложенными вместе, а не двумя. Как же я буду без пальца? Ведь я православный! Господи, верни мне палец. Ради Сына Твоего, Который пострадал на кресте, помилуй меня, ведь этот крест я изображаю тремя пальцами, а не двумя. Господи, помилуй ради креста Твоего.

Так молился я от всей души. Я чувствовал, что Господь слышит меня. Я знал, что Он слышит всех, но не все молитвы исполняет. А здесь я чувствовал, что Бог слышит и может исполнить.

На утро после горячей молитвы я, как всегда, снял бинт с пальца, посмотрел: "Ничего нового, дыра до кости, палец обескровленный, белый", надел бинт, похожий на кокон, на палец и поехал по своим делам.

В автобусе было холодно — начало зимы. Вдруг невидимое теплое облако опустилось на мою правую руку. Как сгущенный воздух, почти осязаемый. Под кожаной рукавицей стало тепло, сладко, блаженно, нежно — невозможно описать. Я понял, что это Господь коснулся. "Господи, прости, помилуй. Благодарю Тебя", — молча молился я.

Вернувшись через час домой, я снял рукавичку, снял бинтовый кокон — о, чудо, палец исцелен! Вместо дырки, сквозь которую виднелась кость, новая кожа, розовая, как детская, — **сотворенная.** Ни боли, ни долгого заживления раны с засыха-

ющей коркой, ни лекарств, ни лечения, от которого я давно отказался, ничего. Господь коснулся и вмиг исцелил.

— Благодарю Тебя, Господи, я всегда буду помнить милость Твою. Теперь я могу креститься по-православному — тремя перстами, вот так: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь".

Всем домашним и знакомым я рассказал о милости Божией, чтобы и они прославили Бога.

(Владимир)

БЛАЖЕННЫЙ ИОАНН ЧУДОТВОРЕЦ, АРХИЕПИСКОП ШАНХАЙСКИЙ

Будущий архиепископ Иоанн родился 4 июня 1896 года, в селе Адамовке Харьковской губернии. При крещении он был назван Михаилом. Среднее образование получил в Полтавской военной школе, где учился с 1907 по 1914 годы. После школы поступил на юридический факультет Харьковского Императорского университета, который закончил в 1918 году, до захвата города Советами. Был назначен в Харьковский окружной суд, где служил, пока там оставалась Добровольческая Белая армия.

В 1921 году, во время гражданской войны, будущий владыка с родителями, братьями и сестрой эмигрировал в Белград, где он и его братья поступили в университет. Один из них, окончив технический факультет, стал инженером, другой, после юридического, служил в югославской полиции. А Михаил закончил в 1925 году богословский факультет, зарабатывая на жизнь во время учебы продажей газет.

В 1924 году он был посвящен в чтецы Русской церкви в Белграде.

В 1926 году митрополит Антоний постриг его в монахи и рукоположил во иеродиакона, дав имя Иоанн в честь дальнего родича его, святого Иоанна Тобольского (Максимовича). 21 ноября того же года отец Иоанн был рукоположен во иеромонаха.

С 1925 по 1927 годы он был религиозным наставником в Сербской государственной высшей школе, а с 1929 по 1934 годы — учителем и руководителем в Сербской семинарии святого Иоанна Богослова, что в Битоле. Там он служил Божественную литургию на греческом языке для местных греческих и македонских общин.

В 1934 году иеромонах возведен в сан епископа и был назначен в Шанхайскую епархию.

В 1946 году он был возведен в сан архиепископа Русской Православной Церкви Заграницей.[1]

МОЛИТВА ПРОТИВ ТАЙФУНА

В Китае с приходом коммунистов к власти начались преследования — и русские были вынуждены бежать. Большинство бежало через Филиппинские острова. В 1949 году на острове Тубабао в лагере Международной организации беженцев проживало примерно 5 тысяч русских из Китая. Есть сведения, что владыка Иоанн смог вывезти с острова Тубабао в общей сложности 6 тысяч русских беженцев.

Остров находится на пути сезонных тайфунов[2], которые проносятся над этой частью Тихого океана. Но в течение 27 месяцев существования лагеря ему всего лишь раз угрожал тайфун, однако и он изменил курс, обойдя остров стороной.

Когда один русский в разговоре с филиппинцами упомянул о своем страхе перед тайфунами, те сказали, что причин для безпокойства нет, поскольку "ваш святой человек благословляет ваш лагерь каждую ночь со всех четырех сторон". Они имели в виду владыку Иоанна, ибо, пока он был там,

[1] Биография владыки Иоанна впервые появилась в России недавно, поэтому мы приводим здесь эти сведения о нем, из книги: Блаженный Иоанн чудотворец (канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей. — Прим. ред.), Москва, 1993 г.

[2] Океанских ураганов.

никакой тайфун острова не затрагивал. Когда же лагерь был почти полностью эвакуирован и люди переселены в другие страны (главным образом в США и Австралию), на остров обрушился страшный ураган, полностью уничтоживший лагерь.

БЛАГОДАТНЫЙ СВЕТ

Вот поразительное сообщение очевидицы, Лидии Лью.

владыка Иоанн дважды приезжал в Гонконг. Это покажется странным, но я, не зная владыку, написала ему письмо с просьбой о помощи одной вдове с детьми, а также спрашивала его о некоторых личных духовных проблемах. Но ответа я не получила.

Прошел год. Владыка снова приехал в Гонконг, и я была в толпе, которая встречала его в храме. Владыка обернулся ко мне и сказал:

— Вы та, кто написала мне письмо!

Я была поражена, так как владыка никогда меня не видел до этого. Когда пропели молебен, владыка, стоя у аналоя, стал произносить проповедь. Я находилась рядом с матерью, и мы обе видели свет, окружавший владыку Иоанна и шедший вниз к аналою, — сияние это было шириною в фут[1]. Продолжалось оно достаточно долго.

Когда проповедь закончилась, я, пораженная необычайным явлением, рассказала о виденном

---

[1] Треть метра.

р.В.С., он же ответил нам: "Да, многие верующие видели это". Мой муж, стоявший чуть поодаль, также видел этот свет.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ НЕИСЦЕЛИМО БОЛЬНОЙ

Людмила Дмитриевна Садковская увлекалась спортом — скачками на лошадях. Однажды лошадь сбросила ее, и она сильно ударилась головой о камень, потеряла сознание.

Ее без сознания привезли в госпиталь. Собрался консилиум из нескольких врачей, признали ее положение безнадежным — едва ли доживет до утра: почти нет биения пульса, голова разбита, и мелкие кусочки черепа давят на мозг. Больное сердце ее не позволяло делать операцию.

И даже, если бы оно и позволило, то и при благоприятном исходе несчастная женщина должна была остаться глухой, немой и слепой.

Ее родная сестра, выслушав все это, пришла в отчаяние и, заливаясь слезами, бросилась к архиепископу Иоанну. Владыка согласился помочь, пришел в госпиталь и попросил всех выйти из палаты, и молился около двух часов. Затем он вызвал главного врача и попросил освидетельствовать больную. Каково же было удивление врача, когда он услышал, что пульс ее, как у нормального, здорового человека!

Он согласился немедленно сделать операцию, но только в присутствии архиепископа Иоанна.

Операция прошла благополучно, и каково же было удивление врачей, когда после операции она пришла в себя и попросила пить! Она все видела и слышала. Живет она и до сих пор: говорит, видит и слышит. Я знаю ее 30 лет.

(Н.С. Маковая)

ИСЦЕЛЕНИЕ РЕБЕНКА

Я, Марья Петровна Пригоровская (по мужу — Родионова), бывшая учительница Коммерческого колледжа в городе Шанхае, знаю два случая исцеления тяжелых недугов по молитвам владыки Иоанна.

К сожалению, я не помню год, месяц и день, когда в сиротском приюте святого Тихона Задонского, основанном владыкой Иоанном, внезапно заболела одна шести — или семилетняя девочка. К ночи у нее очень сильно поднялась температура, она кричала от боли.

Около полуночи ее отправили в больницу Русского православного братства. Врач Д. И. Казаков (ныне покойный) определил у девочки заворот кишок. Были вызваны и другие врачи, а также мать девочки.

После осмотра и консилиума врачи объявили матери, что состояние ее дочери безнадежно и она не вынесет операции. Но мать настаивала на операции, просила спасти девочку. Сама же она, как

женщина верующая, немедленно ночью отправилась к владыке Иоанну, жившему около собора, неподалеку от больницы.

Владыка Иоанн, не ложившийся ночами в постель[1], сразу ее принял. Он выслушал горячую просьбу матери помолиться и спасти ее единственную дочь. Владыка позвал мать в собор, открыл царские врата и начал молиться пред престолом. Мать, стоя на коленях перед иконостасом, тоже горячо молилась. Это продолжалось долго. Уже наступило утро, когда владыка, завершив молитву, подошел к матери и, благословив ее, сказал, что она может идти домой — ее дочь будет жива и здорова.

Ободренная мать поспешила, но не домой, а в больницу. Там она встретила доктора Д. И. Казакова, который сказал, что операция прошла успешно, и добавил, что никогда еще не наблюдал такого случая в своей практике.

Через несколько дней девочку выписали из больницы, и весь Шанхай узнал о чуде исцеления.

ИСЦЕЛЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КОЛЛЕДЖА

Заболел бывший преподаватель нашего коммерческого колледжа. Его забрали в больницу Русского православного братства, где врачи констатировали опасный аппендицит и предупредили его жену, что операция вряд ли поможет и что он

[1] По уставу святого IV века Паисия Великого.

может скончаться прямо на операционном столе. Жена была в отчаянии. Но она вспомнила о владыке Иоанне, спасшем своими молитвами девочку, и пошла к нему. Владыка знал больного хорошо. Жена рассказала ему все и просила помолиться о нем.

владыка, выслушав, успокоил ее. Сказал, что немедленно пойдет в больницу, добавив, что жизнь человеческая в руках не врачей, но Бога.

владыка Иоанн отправился в больницу. Подойдя к постели больного, он возложил руки на его голову, долго молился, благословил его и ушел.

Когда пришла жена навестить больного, медсестра, встретив ее, сказала, что случилось необычайное. Утром, обходя палату, она подошла к ее мужу и увидела его сидящим на кровати. Посмотрев на простыню, она увидела, что та была вся в крови и гное: аппендикс ночью прорвался. Это было делом неслыханным. Врачи утверждали, что такого случая в практике еще не было. Когда узнали о визите владыки и его молитве над больным, то поняли, что произошло чудо по его молитве.

(М.П. Родионова, 5 октября 1971 года, Австралия)

МЕНЯ ОБМАНУЛ САТАНА

В этом грехе я уже каялась пред священником: меня обманул сатана. Я молилась пред иконой, и внезапно икону осиял свет полукругом, как радуга. Меня это очень обрадовало, "значит, Господь слышит меня, принимает мои молитвы", — подумала я.

Я тогда еще ничего не знала о кознях сатаны, о том, что дьявол обманывает неопытных.

Увидев, что я прельстилась сиянием около иконы, он опять сделал так, что как будто от иконы сияет свет. Я стала еще больше молиться, желая опять увидеть это сияние. Конечно, сияние вновь повторилось, и еще раз, и еще. А я все больше молилась, думая, что угождаю Богу своими молитвами.

Наконец, от иконы или как бы от иконы послышался голос. Чей? Я думала, Божий. Потом голос повторился. Он стал говорить мне, что нужно делать, и я делала, не задумываясь. Мне казалось, что я исполняю поручения Господа Христа.

И вот этот голос сказал мне, чтобы я пошла и совершила... блуд.

И только потом до меня дошло, какая я глупая баба! Ну, разве Бог может посоветовать грешить? Или послать на грех? Нет, конечно, нет.

Я опомнилась и побежала в церковь каяться. Батюшка мне выговорил. Сказал, как нужно поступать. Сказал, что мой грех от самомнения, от того, что я подумала, будто стала духовной, что я угодна Богу, — вот Бог и наказал меня — оставил со своим умом, со своими силами, и дьявол без труда одолел меня.

(Валентина)

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ СТАРЦА ГАВРИИЛА (1844—1915 гг.)

ОДНО ЛЕКАРСТВО ОТ РАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Однажды приехали к старцу Гавриилу из разных мест, но остановились в одном номере гостиницы две женщины. Обе были больны совершенно противоположными недугами: одна страдала сильнейшими кровотечениями, которые совершенно изнурили ее, а другая, наооборот, вовсе лишилась очищения крови. Обе просили батюшкиных молитв и совета. Батюшка дал той и другой один совет: взять масла от иконы Божией Матери (что в Елеазаровском соборе), согреть его у себя дома и затем как можно обильнее натирать им живот.

Они тотчас же это сделали у себя в номере гостиницы, и на другое утро обе радостные прибежали к старцу: в наступившую ночь каждая из них почувствовала, что исцелилась от своего недуга. Они со слезами кланялись старцу в ноги и благо-

дарили его за исцеление. Но старец, разделяя их радость, внушительно им заметил: "Я тут ни при чем, Царицу Небесную благодарите!"...

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ ВОЗЛОЖЕНИЕМ РУК

Иногда старец Гавриил страждущим головными болями приказывал подойти к нему непременно первыми после службы и причастия. И когда они подходили, он показывал им свои руки и с каким-то особенным чувством говорил: "Вот эти руки сейчас держали Содержащего всяческая".

При этих словах он крепко обнимал голову больного, или больной, мягко сжимал и затем трижды благословлял: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа", приговаривая: "Не хворай больше!", или так: "Ну, будь здоров, не болей!".

И Господь, по молитвам старца, всегда подавал больным облегчение или полное выздоровление.

"ГОСПОДИ, НАЛОМАЛ БЫ ТЫ ЛЕСКУ!"[1]

Старец Гавриил испросил у великой княгини Елисаветы Феодоровны[2] разрешение на получение казенного леса для строительства небольшого деревянного здания, в котором имел намерение упокоиться после кончины своей.

Лес дали. Но утверждение плана развития лесного хозяйства еще не состоялось. До конца 1912 года дело все еще находилось в консистории. Ру-

[1] Публикуется по материалам двух списков жития старца Гавриила.
[2] Впоследствии канонизированной.

бить лес без ее разрешения было нельзя, и строительство непременного бы остановилось, если бы не чудо.

Рубить было нельзя, но брать поломанный лес было можно.

И вот, находясь в тяжелом положении, старец Гавриил однажды после обеда подошел к окну и, глядя на небо, вслух сказал:

— Ах, Господи, Господи, хоть бы Ты ветерок послал да лесок наломал!.. Ведь Ты добрее консистории!

Наутро приходит к батюшке Гавриилу отец игумен и заявляет:

— Ну, старец, диво да и только: ведь ночью-то ветром лесу навалило!.. Поедем посмотреть — лес лежит самый лучший!

Батюшка был очень рад и со слезами благодарил Бога.

Но этого леса не хватило. И всего-то нужно было еще дюжину бревен.

— Ах, Господи, — опять вслух помолился со вздохом старец, — наломал бы Ты еще леску. Ведь всего-то надо дюжину бревен.

На следующее утро обнаружили, что ветром наломало еще двенадцать бревен. Строительство было закончено. Старец благодарил Бога за милость Его, что Он слышит его молитвы.

(Из книги: Старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) и Седмиезерская Казанская Богородичная пустынь)

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА (СОБОЛЕВА)

ПРЕДСКАЗАНИЕ МАТЕРИ СБЫЛОСЬ

ать владыки Серафима (Соболева) в страшных страданиях не могла разрешиться от бремени, и по решению врачей требовалось приступить к операции — извлечению младенца по частям, для спасения жизни родительницы. Придя в сознание и узнав о решении врачей, она с клятвой запретила мужу: не допустить убийства своего младенца. После ночи, проведенной в страшных муках, при первом ударе церковного колокола 1 декабря 1881 года в 5 часов утра, младенец родился сам без всякой посторонней помощи. Тогда мать попросила: "Покажите мне мое детище, от которого я чуть не умерла", и когда ребенка поднесли, она сказала: "Ах, какой серьезный мухтар родился".

После этого домашние иногда называли его "мухта-

ром". Только через много лет он узнал из книги, что по-арабски слово "мухтар" значит "епископ". Николай (так назвали его при крещении) стал епископом Серафимом в 1920 году 1 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Так сбылось предсказание матери, через 39 лет.

СПАСЕНИЕ ИНКАССАТОРА

Рассказывает чиновница Е. К.:

— Когда моя близкая родственница, глубоко верующая, рассказала о чудесном избавлении святителем Серафимом молодого солдата от смерти, слушая ее, я не предполагала, что в том же 1952 году попаду в страшную беду и также получу дивную помощь от архиепископа Серафима. Вот что случилось со мной. В середине июля 1952 года я болела. Неожиданно получаю сообщение из Страхового института (события происходят в Болгарии), где я работала инкассатором, явиться по поводу ревизии, которую сделали в моем отсутствии. Я сразу же пошла в свое учреждение. Ревизор мне заявил, что ревизия уже закончена и меня обвиняют в злоупотреблении суммой в 4.800.000 лв (левов). Оставалось только написать акт и мне подписаться под ним. Услышав это, мне стало плохо. Ревизор хладнокровно предложил пообедать и потом подписать ревизионный акт, кото рый он сам после обеда составит.

Я вышла, шатаясь, бессильная и сокрушенная. В отчаянии направилась к центру города с намере-

нием броситься под трамвай. Вдруг в этот роковой момент мне вспомнилось ясно чудо владыки Серафима с юношей. Во мне появилась надежда, что он поможет мне. Я поспешила в Русскую церковь, попросила пустить меня в крипту (подземную часовню) и там долго, со слезами молилась, прося владыку Серафима, чтобы открылась моя невиновность. К трем часам после обеда я со страхом пошла в институт. Однако ревизор почему-то не явился ни в тот день, ни на следующий. Потом я узнала, что во время обеда ему стало очень плохо и его отвезли в больницу, где он скоропостижно скончался!

На его место был прислан новый ревизор, пожилой и очень опытный. Он не захотел подписать чужой ревизионный акт и пожелал сам проверить все сначала. После тщательной проверки он открыл, что была сделана умышленная фальсификация. Оказалось, что документы других двоих инкассаторов, которые злоупотребили суммой в 4.800.000 лв, были подменены и переброшены на меня. Случилось так, что в скором времени смерть внезапно скосила и их! Впоследствии я узнала, что первый ревизор довел до тюрьмы многих инкассаторов и большинство их них пострадали невинно.

Е. К. заканчивает свой рассказ словами: "Слава Богу и Его угоднику архиепископу Серафиму, по молитвам которого Господь Своей Божественной правдой победил человеческую неправду!".

"ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ, ПОМОГИ!"

(Родная мать хотела убить свое дитя)

сть сны пустые, а есть особенные, вещие. Вот такой сон я видела в молодости.

Мне приснилось, что я стою в полной тьме и слышу обращенный ко мне голос: "Родная мать хочет убить своего ребенка". Слова и голос наполнили меня ужасом. Я проснулась, полная страха.

Солнце ярко освещало комнату, за окном чирикали воробьи. Я посмотрела на часы — было восемь. Свекровь, с которой мы спали в одной комнате, проснулась тоже.

— Какой страшный сон мне сейчас приснился, — сказала я ей и начала рассказывать. Свекровь взволнованно села на кровати и пытливо посмотрела на меня:

— Тебе сейчас приснилось?

— Да, — ответила я.

Она заплакала.

— Что с вами, мама? — изумилась я.

Она вытерла глаза и грустно сказала:

— Зная твои убеждения, мы хотели скрыть, что сегодня в девять часов Ксана (моя золовка, Ксения) должна идти в больницу на аборт, но теперь я не могу скрывать.

Я ужаснулась:

— Мама, почему вы не остановили Ксану?

— Что делать?! У них с Аркадием уже трое детей. Он один не может прокормить такую семью. Ксана тоже должна работать, а если будет малыш, ей придется сидеть дома.

— Когда Господь посылает ребенка, Он дает родителям силы вырастить его. Ничего не бывает без воли Божией. Я пойду и попытаюсь отговорить ее.

Свекровь покачала головой:

— Ты не успеешь: она вот-вот уйдет в больницу.

Но я уже ничего не слушала. Не одеваясь, а как была в ночной сорочке, я набросила на себя пальто, сунула босые ноги в туфли и, на ходу надевая берет, выбежала на улицу.

Ехать было далеко. Я пересаживалась с трамвая на автобус, с автобуса на другой трамвай, стараясь сократить путь, а стрелка часов между тем перешла за девять...

— Царица Небесная, помоги! — молилась я.

С Ксаной мы столкнулись в вестибюле ее дома. Лицо у нее было осунувшееся, мрачное, в руках она

держала маленький чемодан. Я обхватила ее за плечи:

— Дорогая, я все знаю! Мне сейчас приснился о тебе страшный сон: чей-то голос сказал: родная мать хочет убить свое дитя. Не ходи в больницу!

Ксана стояла молча, потом схватила меня за руку и потянула к лифту:

— Я никуда не пойду, — плача сказала она. — Никуда! Пусть живет!

Ксения родила мальчика. Он вырос самым лучшим из всех ее детей и самым любимым.

ДЕВУШКА В ДЕРЕВЯННОМ ЯЩИКЕ

(Матренушка)

то рассказал нам, ныне уже покойный, епископ Стефан (Московский викарий митрополита Николая).

"В 30-х годах меня заключили в концлагерь. Я тогда был врачом, и мне поручили в лагере заведовать медпунктом.

Большинство заключенных находилось в таком тяжелом состоянии, что мое сердце не выдержало, и я многих освобождал от работы, чтобы хоть как-нибудь помочь им, а наиболее слабых отправлял в больницу.

И вот как-то во время приема работавшая со мною медсестра (тоже лагерница) сказала мне:

— Доктор, я слышала, что на вас сделан донос, обвиняют вас в излишней мягкости по отношению к лагерникам, и вам грозит продление вашего срока в лагере до 15 лет.

Я не спал всю ночь, и когда вышел утром на работу, медсестра сокрушенно покачала головой,

увидев мое осунувшееся лицо. После приема больных она мне нерешительно сказала:

— Я вам, доктор, хочу один совет дать, но боюсь, что вы меня на смех поднимете.

— Говорите, — попросил я.

— В том городе, откуда я родом, живет одна женщина, ее зовут Матренушка. Господь дал ей особую силу молитвы, и если она за кого начнет молиться, то обязательно вымолит. К ней много людей обращается, и она никому не отказывает, вот и вы ее попросите.

Я грустно усмехнулся:

— Пока мое письмо будет идти к ней, меня успеют осудить к пятнадцати годам.

— Да ей писать и не надо, вы... покличьте, — смущаясь, сказала сестра.

— Покликать?! Отсюда? Она живет за сотни километров от нас!

— Я так и знала, что вы меня на смех поднимете, но только она отовсюду слышит, и вас услышит. Вы так сделайте: когда пойдете вечером на прогулку, отстаньте немного от всех и громко три раза крикните: "Матренушка, помоги мне, я в беде!" Она услышит и вас вымолит.

Хотя и казалось мне все это очень странным и похожим на колдовство, но все-таки, выйдя на вечернюю прогулку, я сделал все так, как научила меня моя помощница.

Прошел день, неделя, месяц... Меня никто не вызывал. Между тем среди администрации лагеря

произошли перемены: одного сняли, другого поставили.

Прошло еще полгода, и наступил день моего выхода из лагеря. Когда мне выдавали в комендатуре документы, я попросил выписать мне направление в тот город, где жила Матренушка, так как еще перед тем, как ее покликать, я дал обещание, что, если она мне поможет, буду поминать ее ежедневно на молитве, а по выходе из лагеря первым долгом поеду и поблагодарю ее.

Получая документы, я услышал, что два парня, которых тоже выписывали на волю, едут в тот город. Я присоединился к ним, и мы отправились вместе. Дорогой я стал спрашивать парней, не знают ли они Матренушки.

— Очень хорошо знаем, да ее все знают и в городе, и во всей округе. Мы бы вас к ней свели, если вам нужно, но мы живем не в городе, а в деревне, очень уж домой нам хочется. А вы так сделайте: как приедете, первого встречного спросите: где Матренушка живет?

По приезде я так и сделал: спросил первого встретившегося мне мальчика.

— Идите этой улицей, — сказал он мне, — потом поверните возле почты в переулок, там в третьем доме слева и живет Матренушка.

С волнением подошел я к ее дому и хотел было постучать в дверь, но она была не заперта и легко открылась.

Стоя на пороге, я оглядел почти пустую комнату, посередине которой стоял стол и на нем довольно большой ящик.

— Люди добрые, есть тут кто-нибудь? — громко спросил я.

— Проходите, владыко святый! — раздался голос из ящика.

Я вздрогнул от неожиданности.

— Какой же я владыка!

— Будешь, будешь им, — отвечал голос, называя меня по имени.

Заглянув в ящик, я увидел в нем маленькую женщину, неподвижно лежащую внутри. Она была слепая, с неразвитыми руками и ногами. Лицо у нее было удивительно светлое и ласковое. Поздоровавшись, я спросил:

— Откуда вы знаете мое имя?

— Да как же мне не знать! — зазвучал ее слабый, но чистый голос. — Ты же меня кликал, и я за тебя Богу молилась, потому и знаю. Садись, гостем будешь.

Я долго сидел у Матренушки. Она мне рассказала, как заболела в детстве какой-то болезнью и перестала расти и двигаться. В семье была бедность, и мать, уходя на работу, укладывала ее в ящик и относила в церковь. Поставив ящик с девочкой на скамейку, она оставляла ее там до самого вечера. Лежа в ящике, она слушала все церковные службы, проповеди. Прихожане жалели ребенка и приносили кто кусочек, кто кое-какую одежон-

ку, а кто просто приласкает и поудобнее уложит в ящике. Священник тоже жалел девочку и занимался с ней. Так и росла она в атмосфере большой духовности и молитвы.

Потом мы заговорили с Матренушкой о цели жизни, о вере, о Боге. Слушая, я поражался мудрости ее суждений, ее духовному проникновению. Сидя возле нее, я понял, что передо мной лежит не просто больная женщина, а большой пред Господом человек.

Мне очень не хотелось от нее уходить, так с ней было хорошо и отрадно, и я дал себе обещание навестить ее как можно скорее, но не пришлось. Вскоре Матренушку увезли в Бутырки, где она и скончалась".

("Непридуманные рассказы")

НАКАЗАНИЕ КОЛДУНАМ

НАКАЗАНИЕ ЦЕЙЛОНСКОМУ ФАКИРУ

Архимандрит Николай (Дробязгин), автор этого свидетельства, в свое время сделал отличную карьеру морского офицера. В то же время он был тесно связан с оккультизмом, как редактор оккультного журнала "Ребус". Спасенный от почти неизбежной гибели в морских волнах чудесной помощью святого Серафима Саровского, он в благодарность за спасение совершил паломничество в Саров и после этого, отказавшись от своей карьеры и оккультных связей, стал монахом. После рукоположения в священнический сан он служил православным миссионером в Китае, Индии и Тибете в качестве священника различных посольских церквей и настоятелем нескольких монастырей. После 1914 года он жил в Киево-Печерской лавре, где проводил беседы с часто посещавшими его молодыми людьми о пагубном влиянии оккультизма на происходящие в России события. Осенью 1924 года, через месяц после того, как ему нанес визит некто Тухолкс, автор книги "Черная магия", он был убит в своей келье "неизвестными лицами" при явных признаках попустительства со стороны властей; он был заколот кинжалом с особой рукояткой, имевшей, несомненно, оккультное значение.

Описанный ниже случай произошел незадолго до 1900 года и был записан около 1922 года доктором А. П. Тимофеевичем, позднее монахом Ново-Дивеевской обители, штат Нью-Йорк (русский текст опубликован в журнале "Православная жизнь", 1956, № 1).

удесным ранним тропическим утром наш корабль рассекал воды Индийского океана, мы приближались к острову Цейлон. Взгляды оживленных пассажиров, большей частью англичан, путешествующих с семьями к месту службы или по делам своих индийских колоний, были устремлены вдаль, пытаясь разглядеть остров.

Остров был едва различим, но тонкий пьянящий аромат деревьев с каждым дуновением ветра все более окутывал корабль. Вот появился на горизонте остров вроде голубого облака, выраставшего по мере быстрого приближения к нему корабля. Уже можно было различить дома, разбросанные вдоль берега и скрытые в зелени величественных пальм, и пеструю толпу туземцев, ожидающих прибытия корабля. Пассажиры, быстро перезнакомившиеся в дороге, смеялись и оживленно переговаривались на палубе, восхищаясь видом острова.

Корабль медленно развернулся и пришвартовался к пристани портового города Коломбо.

Корабль сделал остановку здесь, чтобы запастись углем, и у пассажиров было достаточно времени для прогулки на берегу. Но день был настолько знойный, что многие решили остаться на корабле до вечера, когда прохлада сменит зной. Небольшую группу из восьми человек, сошедших с корабля, к которой присоединился и я, повел полковник Эллиот, который уже бывал в Коломбо и хорошо знал город и окрестности. Он внес заманчивое

предложение: "Дамы и господа! Не хотели бы вы прогуляться за несколько миль от города и посетить одного из туземных магов-факиров? Может быть, мы увидим что-нибудь интересное". Все приняли предложение полковника с энтузиазмом.

Уже вечерело, когда мы оставили позади шумные улицы города и покатили по великолепной дороге среди джунглей, которая вся сверкала от миллионов светляков. Наконец дорога внезапно расширилась и перед нами оказалась небольшая вырубка, окруженная со всех сторон джунглями. На краю ее под большим деревом стояла хижина, возле которой дымился небольшой костер и сидел худощавый старик с тюрбаном на голове, скрестив ноги и не отводя неподвижного взгляда от огня. Несмотря на наше шумное появление, старик продолжал сидеть неподвижно, не обращая на нас ни малейшего внимания. Откуда-то из темноты появился юноша и, подойдя к полковнику, о чем-то спросил его. Тот ответил. Вскоре юноша принес несколько табуреток, и наша группа расположилась полукругом недалеко от костра. Легкий ароматный дым от костра поднимался вверх; старик все сидел в своей позе, словно никого и ничего не замечал. Поднявшийся месяц чуть рассеял ночную тьму, и в его призрачном свете все предметы приняли странные очертания. Невольно все умолкли, ожидая, что будет.

"Глядите! Глядите туда, на дерево!" — воскликнула мисс Мэри взволнованным шепотом.

Мы повернули головы в указанном направлении. Вся поверхность необъятной кроны дерева, под которым сидел факир, казалось, нежно переливалась в мягком лунном свете. А само дерево начало постепенно расплываться и терять свои очертания, словно невидимая рука накинула на него воздушное покрывало. Это покрывало с каждым мгновением становилось все плотнее и непроницаемее. Вскоре перед нашим изумленным взором сама собою возникла с удивительной ясностью волнующаяся поверхность моря. Одна волна набегала на другую с легким шорохом, образуя пену. Светлые облака проплывали по небу, которое стало голубым. Ошеломленные, мы не могли отвести глаз от этого поразительного зрелища.

Вот вдали показался белый пароход. Густой дым валил из двух его больших труб. Пароход быстро приближался, рассекая волны. К нашему величайщему изумлению, мы узнали наш корабль! Тот самый, на котором мы прибыли в Коломбо! Шепот пробежал среди нас, когда мы прочли на корме, золотыми буквами, название нашего корабля: "Луиза". Но сильнее всего поразило нас то, что мы увидели на корабле — самих себя! Не забывайте, что все это происходило в то время, когда о кинематографе еще не слышали, и невозможно было вообразить что-либо подобное. Каждый из нас узнавал себя на палубе среди смеющихся и беседующих друг с другом людей. Но вот что особенно поразительно: я видел не только себя, но в то же

время всю палубу корабля вплоть до мельчайших деталей и как будто с высоты птичьего полета, чего просто-напросто не могло быть в действительности, не могло быть в моей памяти. Одновременно я видел: себя среди смеющихся пассажиров; моряков, работающих в другом конце корабля; капитана в его каюте и даже общую любимицу — обезьянку Нелли, которая ела бананы на главной мачте. И все мои спутники одновременно со мной каждый по-своему были в восторге от увиденного и выражали свои чувства приглушенными восклицаниями и возбужденным шепотом.

Я совсем забыл, что я — священник и монах и мне вряд ли подобает принимать участие в подобных зрелищах. Чары были столь могущественны, что разум и сердце молчали. Но вдруг сердце мое забилось с болезненной тревогой. Мне стало не по себе. Страх охватил все мое существо.

Губы мои пришли в движение, и я произнес: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!" Я немедленно почувствовал облегчение. Как будто какие-то таинственные цепи, которыми я был опутан, вдруг упали. Молитва становилась все более сосредоточенной, а с нею и душа моя снова обрела мир. Я продолжал смотреть на дерево, и вдруг движущаяся картина, будто увлекаемая ветром, затуманилась и рассеялась, как пар. Я больше ничего не видел, кроме огромного дерева, залитого лунным светом, и факира, в молчании сидящего у костра. А тем временем мои

спутники продолжали общаться, делясь своими впечатлениями от виденного. Картина для них не исчезла.

Но затем что-то очевидно произошло и с самим факиром. Он свалился набок. Встревоженный юноша подбежал к нему. Сеанс неожиданно прервался.

Глубоко взволнованные тем, что они пережили, зрители встали, оживленно обмениваясь впечатлениями и совершенно не понимая, почему все прекратилось так резко и неожиданно. Юноша объяснил это утомлением факира. Факир, как и прежде, уже сидел с опущенной головой и не обращал на присутствующих ни малейшего внимания.

Щедро вознаградив факира через юношу за участие в столь изумительном представлении, наша группа быстро собралась в обратный путь.

Уже уходя, я невольно оглянулся, чтобы запечатлеть в памяти все это зрелище, и вдруг содрогнулся от неприятного ощущения. Мой взгляд встретился с полным ненависти взглядом факира. Это длилось всего одно мгновение, и он снова принял свою прежнюю позу. Но этот взгляд раз и навсегда открыл мне глаза на то, чьей властью творятся подобные "чудеса".

Но сила Иисусовой молитвы развеяла чары колдуна. Сила Божия поразила нечисть.

(Из книги: "Православие и религия будущего", иеромонах Серафим (Роуз), 1991 г.)

КОЛДУН ОККУЛЬТИСТ ПАЛ НА ЗЕМЛЮ В КОНВУЛЬСИЯХ

Отцы Оптиной пустыни вели летопись, в ней описаны события XIX — начала XX веков. В 1923 году антихристианскими властями было принято решение об окончательном закрытии Оптиной пустыни. Последнего старца — отца Нектария — увезли на санях в тюремную больницу города Козельска.

И вот строки, свидетельствующие о том наказании, которое постигло оккультиста во время его сотрудничества с безбожными властями:

"После отъезда отца Нектария из Оптиной, в его келию большевики привезли некоего оккультиста, для обнаружения, как они думали, скрытых здесь сокровищ. Известно, что они широко пользовались оккультными силами для своих целей. Была ночь, в келии горела керосиновая лампа. Колдун оккультист начал свои чародейства, и, хотя лампа продолжала гореть, в комнате наступила мгла. Здесь находилась одна монахиня (их было в это время много в Оптиной). Она взяла четки отца Нектария и ими начертала крестное знамение. Сразу стало светло, а чародей бился на земле в конвульсиях эпилептического припадка".

("Русский Вестник", № 33, 1993 год, стр. 11).

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ ОТЦА ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО

омещик Калужской губернии М. Н. Боборыкин передает следующий поразительный случай исцеления слепого по молитве отца Иоанна.

"Это было в последние годы жизни отца Иоанна. Приехав в Кронштадт специально для того, чтобы повидать отца Иоанна, я случайно встретил на улице своего давнишнего друга Д. А. Славянского, начальника знаменитого великорусского хора. От Д. А. я узнал, что его хор поет в этот день обедню в Андреевском соборе.

Разумеется, я присутствовал на этой обедне, которую совершал сам отец Иоанн. Не вдаваясь в подробности, скажу только, что особенно чинное благоговейное служение, дивный хор и несметная толпа богомольцев, переполнявшая храм до последней степени, производила глубокое, незабыва-

емое впечатление. В конце обедни Д. А. Славянский шепнул мне, что пригласил о. Иоанна прямо из собора приехать в гостиницу, где он остановился со всем своим хором, чтобы отслужить молебен, и позвал и меня присутствовать на этом молебне.

Я тотчас же отправился в указанную гостиницу. Вскоре туда приехал и Д. А. со своими певцами, кое-кто из приглашенных и, наконец, о. Иоанн.

Когда по окончании молебна с водосвятием все присутствующие потянулись прикладываться ко кресту, я заметил, что Д. А. шел в числе прочих, ведя перед собой какого-то дюжего молодого парня, выражение лица которого и неуверенные манеры ясно показывали, что он слепой.

Очутившись перед батюшкой, Д. А. поставил слепого парня впереди себя и стал просить о. Иоанна благословить его.

Батюшка спросил, кто он и давно ли ослеп? Тогда Д. А. стал объяснять, что, будучи однажды в Киеве, у входа в пещеры, обратил внимание на группу слепых, так называемых "калик перехожих", которые тянули свою жалостную песню. Из общего их хора резко выделялся один голос, детский, чистый. Он принадлежал 11-летнему слепому мальчику. Д. А., пораженный слухом и голосом мальчика, взял его в свой хор.

— С тех пор он у меня и находится,— прибавил он,— голос прекрасный, и сам-то он парень хороший, хотя немного простоватый и малоспособный...

Слепец, услыхав эти слова, поднял голову и произнес:

— Хорошо вам так говорить, а каково мне живется! Видеть-то хочется...

О. Иоанн пристально поглядел на него и спросил:

— Хочешь видеть?

— Да,— был ответ.

Тогда батюшка левой рукой протянул к его губам крест, а правой зачерпнул немного святой воды из чаши, которую держал возле него служка, и провел мокрыми пальцами по незрячим глазам парня, сказав:

— Молись, Бог исцеляет всякий недуг по молитве.

Тот, от неожиданного прикосновения холодной воды, вздрогнул и отшатнулся.

О. Иоанн второй и третий раз зачерпнул воды из чаши и с теми же словами помочил ею глаза больного. После этого Д. А. отошел с ним в сторону, давая место другим.

Вечером, оставшись посидеть у приятеля, я узнал от него все подробности, касающиеся слепого парня, которого звали, если память не изменяет мне, Митей.

На другой день я был спешно вызван Д. А. в гостиницу. Приехав туда, я узнал вещь, которой — если бы не свидетельство своих собственных глаз — не поверил бы ни за что.

Оказалось, что вскоре после того, как я накану-

не уехал из гостиницы, Д. А. и его хор поужинали и улеглись спать. Глубокой ночью Д. А. чувствует, что его кто-то сильно трясет за плечо и кричит диким голосом:

— Вставайте, Димитрий Александрович, вставайте!

Думая, что случилось что-нибудь ужасное, он как сумасшедший вскочил с постели.

Перед ним стоит слепец Митя со свечкой в руках и весь трясется от волнения.

— Димитрий Александрович! — не говорит он, а кричит каким-то не своим голосом, в котором слышится ужас и восторг,— а ведь я вижу! Ей-Богу вижу! Свечку, вот, вижу... и вас!

Что тут дальше было — описать трудно! Спавшие в соседних комнатах люди проснулись от криков Мити и, полуодетые, сбежались в комнату Д. А. Узнав в чем дело, все пришли в какой-то ужас, затем начали расспрашивать, толковать, пересуживать... так до утра никто и не заснул.

Д. А. Славянский был мой друг, я не имел никакого основания не верить ему или считать способным на какую-нибудь шутку. О силе молитвы о. Иоанна я много слышал и глубоко чтил его самого, но... то, о чем мне сейчас рассказали, было до такой степени поразительно, что я — усомнился.

Д. А. , вероятно, заметил недоверие на моем лице и вспыхнул:

— Что? вы мне не верите?

Он быстро отворил дверь и крикнул своему сыну, чтобы тот послал к нему Митю.

Минуту спустя последний вошел в комнату и приблизился ко мне. Я взглянул на его несколько наклоненную вперед фигуру, на его приподнятое кверху лицо — типическая манера слепых — и усомнился еще больше.

Не говоря ни слова, я сделал быстрый жест, как будто хотел ткнуть пальцем в глаз парня. Он резко, испуганно откинулся назад!

Я понял, что он действительно видит, мне стало стыдно и я оглянулся на Д. А. Он только улыбнулся.

— На случай, если у вас явятся сомнения о том, что был ли он раньше слепым,— сказал он минуту спустя,— я могу вам дать адрес родителей Мити. Они живы и могут засвидетельствовать, что Митя ослеп в детстве и был отдан ими "каликам перехожим".

Но адреса я не взял: повторяю, мне было очень стыдно, и я уже не сомневался ничуть.

"НУЖНО ЖАЛЕТЬ ДЕТЕЙ... "

В жаркий июльский день, в 1904 году, к Ярославской пристани подошел пароход "Великий князь Михаил Тверской". Здесь он должен был постоять несколько времени, а затем идти дальше к Рыбинску.

На пристани пассажиры узнали, что о. Иоанн Кронштадтский находится в Ярославле. Как толь-

ко с парохода перекинули мостки, народ волной хлынул на берег, в надежде дождаться и увидеть батюшку.

На палубе осталось только несколько женщин, окружающих больную девочку лет 12 и ее отца. Девочка лежала на постланном на палубе одеяле, бледная, худенькая, с ввалившимися глазами.

Женщины начали уговаривать отца больной нести ее на берег.

— Подъедет батюшка, благословит ее... может, поправится.

Но отец девочки, мрачный и суровый мужик, отказался, боясь опоздать на пароход, который должен уйти от пристани через полтора часа.

Вдруг кто-то принес известие, что о. Иоанн сейчас будет на пристани рядом, так как уезжает с другим пароходом из Ярославля.

Вся толпа, как один человек, бросилась на соседнюю пристань. Женщины, окружавшие больную девочку, завернули ее в одеяло, подняли и побежали вслед за другими к пристани, где стоял маленький казенный пароход, приготовленный для о. Иоанна.

Вскоре со стороны города показалась коляска с любимым пастырем.

Как только приблизилась коляска к берегу, толпа моментально окружила ее, так что лошади с величайшим трудом добрались до пристани.

О. Иоанн вышел из коляски и пошел потихоньку вперед, на ходу благословляя народ. Вот он

повернул голову в сторону и увидал группу женщин, несших на руках больную девочку. Они делали неимоверные усилия, чтобы пробраться к батюшке, и не могли. Народ толкал их и оттирал назад.

— Отойдите! — сурово крикнул о. Иоанн.

Толпа расступилась и женщины положили больного ребенка к ногам батюшки.

— Стыдно не давать дорогу детям,— тоном упрека произнес он, обращаясь к народу, а затем взглянул на девочку.

— Что это с нею? — спросил он.

— Не ходит, видно ножки отнялись... она напугана,— кое-как объяснили ему женщины.

О. Иоанн наклонился, развернул одеяло и сказал девочке:

— Встань!

Ребенок сделал попытку встать, но не мог и протянул к батюшке слабую, худенькую ручонку. О. Иоанн взял ручку, помог девочке встать, положил ей руку на головку и стал громко читать молитву.

Все стоявшие вокруг, пораженные тем, что произошло у них на глазах, упали на колени. Подошел и отец больной. О. Иоанн кончил молитву и, не спуская руки с головы девочки, произнес обращаясь к ее отцу:

— Молись и жалей детей... Она будет здорова... Нужно жалеть детей...

Затем, благословив народ, поспешно прошел на пароход.

Угрюмый мужик взял исцеленную девочку за руку и повел ее к своему пароходу. Девочка шла покачиваясь, не совсем еще твердо держась на ногах, но все-таки шла. Большая толпа народа сопровождала ее, окружив тесным кольцом.

Пока пароход шел до места назначения, все обратили внимание, что маленькая больная, в какие-нибудь два дня, изменилась до неузнаваемости. Грустное личико стало веселым и спокойным, она не пугалась, не вздрагивала, а доверчиво принимала ласки и подарки заинтересованных ею пассажиров. Когда она, наконец, сошла с отцом на какой-то маленькой пристани и твердо пошла по берегу, все, оставшиеся на пароходе, долго и задумчиво провожали ее глазами.

ИЗГНАНИЕ БЕСА

Это было в селе Кончанском, Боровичского уезда, в день освящения новой церкви, на это торжество был приглашен отец Иоанн Кронштадтский.

Несметная толпа народу, по обычаю, встретила дорогого гостя и переполняла храм и во время всеношной, и во время обедни на следующий день. Присутствовало много депутатов академии Генеральнаго штаба и других почетных лиц.

После торжества освящения, в новом здании земской школы, для о. Иоанна и многих почетных лиц был устроен завтрак. На завтраке присутствовали уездные помещики, генералы, городские и уез-

дные власти, священники и т. д. О. Иоанн сидел во главе стола. Вид у него был крайне утомленный.

Во время завтрака, в зале вдруг появилась группа, состоящая из трех мужиков и рослой бабы, которые несли на руках бившуюся и метавшуюся в истерическом припадке женщину. Впоследствии оказалось, что женщина эта была крестьянкой Румянцевой, страдавшей болезнью, которую врачи называют "классической истерией".

Мужики, несшие больную, огляделись и, увидев о. Иоанна во главе стола, направились со своей ношей к нему. Батюшка обернулся к сидевшему рядом с ним священнику Льву Матвееву и нервно спросил:

— Одержимая?

— Да, батюшка,— ответил тот.

Между тем больная билась и металась, грудь ее изгибалась колесом, а на лице ее был написан дикий, непередаваемый ужас.

— Поставьте ее на ноги! — резко закричал о. Иоанн.

Женщина, помогавшая нести одержимую, объяснила батюшке, что стоять больная не может, когда с ней случается припадок. Но о. Иоанн еще резче крикнул:

— Я вам приказываю — поставьте ее и отойдите!

Мужики и женщина отошли в сторону, оставив больную, которая шаталась во все стороны, точно пьяная.

— Смотри на меня! — послышался голос о. Иоанна.

Исправник П. , присутствовавший за завтраком, улыбнулся и довольно громко проговорил:

— Ну, сейчас будет представление с чудом!

Больная женщина как бы услышала приказ батюшки, но никак не могла поднять на него свой бессмысленный, блуждающий взгляд.

— Говорю тебе, приказываю — смотри мне в глаза! — настойчиво повторил о. Иоанн.

Глаза женщины наконец остановились на нем и несколько прояснились.

— Перекрестись!

Из груди больной вырвался страшный, хриплый вопль:

— Не могу!

Тогда о. Иоанн подошел к ней вплотную. Голова его была закинута, глаза горели.

— Выйди! Именем Господа — выйди! — раздался его голос, властный, звучный.

Что произошло после этих слов с больной женщиной — описать невозможно. Она вся вытянулась и не человеческим голосом, а каким-то звериным ревом закричала:

— Выйду, выйду!

Присутствующие были потрясены. Тот самый исправник, который только что смеялся, говоря о представлении с чудом, — истерически зарыдал.

— Перекрестись! — прежним властным тоном приказал о. Иоанн.

Больная подняла руку, сделала несколько неловких движений и, наконец, правильно, твердо перекрестилась. После этого голова ее опустилась на плечо пастыря и тихие, сердечные рыдания исстрадавшегося сердца огласили комнату.

Батюшка, поддерживая ее, отвел в дальний угол комнаты.

Все бывшие в зале, до глубины души пораженные всем виденным, догадались, что это будет исповедь, и отошли в сторону.

Исповедь длилась недолго. Вскоре послышался ослабевший голос пастыря, читающаго разрешительную молитву.

— Ты совершенно здорова,— сказал он на прощание женщине,— и Господь благословит тебя детьми.

ВРАЗУМЛЕНИЕ НЕВЕРУЮЩЕМУ[1]

Мой отец с большим предубеждением относился к отцу Иоанну Кронштадтскому. Его чудеса и необыкновенную популярность объяснял гипнозом, темнотой окружающих его людей, кликушеством и т. п.

---

[1] Этот рассказ об отце Иоанне и некоторые другие, помещенные в нашем сборнике, в 70-х годах и позднее распространялись "самиздатно" — в рукописной книге "Непридуманные рассказы". Авторы их неизвестны, ибо тогда это приследовалось... Известны лишь два-три имени собирателей и переписчиков. Один из них (Николай) писал под псевдонимом "Г.Б.Р." — грешный Божий раб. Другой имеет псевдоним "Шостэ". В полном объеме сборник "Непридуманные рассказы" будет выпущен издательством "Трим" в 1994 году.

Жили мы в Москве, отец занимался адвокатурой. Мне в то время минуло четыре года, я был единственным сыном, и в честь отца назван Сергеем. Любили меня родители безумно.

По делам своих клиентов отец часто ездил в Петербург. Так и теперь он поехал туда на два дня и по обыкновению остановился у своего брата Константина. Брата и невестку он застал в волнении: заболела их младшая дочь Леночка. Болела она тяжело, и хотя ей стало лучше, они пригласили отца Иоанна отслужить молебен и с часу на час ожидали его приезда.

Отец посмеялся над ними и уехал в суд, где разбиралось дело его клиента. Вернувшись в четыре часа обратно, он увидел у братниного дома парные сани и огромную толпу людей. Поняв, что приехал о. Иоанн, он с трудом пробился к входной двери и, войдя в дом, прошел в зал, где батюшка уже служил молебен. Отец стал в сторону и с любопытством стал наблюдать за знаменитым священником. Его очень удивило, что о. Иоанн, бегло прочитав положенное перед ним поминание с именем болящей Елены, стал на колени и с большой горячностью начал молиться о каком-то неизвестном тяжко болящем младенце Сергии. Молился он о нем долго, потом благословил всех и уехал.

— Он просто ненормальный! — возмущался мой отец после отъезда батюшки. — Его пригласили молиться о Елене, а он весь молебен вымаливал какого-то неизвестного Сергия.

— Но Леночка уже почти здорова, — робко возражала невестка, желая защитить уважаемого всей семьей священника.

Ночью отец уехал в Москву. Войдя на другой день в свою квартиру, он был поражен царившим в ней беспорядком, а увидев измученное лицо моей матери, испугался:

— Что у вас здесь случилось?

— Дорогой мой, твой поезд не успел, верно, отойти еще от Москвы, как заболел Сережа. Начался жар, конвульсии, рвота. Я пригласила Петра Петровича, но он не мог понять, что происходит с Сережей, и попросил созвать консилиум. Первым долгом я хотела телеграфировать тебе, но не могла найти адреса Кости. Три врача не отходили он него всю ночь и наконец признали его положение безнадежным. Что я пережила! Никто не спал, так как ему становилось все хуже, я была как в столбняке.

И вдруг вчера, после четырех часов дня, он начал дышать ровнее, жар понизился, и он уснул. Потом стало еще лучше. Врачи ничего не могут понять, а я тем более. Сейчас у Сережи только слабость, но он уже кушает и сейчас в кроватке играет со своим мишкой.

Слушая, отец все ниже и ниже опускал голову: вот за какого тяжко болящего младенца Сергия так горячо молился вчера отец Иоанн Кронштадтский.

"КЛАДБИЩЕ ВАМ НЕ ПОТРЕБУЕТСЯ..."

Нас у отца с матерью было двое: я и сестра Настенька. С сестрой мы очень дружили, но характерами были разные: она на кавалеров заглядывалась и рано замуж вышла, а я о монастыре мечтала и все старалась черным платочком покрыться. Особенно хотелось мне попасть в Иоанновский монастырь: он был под покровительством отца Иоанна Кронштадтского и сам батюшка там часто бывал запросто, а я его с детских лет почитала и любила. Он у нас и в доме бывал, хотя люди мы были самые что ни есть простые — отец курьером при банке служил. И предсказание он отцу очень интересное сделал, но об этом потом расскажу.

Так вот, мечта моя сбылась: приняли меня в Иоанновский монастырь. Находился он в Петербурге на самом краю города, на берегу небольшой речки Карповки, и был он очень красивый и благоустроенный, его строило купечество в знак своей любви к о. Иоанну и денег на него не пожалело. А когда землю монастырскую отводили, то игумения попросила дорогого батюшку, чтобы разом дали земли и под сестринское кладбище, но батюшка грустно так головой покачал и сказал:

— Не потребуется оно вам.

Игумения очень удивилась, но спрашивать не посмела, а ведь так оно и вышло: ни одна сестра не успела в монастыре умереть, все по белу свету разбрелись...

"БУДЕШЬ ПЕТЬ ОКТАВОЙ"

Монастырь наш был городской, богатый, и послушания у нас были, конечно, не такие, как в сельских обителях.

Пришла я в монастырь молоденькая, здоровая. Ну, проверили, к чему я имею способности, чтобы знать, на какое послушание меня ставить. Я рисовала неплохо и петь могла. Определили меня в рисовальный класс и на клирос петь первым голосом поставили (то есть, высоким). И такая на меня тягота от этого пения нашла, что сказать не могу, а петь приходилось много.

Вот как-то приехал к нам дорогой батюшка. Окружили мы его по обычаю, а он так ласково с нами беседует. Увидел меня, спрашивает:

— Как, Варюша, живешь? Не скучаешь?

А я не утерпела да и говорю:

— Хорошо, но скучаю, а вот на клиросе до смерти петь не люблю.

О. Иоанн пристально так на меня посмотрел и сказал:

— В монастыре надо трудиться и без ропота нести послушание. А пение ты полюбишь, еще октавой петь начнешь.

— Что вы, — говорю, — какая там октава, у меня же первый голос.

А он только усмехнулся и все.

Идет время. Пою я на клиросе, мучаюсь, но пою. Осенью ушел от нас старый регент, а на его

место нового назначили. Был он знаменитый на весь Петербург, а к нам пришел по любви к дорогому батюшке. Прослушал он всех клирошанок, по отдельности каждую, и говорит мне:

— Почему вас заставили первым голосом петь, у вас ведь бас.

И с этими словами задал он мне тон, я запела, да так легко и свободно, что от радости рассмеялась. И начала я в басах петь, а потом у меня октава открылась. Регент очень мой голос ценил, а я петь стала с большой охотой и только дорогого батюшку вспоминала, как он мою октаву провидел.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОПУХОЛИ

А то был еще со мной такой случай: появилась у меня на шее опухоль. Сначала небольшая, а потом стала увеличиваться, уж мне голову опускать трудно стало и чувствовать я себя начала плохо.

Показала опухоль матушке игумении, она забеспокоилась и сказала, что повезет меня к доктору.

Но тут, не прошло и двух дней, как вечером приезжает в монастырь отец Иоанн. Мы его торжественно встретили и сразу пошли молебен петь: так уж было заведено, что батюшка по приезде первым долгом молебен служил.

Иду я с клирошанами в церковь, а игумения меня останавливает, подводит к о. Иоанну и говорит:

— Дорогой батюшка, помолитесь о Варваре,

она ведь у нас заболела, — и с этими словами подняла мой апостольник и показывает ему опухоль.

Батюшка внимательно посмотрел, потом рукой по ней провел и говорит:

— Ничего, Бог даст, пройдет. Иди, Варюша, пой!

Пропели мы молебен, потом батюшка с нами долго беседовал, затем меня позвали в трапезной помогать, и к себе в келию я вернулась позже обыкновенного. Стою раздеваюсь, апостольник сняла и по привычке опухоль свою разгладить хочу, тронула рукой, ан ее нет. Я к зеркалу: гладкая шея. Глазам своим не верю, ведь с кулак была! Едва утра дождалась и скорей к игумении. Посмотрела она на мою шею, перекрестилась и только сказала:

— Благодари дорогого батюшку.

СМЕРТЕЛЬНЫЕ КАВЕРНЫ[1]

Сейчас это маленькая сгорбленная старушка в черной бархатной скуфейке и длинной монашеской мантии. Ей восемьдесят четыре года, но она еще бодро двигается, опираясь на палочку, и не пропускает ни одной церковной службы. Зовут ее мать Людмила.

Много лет тому назад она была высокой строй-

[1] Каверна — полость, возникающая в органе при разрушении его тканей (преимущественно в легких при туберкулезе).

ной послушницей, но все окружающие смотрели на нее с жалостью: каверны покрывали ее легкие, и она доживала последние дни, так сказал известный таллинский врач, к которому ее возила матушка игумения.

Терпеливо ждала молодая послушница своей смерти.

Как-то в ясный весенний день в монастырь приехал отец Иоанн. Радость охватила насельниц. Найдя удобный момент, игумения, держа под руку, привела к нему больную.

— Благословите, дорогой батюшка, нашу больнушу, — попросила она.

Отец Иоанн внимательно посмотрел на девушку и сокрушенно покачал головой:

— Ах, какая больная, какая больная!

И, не сводя с больной пристальных глаз, он коснулся ее груди и сделал такой жест, как будто собирал вместе какую-то расползшуюся ткань. Собрал, крепко сжал пальцами и даже повернул их в сторону, чтобы было покрепче. Потом притронулся к другому месту на груди и, покачивая головой, повторил тот же жест, затем перевел руку дальше, и таким путем он, сокрушенно вздыхая и молясь, как бы стягивал невидимые окружающим раны. Потом благословил больную и очень просто сказал:

— Ну, слава Богу: поживешь и долго поживешь, правда, болеть будешь, но это ничего.

Никто не придал особенного значения стран-

ным действиям великого батюшки, но все заметили, что после его отъезда больная начала поправляться.

Через год после этого случая матушка игумения ехала в Таллин и захватила с собой выздоравливавшую девушку, чтобы показать для проверки тому врачу, который предсказал ей скорую смерть.

Старый врач был очень удивлен, увидев свою пациентку поздоровевшей. Внимательно осмотрев ее, он попросил разрешения сделать рентгеновский снимок легких и, рассматривая его, качал головой:

— Ничего не понимаю! Ваши легкие были испещрены дырками, но какая-то могущественная рука починила их, затянув смертельные каверны и покрыв их рубцами. Вы давно должны были умереть, но вы живы и будете жить. Дорогое дитя, над вами совершено великое чудо!

("Непридуманные рассказы")

"НАВЕРНО, БОГ ИЛИ АНГЕЛ ДОСТАЛ МЕНЯ ИЗ-ПОДО ЛЬДА..."

Бог все-таки есть", — часто говорил вслух седоватый старик, высокорослый, согбенный, с выразительными чертами лица. Его звали Федор Михайлович Махов. В то время во всех школах и институтах учили, что Бога нет, а верующих считали отсталыми или сумасшедшими. Уверился же Федор Махов в существовании Бога после того, как был спасен из воды.

Однажды он шел домой по льду по речке Пехорке, это в Подмосковье. Был поздний вечер, а зимой рано темнеет. Дороги было не видно. Где-то на середине реки он попал в прорубь. Река в этом месте была глубока, так что летом не каждый ныряльщик до дна достанет.

Очутившись под водой, в одежде, он стал тонуть. Если на льду темень, то уж подо льдом полный мрак. Он стал барахтаться, чтобы всплыть. Через несколько секунд он всплыл, но не попал головой в прорубь, а ударился голым темечком об

лед. Шапки на нем уже не было. И вот тут он стал действительно тонуть, потому что не знал, куда всплывать, и был в ужасе. Опускаясь на дно, он изо всей мочи воззвал к Господу:

— Боже, если Ты есть, спаси меня, помоги!

Он молил не словами (воздуха не было), а умом, — всем своим нутром кричал вверх.

В тот же миг вода подо льдом осветилась.

"Я не видел никого, только свет был, как утром, — объяснял он потом. — Свет приблизился ко мне. И какая-то сила взяла меня как бы за волосы и потащила вверх. Не знаю, как, но меня вытолкнуло на край льда. Кто-то помог мне выбраться. Наверно, Бог или ангел достал меня из-подо льда...

Я сначала пополз едва, потом поднялся на ноги и пошел. Пальто от воды тяжелое, ледяное. Я не успел замерзнуть, как дошел домой... Да, кто что ни говори, а Бог все-таки есть. А иначе б не было меня".

(Записал В. Г.)

БЕС В ОБРАЗЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО

*(Рассказ оптинского духовника
отца Феодосия († 9. 3. 1920),
впоследствии игумена,
начальника Оптинского скита
(октябрь-ноябрь 1908 г.)*

Собралась собороваться группа богомольцев, душ четырнадцать, исключительно женщин. В числе их была одна, которая собороваться не пожелала, а попросила позволения присутствовать зрительницей при совершении таинства.

По совершении таинства смотрю, подходит ко мне та женщина, отводит меня в сторону и говорит:

— Батюшка, я хочу исповедаться и, если разрешите, завтра причаститься и у вас пособороваться.

На другой день я разрешил ее от греха, допустил к причастию и объяснил, чтобы она соборо-

ваться пришла в тот же день часам к двум пополудни. На следующий день женщина эта пришла ко мне несколько раньше назначенного часа, взволнованная и перепуганная.

— Батюшка! — говорит, — какой страх был со мною нынешнею ночью! Всю ночь меня промучил какой-то высокий страшный старик; борода всклокоченная, брови нависли, а из-под бровей такие острые глаза, что как иглой в мое сердце впивались. Как он вошел в мой номер, не понимаю: не иначе, это была нечистая сила...

— Ты думаешь, — шипел он на меня злобным шепотом, — что ты ушла от меня? Врешь, не уйдешь! По монахам стала шляться да каяться — я тебе покажу покаяние! Ты у меня не так еще завертишься: я тебя и в блуд введу, и в такой грех, и в этакий...

И всякими угрозами грозил ей страшный старик и не во сне, а въяве, так как бедная женщина до самого утреннего правила, — до трех часов утра, — глаз сомкнуть не могла от страха. Отступил он от нее только тогда, когда соседи ее по гостинице стали собираться идти к правилу.

— Да кто же ты такой? — спросила его, вне себя от страха, женщина.

— Я — Лев Толстой! — ответил страшный и исчез.

— А разве не знаешь, — спросил я, — кто такой Лев Толстой?

— Откуда мне знать? Я неграмотная.

— Может быть, слышала? — продолжал я допытываться, — не читали ли о нем чего при тебе в церкви?

— Да нигде, батюшка, ничего о таком человеке не слыхала, да и не знаю,человек ли он, или что другое.

Таков рассказ духовника Оптиной пустыни. Что это? Неужели Толстой настолько стал "своим" в том страшном мире, которому служит своей антихристианской проповедью, что в его образ перевоплощается сила нечистая?

ЧУДЕСА ОТ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ "СПОРУЧНИЦЫ ГРЕШНЫХ"

Приводим отрывки из рукописи валаамского подвижника 20-го века отца Бориса († 7 мая 1969 г.).

Это один из редчайших по своей силе документов среди многочисленных житий и биографий Валаамской литературы.

Отец Борис, один из последних духоносных иноков старого, еще дореволюционного Валаама, родился 22 июля 1876 года на день святой равноапостольной Марии Магдалины и был крещен на Преображение в том же году в храме Животворящего Древа Господня.

ОБРЕТЕНИЕ ИКОНЫ

В воскресенье, за поздней обедней народу было очень много. Я находился на хорах. Внизу продавали просфоры. Я сошел вниз и увидал около окна на столе против моей кладовки толстую доску, обвернутую газетой и завязанную веревкой.

Я подумал: "Наверное, кто-нибудь оставил и вернется за ней", и не обратил внимания.
Богослужение кончилось, я закрыл церковь. Доска находилась на прежнем месте. Пошел я обедать.

Чудотворная икона Божией Матери
"Споручница грешных", явленная монаху Борису на Валааме

После обеда пришли убираться. На доску никто не обращал внимания. Я подошел к доске, а внутренний голос мне говорит: "Возьми ее к себе в кладовую". Я развернул доску: она была толстая, черная-пречерная. По гвоздю догадался, что это икона. На ней ничего не было видно. Хотел я снести доску на чердак, но внутренний голос сказал: "Зачем на чердак, ты промой и увидишь, что это такое".

Я взял тряпку, обмакнул в керосин и начал тереть. Понемногу грязь с доски стала сходить, и я увидал лик Спасителя, казалось, будто Он смотрел на меня. Вскоре я увидал лик Божией Матери и надпись: "Аз споручница грешных к Моему Сыну".

Начал я опять мыть икону, но все-таки как следует не отмыл и хотел так и оставить, но внутренний голос говорит: "Помой и другую сторону". Вскоре проступила надпись "Чудотворный образ что в Хамовниках Николаевской церкви. Размер и подобие его писано 1854 года. Праздник ей 7 марта".

Это было летом, в июле месяце, вечером. Братия была во дворе. Отец Валентин, эконом, говорит мне: "Принеси чудотворный образ, который явился тебе". Я принес, все стали смотреть и читать надпись, потом говорят: "Эту святыню надо в церковь поставить". Но мне не хотелось отдавать Заступницу рода Христианского, и она осталась у меня.

Но вот явилось у меня сомнение: верно ли, что эта икона чудотворная. Может быть, копия с чудотворной иконы? Как так чудотворный образ у меня в келии находится? После этого я видел сон, он повторялся два раза.

Видал икону Божией Матери в киоте, который я купил для нее. Старец в туманном облаке говорил мне, указывая пальцем на икону: "Видишь эту икону, она чудотворная! Во время пожара она осталась цела, огонь не прикоснулся к ней". Я смотрел на икону и в простоте сердца отвечал: "Ну что же, ну чудотворная, ну ладно", — и я проснулся. Встал, посмотрел на икону и опять уснул. Вновь приходит старец и говорит мне строго, грозно: "Смотри! В твоей келье находится чудотворный образ, помни об этом!". Сказав, старец скрылся. После этого все сомнения у меня прошли.

БОЖИЯ МАТЕРЬ СПАСАЕТ СВОЮ ИКОНУ ВО ВРЕМЯ ШТОРМА

Однажды отправился я из Москвы на Валаам. Ехать пришлось на пароходей "Който". Икону держал я при себе. Стекло киота было покрыто тонкой фанеркой и завязано веревкой.

Только мы выехали на озеро, как поднялся сильный ветер, волны были большие. Пароход бросало очень сильно, наступила ночь. Икона моя лежала на верхней полке, тут же находились и другие посылки, вещи. От сильной качки икона упала с полки, на нее свалились и другие вещи. Стекло

киота зазвенело, и я подумал, что оно уже разбилось и поцарапало икону. Хотел было посмотреть, но не смог из-за сильной качки. Утром рано пароход подошел к городу Сердоболь. Ветер утих.

Я стал осматривать мою икону. Она лежала на полу стеклом вверх, на нее было навалено много товара. Но вот чудо: приехал я на Валаам, пришел в келию, развязал осторожно икону, снял доску и, смотрю, стекло не разбито. Об этом я сказал иеромонаху Нифонту, а он говорит: "Это чудо! Божия матерь Сама сохранила Свою икону!"

ДЕРЖИСЬ СТАРОГО СТИЛЯ

В 1925 году на Валааме было разделение нового и старого стиля. Стали принуждать переходить на новый стиль. Многие из братий не пожелали этого делать. Начались суды. Приехало церковное управление; во главе с нашим игуменом о. Павлином был суд. Многих уволили из обители. Дошла очередь и до меня. Приехавшие от церковного управления спросили: "Признаешь ли игумена отца Павлина? Будешь ли ходить в собор по новому стилю?"

На их вопрос я не мог ответить, у меня в это время точно отнялся язык. Они усомнились и сказали: "Ну что же ты не отвечаешь?". Я не мог вымолвить ни слова. "Ну иди, раб Божий, и подумай", — сказали они.

Я начал молиться Божией Матери, Споручнице моей в сердце моем: "Скажи мне и укажи путь

жизни моей: на какую сторону идти, за новый или за старый стиль? В собор ходить или еще куда?" И молился я, грешный, Матери Божией во время моего послушания на кухне. Когда я свое послушание вечернее кончил, то пошел к себе в келию и подумал в простоте сердца своего: "Что же Матерь Божия не извещает меня?"

Но милость Божия не оставила меня. Вдруг в моей келии явился собор, такой же, как он и есть — высоты, длины и ширины. Удивился я чудному явлению: как он поместился в моей маленькой келии. Но внутренний голос сказал: "Богу возможно все, нет ничего невозможного." В это время сверху спустилась завеса церковная, голубая. Посреди завесы золотой крест. Собор остался за завесой и перестал быть видимым.

Внутренний голос говорил мне: "Иди на старый стиль и держись его". И слышу голос женский, сверху, из угла: "Если хочешь спастись, храни предание святых апостолов и святых отцов, а не сих мудрецов". И во второй раз то же самое повторилось, и в третий. После этого чуда все скрылось, и я остался один в келии. Сердце мое возрадовалось, что Господь указал путь спасения по молитвам Божией Матери. И с тех пор я вспоминаю это великое чудо для спасения человека.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ ОТ ПОЖАРА

В ночь на 19 ноября 1931 года (по старому стилю) два благоговейных инока на Валааме, да

еще одна боголюбивая душа, тихо и благоговейно совершали всенощное бдение в своей келье по чину и уставу церковному. Молились они пред дивным глубокочтимым келейным образом Царицы Небесной, именуемой "Споручница грешных".

Спокойно и усердно молились иноки, и вот в половине службы, по обычаю, стали после "Хвалите имя Господне" прикладываться к святому образу. И как-то один из иноков своей мантией нечаянно задел за подножку, на которой стояла большая стеклянная лампа, наполненная доверху керосином. Подножка покачнулась и лампа упала на пол, разбившись на куски. Огонь на фитиле каким-то непонятным образом загорелся от нижнего конца, а вверху погас.

Молящиеся три человека нисколько этим происшествием не смутились и, видя, что керосин всюду разлился: и под столом, и под аналоем с книгами, а в середине керосиновой лужи ярко горит фитиль от лампы, смотрели на это совершенно спокойно, словно это было самое обыкновенное и безопасное дело.

Когда они уже кончали всенощную, фитиль, догоревши, погас. По окончании службы инок Борис собрал керосин с пола. Его было так много, что он две большие тряпки, совершенно мокрые от собранного керосина, вынес из келии и бросил в огонь. Они с шумом и силою мгновенно вспыхнули и ярко загорелись пылающим пламенем.

Уже после службы иноки как бы очнулись и,

придя в себя, поняли, какой страшной опасности они подвергались, но заступлением Царицы Небесной произошло это чудо и спасение от многих бед.

ВЛАДЫЧИЦА ВЫШЛА ИЗ КИОТА

7 марта 1957 года (описываемое событие произошло в Новом Валааме, вне Советской России. — Прим. ред.) в день "Споручницы грешных" я служил всенощную с братом Александром. Когда начали петь величание, а потом канон, брат Александр пошел прикладываться к образу и, взяв масла от лампадки, начертал крест у себя на лбу, а затем и у меня. Я сказал: "Читай канон, пойду приложусь". И когда я подошел к образу, владычица вышла из киота и стояла, как живая, веселая, и Младенец тоже. Я приложился к ручке — теплая, пухлая, как и ножка у Младенца. Я подошел к брату и говорю: "Смотри, владычица вышла из киота — пойди, приложись". Но когда он подошел, владычица уже опять была на месте.

Кто молится Божией Матери, за тех Она молится Господу, и Он все устраивает по Ее просьбе и никого не оставляет.

(По материалам журнала "Русский паломник", № 4, 1991 г.)

ДУША КОММУНИСТКИ ЯВИЛАСЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

ыли две подруги, не очень близкие, но давние, одна христианка, другая неверующая, коммунистка. Христианка убеждала коммунистку обратиться к Богу, поверить, что Он есть, изменить свою жизнь на лучшую, духовную. Но коммунистка всегда отвечала отказом, говоря:

— Зачем мне вера? Что она дает? Я и без веры делаю добрые дела: бедным помогаю, хожу к больным с помощью, всегда обличаю неправду, если вижу, — что еще от меня нужно?

— Нужна вера в Бога, — отвечала верующая. — Одни дела без веры не спасительны. Во имя чего ты делаешь добро, во имя кого? Во имя партии? во имя себя? Кто же тебе воздаст за все? Разве дела во имя Бога были бы хуже? Ведь только дела во имя Христа приносят благодать. А разве после смерти не спросит с тебя Господь?

— Да кто знает, есть ли тот мир или нет.

Так они спорили. Потом одна из них, неверующая, умерла.

Христианка не знала, имеет ли она право поминать ее в церкви. Но дома она поминала, жалея о ее душе.

И вот христианке на сороковой день после смерти является умершая. Это было днем, в комнате было светло, вдруг появилось прозрачное облачко или туман. Облачко стало расти и сгущаться. И вот она увидела в облачных очертаниях свою бывшую подружку. Та стояла перед ней с виноватым видом, явно показывая, что она сожалеет о своем неверии и упорстве. Это была она, ее облик, ее лицо, она даже склонилась набок, как это делала при жизни, — она была хрома на одну ногу и при ходьбе склонялась вбок, и даже, когда стояла, немного наклонялась набок. Явившаяся без слов просила прощения и, как поняла христианка, просила ее молитв.

Эта история произошла в семидесятых годах и рассказана тещей моего знакомого В. , который через несколько лет стал иеромонахом.

(В.)

СТАРЕЦ ЗАХАРИЯ (ЗОСИМА)[1]

СМЕРТЬ ПАВЛУ НАЗНАЧЕНА

розорливость старца невозможно описать. Он видел далеко вперед жизнь каждого человека. Некоторым людям предсказывал их близкую кончину, других же, как нежная заботливая мать, ничего не говоря, подготовлял к переходу в вечность.

Не раз мы слышали от старца такие слова: "Иной раз я говорю совершенно неожиданно для себя, нечто такое, чему и сам иной раз дивлюсь. Я предал и уста, и сердце свое, и душу Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу и, что Он внушает, то и говорю и то делаю. Нет у меня своих слов, нет у меня своей воли".

Однажды пришла старушка со своей родственницей, здоровой и цветущей девушкой, к старцу.

---

[1] Старец Захария (1850—1936), в монашестве Зосима, схиархимандрит Троице-Сергиевой лавры. Похоронен в Москве на Немецком кладбище.

Старец Захария

Вдруг старец говорит девушке: "Ты завтра приобщись святых Христовых Таин, а я исповедую тебя. А сейчас иди и вымой мне лесенку, она, правда, почти чистая, да это я так для тебя говорю, да на каждый ступеньке вспоминай свои грехи и кайся. А когда будешь вытирать, вспоминай все хождения душ по мытарствам".

Когда девушка ушла мыть лесенку, ее родственница с удивлением спросила старца: "Зачем же ей причащаться завтра, ведь не пост, она не готовилась, здоровье ее цветущее, она и после поговеет".

"Завтра поймешь, почему ей нельзя откладывать причастия. После ранней обедни сама придешь ко мне, тогда и поговорим".

Когда девушка вымыла лесенку, старец ее исповедал, отпустил ей грехи за всю ее жизнь и так ласково, ласково, с отеческой любовью глядел на нее. Напоив их чайком, он простился с ними.

На другой день девушка причастилась, чувствовала себя прекрасно и радостная пришла домой. Ее родственница напекла пирогов и пошла ставить самовар. А девушка присела на стул и как бы заснула. Господь взял ее душу безболезненно, моментально. Ошеломленная ее кончиной, старушка прибежала к старцу и застала последнего на молитве за новопреставленную. Он утешал старушку: "Ну, что же ты, я знал ведь, что Господь ее возьмет, потому и благословил ее спешно причаститься". И много еще говорил он, утешая пораженную внезапной кончиной старушку.

Однажды, когда батюшка служил в церкви, пришла на службу никогда не знавшая его какая-то дама и, увидев его, такого старенького и удивительно худого, подумала: "Ну, уж какой монах, где ему привлечь в церковь народ, он и ходящих-то всех разгонит". Вдруг старец, вместо того, чтобы ему входить в алтарь, стал пробираться сквозь толпу прямо к этой даме и сказал: "Ольга, не бойся, никого не разгоню". Пораженная его прозорливостью, дама, имя которой действительно было Ольга, упала в ноги, прося у него прощения за свои мысли, и потом всегда приходила к нему за советом.

Одна монахиня, сидя за столом с батюшкой, подумала: "Если бы я была ученая, совсем бы другое дело было, я бы угодила Господу скорее, чем теперь, когда я такая малограмотная". Старец взглянул на нее и сказал: "Богу ученых не нужно, Ему одна любовь нужна".

Одной рабе Божией негде было отдохнуть, ни у знакомых, ни у родных, а батюшка и говорит: "Не горюй, каждый кустик ночевать пустит". И, к удивлению, малознакомые люди стали умолять ее приехать к ним на отдых в деревню.

Однажды старец сидел со своими духовными детьми за столом и угощал их обедом, вдруг быстро встал и говорит: "Вот так Пелагея моя, как кается, как просит меня отпустить ей грехи, плачет даже; подождите, деточки, оставьте трапезу, помолитесь со мной".

Старец подошел к углу с иконами, прочел разрешительную молитву и благословил кающуюся духовную дочь. "Да где же она сейчас кается, батюшка?" — "Да она на севере сейчас. Вот и я спрошу ее, когда приедет, о ее покаянии. Запомните нынешний день и час". И, действительно, через полгода приехала на родину Пелагея, рассказала старцу, как глубоко она каялась и плакала и просила старца разрешить ее точно в тот же час и день, в который старец разрешил ее от грехов.

Еще был случай с двумя дамами. Идут они в келию к старцу и одна всю дорогу кается в своих грехах: "Господи, как я грешна, вот и то-то не так сделала; того-то осудила, прости же Ты меня, Господи...".

И сердце ее и ум как бы припадают к стопам Господа. "Прости, Господи, и дай силы больше так не оскорблять Тебя. Прости, Господи". Всю-то она жизнь свою перебрала и все каялась и каялась.

Другая же шла спокойно к старцу. "Приду, поисповедуюсь, во всем грешна скажу, завтра причащусь, а вот сейчас по дороге обдумаю, какую бы мне материю купить на платье моей дочурке и какой бы фасончик ей выбрать, чтобы шло к ее личику... ", и тому подобные мирские мысли занимали сердце и ум второй дамы.

Обе вместе вошли в келию к о. Зосиме. Обращаясь к первой, старец сказал: "Становись на колени, я сейчас тебе грехи отпущу". — "Как же, батюшка, да ведь я вам не сказала... ". — "Не надо

говорить, их все время Господу говорила, всю дорогу каялась Ему, а я все слышал, так что я сейчас разрешу тебя, а завтра благословлю причаститься".

"А ты, — обратился он через некоторое время к другой даме, — ты иди купи на платье своей дочери материи, выбери фасон, сшей, что задумала. А когда душа твоя придет к покаянию, приходи на исповедь. А сейчас я тебя исповедовать не буду".

Еще значительную силу прозорливости старца Зосимы испытали на себе две студентки, пришедшие в келию старца. Наслушались они от других о замечательном батюшке и его необыкновенной рассудительности и решили спросить его обо всем, что только их интересовало и мучило. Они решили выяснить все недоуменные вопросы жизни. Они записали вопросы самые разнообразные: и общественные, и эстетические, и философские, и семейные, и просто психологические затруднения.

У одной студентки оказалось таких вопросов чуть ли ни 40, а у другой 15.

Пришли. Старец занят, у него много народа. "Подождите, деточки, посидите там в уголке, я должен с ними сначала заняться, они издалека приехали".

Студентки ждут и ждут. Вот уж и терпения не хватает больше ждать. Вдруг старец взглянул на них: "Что, спешите? — Ну, ты первая, Любовь, вынимай свои 40 вопросов, бери карандаш и пи-

ши". — "Я сейчас прочту их вам, батюшка". — "Не надо читать, так пиши ответы". И на все 40 вопросов дал ответы старец, не пропустив ни одного, и все ответы исчерпывающие.

"Ну, а теперь ты, Елизавета, вынимай свои 15 недоумений". И опять, не читая, не спрашивая, что хотят узнать от него, дал ответы в том порядке, как были написаны вопросы.

"Ну, теперь идите. Обдумайте, что я вам сказал. Господь да благословит вас, а ко мне страждущие идут, мне сегодня некогда, приходите в другой раз".

Всю свою жизнь эти две студентки были преданы глубоко старцу. Одна из них умерла в 40 с чем-то лет от чахотки, и на смертном одре увидела старца, он пришел к ней и благословил ее. Живой стоял у кровати. А когда она была в ссылке, то старец приснился ей во сне, совершая над ней постриг, и нарек имя Анастасия, хотя жизнь ее сложилась так, что и думать о постриге было трудно.

Несколько раз старец назначал людям смерть или предсказывал о ней.

Была у старца одна духовная дочь, старушечка, купчиха Решетникова. Часто посещала она старца. Вот приходит она однажды к старцу вся в слезах. "Измучилась, — говорит, — я с сыночком своим Павлом, он совсем опустился, впадает в тяжелые грехи. Бога не почитает, в церковь не ходит, таинства не принимает, родителей обижает, пьет, курит

и кутит с разными женщинами. Я говорила ему, останавливала, просила, увещевала. Насмехается он надо мною и все свое творит. Ночи перестала я спать, глаз не осушаю, жаль сынка-то, гибнет сердечный, гибнет желанный. Жизнь земная как сон пролетит, а что он заслужит там, в вечной-то жизни? Ведь верь не верь, а каждому человеку придется давать Господу ответ за каждое свое дело, за каждый свой поступок, а мой Пашенька ругаться стал непристойной матерной бранью, черное слово употребляет постоянно. Еще покойный батюшка, о. Аристоклий говорил, что худшего нет оскорбления для Господа и Царицы Небесной, как если кто ругается этой бранью, этим он оскорбляет Господа и Царицу Небесную, мать сыру землю и матушку свою родную. А мой Павел... ", — и старушка горько заплакала.

Жаль было старцу страдалицу, он утешал ее, давал советы, да все и не впрок. Павел попирал их ногами, ставя их в ничто, и продолжал неистовствовать.

Однажды мать чуть не насильно привела к о. Зосиме сынка. Он нагрубил старцу и продолжал жить так, как ему хотелось, удовлетворяя все похоти плоти. Старец молился за Павла, стараясь пробудить в нем хоть искру покаяния.

Однажды старец встретил Павла на улице и заговорил с ним с лаской и сердечным вниманием. Грубо оборвал его молодой человек, и с какой-то насмешкой сунул ему рубль. Старец тотчас же

отдал этот рубль нищим и молил Господа, чтобы и эту милостыню, так холодно поданную, все же Господь принял и ради этой милостыни спас бы душу заблудившегося и потонувшего в грехах юноши:

"Господи, Царица Небесная, открой мне, что надо сделать, чтобы не погибла душа Павла, чтобы он покаялся и наследовал жизнь вечную". Не раз у престола Божия ходатайствовал он за него, и открыл Господь старцу, что Павел только тогда покается и спасется, если назначить ему скорую смерть в определенный месяц и число. Жаль было старцу матери, молил он Бога, может быть, можно как-нибудь иначе исправить Павла. Ответ был опять тот же: "Нет иного для него пути, поговори с матерью, назначь смерть".

Вот опять пришла старушечка мать к старцу и, заливаясь слезами, рассказала о безобразиях сына.

"Мать, — сказал ей с дерзновением старец, — если хочешь, чтобы спасся твой сын, то согласись на то, что я назначу ему через год смерть. Тогда он опомнится, заболеет, одумается, покается, причастится святых Христовых Таин и умрет христианином. Иначе не придет он к Богу и погибнет душа его навеки. Согласна или нет, говори?"

Долго не соглашалась старушка, но время шло и шло, а Павел становился все хуже и хуже. И, наконец, сама мать, придя к старцу, стала просить его, чтобы старец поступил с ее сыном, как ему укажет на то Бог, и, если нужно, чтобы назначена

была ему смерть, пусть назначает, лишь бы спаслась душа любимого сына.

"Ну, сестрица, скажи сыну твоему, что назначена ему смерть ровно через год такого-то числа и месяца, в такой-то час. Пусть кается и приготовляется к вечности".

Заплакала старушка, но уже не слезами отчаяния, а глубокими слезами веры, прозревающей в даль, в вечность...

Мать все сказала сыну, тот не обратил ни малейшего внимания на ее слова.

Но время шло, приближался срок исполнения слов о. Зосимы и молодой цветущий Павел слег на смертный одр, заболев сыпным тифом. Через несколько дней пришел к покаянию, позвали священника из Новодевичьего монастыря. Умирающий исповедался, причастился, простился со всеми и, как дитя, спокойно, умиренный отошел в вечность, попросив у всех прощения, укрепившись в вере, надежде и любви.

Пораженная мать немедленно пошла к старцу, чтобы сообщить ему о кончине сына. Войдя в келию, она была крайне удивлена, застав старца кончающего панихиду о новопреставленном сыне Павле.

"Вот видишь, сестрица, какова милость Божия. В Царство Небесное попал сынок твой, не пропал его рубль, поданный неимущим. Легкую блаженную кончину дал ему Господь. Он забыл один грех исповедать духовнику и я отпустил его заочно. Ну,

теперь ты не горюй, а радуйся и сама готовься в небесные обители. Твой час тоже очень близок".

Павел скончался именно в тот месяц, день и час, в который назначил ему скончаться о. Зосима.

ЧЕТКИ — ТОЖЕ ТЕЛЕФОН

Наконец слег наш старец. Разболелся так, что не было надежды на его выздоровление. Радостно готовился он к переходу в вечность, и было ему возвещено от Господа, что он через несколько дней умрет. Отходную прочел себе старец, пасхальный канон едва слышным голосом пропел и вдруг почувствовал сердцем, что он очень нужен владыке Трифону и что Господь продлит его жизнь, даст отсрочку.

"Что это? Почему? — молитвенно вздыхал старец, — почему я так нужен владыке Трифону? Вызову-ка я его к себе. Пусть он сам скажет, в чем тут дело".

И вот старец берет свои четки, прикладывает их ко лбу и в присутствии своей квартирной хозяйки Евл. Г. П. говорит: "Пусть эти четки будут мне сейчас телефоном. Друже мой, Трифон, приходи ко мне сейчас же, я умирать собрался, а сердце говорит, что для тебя я еще нужен. Приходи, побеседуем с тобой".

Хозяйка, с насмешкой глядя на старца, говорит ему: "Ну для чего вы чудите и юродствуете? Четки телефоном называете, ребенка из себя какого-то

разыгрываете? Кто вас услышит? Да если бы вы и по-настоящему позвали к себе митрополита Трифона, и то он к вам не поедет".

— Я вызвал его. Увидим, что будет, — кротко сказал старец.

Через полчаса раздался звонок. Открыли. Приехал иподиакон от митрополита Трифона с тем, чтобы предупредить, что сейчас приедет к старцу митрополит, что он уже выехал.

Удивлению хозяйки не было предела.

Весьма трогательно было свидание старца. Митрополит Трифон со слезами на глазах молился о выздоровлении о. Зосимы (в схиме Захарии) причем говорил так: "Ты нужен мне, да продлит Господь тебе жизнь, чтобы ты после меня перешел на тот свет, чтобы ты помолился за мою душу, когда полетит она по мытарствам. Встань, старец, встань, поисповедуй меня", — говорил митрополит Трифон.

— Не могу, родной владыко, не могу головы поднять с подушки, не могу...

— Встань, за послушание.

С трудом поднялся старец и, поддерживаемый владыкой Трифоном, подошел к иконам, поисповедовал своего дорогого гостя и опять лег. Ему стало хуже.

Митрополит, обливаясь слезами, просил владыку мира Господа нашего Иисуса Христа исцелить старца. Все сердце владыки Трифона устремлялось к Господу, его молитва была пламенна

и горяча. Он молил и Царицу неба и земли, чтобы Она, Пречистая Богородица, умолила Сына Своего дать отсрочку смерти старца Зосимы, чтобы старец за чудо встал бы и чтобы окреп настолько, чтобы ему послужить церковную службу соборно с ним (митрополитом).

Простились они. Бледный как мертвец лежал на своей кровати старец.

владыка Трифон, глубоко тронутый послушанием и любовью старца, но и глубоко взволнованный его тяжелой болезнью, от старца поехал в церковь Большого Вознесения, где он должен был служить.

По окончании Богослужения владыка Трифон обратился с речью к народу: "Братия и сестры, прошу вас, помолитесь за болящего старца Зосиму. Его не все здесь знают, но я скажу вам, кто он такой... В молодости я служил в Петербурге в сане архимандрита и был в таком ужасном состоянии, что хотел снять свой сан и начать совсем другую жизнь, но мне предложили познакомиться с одним послушником из Троице-Сергиевой лавры, который приехал в Петербург по сбору, что это не простой человек. Для вас, говорили, он будет небезынтересен. Я выразил свое желание познакомиться. И вот, после проведенной ночи с ним в беседе, наутро мои мысли и чувства стали совсем другие. И благодаря этому старцу вы видите перед собой старого, дряхлого митрополита Трифона... ".

После этого весь народ пал на колени и мит-

рополит отслужил молебен о здравии тяжело болящего старца Зосимы (в схиме Захарии).

О, как прилежно и горячо молился владыка! "Ведь это наставник мой, — говорил он, — который дал вам митрополита Трифона, ведь это он вывел из тьмы искушений мою душу и дал ей свет и силу любви. Теперь он лежит на смертном одре. Он стал великим старцем, в сердце которого живут тысячи убогих и несчастных. Он при смерти. Преклоните еще и еще колена сердец ваших в молитве о благодетеле моем, тяжело болящем старце Зосиме".

Этот соборный молебен совершил чудо. Через несколько дней старцу стало лучше: он начал поправляться.

ЧУДЕСНЫЕ ИСЦЕЛЕНИЯ И ПОМОЩЬ

В Печатниковом переулке на Трубной площади жила одна вдова Анна Петровна. Ее сестра по неосторожности упала и надломила себе череп. Пришлось вызвать карету скорой помощи. Голову забинтовали. Доктор сказал, что нужен полный покой, а если начнется рвота, то уже ничего не поделаешь — умрет.

Анна Петровна всю ночь ходила по комнате и взывала: "Бог мой, помоги. Батюшка, отец Зосима, помолись, отмоли, исцели сестру...". У сестры началась рвота.

Утром был сильный мороз. Старец, как только проснулся, сейчас же попросил свою келейницу

Грушатку, которая в этот день рано пришла (она обслуживала хозяев старца), нанять извозчика. "Я сейчас поеду". — "Да что вы, батюшка, такой мороз! Да кто вас пустит-то?". Но батюшка был неумолим. Когда они приехали в Печатников переулок, Анна Петровна, измученная, бледная, открыла дверь: "Батюшка, да я вас не ждала, как это вы в такой мороз приехали? Как рада-то..." — "Не ждала... зато всю ночь не давала покоя. Покажи мне скорей свою больную-то".

Подойдя к умирающей, он возложил ей руку на голову и долго молился. После этого через некоторое время больная с забинтованной головой пила с ними чай и вскоре вышла на работу.

Одна женщина, очень любившая свою приятельницу, узнав, что она безнадежно больна и что ей назначена ампутация, пришла к старцу, стукнула кулаком по столу и сказала: "Вымоли мне ее, чтобы она и с ногой осталась, и в больницу не попала". Старец не рассердился на ее горячность и сказал: "Да будет тебе по твоей вере".

Когда она через некоторое время навестила свою приятельницу, то была поражена, узнав, что та и в больницу не попала, и нога ее совершенно исцелилась, к удивлению лечивших ее врачей.

Однажды батюшка служил молебен в церкви. Все подходили и прикладывались к кресту. Одна женщина насмешливо глядела и не подходила. Батюшка подошел к ней и спросил: "Почему ты не приложишься к кресту?" Она ответила ему бран-

ными словами, ругая его как священника и понося все святое. Батюшка спокойно стоял и слушал; когда ей больше нечего было говорить, тогда старец спросил: "Ты кончила? Ну, теперь я тебе скажу. Что ты нас ругаешь — я тебя не сужу, что, несмотря на то что девушка, имеешь дитя — я тебя тоже не сужу. Но как смела ты не крестить его, когда сама крещеная?". Она сделалась вся бледная и прошептала: "Откуда это вы все знаете?" Не ответив на это ничего, батюшка сказал: "Мне жаль тебя, ты погибаешь". Повернул ее за плечи и сказал: "Вон". Она зашаталась и медленно, медленно вышла. Это так на нее подействовало, что она пришла к покаянию.

Я узнала, что батюшка тяжело заболел, мне было его очень жаль. И решила я пойти к нему и помолиться за него. Причем пришла мне в голову мысль, что если я возьму акафист святителю Николаю чудотворцу и еще одну мною очень любимую молитву Спасителю и все это прочту вслух старцу, то он исцелится. Положила я в карман и молитву, и акафист и пошла.

Когда я пришла к старцу, весь мой пыл пропал. Я боялась признаться в своем намерении. Подошла к старцу, взяла благословение и скромно села на стул. Старец сразу же спросил меня: "А что у тебя в кармане? Вынь... да прочти мне вслух перед иконами...". — "Это акафист св. Николаю".— Ну вот встань на колени и прочти. — По прочтении акафиста старец сказал: "Ну, еще что

там у тебя в кармане? Читай. Молись за меня". Я вынула молитву Спасителю и прочитала ее.

"Ну хорошо, а теперь, вот видишь, я и здоров по вере твоей. Давай пить чай вместе". Бодро встал с постели и разговаривал со мной, как будто он и не был в таком тяжелом состоянии.

Много чудес я видела от старца. Вот некоторые из них.

К великому празднику Пасхи я так обеднела, что положительно ни одной копейки не осталось у меня. А хотелось принять священника... и заплатить хоть немного, а нечем. Только бы 3 рубля достать мне и обошлось бы как-нибудь. Никто не мог дать мне в долг.

Пошла я с горем моим к старцу, но не хватило у меня духу сказать ему о своем бедствии. Батюшка не раз спрашивал меня: "Ну, что?" Я отвечала: "Ничего". И с тем ушла от него, но на душе у меня стало гораздо легче. Когда я вернулась домой, мне сказали: "Приходила к вам такая-то женщина с совершенно закрытым лицом и велела передать вам пакет. Мы спросили ее, от кого. Она сказала: это вас не касается.

Открыла пакет — в нем оказались 3 рубля и совершенно новая шелковая кофточка. За молитвы батюшки Господь послал мне утешение и желание мое иметь три рубля исполнилось. Да и шелковая кофточка оказалась мне впору.

МНЕ ПОМОГ МУЧЕНИК ТРИФОН

аконец-то на доске объявлений было вывешено сообщение, что все сотрудники нашего института и их иждивенцы могут получить в овощехранилище № 6 картошку. С замиранием сердца я искала в списке свою фамилию, вот она! Боже мой, нам с мамой дадут 70 килограммов! После того голода, который мы испытали здесь, в эвакуации, это же целое богатство!

Стоял октябрь 1942 года. Мороз пощипывал, но не очень больно.

В овощехранилище мне быстро насыпали картошки в мой огромный мешок, сделанный из льняной простыни, но я осталась с ним в проходе между закромами, не имея сил сдвинуть его с места. Мимо сновали люди, я всем мешала, меня толкали, бранили, а я лишь топталась на месте и просила помочь.

Наконец кто-то подхватил мой мешок за один край, я — за другой, и мы вытащили его наружу.

Кажется, эти же руки помогли положить его на мои детские санки. Привязав мешок, я надела себе на плечи веревки от саней, поднатужилась, дернула и... очутилась на земле. Сзади раздался смех. Глядя на мою тощую фигуру, смеялась заведующая отделом, в котором я работала.

Потерев ушибленные колени, связала веревку и впряглась снова. Кто-то подтолкнул санки, и я поехала. Но через несколько метров полоса снега и льда кончилась, началась голая земля, и сани не шли.

Я со страшной натугой тащила сани по рыжей мерзлой земле, но вот веревка обрывается, и я снова падаю.

Тащу санки уже столько времени, а дороге конца нет. До города далеко. Еще надо по льду переезжать реку, а потом начнется самое трудное: крутой подъем — город стоит на горе.

Меня нагоняют двое мужчин в меховых куртках. На спортивных санках у них уложен один большой мешок. Слышу, как они говорят:

— До чего она жалкая!

— И смешная, — брезгливо добавляет второй.

Еще нагоняют меня санки, их везет целая семья. Оглядываюсь назад, на дороге никого нет. А мороз все крепче, вот тебе и октябрь! Тру руки, надеваю на плечо веревку, тяну несколько метров и останавливаюсь: лед кончился, и предо мной голая земля. Что делать?

— Мученик Трифон, ты меня никогда не оста-

влял, помоги и сейчас! Не знаю, как, но помоги довезти картошку.

Никого нет, и я кричу мученику во весь голос. Тишина кругом. С одной стороны дороги — замерзшая река, с другой — какие-то бугры, поросшие кустарником.

— Мученик Трифон, помоги!

Лежу на мешке, молюсь и плачу. Потом встаю и берусь за веревку. На сердце отчаяние. Делаю шаг-другой и чувствую на себе чей-то взгляд.

Смотрю по сторонам: высунув голову из-за бугра, на меня смотрит диковатого вида человек. Сердце мое замирает, а человек, тепло одетый, раскосый, встает во весь рост и подходит ко мне.

— Мученик Трифон, спаси, — только и успеваю прошептать.

— Помочь надо? — гортанным голосом спрашивает он.

— Да, — растерянно отвечаю я.

— Можно. А что дашь?

Я развожу руками:

— У меня же здесь ничего нет.

— А дома?

— Дома тоже, — начинаю я и сейчас же вспоминаю, что вчера неожиданно для себя нашла в пустом шкафу четвертушку водки.

— Дома есть водка.

— Это хорошо. Сколько?

— Четвертушка.

Человек кивает головой, взваливает на плечи

мешок и идет, но не по дороге, а к бугорку, откуда выглядывал.

— Куда же вы? — кричу я в ужасе.

— Не бойся, там у меня лошадки.

И, правда, за бугром стоят сани, запряженные парой лошадей.

Мы быстро едем на лошадках. Все происходит так стремительно, что я не успеваю осознать случившееся.

Въехав в город, я вижу маму. Она стоит на улице в очереди за хлебом. Увидев меня в санях рядом с косоглазым возницей, она от удивления роняет сумку.

Дома он вносит мешок в комнату и протягивает руку: — Водка где?

Я достаю бутылку. Открыв пробку, он делает глоток и, зажмурив глаза, говорит: — Настоящая.

Когда запыхавшаяся мама возвращается из очереди, сваренная картошка уже стоит на столе. Мы радостно целуемся.

— Слава Богу, не умрем с голода, — говорит мама. — Но кто же тебе помог?

— Мученик Трифон.

ЧУДО С КУВШИНОМ

Из жития преподобного Нектария Оптинского

атюшка говорит мне: "Вытряси прежде самовар, затем налей воды, а ведь часто воду забывают налить и начинают разжигать самовар, а в результате самовар испортят и без чаю остаются. Вода стоит вот там, в углу, в медном кувшине, возьми его и налей". Я подошел к кувшину, а тот был очень большой, ведра на два и сам по себе массивный. Попробовал его подвинуть, нет — силы нету, тогда я хотел поднести к нему самовар и налить воды. Батюшка заметил мое намерение и опять мне повторяет: "Ты возьми этот кувшин и налей воду в самовар". "Да ведь, батюшка, он слишком тяжелый для меня, я его с места не могу сдвинуть". Тогда батюшка подошел к кувшину, перекрестил его и говорит: "Возьми". Я поднял, и с удивлением смотрел на батюшку: кувшин мне

почувствовался совершенно легким, как бы ничего не весящим. Я налил воду в самовар и поставил кувшин обратно с выражением удивления на лице. А батюшка меня спрашивает: "Ну, что, тяжелый кувшин?" Нет, батюшка, я удивляюсь, он совсем легкий. Так вот и возьми урок, что всякое послушание, которое нам кажется тяжелым, при исполнении бывает очень легким, потому что это делается как послушание. Но я был поражен: как он уничтожил силу тяжести одним крестным знамением!

Сергий Нилус

ЛЕЧЕНИЕ БЕЗ БОЛИ

У меня заболел зуб, потом боль прошла, но тонкое болезненное чувство осталось. Боясь, что болезнь повторится, я стал молиться священномученику Антипе, чтобы он избавил меня от острого приступа боли.

Я в то время не ел мяса, не пил вина, по благословению священника. И не лечился у врачей.

Каждый день я поминал на молитве имя святого Антипы, епископа пергамского. Прошло около двух месяцев, и зуб, который раньше болел, сам выпал, без боли. Я обрадовался: не нужно идти к врачу, не нужно лекарств. Заглянул в месяцеслов и очень удивился: ведь сегодня день памяти святого священномученика Антипы, епископа пергамского! Слава Богу, дивному во святых Своих! Не забыл священномученик моей молитвы.

(Владимир)

ЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ ДЕРЖАВНОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Державная икона Божией Матери была явлена русскому православному народу 2/15 марта 1917 года в день отречения от престола царя мученика Николая Александровича. Вскоре всю Россию облетело известие, что именно в тот день в селе Коломенском под Москвой произошло явление новой иконы Божией Матери, названной "Державной", так как Царица небесная была изображена на этой иконе как Царица земная.

Явилась новая икона так: крестьянке Бронницкого уезда, Жирошкинской волости, деревни Починок, Евдокии Андриановой, проживающей в слободе Перерве, были два сновидения: первое 13-го февраля и второе 26-го февраля.

13-го февраля Андрианова слышала таинственный голос: "Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной и пусть молятся".

Икона Божией Матери "Державная"

Как женщину верующую, это таинственное сообщение побудило ее к усиленной молитве о получении более ясных указаний воли Божией.

Как бы в ответ на молитву, 26-го февраля Андриановой снится белая церковь; и в ней величественно восседает Женщина, в Которой своим сердцем она признает и чувствует Царицу небесную, хотя и не видит Ее святого лика.

Андрианова идет в село Коломенское: 2-го марта, пред причащением, она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в Коломенском. При виде Вознесенской церкви она сразу же в ней узнала ту самую церковь, которую она видела во сне.

Настоятелем церкви был священник отец Николай (Лихачев). Придя к нему в дом, Евдокия сообщила ему о своих сновидениях и просила совета, как поступить. Отец Николай собирался служить вечерню и пригласил Андрианову в церковь. Там он показал ей все старинные иконы Богоматери, находящиеся на стенах и в иконостасе, но она ни в одной из них не находила сходства с образом, виденным во сне. Тогда по совету сторожа церкви и одного прихожанина, случайно зашедшего в то время, отец Николай стал усердно искать повсюду: на колокольне, на лестнице, в чуланах и, наконец, в подвале. Там, в церковном подвале, среди старых досок, тряпок и рухляди, в пыли, была найдена большая узкая старая черная икона. Когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствующим представилось изображение Божией Мате-

ри, как Царицы небесной, величественно восседающей на царском престоле в красной царской порфире на зеленой подкладке, с венцом на голове и скипетром и державой в руках. На коленах Ея находился благословляющий Богомладенец. Был строг, суров и властен взгляд скорбных очей Богоматери, наполненных слезами.

Евдокия Андрианова с великой радостью и слезами повергласъ ниц пред образом Богоматери, прося отца Николая отслужить молебен, ибо в этом образе она узнала тот, виденный во сне. Весть о явлении новой иконы в день отречения государя от престола 2 марта 1917 года разнеслась по окрестностям, проникла в Москву и стала распространяться по всей России. Много богомольцев стекалось в Коломенское, и пред иконой были явлены чудеса исцеления телесных и душевных недугов, как об этом свидетельствовали получившие помощь. Икону стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя ее в Вознесенской церкви только в воскресные, праздничные дни.

Так Богоматерь приняла на Себя преемство власти державы Российской, когда сама идея православно-самодержавной народной власти была попрана во имя самовластия сатаны. Потому и строг, и суров, и скорбен взгляд очей Ее, наполненных слезами гнева Божественной и Материнской любви, как будто мученической русской кровью пропитана Ее царская порфира и алмазные слезы русских мучеников украшают Ее венец.

Смысл иконы ясен: чрез страдания, кровь и слезы, после покаяния русский народ будет прощен, и царская власть, сохраненная Царицей небесной, будет России возвращена. Русский народ по всей России начал молиться Державной иконе Божией Матери, и сама икона в бесчисленных списках (копиях) явилась во многих русских храмах. Были написаны акафист и канон этой иконе, слушая которые, вся церковь падала на колени.

После прославления Державной иконы Евдокия Андрианова начала ходить собирать деньги на ризу к новоявленной иконе. И, когда собрала, решила поехать в Дивеевский монастырь помолиться и попросить благословения на возложение ризы. Тут она снова удостоилась явления Божией Матери, Которая ей сказала, чтобы она вернула собранные ею деньги. Сейчас не надо на Ее икону ризу возлагать, так как скоро в России будут снимать ризы со всех икон.

Прошло несколько лет — и жесточайшие гонения обрушились на головы почитателей этой иконы по всей России. Были арестованы тысячи верующих, расстреляны составители акафиста и канона, а сами иконы изъяты из всех церквей...

Где в настоящее время находится подлинник Державной иконы Божией Матери — неизвестно.

ВТОРОЕ ЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ

Весной 1991 года в Москве произошло чудесное событие. Его свидетелями стали клир и прихожане

недавно возвращенного Православной Церкви храма святителя Николая (первая служба совершилась на страстной, в субботу перед Пасхой). Храм этот принадлежит Николо-Перервенской обители, территория которой до сих пор находится в ведении одного из московских заводов. В середине пасхальной седмицы 1991 года настоятелю Никольского храма протоиерею Владимиру (Чувикину) принесли икону Державную. Икона благоухала и источала миро. Очевидцами этого чуда, наблюдавшегося не менее полумесяца, были все, кто приходил в Николо-Перервенскую обитель.

Лик Богоматери писан на лазурном, небесном фоне. Очи Ее исполнены любви. На главе — венец, на нем крест. Держава в Ее руках тоже имеет наверху крест и сама перекрещена крестом, как лентой. У Богомладенца и у Господа Вседержителя именословное благословение.

Вскоре после того, как в Никольский храм была принесена мироточивая икона, произошло следующее. Две женщины, с трудом разыскавшие на окраине Москвы Николо-Перервенскую обитель, рассказали, что несколько дней назад одной из них во сне явилась Божия Матерь и, показав Свою икону, сказала, что Она послала сию икону в Николо-Перервенскую обитель. Женщина поделилась вестью со своей подругой, и они стали искать. Никогда они не слышали ни о таком монастыре, ни иконы такой никогда не видели. И вот, потратив не один день на розыски обители, они, наконец, до-

брались до соборного храма Никольского и, придя к настоятелю, попросили его показать храмовые Богородичные иконы. И среди них женщина, которой было видение, сразу же безошибочно узнала ту икону, о которой Свою волю явила Богородица, благоволившая, чтобы Ее образ был именно на сем месте.

"Я ТАМ, ГДЕ СЕМНАДЦАТАЯ КАФИЗМА"

енщина работала поваром в столовой при районном отделении КГБ (комитета государственной безопасности), во время работы она читала псалтирь, Евангелие. Ходила иногда в церковь. Молилась о своем болящем сыне. Его болезнь была неизлечима. Его ум был младенческий. Он мог сказать только несколько слов, самых простых.

Он умер. Она отпевала его в церкви. На помин за упокой его души пришло к ней много верующих. И вот, что она рассказала потом:

Я молилась Богу о упокоении души моего сына и не знала, угодна ли Богу моя молитва. Я хотела знать, где мой сын находится после смерти.

И вот мой сын явился мне во сне и, успокаивая меня, сказал:

— Мама, я там, где семнадцатая кафизма.

Я поняла, где он. Семнадцатую кафизму в псалтири читают, когда молятся о блаженном успении.

(В. А. Г.)

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ СТАРЦА СИМЕОНА[1] ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ПОРЧИ[2]

Рассказ Прохоровой Александры, проживающей в Л-де (ныне Санкт-Петербург):

До 1956 года по Божьему попущению я страдала болезнью нервной системы, которая не поддавалась врачебно-медицинскому лечению (по народному сказать, во мне была порча). Но по милости Божией, Матерь Божия обратила Свой взор на мои страдания и указала обитель, где жил старец врач (через фотокарточку

---

[1] Старец Симеон скончался в 1960 году. В послушниках его имя было Василий. Большинство сведений о нем сохранилось в записи матери Александры.

[2] Порчей называется болезнь, наведенная кем-то на человека или на скотину. Некоторые из православных не признают порчи, считая, что это просто болезнь, попущенная Богом в наказание или вразумление. Порча — это только простонародное название болезни, которую под действием беса наводит колдун или колдунья.

старца Симеона). В церковь я вообще не ходила и ничем духовным не интересовалась. Узнав от одной женщины, которая показала мне фотокарточку отца Симеона, его адрес, я быстро согласилась поехать к нему в Печоры, не считая его духовным врачом, а считая его обыкновенным врачом, помогающим больным.

У меня не было никакого понятия ни о вере, ни о Богослужении, ни о постах и священных таинствах, не было никаких религиозных чувств. Все было для меня совершенно закрытым и непонятным и неинтересным. Приехав в обитель к концу службы, я сразу пошла к старцу, как к обыкновенному врачу, и стала говорить ему, что у меня порча. Батюшка мне дал поцеловать крест и сказал: "Откуда ты знаешь, что это **порча**!". Потом меня стало рвать и мне сделалось плохо, и внутри меня кто-то кричал, а дальше не помню, что со мною было. Меня рвало, и люди, которые были у батюшки, стали ухаживать за мной, выносили тазы со рвотой, которая была как зелень.

После мне стало легче, и, когда я утром приобщилась святых Таин, то мне стало светлей и отрадней. В церковь без молитвы отца Симеона я бы не вошла, сопротивник мучил меня. Дома перед отъездом в Печоры он давал мне веревку повеситься. Но Матерь Божия не допустила моего самоубийства, а послала мне добрых людей, которые и направили меня к старцу. Прожила я в обители около месяца, и как было радостно мне и друзьям моим,

которые ухаживали за мной во время моей болезни, на виду у которых я исцелилась. С тех пор я постоянно посещаю обитель и благодарю Матерь Божию и Господа Иисуса Христа за любовь нашего батюшки Симеона.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ БЕСНОВАНИЯ

Рассказ Антонины, 65-ти лет, проживающей в г. Печоры:

В 1959 году приехала в Печоры из Тулы моя знакомая Нина, остановилась у меня. Она была одержима бесом и никак не могла войти в келию к отцу Симеону на благословение и все кричала: "Ой, Сенька идет, я его боюсь!". По благословению отца Симеона ее отчитывал отец Афиноген. Она была до того буйная, что во время молитвы над нею ее связывали.

Еще будучи больной, Нина увидела идущую в храм мать Александру и забегала, крича: "Сенька идет!". Мать Александра ее успокоила, сказав, что батюшка болен и в храм не придет. Нина начала метаться по храму, ища места, где бы скрыться и оттуда кричать еще пуще: "Ой, Сенька идет!". И, действительно, совершенно неожиданно батюшка пришел к полунощнице. Удивительно, как одержимые бесом чувствовали появление отца Симеона. Уехала Нина из Печор совсем здоровая. И доныне (1965 год) приезжает в Печоры помолиться.

СПАСЕНИЕ ОТ КРУШЕНИЯ ПОЕЗДА

Некая Мария приехала на несколько дней в обитель по случаю отпуска. Чтобы не просрочить рабочего дня, она должна была выехать в определенный день, чтобы попасть на работу во время. Она пришла к батюшке благословиться на выезд вечером. Батюшка сказал:

— Поедешь завтра.

Она стала уговаривать его, сказала, что завтра должна уже быть на работе. А батюшка опять сказал:

— Ну, что же, завтра поедешь.

Тогда Мария пошла к матери Александре и стала просить ее, чтобы она уговорила батюшку благословлять ее на выезд. Они стали вдвоем уговаривать батюшку, но он спокойно ответил:

— Поедешь завтра.

Мария послушалась, осталась до завтра.

Через несколько дней она прислала письмо, в котором сообщила, что с поездом случилось крушение, — с тем самым, с которым ей не было благословения выехать, несмотря на все уговоры и просьбы.

ВМЕСТО ИМЕНИН ПОПАЛА В БОЛЬНИЦУ

Любовь в день своих именин из Пскова в Печоры приехала в обитель помолиться. А к вечеру надо было прибыть в Псков, где будут ожидать ее гости, приглашенные на именины. После службы

зашла она к батюшке на благословение ехать домой. Отец Симеон не благословил ей ехать в тот день. Она ему говорила, что ее ждут гости, приглашенные вечером на именины.

Но батюшка не давал благословение на выезд. Тогда она пошла к матери Александре просить ее, чтобы она уговорила батюшку. Пришли вдвоем и особенно стали доказывать и просить: "Ведь там ждут гости, и вдруг я не приеду... ". Старец поневоле отпустил ее на именины. Мать Александра вышла провожать Любу на автобус, но на него нельзя было сесть за многолюдством. Подвернулась грузовая машина попутная.

Мать Александра ушла, довольная, что уговорила батюшку и проводила Любу, которая успеет домой на именины.

Но в пути с машиной случилась авария — и все пассажиры были выброшены из машины и получили ранения. Попала в больницу и Люба. Вот что значит непослушание. Вместо именинного накрытого стола она увидела покрытый простыней больничный операционный стол.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ РАКА

Звонкова Евдокия рассказывает:

Я болела женской болезнью 30 лет. Несколько раз мне делали операцию. Наконец, мне сказали, что у меня рак.

Тут Господь послал мне знакомую, которая повезла меня в Печоры к батюшке Симеону. К то-

му же времени у меня разболелась и рука. Когда я пришла к батюшке, он провел рукой по моей спине и сказал: "Ничего у тебя не болит, ты будешь здорова, только рука поболит, а если рука не будет болеть, то ты забудешь, что надо усердно молиться". С тех пор я стала здорова.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ПАРАЛИЧА

С. П. , 54-х лет, из города Петрограда, пишет:

Я болела нарушением обмена веществ 15 лет, так что временами совсем не действовали ни руки, ни ноги. Наконец в 1953 году у меня парализовало руки и ноги. Я лежала в разных больницах, но помощи не имела. В 1954 году я со знакомыми поехала в Печоры к батюшке Симеону; заочно он уже молился о моем здоровьи. При первой встрече батюшка сказал:

— Не сокрушайся, что за тобою некому ухаживать и нет денег. Скоро будут и деньги и человек по уходу, и еще сама будешь работать.

От батюшки я вышла совсем окрепшая. Прожила я в Печорах все лето и после Успения Божией Матери уехала в Л-д. Все родные удивились, видя меня на ногах и здоровой. 16 февраля 1955 года, в день ангела батюшки, я уже работала. В 1956 году я получила пенсию по старости и до настоящего времени живу в Печорах и уже сама себя обслуживаю.

ПРОЗОРЛИВОСТЬ И ЧУДЕСНАЯ ДАЛЬНОЗОРКОСТЬ

Приехал к отцу Симеону из города Орла престарелый человек по имени Симеон. Он рассказал историю своего друга, старца Василия Ивановича. Василий был родом из Псковской области и приехал на жительство в город Орел еще молодым. Он служил у орловского владыки послушником более 30-ти лет, и все послушание он выполнял ревностно. Весь народ того края любил и владыку и его послушника.

Но в начале 30-х годов владыку сослали и вместе с ним Василия Ивановича. Когда В. И. отбыл свой срок, то стал уже старым и немощным, но его родные не захотели брать его на иждивение.

Симеон и его орловские друзья решили взять Василия Ивановича в Орел и сообща кормить и ухаживать за ним.

Старик Симеон рассказал батюшке Симеону обо всем этом и стал просить у него благословения на выполнение своего решения. Батюшка благословил, но сказал: "А вот, когда будешь проезжать город Псков, выйди из вагона и посмотри город".

Так Симеон и сделал. Остановка в Пскове 15 минут. Вышел он в Пскове, смотрит и не верит своим глазам: конвоиры ведут группу арестованных, а среди них Василий Иванович, за которым он ехал.

Симеон сразу подбежал к ним и сказал конво-

иру, что хочет взять В. И. на иждивение. Для оформления надо было идти в милицию. Пока Симеон оформлял, от В. И. и след простыл. Тогда Симеон вернулся в Печоры к батюшке, говоря: "Нашел и потерял". Но батюшка его успокоил и сказал: "Поезжай в Псков, он там у сестры своей".

Так оно и оказалось. Симеон сразу же забрал В. И. и повез в Орел, где они живут до сего времени. Он стал его опекуном.

УРОЖАЙ ПО МОЛИТВЕ

Монастырские земли — посевы, огороды — были отобраны у монастыря в бытность наместником архимандрита Пимена и, несмотря на все хлопоты, не были возвращены. А землю под огороды дали за монастырем неухоженную. Посеяли овощи на новой земле, но они всходов не давали. Много раз архимандрит Пимен приходил к батюшке Симеону и сетовал, что всходов все еще нет. Наконец, он пришел к батюшке и говорит: "Все зазеленело".

Все дни батюшка ходил потайным ходом на огород и посреди огорода молился. И Господь по его молитве послал всходы и затем дал такой обильный урожай, что во время крестного хода в праздник Успения Божией Матери бывший агроном А. Д. вынужден был выставить охрану, чтобы народ не потоптал урожая. Все изумлялись и благодарили Бога, что на таком пустыре выросло изобилие плодов земных. На молитве в огороде

видела батюшку работница, которая в обеденный перерыв оставалась караулить в огороде монастырский инвентарь.

"У ТЕБЯ ПОЛОН РОТ ГОЛОВЕШЕК"

Анна, проживающая в г. Печоры на Овражной улице, сообщает:

Мне довелось быть свидетельницей прозорливости старца. Однажды летом, выйдя из Михайловского собора, мы, молящиеся, все увидели около храма лежащую на камнях и рыдающую женщину.

На наш вопрос, что с ней и о чем она так горько плачет, она рассказала следующее:

— Я приехала в Печоры и пошла к отцу Симеону на благословение. Постучала раз и слышу ответ:

— Выйди вон!

Я постучала второй раз и заглянула в келию. Отец Симеон стоял у аналоя и, не глядя на меня, крикнул вторично: "Выйди вон!".

Я постучала в третий раз, и отец Симеон сказал опять:

— Выйди вон! У тебя полон рот головешек!

Тут я сразу вспомнила свой тяжкий грех. Сознаюсь перед вами, что я в жизни совершила большое злодеяние: обидевшись на соседа, я подожгла его баню, а от бани его сразу сгорела и деревенька.

И она залилась еще больше слезами. Мы были потрясены и удивлены прозорливостью отца Симе-

она и тут же начали молиться Господу, прося Его простить великую грешницу, оплакивающую свой грех.

ЗАБЫЛ СВОИ КОСТЫЛИ И ИСЦЕЛИЛСЯ

Однажды, рассказывает монахиня Александра, я пригласила некоего приезжего Николая попить чаю — он только что прибыл с монастырского покоса.

Во время чаепития он схватился за голову и вскричал: "Что это со мной? Как это получилось, что я стал другим?" Я попросила его рассказать, что с ним случилось. И он рассказал:

"У меня сильно болели ноги, я не мог ходить. В больнице врачи предлагали мне отнять ноги. Я согласился на операцию, но в тоже время повстречался с одним человеком, который мне сказал, что в Печорах есть такой врач, который всех лечит без операций. Он дал мне печерский адрес и я отправился к этому врачу. Попал я к старцу Симеону и рассказал ему о своем несчастье. Старец побеседовал со мной, потом сказал: "Завтра приобщись святых Таин". Выходя от батюшки, я забыл взять свои костыли и не заметил, что я здоров. На другой день я приобщился и меня молодой диакон пригласил с братией на покос, я с удовольствием согласился, и повторяю, забыл о том, что мои ноги болели, даже к батюшке не зашел, а быстро уехал на луг. Там я отдался весь работе, забыл, что был больным и приехал лечиться".

ИЗМУЧИЛИСЬ РАССТРЕЛИВАТЬ...

осле октябрьской революции в России началось гонение на Православную Церковь, на священнослужителей, монахов и мирян. Одним из таких мучеников за веру был митрополит Петроградский Вениамин († 13 августа 1922 года, по старому стилю).

О том, как принял смерть владыка Вениамин, рассказывается в книге "Старец иеросхимонах Сампсон"[1], где сам старец Сампсон, хорошо знавший владыку, говорит следующее:

"владыка Вениамин был расстрелян. Семь раз стреляли в него и не могли ничего сделать. Тогда расстрельщик взмолился:

— Батя, помолись, измучились в тебя стрелять!

— Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. — Произнес владыка и благословил их.

Зарядили восьмой раз, и он был убит".

[1] В миру — граф Сиверс.

СПАСЕНИЕ РОССИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Тяжкое испытание выпало на долю нашу в 1941 году. Много великих государств пало в этой страшной войне. Как же устояла наша Родина? Кто спас ее? Ответ на этот вопрос находим в работе протоиерея Василия Швеца.

Перед самым началом Великой Отечественной войны одному старцу Валаамского монастыря во время службы в храме были три явления.

Первое: Он увидел Божию Матерь, святого Иоанна Крестителя, святителя Николая и сонм святых, которые молили Спасителя, чтобы Он не оставлял России.

Спаситель отвечал, что в России так велик упадок веры и благочестия, что невозможно терпеть эти беззакония.

Все святые и Богородица продолжали молиться со слезами. Наконец Спаситель сказал: "Я не оставлю Россию".

Второе: Матерь Божия и святой Иоанн Крести-

тель стояли пред престолом Спасителя и молили Его о спасении России.

Спаситель снова ответил: "Я не оставлю Россию".

Третье: Матерь Божия одна стояла пред Сыном Своим и со слезами молила Его о спасении России.

"Вспомни, Сын Мой, — говорила Она,— как Я стояла у Твоего Креста", — и хотела встать на колени.

"Не надо, — сказал Спаситель, — Я знаю, как Ты любишь Россию, и ради слов Твоих не оставлю ее. Накажу, но сохраню".

Старец, которому были видения, окончил жизнь в Псково-Печерском монастыре в возрасте около ста лет.

В самом начале войны Патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи земле Русской.

Были великие молитвенники и на Руси, такие, как иеросхимонах Серафим (Вырицкий). Тысячу дней и ночей, когда терзали страну враги, стоял он на молитве о спасении России. Но, как и в 1612 году, Промыслом Божиим другом и молитвенником был избран молитвенник из братской церкви — из Антиохийского Патриархата — митрополит гор Ливанских Илия.

Спустившись в каменное подземелье, куда не доносился с земли ни один звук и где не было

ничего, кроме иконы Божией Матери, владыка затворился там. Не вкушал пищи, не пил, не спал, а только молился Божией Матери и просил Ее открыть, чем можно помочь России.

И вот через трое суток в огненном столпе явилась ему Сама Матерь Божия и объявила, что он, как истинный молитвенник и друг России, избран для того, чтобы передать определение Божие для этой страны. Если это определение не будет выполнено, Россия погибнет.

Для спасения России должны быть открыты по всей стране храмы, монастыри, духовные семинарии и академии. Священники, возвращенные с фронтов и отпущенные из тюрем, должны начать служить.

Ленинград сдавать нельзя. Для спасения его пусть вынесут чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города. Тогда ни один враг не ступит на святую землю города на Неве.

Перед Казанской иконой нужно отслужить молебен и в Москве. Затем она должна быть в Сталинграде, который тоже нельзя сдавать врагу. Казанская икона должна идти с войсками до границ России, а когда война кончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать, как она была спасена.

Тогда владыка связался с представителями Русской Православной Церкви, с советским правительством и передал им определение Божие.

Митрополит Илия

Сталин вызвал к себе митрополита Сергия, митрополита Алексия и обещал исполнить переданное митрополитом Илией.

Из Владимирского собора Ленинграда вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с крестным ходом вокруг города. Блокада Ленинграда была прорвана в день празднования святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии.

После Ленинграда Казанская икона начала свое шествие по России. Чудом, явленным молитвами и заступничеством Божией Матери, была спасена и Москва. Немцы в панике бежали.

После Москвы Казанскую икону Божией Матери перевезли в Сталинград, где пред нею непре-

станно служили молебны и панихиды. Икона стояла на правом берегу Волги среди наших войск, и немцы так и не смогли перейти реку. Был даже момент, когда защитники города остались на маленьком пятачке у Волги, но немцам так и не удалось столкнуть наших воинов, среди них была чудотворная икона.

Великие трудности встали на пути наших воинов при освобождении старой немецкой твердыни — Кёнигсберга. Вот что рассказывает офицер, бывший в самом центре битвы за город.

"Наши войска уже совсем выдохлись, немцы были все еще сильны... Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними... священники с иконами.

Многие стали шутить: "Вон попов привезли, сейчас они нам помогут". Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться и снять головные уборы. Священники отслужили молебен и пошли к передовой с иконой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут? — во весь рост — их же всех перебьют... Но они спокойно пошли в огонь.

И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась. Тогда был дан сигнал, и наши войска начали общий штурм города-крепости — с суши и с моря.

Как потом в один голос рассказывали пленные, перед самым русским штурмом в небе появилась Мадонна, Которая была видна всей немецкой ар-

мии, и... абсолютно у всех отказало оружие... Тогда-то наши войска сломили сопротивление врага и взяли город. Во время этого явления Божией Матери немцы падали на колени и очень многие поняли... Кто помогает русским".

Киев — матерь русских городов — был освобожден в день празднования Казанской иконы Божией Матери.

В то время открыли 22 тысячи храмов. Были открыты духовные семинарии, академии, Троице-Сергиева, Киево-Печерская лавры, некоторые монастыри. Было разрешено перенести мощи святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси, в московский Богоявленский собор, где всю войну стояла та самая чудотворная икона Казанской Божией Матери, которая была с ополчением 1612 года. Наступило возрождение веры на Руси.

(Из книги иеромонаха Филадельфа "Заступница Усердная")

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ К ПРЕПОДОБНОМУ СЕРАФИМУ САРОВСКОМУ

Старец Серафим отличался всегда особой отзывчивостью, милосердием. Он рад помочь всякому просящему, и забота его о призывающих его людях доходит, можно сказать, до мелочей.

Нам хочется изложить здесь три случая помощи отца Серафима, происшедших в начале двадцатого столетия.

ПОМОЩЬ И ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЧИНОВНИКУ

Один служащий, неоднократно терявший место и подверженный несчастной склонности к пьянству, дошел до крайности. Уже раньше испытав на себе силу молитв к о. Серафиму, этот несчастный человек и теперь стал призывать старца, как последнюю надежду свою. И видит он сон: стоит перед ним о. Серафим, на этот раз грозный, и говорит ему: "В последний раз!"

В самом непродолжительном времени этот человек получил хорошее место, какое не мог и ожидать.

ВОДА ИЗ ИСТОЧНИКА ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА ИСЦЕЛИЛА УМИРАЮЩЕГО

Как-то зимою к священнику при церкви Успенского острова отцу Александру К. приезжают из деревни, лежащей в нескольких верстах от острова, с просьбой напутствовать умирающего. Отец Александр поспешил на зов и приобщил больного. Сестра милосердия, видевшая этого крестьянина, считала болезнь его бугорчаткой и признала его безнадежным. И сам он, и все окружающие ждали с минуты на минуту конца.

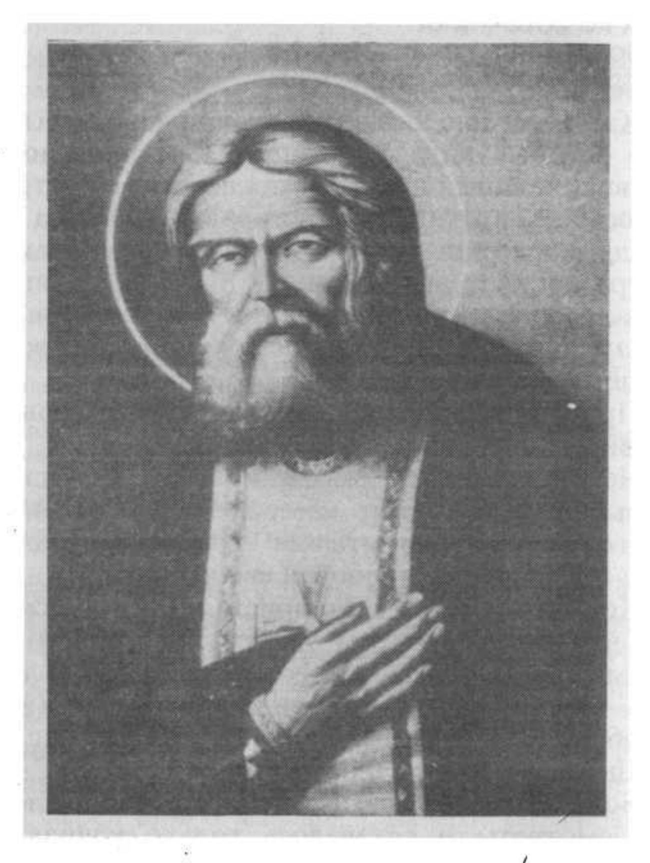
Приобщив больного, отец Александр вернулся домой.

Через несколько часов к нему прискакали вновь, прося его опять навестить того же умирающего, который испытывал страшные душевные муки и настойчиво требовал священника.

Когда отец Александр приехал, больной сказал ему, что никак не может умереть, что он окружен духами злобы, которые наводят на него отчаяние.

—Ты думаешь, — говорили они ему, — что ты приобщился и спасен? Не уйти тебе от нас. Ты в нашей власти. Нет тебе спасения.

Больного ломало так, что страшно было на него смотреть, и оставалось только удивляться, как еще целы оставались его кости.

Преподобный Серафим Саровский

Священник объяснил ему значение таинства елеосвящения, в котором разрешаются все грехи, сделанные человеком, забвенные им, утаенные и не исповеданные — чем, главным образом, могли смущать его враги — и соборовал его; затем увещевал его не поддаваться ни страху, ни отчаянию, и, благословив его на смерть, уехал.

Вечером в третий раз явились к отцу Александру все из того же дома, с известием, что предсмертная тоска умирающего еще лютее мучит его и что он просит помощи.

Отец Александр имел горячую веру в старца Серафима, которого почитал как великого угодника Божия и чудотворца. У него всегда была в запасе вода из Сарова, из источника отца Серафима, о котором сам отец Серафим сказал: "Я молился, чтобы вода сия была целительною от болезней".

От этой воды произошло множество дивных исцелений, — исчезали безследно неизлечимые болезни, прозревали многолетние слепые. Между прочим, вода эта обладает замечательным свойством: она никогда не портится и не гниет, хотя бы целые годы стояла без плотной пробки.

Не зная, чем облегчить последние страдания умирающего, отец Александр вкратце пояснил родным его, кто такой был отец Серафим, как велико его дерзновение пред Богом, как страшен он исконному врагу рода человеческого, и отлил им немного этой воды из источника старца Сера-

фима, чтобы они давали умирающему этой воды по капле до самого конца его.

Мысленно простясь с умирающим, отец Александр уже больше не видал его и не спрашивал о нем: так он уверен был, что несчастный скончался в ту же ночь (хоронить его должен был приходской священник).

Прошло много месяцев. Едет как-то раз отец Александр по дороге. Навстречу мужик с возом; встал, снял шапку и кланяется. Не верит отец Александр своим глазам: пред ним тот, кого он считал уже умершим.

Остановился и отец Александр, окликнул его по имени:

— Ты ли это? Я тебя все за покойника считал.

Тогда рассказал его умиравший, что вода отца Серафима дала ему необыкновенную силу и он быстро поправился.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ ПОМОГАЕТ ДЕТЯМ

Двум детям одной семьи исключительно высокого положения объясняли географию Волги и всего, что по берегам ее есть интересного. Дело в том, что отец семьи путешествовал по реке и дети мысленно хотели следить за его плаванием.

Когда дошли до Нижнего Новгорода, в губернии которого находится Серафимо-Дивеевский монастырь, им подробно рассказали о великом старце Серафиме Саровском, о том, как жалеет он

людей, как все было ему открыто. Рассказали, между прочим, и о том, как однажды пришла к нему мать, в конец измученная исчезновением сына, который пропал, как в воду канул. И не было о нем, как говорится, ни слуху, ни духу. В отчаянии тогда сказала старцу несчастная женщина:

— Не знаю, как молиться о нем, как в церкви поминать его: живым или умершим.

—Подожди тут в Сарове три дня, — кратко ответил ей отец Серафим.

Эти три дня прошли. Мать опять стояла пред старцем. А старец сказал ей: "Вот твой сын", и подвел к ней ее сына.

Весь рассказ о старце, и особенно этот случай, произвел на детей, очень дружных между собой, мальчика и девочку, глубокое впечатление, и в них образовалось убеждение, что все возможно старцу Серафиму

Вскоре случилась у них беда: любимая их птичка вылетела из клетки в окно и пропала.

Дело было в деревне; но тем не менее дети очень тужили. Они знали, что уроженка дальних теплых стран не вынесет русской осени, да и заклюют ее хищные птицы. И вот они надумали рассказать свое горе отцу Серафиму и просить его вернуть им птичку.

Никому не открыли о своем решении.

Может быть, боялись они, если их молитва не исполнится, что осудят другие того старца, в которого они вдруг так крепко уверовали.

И вот, стали они молиться отцу Серафиму.

В то же утро птичка их была найдена: она сама прилетела в другой конец того огромного дома, скорее даже дворца, где жили эти дети.

Так услышал великий старец молитву этих маленьких, горячо поверивших ему сердец.

Что-то теплое охватывает вас, когда вы слышите подобные рассказы. Счастливы дети, чье детство озарено подобными впечатлениями.

(Е. Поселянин,
Преподобный Серафим, Саровский чудотворец. 1908 г.)

СИЛА ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ

Свидетельство монахини Татьяны (1912 г.)

После утреннего правила в 5 часов утра, я только успела прилечь отдохнуть, как началось необыкновенное видение. Я увидела себя в Петербурге на Васильевском острове. Собираясь идти к обедне в Никольский собор, я оделась в монашеское одеяние и мантию, и села в небольшой дилижанс.

Внезапно я очутилась на какой-то мрачной площади. От страха и ужаса я металась по сторонам, ища выхода из этого положения. Вдруг вижу: идут сотни людей. Исключительно миряне, лица у них мрачные, убитые вечным горем, — как у меня.

"Кто вы?" — спрашиваю их. Они отвечали: "Мы, подобно тебе, в одно мгновение перешли в вечность". Что я почувствовала в эту минуту, описать невозможно! Страх и трепет овладели мо-

им существом. Тут подошел ко мне какой-то светлый муж, лицо которого было скрыто исходившим от него сиянием, и сказал: "Следуй за мной" — и повел меня по мытарствам.

Водил меня по лесам, степям и постройкам. Степи были безграничными, и я чувствовала, что перешла из земной жизни в загробную, но не готовая — нечаянно. Затем он привел меня в комнату, в которой находилось множество мирян: мужчины и женщины, взрослые и дети. Все они убиты вечным горем. Посреди комнаты, у огромного стола стоит жена и говорит мне: "Человек, это место уготовано тебе до второго пришествия Господня".

Я оглянулась на всех бывших там людей и спросила: "Чем вы занимаетесь, молитесь ли вы Богу здесь?" Горестно отвечали они: "Во век не услышит нас Господь за наше нерадивое поведение во дни земной жизни. Мы вовеки не имеем дерзновение призывать Имя Господне. Когда мы жили на земле, дан был труд для существования, а для души дана была молитва. Заповедь Христова "О непрестанной молитве" — был наш долг. Мы были обязаны во всю нашу жизнь со всяким вздохом произносить молитву Иисусову, а мы не обращали внимания на наши сердца. Но как мы без воздуха жить не можем, так и душа без постоянной молитвы мертва. Мы люди самого хорошего поведения, исполняли все наши обязанности, а самой главной обязанности — молитвы — не исполняли.

Услышав это, я помолилась и совершила крестное знамение.

И что же?.. К ужасу своему я почувствовала, что даже звук моего голоса возвратился ко мне! Оглянувшись, я увидела чугунный потолок, стены и деревянный крашеный пол. Тогда я затрепетала от сильного страха и ужаса, от чувства безвыходности положения. Находившиеся рядом со мной сказали: "Во веки не услышит нас Господь. Лишь живущие на земле могут помянуть нас пред Ним". А жена стала говорить мне: "Эти люди хорошие христиане. Они любили Господа и творили добрые дела ближним, а в душе Господа не стяжали. Они и ты попали сюда за свою, равнодушную жизнь, думая, что и все живут также".

"Ах, — говорю, — ах, как я мучаюсь и страдаю! Как будто огнем палит меня!" Я упала и почувствовала, что тело словно отделяется от костей.

"Какой же ты жизни желала?" — спросила жена.

Отвечаю ей с трепетом:"Я бы желала такой жизни, чтобы, умерев, видеть земное и небесное. Господа и Божию Матерь.

На это жена улыбнулась и сказала: "Так только святые переходят в вечность. Те, которые при жизни своей стяжали Господа в сердце Иисусовой молитвой. А ты, инокиня, не приучила себя к ней. Через эту молитву вселяется благодать Божия, и душа соединяется со Христом и не зрит таких страхов, в каких вы находитесь. Рай в душе челове-

ческой — где Господь, там и рай. О своем видении ты должна поведать всем монашествующим и живущим в миру христианам, погибающим по своему нерадению. Не рассказывай только о виденном тобой неверующим и маловерующим. Всевышний может воскресить и столетнего мертвеца, чтобы он свидетельствовал о загробной жизни, но они ему не поверят и убьют его".

Лишь только жена произнесла эти слова, как у меня явилась некоторая надежда на возвращение к земной жизни. Все находившиеся в чугунной комнате пронзили меня взглядами, словно говорившими: "Неужели она выйдет из этого страшного каземата?"

Жена продолжала: "Если человек умирает, произнося в минуту смерти Иисусову молитву, то душа предстанет пред Господом и будет неразлучно с Ним во веки. Так же, если произносить молитву: "Пресвятая Владычица моя, Богородице, спаси мя грешнаго", то во веки будет неразлучно с Божией Матерью. Если в свои последние минуты человек не в состоянии будет вымолвить ни слова, то душа его, стремившаяся к этой молитве во время земной жизни, сама будет произносить ее на смертном одре. В каком состоянии душа выходит из тела, в таком вовеки и останется. Не будет никакого улучшения. Только поминовение может изменить участь души".

Опять говорит мне: "Ах монашествующие, монашествующие. Иноками называетесь вы, то есть,

иными — отличными от прочих, живущих в миру христиан. Но так ли вы живете? Вы не возлагаете своих печалей на Господа и Божию Матерь и рассуждаете так: "Я сама должна приобрести, а то мне жить нечем". О таких иноках не заботится Божия Матерь ни в сей, ни в будущей жизни. А о тех только заботится, кто возлагает свои печали на Нее, которые терпят скорби, бедность, болезни во имя Божией Матери и говорят: "Так, верно, угодно Царице Небесной, все это дается мне по воле Всевышнего".

"Хочешь я покажу тебе нерадивых монашествующих? — продолжала жена — Смотри!" И вижу я, идут монахини, которые служили при церкви и воровали деньги, они их носят в руках во веки веков вместе с хартиями, в которых указано, кому эти деньги принадлежат.

Проходят и другие — те, которые девство не сохранили. У некоторых послушниц приколот рясофор. Между ними были клиросные — лица их были мрачны, как у меня — убитые вечным горем. Я говорю: "Спойте песнь Божией Матери, я желаю послушать". Они отвечают: "Не имеем дерзновения во веки веков. За то, что живя в обители, не служили Ей чистым сердцем". Я горько заплакала о том, что за наше нерадение мы лишены такого счастья — воспевать Господа и Его святую Матерь.

После всего виденного и слышанного подходит ко мне человек, который водил меня по мытарст-

вам и говорит: "Пойдем теперь на то место, где твоя душа рассталась с телом. И в один миг я очутилась в своей кровати. Боясь пошевелиться, я осмотрела все предметы в своей келлии, привела себя в порядок и произнесла молитву с полным крестным знамением... Слава Богу, это был сон!

Едва я успела произнести эти слова, как сразу же очутилась на том свете. И говорит водивший меня: "Не думай, что все это было во сне. Ты на самом деле была на том свете".

Я упала перед ним на колени: "Горе мне, как я несчастна!" Вновь попала сюда. И зачем только рассматривала предметы в келлии, а не бежала?!

"Следуй за мной, — сказал он. — Мы будем ходить еще 20 дней и вернемся туда, где суждено тебе пробыть до второго пришествия Господня."

Я падала и никак не могла идти. Он же обратил ко мне лицо и посмотрел на меня милостиво. Я спросила его: "Не ты ли мой ангел?" "Да!" — послышался его ответ. Я стала просить : "Умоли Всевышнего и верни мою душу на покаяние". Тогда сказал мой хранитель: "Верну, но только при одном условии: если расскажешь обо всем, что видела и слышала здесь."

Я упала на колени, дав обещание, что все исполню, и в тот же миг ощутила душевную радость. Ангел же говорил мне: "В твоем сердце нет Господа. И ты только обещала стяжать Его. Если ты поддашься ложному стыду и не выполнишь свое обещание, то вернешься сюда, на прежнее место.

Я с тобою буду и посмотрю, как ты все будешь исполнять".

Через мгновение я вновь очутилась в своей кровати. Вскочила и вижу у постели стоит человек. Я бегу к своей келейнице со словами: "Я была на том свете!" От нее стремлюсь к дверям — объявить сестрам. А человек все стоит на месте. Я страшно боюсь, чтобы со мной чего не случилось! Открыла дверь, чтобы не стыдясь и не стесняясь все рассказать, и вижу — человек скрылся в стене. Я вышла в коридор в ужасном трепете. Зову сестер. Они прибежали на мой зов, обступили меня со всех сторон и дивятся необыкновенной перемене, произошедшей во мне за такое краткое время.

Они видели меня спокойной всего 20 минут назад на общей молитве. Я упала перед ними на колени, уверяя, что с этого времени я изменилась совершенно. Никакой земной ужас не сравнится с теми ужасами, которые я пережила в загробной жизни. И в настоящее время говорю о виденном мною не стесняясь. Аминь.

(Из архива Т. Ковальской)

"БЛАГОЧЕСТИЕ, ПРОСТОТА И СИЛА ПРАВОСЛАВИЯ"

ело было так. Вызвали священника к умирающему старичку-крестьянину. Батюшка его причастил, поисповедал... Не прошло и двух часов — наш крестьянин скончался. Сродники омыли его тело, положили на стол и пошли за гробом. Возвращаются назад и глазам своим не верят — старик (умерший) сидит на своей койке: "Позовите мне священника, у меня есть грех, о котором я забыл рассказать. Меня Господь вернул в тело, чтобы я в этом грехе покаялся".

Вновь приходит священник: "Батюшка, когда я вышел из тела, меня повел какой-то светлый диакон на поклонение Господу Богу, и я услышал глас: "Зачем вы его привели, верните его обратно, он не покаялся в одном грехе". Теперь пусть нас оставят вдвоем, я буду каяться".

Все вышли, заперли дверь. Батюшка по окончании исповеди прочел разрешительную молитву.

Старичок же истово перекрестился, лег, и со словами: "Ну, теперь я засну" — и испустил дух.

Какое благочестие, вера, простота и какая сила православия! Ради одного греха, о котором забыл наш простец, Господь вернул его в тело, чтобы проповедовать нам истину православия.

Из бесед старца Сампсона (Сиверса)
с духовными чадами

ВЕЩИЙ СОН ОТЦУ БУДУЩЕГО ПАТРИАРХА

В кругу близких людей патриарх Тихон рассказывал:

"Когда я был еще очень маленьким мальчиком, в то время мой родитель (Иоанн), священник города Торопцы Псковской епархии подвергался слабостям запоя на 4—5 дней, а затем приходил в себя... Однажды после запоя родитель мой забрал всех нас троих детей на сеновал...

Мы скоро все уснули, уснул и отец. И вот он видит: в тонком сне явилась ему его мать, а наша бабка, уже усопшая, и говорит: "Сын мой, дорогой и милый, что ты делаешь, зачем ты поддаешься такой ужасной пагубной страсти — винопитию, помни, ведь ты — иерей, ты строитель таин Божиих, при совершении которых со страхом предстоят небесные силы, тебе дана власть решать и вязать души перед тобою кающихся всемогущему Богу, и ты все это забываешь и своим поступком прогне-

вляешь Господа". Далее она просила его исправиться, а затем, обратившись к детям и указав на старшего, сказала, что он будет недолговечен (и, действительно, он умер по окончании семинарии); указывая на среднего, сказала, что он будет жалконькой (он вскоре умер в Америке, ничего не окончив), а, указывая на меня, бабка моя сказала моему отцу: "А этот будет у тебя великий". С этого дня мой отец совершенно оставил свой порок и не возвращался к нему до своей смерти".

(Московский журнал, № 4, 1992 г. , стр. 60).

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ ЦЕПКИХ ОБЪЯТИЙ УЖЕ НАСТУПИВШЕЙ СМЕРТИ

еодор Г. Гюне — русский, лютеранского вероисповедования, житель города Эдмонтона в Канаде — уже многие годы страдал острой язвой желудка, и никакие лечения не приносили ему облегчения. 19-го июля 1952 года у него началось внутреннее кровотечение. Его повезли в госпиталь, где он, в виду крайней опасности для жизни, немедленно подвергся операции. В течение этой операции биение его сердца вдруг остановилось, и он "скончался". Однако после массажа сердца, который продолжался какое-то определенное количество минут, оно опять начало биться. Его жене и детям, ожидавшим в госпитале результата операции, было сообщено, что дольше десяти минут сердце не может оставаться без биения: "Но мы ведь не знаем точно, сколько времени сердце вашего мужа оставалось без биения, — сказал врач. Очевидно, период наступившей смерти был дольше, чем эти 10 минут, так как доступ кислорода к мозгу был

уже прекращен; в результате этого процесс разложения мозга уже начался со всеми признаками смертельной агонии. Даже если бы он случайно остался жив, его мозг был бы поврежден до конца жизни". Его жена, которая в то время была православной христианкой лишь по наименованию, пишет:

"На следующий день у него начались конвульсии; его привязали к постели; наступила страшная агония. Он оставался в бессознательном состоянии больше недели. В течение этого срока друг нашей семьи, г-жа Варвара Гириллович, посоветовала нам отслужить панихиду по Блаженной Ксении, говоря: "Вот увидите, через полчаса ему будет лучше!" Она мне дала пузырек с ваткой внутри; этот пузырек когда-то содержал масло из лампадки над могилой Блаженной Ксении, и ватка когда-то была пропитана этим маслом. Она мне сказала, чтобы я перекрестила лоб и грудь моего мужа и затем положила пузырек под его подушку. Никто из нас вовсе не знал, кто такая была эта Ксения, но я немедленно заказала панихиду в церкви и от себя уже попросила, чтобы также отслужили молебен перед Курской иконой Божией Матери, так как я слыхала, что многие получили помощь по молитвам перед этой иконой. Обе службы были сразу же отслужены. Полчаса спустя мой муж в первый раз открыл глаза, произнес мое имя и попросил "масла". Я подумала, что он голоден и просит поесть; но он едва слышно промолвил: "Теперь я себя лучше чувствую". Я тогда поняла, чего он просил,

и еще раз помазала его ваткой и перекрестила его, — после этого он очень скоро заснул. С этого дня началось его выздоровление.

Когда его дочь впервые увидела его после того, как он окончательно пришел в сознание, сияющий радостью отец сказал ей: "Я видел ангелов; теперь я буду жить", и все просил, чтобы ему показали "голубую икону". Спустя некоторое время, когда он уже немного окреп, он рассказал следующее: он чувствовал, что находится где-то посреди темных туннелей, стараясь изо всех сил перебраться через трубы в глубоких канавах, где было ужасно холодно. В то мгновение, когда он почти уже падал в какую-то темную яму, наверху, на поверхности земли, ему явилась старая женщина в мужском одеянии, в коротком кафтане и высоких сапогах. Она взяла его за руку и старалась несколько раз его оттуда вытащить. Каждый раз, когда он чувствовал, что падает в какую-то топь, она его тянула вверх, и, наконец, вытащила из темной ямы на свет. Там он и увидел, во что эта женщина была одета, и также то, что она за собою тащила сани, на которых лежала голубая икона Божией Матери. Женщина подошла к какой-то недостроенной церкви и начала подвозить на своих санях кирпичи к ее лесам. "Я предложил ей свою помощь в этом деле, но она ответила, что должна сама это выполнить", в заключение сказал г-н Гюне, который решительно ничего не знал о Блаженной Ксении. И только после посещения архимандритом Антонием (тепе-

решним архиепископом Сан-Францисским), привезшим ему книжечку с описанием жизни Блаженной Ксении и с ее изображением, он сообразил, кто она была, и воскликнул: "Это та самая женщина, которую я видел!"

Его здоровье восстанавливалось с удивительной быстротой. Г-жа Гюне пишет: "Когда мы уезжали из госпиталя, старшая сестра милосердия была тронута до слез, — ведь никто в госпитале не верил, что мой муж останется живым! Когда я поблагодарила доктора, он сказал мне: — "Не благодарите меня; это был Кто-то, стоящий выше меня". А 26-го августа, в день памяти Св. Тихона Задонского и отдания праздника Преображения, мой муж был принят в лоно Святой Православной Церкви, и с тех пор принимает деятельное участие в жизни церкви, исполняя обязанности помощника церковного старосты".

Сравнительно недавно г-ну Гюне оказалось возможным в первый раз увидеть оригинал Курской иконы, когда он посетил эдмонтонскую епархию. С благоговейным трепетом он смотрел на нее, и сразу узнал эту великолепную, поистине чудотворную икону, украшенную блестящей ярко-голубой ризой, точно такой, какой он ее увидел в потустороннем мире, везомой Блаженной Ксенией, которая своим юродством во Христе превыше мира сего, отворила ему врата к вечному спасению — нам же даруя возможность взглянуть мельком на Божию неизмеримую милость к человечеству.

ЯВЛЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ, НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Мы беседовали втроем. Никита Л-в, молодой драматург, сын режиссера. Владимир М-о, студент института кинематографии, операторское отделение (впоследствии фотокорреспондент при издательском отделе патриархии, затем диакон православной Церкви...). И В. Г. , автор этих строк.

В то время, когда мы беседовали, слово Бог в газетах и книгах писали с маленькой буквы. Его существование отвергалось, и против "несуществующего Бога" боролись в детских яслях, школах и институтах. Существование души, духовной сущности, не признавалось даже в художественной литературе и в психологии, науке о *душе*.

Мы тогда говорили о Боге. И В. М. сказал:

— Мой дядя видел во время войны Матерь Божию. Это было на Курской дуге. Она явилась на

небе, сияющая, сделала рукой движение в сторону немцев, как бы указывая направление наступления. И с этого дня война пошла в обратную сторону.

— Дядя твой был верующим?

— Нет.

— Он один видел Ее?

— Нет, вся рота видела. И все упали на колени. Все уверовали. И дядя стал верующим.

К этому можно добавить, что все участники беседы сейчас живы (в 1993 г.) и могут подтвердить сказанное. Причем, каждый из троих сам пришел к Богу. А диакон стал священником.

(В. Г.)

11 Заказ 494

О ПОМОЩИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

(Рассказ Алексея Павлова о том, как он обрел веру)

На фронт отечественной войны я попал в 1941 году двадцатидвухлетним юношей. Был я связистом. Воевал на ленинградском направлении, участвовал в обороне города на Неве, за что был награжден медалью "За оборону Ленинграда". Немцы рвались к городу, он был окружен. Мы были молодые и отчаянные: однажды отбили у немцев мотоциклы — и разъезжаем на них... Пытаясь во что бы то ни стало захватить город, немцы обрушивали на нас лавину огня. Один за другим погибали боевые друзья.

И вот в одну из бомбежек, когда шквал огня обрушился на город и казалось, началось светопреставление, произошло настоящее чудо. Ночное не-

бо вдруг озарилось розовым светом, и на розовом небе появился образ Спасителя. От неожиданности увиденного все находившиеся в блиндаже бойцы не сговариваясь попадали на колени и стали креститься.

Образ Спасителя исчез. Небо стало обычным. Но кромешный ад прекратился. А мы долго еще не могли прийти в себя.

После этого, как только случался артобстрел или бомбежка, все наши солдаты начинали креститься.

С тех пор я и уверовал в Бога. С этой верой прошел через всю войну и после победы возвратился домой без единого ранения. Образ Христа навсегда остался в моей памяти.

(Алексей Павлович Павлов, мой муж, умер в 1987 году. Я пересказала его историю так, насколько запомнила. Он был добрым и общительным. Таким его знали и помнят не только родные, но и сослуживцы по генеральному штабу министерства обороны. У него были золотые руки, он многое умел: реставрировать иконы, писать картины, сделать беседку... Много фотографировал в последнее время, особенно любил снимать храмы, купола, кресты...

(Надежда Гавриловна Клокова, 1993 г. , Москва)

ЧУДЕСА В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

ноябре 1988 года в пятом часу вечера в Введенском соборе Оптиной пустыни совершалось чудесное явление благодатной росы на Казанской иконе Пресвятой Богородицы и истечение благовонного мира от образа преподобного Амвросия.

Свидетели чуда видели выступившую на изображении Богородицы прозрачную, как слеза, влагу. Сначала возникла как бы испарина, а затем появились и капли, постепенно увеличивавшиеся. Их собрали, икону вытерли досуха, а они явились снова на том же месте или рядом на оранжево-красном одеянии Богомладенца, под Его благословляющей рукой. Это видела братия, видели паломники, работавшие в монастыре. Роса тщательным образом была снята с иконы, и сразу же, до начала службы, отцом наместником архимандритом Евлогием был прочитан акафист, после которого роса появилась вновь. Всенощная, соединенная со службой чудотворному образу, окончилась в 22 часа 30 мин,

а в 23 часа стало известно, что начала источать миро икона преподобного Амвросия.

Этот образ святого Амвросия был написан для Оптиной студентом московской семинарии с участием игумена Зинона. Образ находился постоянно во Введенском соборе рядом с мощами преподобного Амвросия.

Вот как описывает это событие свидетель — послушник Оптиной:

"Сначала на иконе появилось подобие испарины — мельчайшие капельки влаги (в области, соответствующей сердцу преподобного). Вскоре стало отчетливо заметно очерченное маслянистое благоухающее пятно. Затем капли, подобные блестящим бисеринкам, стали появляться и в других местах — на мантии преподобного и на свитке в его руке, на котором написано: "Подобает убо нудитися возрастати в смирении".

Капельки то тут, то там загорались, увеличиваясь на наших глазах, превращались в полновесные капли, а потом некоторые из них уменьшались и исчезали.

Истечение мира сопровождалось благоуханием. Оно действовало как бы волнами, то сразу захватывая всех, то пропадая до едва ощутимого. Среди земных запахов ему нельзя подобрать аналогичный. Если постараться назвать производимое им впечатление, то это как бы благовонная, сконцентрированная свежесть.

Происходящее чудо было просто и страшно

одновременно. В храме в это время шла обычная уборка, и за заботами люди как бы не замечали иконы и стоящих около нее в изумлении иноков. То, что происходило перед нашими глазами, поражало простотой. Мы, далекие от экзальтации, спокойно переговаривались, обменивались впечатлениями. Всеми ощущалось присутствие преподобного Амвросия, взгляд которого обрел дивную глубину и ясность. Читался канон преподобному, мы пели величание...

Постепенно истечение мира переместилось в область раскрытого свитка, и несколько крупных капель появилось на словах "возрастати в смирении".

Мироточение остановилось ночью".

Другой свидетель чуда рассказывал следующее: "В эту ночь я зашел в храм около двух часов. Никого не было в нем, только уставший от впечатлений спящий сторож да послушник, читавший псалтирь около мироточивой иконы. Он окончил чтение, миро было тщательно собрано, и все ушли. Я остался один пред чудотворным образом. Было страшно и радостно. Я прочитал кафизму и подошел к иконе. Но на ней ничего не было, разве только едва видимый след. Я был расстроен что, возможно, не увижу чуда, но вдруг на иконе опять появилась блестящая точечка мира, превратившаяся на моих глазах в капельку. Господь по молитвам преподобного Амвросия утешил меня созерцанием чуда".

В последующие дни икона преподобного неоднократно начинала мироточить. Так, миро появилось на иконе в день тезоименитства покойного святейшего патриарха Пимена. Были и другие случаи, один из которых заслуживает особого внимания, ибо тогда чудесное истечение мира удалось заснять на кинопленку. Об этом рассказал очевидец иеродиакон Сергий.

17 сентября 1989 года после литургии готовилась съёмка программы для фестиваля киноискусства в Амстердаме. На вопрос отца Сергия о его вере в Бога кинооператор ответил отрицательно. Было неясно, как строить рассказ о монастыре для неверующего, и отец Сергий пошел поклониться мощам преподобного, чтобы тот сам все управил, а его вразумил, что делать и говорить. После того, как все было подготовлено к съемке, отец Сергий подвел оператора к Казанской иконе Божией Матери и поведал ему уже описанные нами события, связанные с этим образом. Затем они перешли в другой придел к иконе преподобного, и отец Сергий замер в изумлении: на иконе явственно были видны два пятна с потеками мира. В храме никого не было, кроме послушников у свечного ящика в другом конце собора.

Отец Сергий не смог скрыть своего удивления. После этого позвали послушника, и когда у иконы появился второй свидетель, началась съемка. Ощутивший божественный аромат, оператор воскликнул: "Жаль, что нельзя снять запах!"

Фильм был показан на фестивале в Амстердаме и имел большой успех. Так преподобный, имеющий "болезное сердце о всех с верою притекающих к нему", вновь вышел на проповедь к людям, и свидетельство о нем распространилось за пределы дальние.

В современном мире, скованном вторгшимся в плоть и кровь людей безбожием, чудеса, подобные оптинскому, наполняют душу христианина горячей надеждой на заступничество владычицы небесной и святых.

Величественно и сокровенно происхождение этих явлений, исходящих из Царствия небесного в наш грешный мир. Как следует нам, православным людям, относиться к подобного рода знамениям?

Вот что находим о знамениях в творениях Исаака Сириянина (Слово тридцать шестое): "Господь не во всякое время, когда Он близок к святым Своим, в помощь им, без нужды явно показывает силу Свою в каком-либо деле и чувственном знамении... и делает сие, промышляя о святых и желая показать им, что и на час не прекращает тайного Своего о них попечения, но во всяком деле предоставляет им, по мере сил, показать свой подвиг и потрудиться в молитве. Если же дело требует обнаружения (явной помощи Божией), то ради нужды делает и это; и способы Его бывают самые премудрые, достаточные в скудности и в нужде, а не какие-либо случайные.

Кто же без нужды осмеливается на сие или молит Бога и желает, чтобы в руках его были чудеса и силы, тот искушается в уме своем ругателем демоном и оказывается хвастливым и немощным в своей совести".

В русских летописных текстах имеется много свидетельств о мироточении, из которых мы видим, что чудеса и знамения были в то время распространены.

"Для нас чудотворение — это знак небесный к возрождению, — поясняет эти события настоятель, — оно даруется нам для покаяния и усиления молитвы".

По словам отца настоятеля, к покаянию призывает братию и всех православных Царица небесная, явившая Свой плач о мире в росе благодатной на Своей святой иконе. Постоянную память об этом чуде, как и о благодатной помощи мироточивого образа преподобного Амвросия, братья должны положить в основание своей духовной жизни. На это указывает дата — день возвращения обители, ибо ровно через год после решения о возвращении Оптиной пустыни Русской Православной Церкви совершилось здесь первое чудо мироточения.

("Заступница Усердная".
Иеросхимонах Филадельф (Боголюбов),
М., Русский духовный центр, 1992 г.).

АДСКИЕ МУКИ, ПЕРЕЖИТЫЕ НА ЗЕМЛЕ НИКОЛАЕМ МОТОВИЛОВЫМ

Составитель летописи Серафимо-Дивеевского женского монастыря, архимандрит Серафим (Чичагов) описывает следующее страшное событие в жизни Николая Александровича Мотовилова, великого почитателя и усердного послушника Саровского старца Серафима:

ак-то раз в беседе с преподобным Серафимом коснулся разговор о вражьих нападениях на человека. Светски образованный Мотовилов не преминул, конечно, усомниться в реальности явлений злой силы. Тогда Преподобный поведал ему о своей страшной борьбе в течении 1000 ночей и 1000 дней с бесами, и силой своего слова, свидетельствованием своего слова, свидетельствованием своего священства, в котором не могло быть даже и тени лжи и преувеличения, убедил Мотовилова в существовании бесов не в призраках, или мечтании (в поэтическом воображении или фантазии), а в самой настоящей горькой действительности.

Пылкий Мотовилов так вдохновился повестью старца, что от души воскликнул: "Батюшка, как бы я хотел побороться с бесами!"

Тогда, под защитой Преподобного, он мог не бояться злобы сатанинской. Но легкомысленно-дерзкий вызов, по попущению Божию, не остался без последствий.

Когда Мотовилов, после кончины старца Серафима, поехал в Курск, немного ему удалось собрать здесь сведений о детстве и юности преподобного. Близкие родные, помнившие отца Серафима в молодости, кто отозвались забвением. Даже дом, в котором родился и воспитывался преподобный, был разрушен, и на месте его выросли новые постройки. Нашелся один старик, сверстник Батюшки, который и дал Мотовилову сведения, вошедшие теперь во все издания жития преподобного Серафима. Поездка в Курск и пребывание в нем были вполне благополучны. Гроза ждала его на возвратном пути в Воронеж.

На одной из почтовых станций, по дороге из Курска, Мотовилову пришлось заночевать. Оставшись совершенно один в комнате для проезжающих, он достал из чемодана свои рукописи и стал их разбирать при тусклом свете одной свечи, еле освещавшей просторную комнату. Одною из первых ему попалась записка об исцелении одной бесноватой девицы из дворян, Еропкиной, у раки святителя Митрофана Воронежского.

"Я задумался, — пишет Мотовилов, — как это

может случиться, что православная христианка, приобщающаяся пречистых и животворящих Таин Господних, и вдруг одержима бесом, и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: Вздор! Этого не может быть! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к таинству святого причащения"; и в это самое мгновение, страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста.

Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя от льда и смрада, вползшего в него облака, оно вошло в него все, несмотря на его нечеловеческие усилия.

Руки его были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения; застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисусова. Отвратительно ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тягчайших мучений. Собственноручная рукопись его дает такое описание испытанных им мук:

"Господь сподобил меня на себе самом испытать истинно, а не во сне и не в привидении, три геенские муки: первая — огня несветимого и неугасимого ничем более, как лишь одною благодатию Пресвятого Духа. Продолжалась эта мука в течение трех суток, так что я чувствовал, как сожигался, но не сгорал. Со всего меня по 16 или по 17 раз в сутки снимали эту геенскую сажу, что было

видимо для всех. Перестали эти муки лишь после исповеди и причащения святых Таин Господних, молитвами архиепископа Воронежского Антония и заказанными им по всем 47 церквам воронежским и по всем монастырям заздравными за болящего раба Божия Николая, ектениями.

Вторая мука в течение двух суток — тартара лютого, геенского, так что и огонь не только не жег, но и согревать меня не мог. По желанию его высокопреосвященства епископа Воронежского Антония, я с полчаса держал руку над свечой, и она вся закоптела донельзя, но не согрелась даже. Опыт сей удостоверительный я записал на целом листе (бумаги) и к тому описанию рукою моею и на ней свечною сажею мою руку приложил. Но обе эти муки по причащении давали мне хоть возможность есть и пить, и спать немного мог при них, и видимы они были всем.

Но третья мука геенская, хотя на полсуток еще уменьшилась, ибо продолжалась только полторы суток и едва ли более, но зато велик был и ужас и страдания от неописуемого и непостижимого. Как я и жив остался от нее! Исчезла она от исповеди и причащения святых Таин Господних. На этот раз сам архиепископ Антоний из своих рук причащал меня оными. Эта мука была — червя неусыпного геенского, и червь этот никому более, кроме меня самого и архиепископа Антония, не был виден, но я весь сам был преисполнен этим наизлейшим червем, который ползал во всем и не-

изъяснимо грыз всю мою внутренность, но и выползаючи чрез рот, уши и нос, снова во внутренности мои возвращался. Бог дал мне силу на него, и я мог брать его в руки и растягивать. Я по необходимости заявляю это все, ибо недаром подалось мне это свыше от Бога видение, да и не возможет кто подумать, что я дерзаю всуе имя Господне призывать.

Вскоре, после этого, страшного и недоступного для обыкновенного человека, испытания, Мотовилов имел видение своего покровителя, преподобного Серафима (скончавшегося пред этим), который утешал страдальца обещанием, что ему дано будет исцеление при открытии мощей святителя Тихона Задонского и что до того времени вселившийся в него бес уже не будет его так жестоко мучить. Действительно, чрез 30 с лишком лет совершилось это событие, и Мотовилов его дождался, дождался и исцеления по великой своей вере.

В день открытия мощей святителя Тихона Задонского Мотовилов стоял в алтаре, молился и горько плакал о том, что Господь не посылает ему исцеления, которого, по обещанию преподобного Серафима Саровского ждала его измученная душа. Во время пения херувимской песни он взглянул на горное место и увидел на нем святителя Тихона. Святитель благословил плачущего Мотовилова, и стал невидим. Мотовилов сразу почувствовал себя исцеленным.

ЧУДЕСА ОТ ИКОНЫ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ ДОМА РОМАНОВЫХ

В Костроме, в кафедральном Богоявленском соборе, восстановление которого закончилось лишь два года назад, находится великая всероссийская святыня — чудотворная явленная Феодоровская икона Пресвятой владычицы нашей Богородицы. После разрушения в 1930-е годы места ее постоянного — в течение веков — пребывания, собора Успения Богоматери, после странствования по различным костромским храмам она с 1964 года стояла в церкви Воскресения Христова, что на Нижней Дебри.

Отсюда крестным ходом 6/19 августа 1991 года она и была перенесена в Богоявленский собор. Со второй половины тринадцатого века Кострома — постоянный приют Феодоровской иконы. Под ее сенью возрос первый из царей династии Романовых Михаил Феодорович, который и на царство благословлен был именно этой иконой в 1613 году в Троицком соборе Ипатьевского монастыря, после долгого "умоления" посланными из Москвы выборными от собора всех чинов, заседавших в Московском Кремле.

ИКОНА ПОЧЕРНЕЛА ОТ СКОРБИ

динственный раз великая святыня покинула Кострому в 1919 году. И находилась она не в храме, а в московской мастерской известного реставратора И. Грабаря. Реставратор недоумевал:

перед ним была совершенно черная — глубокой живой черноты — древняя доска... Он попробовал потравить ее какими-то составами. Увы! — безрезультатно!. . А ведь в руках у него были превосходные фотоснимки — и даже цветные (неоднократно публиковавшиеся) — с Феодоровской 1909, 1913 и других годов. Лики Богоматери и Богомладенца на них видны во всех деталях. Икона была отдана костромскому священнику Николаю Голоушину и вернулась в Кострому.

Икона потемнела в период от 1914 до 1918 года. Отчего? Не от плохого же хранения! Она бывала много раз в пожарах, не повредивших ей, и чудесно на глазах у множества людей спасалась. Ведь это чудотворная икона, список ее чудес огромен, и все они совершались прилюдно. Они описаны в древних сказаниях, летописях, о них говорится в акафисте и службах, посвященных ей, они изображены на клеймах икон и фресках... Так от чего же?

Ответ будет ясен, если вспомнить события, происшедшие в эти несколько лет. События, которые вряд ли можно забыть: война... арест и высылка в Сибирь царской семьи... революция... вероломное убийство царственных страстотерпцев.

Феодоровская икона — фамильная святыня династии Романовых. Ныне она в скорби. Она, как и сегодня говорит народ, омрачилась, и надо каяться, молиться и просить, чтобы явила нам свой лик.

Феодоровская икона Божией Матери

ОБРЕТЕНИЕ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ (1991 ГОД)

Еще одна церковная и историческая святыня — Феодоровский Государев собор в Царском Селе — возвращена Русской Православной Церкви. Храм во имя иконы покровительницы Дома Романовых, был сооружен по благоволению Государя Императора Николая Александровича на выбранном им самим месте вблизи Александровского дворца и освящен в августе 1912 года.

В наши дни малое освящение нижнего Пещерного храма во имя преподобного Серафима Саровского совершилось 29 февраля 1992 года; 1 марта настоятель собора игумен Сергий (Кузьмин) отслужил первую литургию.

В день празднования Торжества Православия в собор была принесена икона Феодоровской Божией Матери. Она стала первым Феодоровским образом в храме. Сохраненная в одной городской семье, икона была обретена мартовским днем 1991 года, когда отец (Михаил) с пятилетним сыном (Вадимом) прогуливались в парке города Пушкина, недалеко от железной дороги. В дубовой аллее мальчик ненадолго оставил отца и спустился на берег пруда. Около протоки Вадим увидел большую икону. Риза ее была разорвана до половины и погнута, израненный лик покрыт землей... С иконой в руках мальчик появился перед отцом. Михаил был потрясен. "Я воспринял это как чудо, —

рассказывал он впоследствии, — всю жизнь прожил безбожником, и вот Сама Божия Матерь указала мне путь".

Вскоре после того, как Царица Небесная вложила в руки ребенка (Вадим был крещеный) Свой образ, Михаил крестился в Софийском соборе города Пушкина, а уже летом принимал участие в работах по реставрации Софийского собора.

В семье бережно и благоговейно хранили икону. Сознавая, что чудесно явленная святыня должна находиться в храме, Михаил хотел передать ее в действующий Софийский собор. Но промыслом Божиим она была предназначена для другого храма.

По благословению настоятеля Феодоровского собора 15 марта 1992 года, незадолго до празднования Феодоровской иконы, Михаил принес найденный образ в храм. Милостью Божией Покровительница Царского Дома обрела свое место на правом столпе Пещерного храма Феодоровского собора, возле места, где обычно молился Государь.

(А. Любомудров
По материалам православного журнала
"Глаголы жизни", №2, 1992 г.)

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ СТАРЦА МИРЯНИНА ФЕОДОРА СОКОЛОВА

(† 8/21 ИЮНЯ 1973 г.)

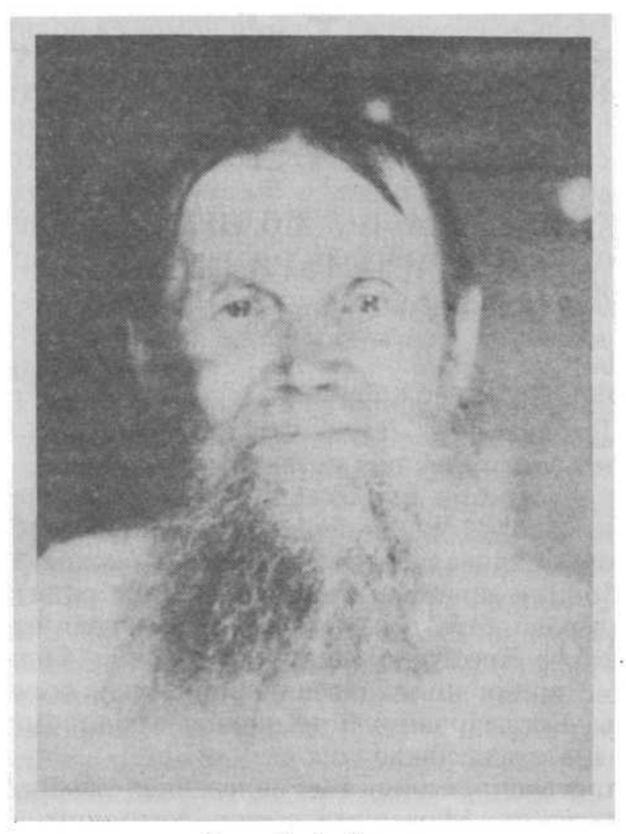
Ниже приводится отрывок из жизнеописания праведного мирянина наших дней, составленного из рассказов друзей и почитателей старца Феодора профессором Г. М. Прохоровым.

ВОСКРЕШЕНИЕ УМЕРШЕЙ

етом 1923 или 1924 года старец Феодор отправился в Сибирь для закупки яиц и масла. Ехал он под вечер мимо одного села. И видит: возле дома собралась большая толпа народа. Ему сказали: "Здесь умерла одинокая женщина: а у нее много детей и все маленькие".

Старец попросился переночевать в этом доме. Когда весь народ разошелся, он положил покойной на грудь крестик, который подарил ему один боголюбец, ходивший пешком в Иерусалим и оттуда принесший этот крест.

Старец Феодор Соколов.
1960 г.

Начал старец Феодор молиться о женщине и Господь ее воскресил. Старец помог ей подняться и на рассвете уехал из этого села.

Имеются сотни письменных свидетельств исцеления по молитвам старца. Господь исцелял через старца столь многих людей сразу, что все случаи исцеления записать было просто невозможно. Кроме того, коммунистические власти чинили старцу и его почитателям многочисленные притеснения.

СЛУЧАЙ ДУХОВНОГО ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

Духовная дочь старца Феодора Антонина вспоминает о том, как она познакомилась с ним.

У нее восемь лет болела рука: был туберкулез кости. Многие врачи лечили, но помощи не было, болезнь усиливалась, от боли не было покоя. Работать она не могла и приехала к своим родителям во Власово. Это деревня в 10 километрах от Никольского Торжка в сторону Вологды. Жила короткое время на иждивении родителей, коротала время, Бога не знала и не думала о Нем. Да в то время и опасно было говорить о Боге.

А старец Феодор был приглашен во Власово шить шубы. Мария же, тетка Антонины, была давней почитательницей старца. Он часто приходил к ней, они читали святые книги и пели церковные песнопения. А когда приходила Антонина с подружкой, они прекращали чтение и пение.

Тетка говорила Антонине: "Попроси старца, чтобы он помолился о тебе", — ибо по своему опыту знала, что молитвы старца сильны. Антонина же считала, если врачи не помогли, то что может сделать этот неграмотный человек. О вере у нее в то время не было никакого понятия.

Но старец сам стал молиться за нее по просьбе Марии. И когда они встречались у тетки, старец уже стал обличать Антонину. Потом старец сам спросил: "Что у тебя с рукой? Можно ли посмотреть?" Она начала развязывать руку, а он все время молился.

"Если будешь меня слушаться, — произнес старец, — и сделаешь все, что скажу, через шесть недель будешь спокойно спать. Мои слова очень легко выполнить. Только ничего не начинай без Бога. Все начинай с молитвы. Прежде чем встать с постели, осени себя крестным знамением со словами: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь". Проси Бога, чтобы благословил на сегодняшний день, и руку перевязывай с молитвой, и читай девяностый псалом".

Антонина послушалась старца и боли прекратились через две недели. Тогда же появилась вера в Бога, великая духовная радость, любовь ко всем людям, а к верующим особенно. Она стала приходить к своей тете, читать святые книги, слушать святые рассказы. А потом захотелось ей сходить в церковь причаститься. И она ходила пешком

в Вологду за сто километров. Единственная церковь осталась тогда действующей на всю Вологодскую область. Также стала она посещать старца в деревне Савинское и там была свидетельницей многих чудесных дел, которые Господь сотворил через старца Феодора.

МИРОТОЧИВАЯ ИКОНА В МОНРЕАЛЕ

В 1982 году, в Монреале (Канада) около частицы мощей новомученицы Елисаветы (Феодоровны) начала мироточить Иверская икона Божией Матери. Эту икону привез с Афона Иосиф Муньоз Кортес, испанец по происхождению, давно принявший православие. Как все было, рассказывает очевидец Иосиф Муньоз.

днажды, во время нашего паломничества на Афон (нас было трое) после нескольких часов ходьбы мы заблудились. Стало смеркаться. Надо было быстрее найти ночлег в каком-нибудь монастыре. Идя по тропинке, мы обнаружили небольшой бедный скит. В нем 14 монахов греков писали иконы. Они нас приняли с радостью. Немного отдохнув, мы стали рассматривать их работы. Один из моих спутников, знающий греческий язык, стал разговаривать с монахами и рассказал им все о нас. Я же очень внимательно рассматривал иконы. Неожиданно мой взор остановился на дивной иконе Богоматери. Я не мог оторвать взгляда от нее и стал просить монаха продать мне ее. Он мне отказал, говоря:

— Это образ, созданный отцом Хризостомом, написанный в византийском стиле.

Чудотворная мироточивая Иверская икона Божией Матери

Всю ночь я пробыл в скиту, утром отстоял литургию. Во время пения "Достойно есть" я на коленях просил Царицу небесную отпустить святой образ со мной. После молитвы я почувствовал в душе успокоение, как бы уверенность в том, что Пресвятая Дева пойдет с нами.

Утром все монахи нас провожали, но игумена не было. И вот в последнюю минуту перед нашим уходом из монастыря мы его увидели.

Он быстро спускался по лестнице с завернутой иконой в руках. Подойдя ко мне, он сказал, что отдает мне икону, так как она должна быть со мной. Я хотел заплатить за икону, зная скромный образ жизни монахов и их нужду. Игумен сказал:

— За такую святыню деньги брать нельзя.

Мое тело покрылось мурашками, я почувствовал, что произошло нечто необычное. Я перекрестился, поцеловал икону и дал себе обет, что этот образ никогда не станет источником обогащения.

Сразу после этого мы отправились в Иверский монастырь.

Мы вернулись домой в Монреаль 3 ноября 1982 года. Икону я поставил между мощами некоторых святых Киево-Печерской лавры и апостольником преподобномученицы княгини Елисаветы (Феодоровны). Все время здесь теплилась лампада, и каждый день перед сном я читал акафист пресвятой Деве. 24 ноября, в три часа ночи я проснулся от сильного благоухания. Вначале я подумал, что оно исходит от мощей или флакона духов, но, подойдя

к иконе, я поразился: вся она была покрыта благоухающим миром! Я застыл на месте от такого чуда!

Вскоре мироточивая икона была отнесена на подворье Русской Православной Зарубежной Церкви в Монреале (Канада) и показана митрополиту Виталию. Владыка сразу же обтер ватой досуха всю икону и обнес ее по всем помещениям трехэтажного подворья. Когда он возвратился в церковь, то икона была покрыта миром, которое текло по его рукам. Владыка поклонился иконе и сказал, что происходит великое чудо. С тех пор икона Божией Матери постоянно мироточит, за исключением страстных седмиц (семь дней перед Пасхой).

Замечательно, что миро истекает, главным образом, из рук Богоматери и Христа, а также восьмиконечной звезды, находящейся на правом плече Божией Матери. В то же время задняя сторона иконы всегда сухая.

ИСЦЕЛЕНИЯ ОТ МИРОТОЧИВОЙ ИКОНЫ

Присутствие мироточивой иконы с ее благоухающим миром распространяет особую благодать. Так, парализованный молодой человек из Вашингтона, по милости Богоматери, был исцелен. В Монреале икона была привезена к тяжелобольному человеку, который не мог двигаться. Был отслужен молебен с акафистом. Вскоре больной поправился. Чудотворная икона помогла женщине, страдавшей тяжелой формой воспаления легких.

Четырнадцатилетняя дочь диакона Русской Православной Зарубежной Церкви страдала тяжелой формой лейкоза. Возлагая большие надежды на помощь чудотворной иконы, она попросила привезти ее к ней. После молитвы и помазания миром здоровье девочки начало быстро улучшаться и, к удивлению ее врачей, через некоторое время опухоли исчезли.

Кроме того, икона несет врачевание душ. Узнав о чуде, Александр Солженицын в письме Иосифу Муньозу особенно подчеркивает эту сторону, так как мы сейчас больше страдаем душевным, чем телесным недугом.

Чудотворный образ Иверской Монреальской уже побывал в большинстве приходов Русской Православной Церкви за рубежом — в Америке, Австралии, Новой Зеландии и Западной Европе. И везде икона излучает умиротворение и исцеляющую благодать.

("Чудотворная мироточивая икона Божией Матери Иверская Монреальская". Издательство Иверской часовни. Москва. 1992 год)

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ СТАРЦА САМПСОНА (1898—1979 гг.)

ОБНОВЛЕНИЕ ИКОНЫ

После 1917 года Русской Православной Церкви пришлось бороться с внутренними "революционерами", так называемыми живоцерковниками и обновленцами, хотя, конечно, ничего живого у них не было — это была все та же мертвечина отделения от Церкви под предлогом ее переустройства и обновления. Живоцерковники, обновленцы сотрудничали с новой властью, с самыми ярыми большевиками, атеистами и гнали православных.

Пострадал от обновленцев и батюшка Сампсон. Он прятался от них на чердаке. Потом наступила великая радость — покаяние Александро-Невской лавры от обновленчества. Столько трудов было у православных пастырей!

Старец Сампсон

Ведь всех покойников пришлось перехоранивать — тех, которые умирали в период обновленчества. Работали день и ночь.

В первый же день после покаяния лавры, когда батюшка Сампсон вернулся в свою келлию, произошло чудо: обновление иконы Феодоровской Божией Матери. Батюшка рассказывал:

— Вхожу в свою келлию, только из церкви вернулся. Открыл дверь и остановился: у меня пожар, а дыма нет. Горела икона, а все было тихо. Пламенем горела, но не красным огнем, а какой-то синеватый свет колыхался. Ни запаха горящего дерева, ни запаха пыли не было. Причем икона хрустела. Звук такой, когда лучины разжигаются, чтобы самовар поставить.

Я остолбенел: нет, я в твердой памяти, только из церкви, все помню. У меня был маленький котик в келлии, он, бессловесная тварь, перепугался и при мне спрятался под шкаф. Это замечательное доказательство. А я стою в мантии, в клобуке, как полагается, стою и чего-то жду.

В одно мгновение все погасло — хлопушка — и чистый воздух. Я подхожу к Феодоровской иконе — она чистая, а была совсем черная. Изображения почти не было видно, а тут вся сияет — краски и лик. Все полностью восстановилось. Это было на праздник архистратига Михаила. [1]

[1] *Эту икону батюшка подарил одной из своих духовных дочерей.*

ПОКАЯНИЕ КОММУНИСТА

После выздоровления отец Сампсон поехал в город Пензу и здесь получил от владыки Кирилла назначение настоятелем молитвенного дома в город Рузаевку. Это первый приход в Мордовии. Здесь произошло покаяние Андрея, коммуниста с 1905 года.

За полгода до кончины Андрей заболел ужасной болезнью. От смрада невозможно было находится с ним в одной комнате. К нему стали приходить бесы в виде кошек, козлов, обезьян и стали ему очень докучать. А потом стал приходить святитель Николай, чудотворец Мирликийский, — трижды приходил к нему: "Покайся, Андрей, а то плохо тебе будет. Вызови священника, послушай меня".

И после этого Андрей потребовал, чтобы жена вызвала священника. Жена послушалась его, пошла за священником. Здешним священником и был отец Сампсон. Он пошел к болящему Андрею. Не успел открыть дверь, как Андрей стал громко перечислять свои грехи.

Батюшка часа два его исповедовал, но не причастил, — "для того, чтобы убедиться, что он убежденный верующий. Я спокойно, — говорил отец Сампсон, — перетерпел сутки, пришел к нему без пяти минут шесть часов. Он был уже одет в белье. Он сам встал, а ведь до этого лежал на одре полгода. Андрей говорил: "Я ведь удивляюсь, куда все сошло с меня? Я ведь успокоился!".

Все его смрадные вещи вынесли, сожгли. Он в чистом белье, уже сидит. Я его причастил — еще раз исповедал и причастил.

— А теперь я лягу, — сказал Андрей.

Лег и умер. Я успел прочесть благодарственную молитву после причастия, "Ныне отпущаеши", тропарь святителю Иоанну Златоусту, "Достойно есть", "Ныне отпущаеши", еще раз.

У него было много добрых дел — милостыня. Он многих спас от неповинных смертей. Милостыня его и выручила.

Интересно, что, заканчивая первую исповедь, я при жене и детях его говорил: "Дайте мне клятву, Андрей, что вы сдадите красную книжку[1] и что вы напишете: я отныне православный.

Приду завтра; если Господь терпит и примет покаяние, вы дождетесь меня и будете здоровы! А если у вас веры нет — вы сегодня умрете.

Он дождался, даже встретил сидя.

Я его отпевал, был на кладбище. Шел впереди, по Рузаевке. Такой шум был. Весь город узнал, что Андрей покаялся. Его город провожал на кладбище. [2]

---

[1] Партийный билет коммуниста.

[2] После покаяния коммуниста, владыке Кириллу под давлением местных властей пришлось переводить отца Сампсона на другой приход.

"ТЕБЯ ПРОВОЖАЛ ДУХ МОЙ"

Одна моя подруга не ходила в храм. Я едва уговорила ее поехать к батюшке, предварительно много рассказав о нем. Приехали и сразу же отправились в храм. В конце службы подходит батюшка к нам и сразу заговаривает с моей подругой:

— Тебе обязательно нужно исповедоваться и причаститься. Побудь на вечерней службе, а завтра утром приходи пораньше. Исповедуешься, причастишься и тогда поедешь домой.

Она ответила:

— Нет, не могу, мне завтра на работу надо, и, если рано не уеду, то опоздаю.

Батюшка снова стал настойчиво уговаривать остаться, называя ее по имени.

Вечером подруга упрекала меня, зачем, дескать, ты обо мне все рассказала?

— Я никогда ему ничего не говорила о тебе и имени твоего не называла.

Конечно, она этому не поверила.

Утром, в 9 часов, она уже была на платформе. Вдруг видит на платформе батюшку и слышит, как он зовет ее.

Подошел поезд, она села и уехала. По дороге подумала: "В восемь часов Литургия должна быть, и почему он не служит, зачем пришел на платформу? Ну, это не настоящий батюшка".

После моего возвращения мы встретились,

и она спрашивает меня, почему в тот день батюшка не служил?

— Как не служил? Служил. Я сама в семь утра уже была в храме, и только к часу служба закончилась.

— А как же он пришел за мной на платформу?

— Да не выходил он из храма!

Моя подруга была в большом недоумении. Что-то тянуло ее опять поехать к батюшке. Возвращается, входит прямо к нему и смело спрашивает:

— Батюшка, Вы служили в то воскресенье Литургию?

— Служил.

— А как же я Вас утром на платформе видела?

— Служил, голубушка, служил в то утро. А тебя провожал дух мой и звал для великой пользы твоей.

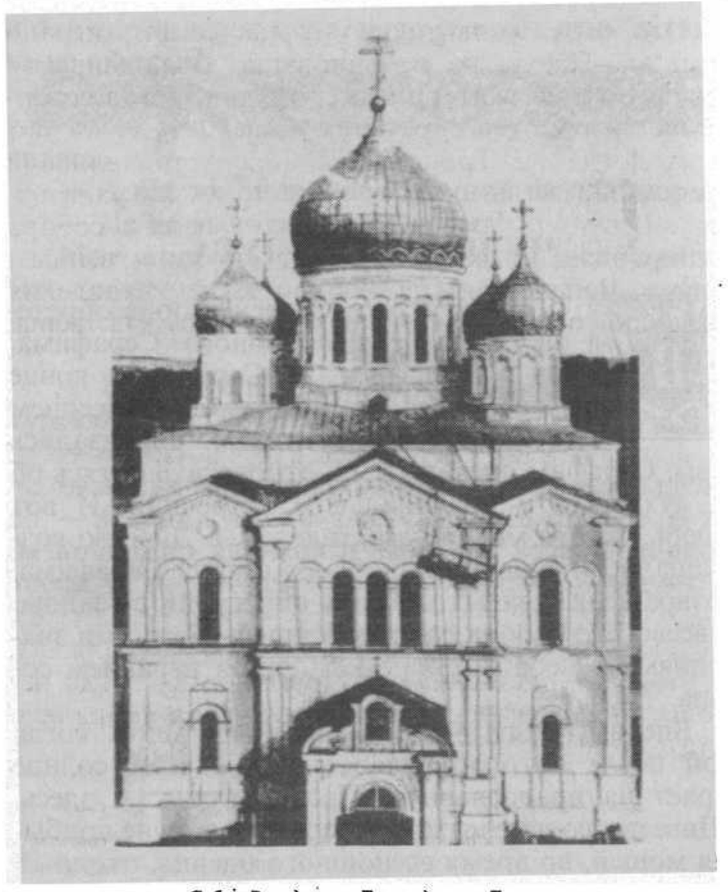

ЧУДЕСНАЯ РАДУГА

В 1991 году совершилось второе обретение мощей преподобного Серафима. Он подвизался в Сарове в конце 18-го — начале 19-го веков. В соседнем Дивееве в обители подвизались девы, Серафим опекал их, по-отцовски заботясь об их духовном и материальном устроении. И вот теперь, спустя многие десятилетия, в Дивеево возвращались мощи преподобного старца Серафима. Возвращение святых мощей и обустройство заново дивеевского собора сопровождалось Божиими знамениями с неба: игранием радуги и игранием солнца.

Впервые радуга стала знамением мира, когда Ной после потопа вышел из ковчега. А солнце играет на православную Пасху, утром. А здесь, в Дивееве, солнце играло вечером, накануне прибытия мощей, во время всенощного бдения, около 18 часов вечера. Солнце не слепило, на него можно было смотреть не мигая, диск солнца все время был в движении, перемещаясь то влево, то вправо.

Собор Рождества Богородицы в Дивееве.
Построен в 1918 г. Освящен в 1991 г.
Здесь отныне покоятся мощи преподобного Серафима Саровского

Это было удивительно — так солнце играло здесь на Пасху, на празднование Владимирской иконы Божией Матери и все эти дни, когда совершалось торжество обретения мощей.

А когда на Троицком соборе устанавливали последний, пятый по счету, крест, — заиграла радуга. Верующие собрались внизу у стены собора и сопровождали работу верхолазов молитвенным пением. Человек пятьдесят без всякого управления слаженно пели тропарь Кресту, Символ веры. Вдруг кто-то воскликнул:

— Смотрите, радуга!

На небе действительно сияла семицветная радуга, вытягиваясь в сторону храма. Радуга то утончалась, то вырастала, ни на мгновение не исчезая. Люди опустились на колени, многие плакали — от радости. И пока укрепляли крест на куполе, а с земли молитвенно пели, радуга играла на небе. Местные жители сказали, что всякий раз, когда на куполе храма водружался крест, на небе появлялась радуга. Она появилась и в другой день, когда несколько человек перед заходом солнца собрались читать акафист преподобному Серафиму.

(По материалам: "Русский Вестник", № 19, 1991 год; "Преподобный Серафим Саровский и его советы", 1993 г. , стр. 169-170).

СОТНИ И ТЫСЯЧИ ЧУДЕС В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

звестны многие факты, как рвалась, истлевала или сгорала ткань, осыпалась краска, которыми безбожные большевики пытались скрыть от народа чудотворный образ святителя Николая на Никольской башне Московского Кремля. Начало 1920-х годов изобиловало случаями явлений и обновлений икон. Образ Казанской Божией Матери являлся на оконном стекле избы в одном из подмосковных сел. Особенно массовый характер чудесные обновления приняли в пределах Петроградской и Псковской губерний. Обновились иконы Старорусской Божией Матери в Спасо-Преображенском монастыре (город Старая Руса), Владимирской Божией Матери в часовне деревни Овчинкино Астриловской волости. Признавали это даже сами богоборческие власти. Вот строки из официальных документов: "Эпидемия обновления икон начала поражать одну за другой деревни Медведской и Самокражской волостей Новгородского уезда";

"Вообще... в ряде волостей Новгородского и Старорусского уездов обновилось столько икон, что подсчитать их точно при данных условиях является работой весьма трудной. Однако органами дознания в этих уездах обнаружено более 150 обновленных икон... ". Судя по этим документам, все обновленные иконы отбирались и уничтожались; их владельцы, свидетели и священники, служившие перед ними молебны, попадали на скамью подсудимых.

Сергий Нилус в письме от 22 июля 1922 года сообщает: "Писал ли я вам про массовое обновление старых икон, чему мы были сами многократно благоговейно-изумленными свидетелями. Весь прошлый год прошел у нас на Украине в этом сплошном чуде. Обновлялись целые церкви, кресты и купола позолоченные на храмах и колокольнях. В Ростове-на-Дону таким образом обновился собор и много церквей. У нас по деревням и хуторам не было почти дома, где бы не совершилось подобное чудо... встали в тупик перед ним даже самые ярые гонители Христовой Церкви".

(Сборник "Россия перед вторым пришествием", стр. 235)

СРЕДА И ПЯТНИЦА

Некая благочестивая женщина строго соблюдала среду и пятницу — не вкушала в эти дни пищу и не пила воду. Когда же пришла старость, и жить ей — одинокой — стало тяжело, решила она продать свою единственную ценность — корову...

Возвращаясь домой затемно, она остановилась в соседней деревне переночевать. Хозяева выведали у нее, откуда идет, и за сколько продала корову. И пришла им злая мысль — убить старушку, а деньги забрать...

Настала полночь, они уже готовы были приступить к делу, как вдруг в окно постучали. Хозяин распахнул ставни: "Кто там?!"

Видит, стоят двое юношей, требуют открыть дверь:

— Выпустите мать!

— Да никакой матери нет здесь!

— Выпустите! — говорят они снова и очень строго. — Бабушка, выходи, мы не хотим, чтобы тебе причинили зло!

Пришлось хозяевам выпустить старушку. Юноши взяли ее под руки и отвели в деревню прямо к дому, сказав на прощание: "Знай, что в том доме тебя хотели убить и забрать деньги. Оставайся же с Богом".

Старушка упала им в ноги: "Скажите, сыночки, как звать вас, буду за вас молиться".

Один говорит: "Мое имя Пятница", а другой: "Мое имя Среда".

Господь послал двух Ангелов, и они спасли старушку, так как никакое доброе дело не бывает забыто Богом и еще при этой жизни принесет награду.

Если вы хотите, чтобы молитва ваша долетела к Богу, то дайте ей два крыла — милостыню и пост.

(Из архива Т. Ковальской)

НЕБЕСНАЯ МИЛОСТЫНЯ

1945 году на нашу истерзанную землю пришел мир — закончилась война. Сердца верующих с горячей благодарностью обратились к родной и тоже истерзанной Церкви — люди благодарили Господа и Матерь Божию за избавление от врагов, за оставшихся в живых близких, скорбели о погибших. Открывались и восстанавливались храмы, монастыри — и измученный народ потянулся к угасшим было источникам тепла и света — только там душа человеческая могла отогреться и успокоиться.

Была открыта и Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Отовсюду стали стекаться паломники — люди шли поклониться Преподобному Сергию Радонежскому, многие хорошо понимали, что освобождение России — это и неусыпное заступничество Преподобного Сергия, который при жизни своей неустанно молился о многострадальной нашей стране и вот уже 600 лет хранит и оберегает ее.

Больше двух недель добиралась Нина, так звали одну из паломниц, в Сергиев Посад (тогда это был Загорск) из далекой Сибири. Пересадки, ночевки на вокзалах, волнения — только бы увидеть ее, эту Лавру и Преподобного Сергия, Нина так много слышала об этом монастыре, о чудотворце отце Сергии. Сколько людей утешились у святых мощей Преподобного! Нина с большим трудом собрала деньги на дорогу, едва хватило на билет в один конец. То, что осталось, — рубли, трешки, несколько пятерок — только на хлеб. Как ехать обратно? Как-нибудь.

Нина вышла из поезда. По перрону шли люди с мешками, чемоданами. У кого же спросить? Она медленно пошла вниз по улице и вдруг увидела Лавру. Стены, купола, кресты — город на горе. Она смотрела и не могла насмотреться. Она даже представить себе не могла, что на свете есть такая красота.

Почти весь отпуск она провела в Лавре. Троицкий собор, святые мощи Преподобного Сергия, богослужения — это было какое-то бесконечное счастье. Она первая приходила и последняя уходила из Лавры.

А воздух здесь какой — сладкий! А какое здесь небо, отче Сергие! Нина истратила оставшиеся у нее деньги в первые же дни. Хорошо запомнила, как разменяла последний рубль. В тот же день, возвращаясь вечером на ночлег, она с отчаянием думала: "Расплачиваться нечем, попрошусь пости-

рать, полы мыть, огород копать, все, что угодно, только бы не выгнали".

Рано утром, собираясь в Лавру, Нина машинально сунула руку в карман кофты — какие-то бумажки, она быстро достала их — деньги. Рубли, трешки, несколько пятерок. Было раннее утро. Тишина. В доме все спали. Нина, онемев от ужаса, смотрела на деньги, которых не было и быть не могло — она вчера истратила последний рубль. Но вот же они лежали перед ней, те же самые, которые она так экономила все эти дни.

— Ишь, ранняя птичка, — услышала она за спиной. Это хозяйка встала и вышла из комнаты, хлопнув дверью. От движения воздуха деньги разлетелись, и Нина бросилась собирать их.

Это не сон. Они настоящие. Она все рассматривала их, даже понюхала. Деньги как деньги. Теперь ей стало жутко. Вдруг ее осенило: отче Сергие! Как же это? Откуда? Господи Боже мой, это же Ты.

Она оцепенела от ужаса. Она словно стояла на самом краю бездонной пропасти и никак не могла туда заглянуть — дух захватывало.

Господи, мне страшно, Господи, я очень нехороший человек, я недостойна этого, Господи, за что мне такое счастье... Отче Сергие, это ты умолил Его, отче Сергие, как Он любит меня, ничтожество, что же мне делать, я ничего не понимаю, ведь не было денег, отче Сергие! Я боюсь!

Неожиданно страх исчез. Вместо него — безог-

лядная детская радость, благодарность, горячие слезы.

Она гладила деньги, целовала их, внутри у нее все дрожало и трепетало.

Весь день она провела между небом и землей. Ей даже казалось, что вот так и умереть можно или взлететь — она совершенно не чувствовала своего тела, сделалась как будто невесомая и прозрачная.

Самое главное — как же теперь тратить эти деньги? Это просто невозможно. Она купила только свечи.

Вечером, выходя из Лавры, Нина увидела у ворот молоденькую нищенку с крошечным ребенком. Рука протянута. Нина прошла мимо, остановилась. Что же делать? Неужели отдать эту святыню? Отче Сергие!

Господи, что же это со мной, ведь это я, нищая, голодная, без всякой надежды — и Ты Сам дал мне эти деньги. И вот теперь я, нищая, жалею отдать такой же, как я. Господи, что же это со мной? Ведь это Ты стоишь и просишь у меня. Это же Ты, Господи.

И если бы нищих было много, Нина, не задумываясь, отдала бы все свои чудесные деньги. Она вдруг поняла, что если не будет отдавать их, если пожалеет, то они исчезнут — Господь немедленно отнимет у нее Свой драгоценный дар.

— Отче Сергие, это ты меня вразумил.

Денег ей хватило на несколько дней — милостыня, ночлег, свечи, хлеб. Истратив последние

деньги, Нина всю ночь не сомкнула глаз, молилась, очень боялась, что Господь прогневался на нее. Потом и молиться уже не могла — у нее не было ни слов, ни чувств.

На мгновение она зыбылась сном. Когда открыла глаза, то, перекрестившись: "Господи, Твоя воля", на цыпочках подошла к своей кофте и, затаив дыхание, приготовившись к самому худшему. И, не веря своим глазам, она, дрожа и плача, опустилась на колени и плакала долго-долго, прижимая к груди несказанное сокровище, небесную милостыню — рубли, трешки, несколько пятерок — бесценный дар Владыки мира ей, жалкой и ничтожной рабыне.

Закончился отпуск, и Нина, купив билет на те же чудесные деньги, уехала домой, так никому ничего и не сказав. Через некоторое время она опять приехала в Лавру. И многие, однажды попав сюда, возвращаются снова поклониться Преподобному Сергию, за неиссякаемые свет и тепло его обители, которые согревают людей долгие годы.

На этот раз Нина не могла молчать — она приехала благодарить отца Сергия. И на исповеди рассказала священнику о том, что с ней произошло. Чувство потрясения безмерной милостью Божией не исчезло, оно как бы укрепилось и укоренилось в ее душе — теперь она всем сердцем принимала евангельские слова о том, что прежде всего следует искать Царствия Божия.

Ведь если внимательно следить за событиями

своей жизни, то становится ясно — рука Божия питает, согревает, одевает нас, всегда спасает нас в самый, казалось бы, безнадежный момент. А мы все продолжаем объяснять какими-то совпадениями, случайностями, своей удачливостью, особым расположением к нам окружающих. Мы настолько погрязли в этой сутолоке и суете, что забыли о главном: мы творение Божие, мы освобождены от смерти, мы — для вечной жизни, мы и живем сейчас только для того, чтобы подготовиться к ней. Мы должны лишь полностью довериться Господу и всегда обо всем просить Его: "Господи, сотвори с нами по милости Твоей, и не как мы хотим, но как Ты".

И неоскудевающая милость Божия наполнит нашу жизнь единственно возможным на земле и на небе счастьем — счастьем быть всегда с Ним.

Этот случай рассказал мне архимандрит Сергий, один из старейших насельников Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

(Записала Елена Штанько)

ЧУДЕСА ПО МОЛИТВАМ СТАРЦА АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

Старец Амвросий был причислен в России к лику святых в 1988 году на соборе, проходившем в год тысячелетия крещения Руси.

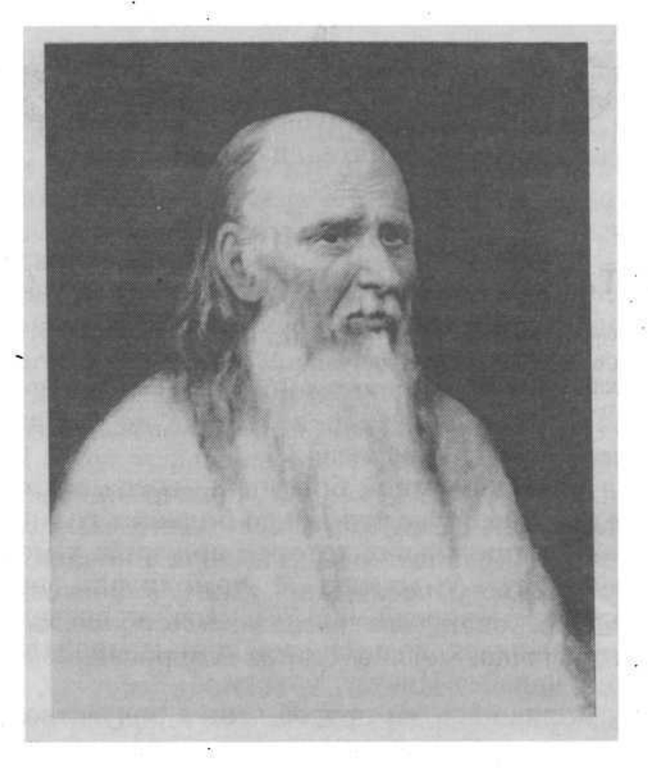
Первым чудом нового святого было открытие Оптинского монастыря, бывшего местом подвигов Оптинского труженика.

От святых мощей преподобного Амвросия, по милости Божией, совершаются чудотворения.

ак, один юноша, поздно прибывший в Оптину, был удивлен чудом — столп света шел от монастыря в ночную глубину неба. При входе в обитель он узнал, что за алтарем собора происходит раскопка могилы старца Амвросия.

+++

Другой юноша получил исцеление руки. Врачи ему помочь не могли. Но после того, как он молитвенно обратился с преподобному Амвросию и прикоснулся к его мощам, больная рука юноши сделалась здоровой.

Преподобный Амвросий Оптинский

Один престарелый игумен, посетив Оптину пустынь впервые, неожиданно вдруг увидел, что у него на животе пропал крупный желвак от грыжи, который стеснял его пятнадцать лет.

В октябре 1989 года в канцелярию монастыря пришла пожилая женщина, чей сын был священником одного московского храма. Она рассказала (и даже записала) следующее:

— По великой милости Божией я, грешная раба Божия Таисия, получила исцеление по молитвам великого старца Амвросия.

Случилась со мной болезнь — воспалился жировик на спине и увеличился до больших размеров. Вспомнила про масло, которое получила у мощей преподобного Амвросия. Я помолилась, прося: "Батюшка Амвросий, помоги мне, к врачам не хочу обращаться, вознеси свои святые молитвы ко Господу нашему Иисусу Христу...".

Помолившись, на другой день я почувствовала облегчение, а к вечеру следующего дня совсем не стало опухоли. Помазала себя маслом трижды, с молитвой: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа".

Благодарю Господа за Его великую милость ко мне, грешной и недостойной, и святого старца, отца Амвросия.

+++

До возвращения Оптиной пустыни Церкви, в избушке, в которой жил раньше отец Амвросий, проживали сначала монахи, а затем мирские, целыми семьями. Часть избушки занимала Клавдия Ивановна. Она прожила в келлии отца Амвросия вместе со своими детьми около сорока лет. Встреча ее со святым Амвросием произошла, когда она лежала на одре, страдая от астмы.

Зимним вечером, когда ее дети смотрели телевизор в соседней комнате, Клавдия Ивановна в отчаянии сказала вслух:

— До каких пор еще терпеть болезнь?

И вдруг услышала как бы в ответ:

— Надень свой крест!

Повернувшись на неизвестный голос, болящая увидела возле себя старца, которого она приняла за святого Амвросия. Видение вскоре окончилось.

Клавдия Ивановна, снявшая несколько лет назад свой нательный крест и положившая его в тумбочку, тут же достала его и с покаянием надела. С тех пор приступы астмы прекратились. Святой крест поднял болящую с одра болезни, и она с благодарностью вспоминает своего целителя святого Амвросия.

(Из книги: Преподобный Амвросий Оптинский, 1993 г.)

ОГОНЬ, ИСШЕДШИЙ ИЗ ИКОНЫ, ОПАЛИЛ ЕРЕТИКА

Эта икона находится в алтаре Спасо-Парголовской церкви уже более сорока лет. Ее принес сюда человек, долгое время состоявший в секте баптистов, и поведал отцу Филофею (Полякову), в то время настоятелю храма, удивительную историю.

Образ Господа достался ему по наследству от родителей. Сын хранил реликвию, хотя и не почитал как святыню. Но однажды, пришедшие в его дом друзья-баптисты, заметив икону, стали грозно увещевать: "У тебя идол! Сожги его!"

Убоявшись, хозяин снял образ со стены и начал рубить топором, так как тот не помещался в печь. Но — дивное чудо! — топор отскакивал от иконы и оставлял лишь царапины на ее поверхности. Тогда несчастный взял пилу, но едва зубцы прикоснулись к доске, как оттуда изошел огонь, опалив новоявленного иконоборца.

После сего страшного вразумления владелец

иконы решил отнести ее в православный храм. Так, Промыслом Божиим, образ оказался в церкви, освященной в честь Спаса Нерукотворного образа. Отец Филофей с благоговением принял его и поместил в алтаре Никольского (левого) придела.

Прошли годы... И вот в августе 1991-го года, накануне храмового праздника, на темном лике Спасителя появилась маслянистая капля. Сначала служители не обратили на это особого внимания, решив, что на икону случайно попал елей из какой-либо лампады. Но капля не только не исчезала, но и источала обильное благоухание. По прошествии нескольких дней ни у кого не осталось сомнения, что явлено дивное знамение Божие — мироточение.

Чудо продолжалось несколько месяцев, до февраля 1992 г. Миро собирали на вату и помазывались им. Истинность мироточения свидетельствовали настоятель храма протоиерей Василий, священники Александр и Кирилл, другие церковнослужители. Теперь ежегодно (16/29 августа) образ выносится для поклонения прихожан.

Чем объяснить, что во время духовной смуты Господь благоволил свершиться знамению? Сейчас мироточение прекратилось... До времени?

Константин Слепинин,
псаломщик Спасо-Парголовской церкви
("Православный Санкт-Петербург", № 17, ноябрь 1993 г.)

СТОЯНИЕ ЗОИ
(1956 г.)

В городе Куйбышеве (ныне Самара) жила семья: благочестивая мать и дочь ее Зоя. В вечер на новый год (31 декабря нов. ст.) Зоя пригласила семь своих подруг и молодых людей на вечеринку с танцами. Шел рождественский пост, и мать просила Зою не устраивать вечеринки, но дочь настояла на своем. Вечером мать ушла в церковь помолиться.

Гости собрались, а Зоин жених по имени Николай еще не пришел. Его не стали ждать, начались танцы. Девушки и молодые люди соединились в пары, а Зоя осталась одна. С досады, не задумываясь, она сняла образ святителя Николая, чудотворца, и сказала: "Возьму этого Николая и пойду с ним танцевать", не слушая при этом своих подруг, которые советовали ей не делать такого кощунства. "Если Бог есть, Он меня накажет",— ответила она.

Начались танцы, прошли круга два, как вдруг в комнате поднялся невообразимый шум, вихрь, сверкал молниеносный ослепительный свет.

Веселье обратилось в ужас. Все в страхе выбежали из комнаты. Одна Зоя осталась стоять с иконой Святителя, прижав ее к груди, окаменевшая, холодная, как мрамор. Никакие усилия прибывших врачей не могли привести ее в себя. Иглы при уколе ломались и гнулись о мрамор. Хотели взять ее в больницу для наблюдения, но не смогли сдвинуть ее с места, ноги ее были как бы прикованы к полу. Но сердце билось — Зоя жила. С этого времени она не могла ни пить, ни есть.

Когда вернулась мать и увидела происшедшее, она потеряла сознание и была увезена в больницу, откуда возвратилась через несколько дней: ее вера в милосердие Божие, горячие молитвы о помиловании своей дочери восстановили ее силы. Она пришла в себя и слезно молилась о прощении и помощи.

Первые дни дом был окружен множеством народа: приходившими и приезжавшими издалека верующими, любопытными, медиками, духовными лицами. Но скоро помещение было распоряжением властей закрыто для посетителей. В нем дежурили посменно по 8 часов два милиционера. Некоторые из дежурных, еще совсем молодые (28-и — 32-х лет), поседели от ужаса, когда в полночь Зоя страшно кричала. По ночам около нее молилась мать.

"Мама! молись! — кричала она. — Молись! в грехах погибаем! Молись!"

О всем случившемся известили патриарха

и просили его помолиться о помиловании Зои. Патриарх ответил: "Кто наказал, Тот и помилует".

Из посетителей к Зое были допущены потом следующие лица:

1. Приехавший из Москвы известный профессор медицины. Он подтвердил, что биение сердца у Зои не прекращалось, несмотря на всю наружную окаменелость.

2. По просьбе матери были приглашены священники, чтобы взять из рук Зои икону святителя Николая. Но и они не могли взять образ из окаменевших рук Зои.

3. В праздник Рождества Христова приехал иеромонах Серафим (вероятно, из Глинской пустыни), он отслужил водосвятный молебен и освятил всю комнату. После этого он мог взять икону из рук Зои и, воздав ей должные почести, возвратил на прежнее место. Он сказал: "Теперь надо ждать знамения в Великий день (то есть, на Пасху)! Если же оно не последует, недалек конец мира".

4. Посетил Зою и митрополит московский Николай, который также отслужил молебен и сказал, что "нового знамения надо ждать в Великий день (то есть, на Пасху)", повторив слова благочестивого иеромонаха.

5.Перед праздником Благовещения (в тот год оно было в субботу 3-й недели великого поста) приходил благообразный старец и просил допустить его к Зое. Но дежурные милиционеры отказали ему.

Он приходил и на другой день, но и опять, от других дежурных, получил отказ.

В третий раз, в самый день Благовещения дежурные пропустили его. Стража слышала, как он сказал ласково Зое при входе: "Ну, что, устала стоять?"

Прошло время, и когда дежурная стража хотела выпустить старца, его там не оказалось. (Все убеждены, что это был сам святитель Николай).

Так Зоя простояла 4 месяца (128 дней), до самой Пасхи, которая в том году была 23 апреля (6 мая по новому стилю).

В ночь на Светлое Христово Воскресение Зоя стала особенно громко взывать: "Молитесь!"

Жутко стало ночной страже, и они стали спрашивать ее: "Что ты так кричишь ужасно?". И последовал ответ: "Страшно, земля горит! Молитесь! Весь мир во грехах гибнет, молитесь!".

С этого времени она вдруг ожила, в мускулах появилась мягкость, жизненность. Ее уложили в постель, но она продолжала взывать и просить всех молиться о мире, гибнущем во грехах, о земле, горящей в беззакониях.

— Как ты жила? — спрашивали ее. — Кто тебя кормил?

— Голуби, голуби меня кормили,— был ответ, в котором ясно возвещается помилование и прощение от творческой десницы Господней. Господь простил ей грехи, предстательством святого угодника Божия, милостивого Николая чудотворца

и ради ее великих страданий и стояния в течение 128 дней.

Все случившееся настолько поразило живущих в городе Куйбышеве и его окрестностях, что множество людей, видя чудеса, слыша крики и просьбы молиться за людей, гибнущих во грехах, обратились к вере. Спешили в церковь с покаянием. Некрещеные крестились. Не носившие креста стали его носить. Обращение было так велико, что в церквах не доставало крестов для просящих.

Со страхом и слезами молился народ о прощении грехов, повторяя слова Зои: "Страшно. Земля горит, в грехах погибаем. Молитесь. Люди в беззакониях гибнут".

На третий день Пасхи Зоя отошла ко Господу, пройдя путь тяжелый — 128 дней стояния пред лицем Господним в искупление своего прегрешения. Дух Святый хранил жизнь души, воскресив ее от смертных грехов, чтобы в будущий вечный день Воскресения всех живых и мертвых воскреснуть ей в теле для вечной жизни. Ибо и самое имя Зоя означает жизнь. Аминь.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В советской печати тоже было сообщение о Зое: отвечая на письма в редакцию, некий мнимый ученый подтвердил, что, действительно, событие с Зоей не выдумка, но при этом заявил, мол, это вид столбняка, еще не известный науке. Но эта ложь слишком очевидна, ибо, во-первых, при столбняке не бывает такой каменной жесткости кожи и потому врачи всегда могут сделать укол больному; во-вторых, при столбняке больного можно переносить с места на

место и он лежит, а ведь Зоя стояла, и стояла столько, сколько не по силам простоять даже и здоровому человеку, и притом ее не могли сдвинуть с места; и, в-третьих, столбняк сам по себе не обращает человека к Богу и не дает откровений свыше, а при Зое не только тысячи человек обратились к вере в Бога, но и веру свою явили делами: то есть, крестились и стали нравственнее: не только признали, что есть Бог, но и стали христианами. Ясно, что не столбняк был этому причиной, а действие Самого Бога: Он чудесами утверждает веру, дабы избавить людей от грехов и от наказания за грехи.

